

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

2021. № 2(146)

Научно-практический журнал
Выходит ежемесячно

Издание входит в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством, 08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики, 08.00.14 – Мировая экономика, 23.00.01 – Теория и философия политики, история и методология политической науки, 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии, 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития.

Издание входит в Перечень журналов, рекомендованных Ученым советом МГУ для публикации результатов диссертационных исследований по экономическим наукам и Ученым советом РАНХиГС для публикации результатов диссертационных исследований по экономическим и политическим наукам.

С 2005 года статьи включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу <http://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека). Размещается в открытом доступе в полнотекстовом виде.

Сведения, касающиеся издания и публикаций, включены в базу данных ИНИОН РАН и публикуются в международной справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям "Ulrich's Periodicals Directory" и в базе данных EBSCO.

Журнал включен в индексацию международной базы данных научных публикаций DOAJ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

199004, Санкт-Петербург, В. О., 8-я линия, д. 61.

Тел.: (812) 335-94-72, 335-42-10. E-mail: antonova-ev@ranepa.ru

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При перепечатке ссылка на журнал «Управленческое консультирование» обязательна.

- © Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2021
- © Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2021
- © Редакция журнала «Управленческое консультирование» (составитель), 2021
- © Все права защищены

Главный редактор: Шамахов В. А. — директор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса (Санкт-Петербург), председатель Редакционного совета;

Заместитель главного редактора: Мерешкин Д. Е. — кандидат юридических наук, заместитель директора Северо-Западного института управления РАНХиГС.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Бахтизин А. Р. — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, директор Центрального экономико-математического института РАН (Москва);

Елисеева И. И. — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург);

Еремеев С. Г. — доктор экономических наук, профессор, ректор ЛГУ им. Пушкина, сопредседатель Российского общества политологов (Санкт-Петербург);

Комаровский В. С. — доктор философских наук, профессор, председатель Совета Учебно-методического объединения кафедр политологического профиля РАНХиГС и региональных академий государственной службы (Москва);

Макаров В. Л. — доктор физико-математических наук, профессор, академик Российской академии наук, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН (Москва);

Межевич Н. М. — доктор экономических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, президент российской ассоциации прибалтийских исследований (Санкт-Петербург);

Смирнов В. А. — кандидат политических наук (Москва);

Сморгунов Л. В. — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой политического управления Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург);

Субетто А. И. — доктор философских наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Санкт-Петербургского отделения Академии проблем качества, член Президиума Петровской академии наук и искусств (Санкт-Петербург)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Квинт В. Л. — доктор экономических наук, профессор, иностранный член Российской академии наук, почетный доктор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва), председатель совета;

Крастиньш А. В. — почетный доктор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, директор Института международных экономических связей и таможни Рижского технического университета (Латвия);

Вольман Х. — PhD, доктор права, профессор (Германия);

Кармен Перес Гонсалес — доктор философии в области права, Университет им. Карлоса III (Мадрид, Испания);

Феликс Вакас Фернандес — доктор философии в области права, Университет им. Карлоса III (Мадрид, Испания)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акопов С. В. — доктор политических наук, доцент (Санкт-Петербург);

Балашов А. И. — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Бесчасная А. А. — доктор социологических наук, доцент (Санкт-Петербург);

Бодрунов С. Д. — доктор экономических наук, профессор (Москва);

Ветренко И. А. — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Волков В. А. — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Вульфович Р. М. — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Гавра Д. П. — доктор социологических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Запорожан А. Я. — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Казанцев А. А. — доктор политических наук (Москва);

Каранатова Л. Г. — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Кашина М. А. — доктор политических наук, доцент (Санкт-Петербург);

Колесников В. Н. — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Куклина Е. А. — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Малькевич А. А. — кандидат политических наук, доцент (Москва);

Паутова Л. А. — доктор социологических наук, доцент (Москва);

Халин В. Г. — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Ходачек В. М. — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Цыгалов Ю. М. — доктор экономических наук, профессор (Москва);

Шумилов М. М. — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)

Chief Editor: Shamakhov V. A. — Director of North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Science (Economics), State Councilor of the Russian Federation of the 1st class (St. Petersburg), Chairman of the Editorial Council

Deputy Chief Editor: Mereshkin D. E. — PhD in Jurisprudence, Deputy Director of North-West Institute of Management of RANEPA

EDITORIAL COUNCIL

Bakhtizin A. R. — Doctor of Science (Economics), Professor, Corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Russian Academy of Sciences Central Economic Mathematical Institute

Eliseeva I. I. — Doctor of Science (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Worker of Science of the Russian Federation (St. Petersburg);

Eremeev S. G. — Doctor of Science (Economics), Professor, Rector of the Pushkin Leningrad State University, Cochairman of the Russian Association of Political Experts (St. Petersburg);

Komarovsky V. S. — Doctor of Science (Philosophy), Professor, Chairman of the board of educational and methodological Association of chairs of a Political Sciences Profile of a RANEPA and regional academies of public administration (Moscow);

Makarov V. L. — Doctor of Science (Physics and Mathematics), Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Academic Director of the Russian Academy of Sciences Central Economic Mathematical Institute (Moscow);

Mezhevich N. M. — Doctor of Science (Economics), Professor of the St. Petersburg State University, President of Association of Baltic studies (St. Petersburg);

Smirnov V. A. — PhD in Political Sciences (Moscow);

Smorgunov L. V. — Doctor of Science (Philosophy), Professor, Head of the Chair of Political Governance of the St. Petersburg State University (St. Petersburg);

Subetto A. I. — Doctor of Science (Philosophy, Economics), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, President of Noosphere Public Academy of Sciences, Vice-President of the St. Petersburg office of Academy of Problems of Quality, Member of Presidium of Petrovsky Academy of Sciences and Arts (St. Petersburg)

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL

Kvint V. L. — Doctor of Science (Economics), Professor, Foreign Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Doctor of North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow), Chairman of the Board;

Krastins A. V. — Honored Doctor of North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Science (Economics), Professor, Director of Institute of the International Economic Relations and Customs of the Riga Technical University (Latvia);

Wolman H. — Doctor of Science (Jurisprudence), Professor (Germany);

Carmen Perez Gonzalez — Phd in Law, University Carlos III de Madrid (Spain);

Felix Vacas Fernandez — PhD in Law, the University Carlos III of Madrid (Spain)

EDITORIAL BOARD

Akopov S. V. — Doctor of Science (Political Science), Associate Professor (St. Petersburg);

Balashov A. I. — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);

Beschasnaya A. A. — Doctor of Science (Sociology), Associate Professor (St. Petersburg);

Bodrunov S. D. — Doctor of Science (Economics), Professor (Moscow);

Vetrenko I. A. — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);

Volkov V. A. — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);

Vulfovich R. M. — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);

Gavra D. P. — Doctor of Science (Sociology), Professor (St. Petersburg);

Zaporojan A. Ya. — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);

Kazantsev A. A. — Doctor of Science (Political Science) (Moscow);

Karanatova L. G. — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);

Kashina M. A. — Doctor of Science (Political Sciences), Associate Professor (St. Petersburg);

Kolesnikov V. N. — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);

Kuklina E. A. — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);

Malkevich A. A. — PhD in Political Sciences, Associate Professor (Moscow);

Pautova L. A. — Doctor of Science (Sociology), Associate Professor (Moscow);

Halin V. G. — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);

Khodachek V. M. — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);

Tsygalov Yu. M. — Doctor of Science (Economics), Professor (Moscow);

Shumilov M. M. — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg)

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

- 8** **От главного редактора.** Используя проблему для победы, или некоторые преимущества дистанционного образования

ПОЛИТИКА И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

- 10** **ШАМАХОВ В. А., МЕЖЕВИЧ Н. М.**
Прекариат в условиях пандемии: новые тенденции, традиционное содержание, некоторые европейские практики
- 18** **ДМИТРИЕВ С. С.**
Цифровая мобилизация: новые механизмы и возможности политического управления
- 26** **МАЛИК Е. Н.**
Специфика комплексного характера СМИ в процессе политической социализации российской молодежи

ВЛАСТЬ И ЭКОНОМИКА

- 38** **ХАЛИН В. Г., ЧЕРНОВА Г. В., КАЛАЙДА С. А.**
Экономические экосистемы и их классификация
- 55** **БАЖЕНОВ Ю. Н., РУМЯНЦЕВА С. Т.**
Влияние цифровизации банковской системы на трансформацию налично-денежного обращения в Российской Федерации
- 69** **ВЛАСЮК Л. И.**
Стратегический приоритет экологизации экономики Кузбасса: фонд рекультивации земель
- 79** **КИСЕЛЕВА М. И.**
Три этапа и основные положения институционализации международных форумов при решении глобальных экономических задач (1997–2020)

ОБЩЕСТВО И РЕФОРМЫ

- 100** **КАТРАШОВА Ю. В., МИТЯШИН Г. Ю., ПЛОТНИКОВ В. А.**
Система социального рейтинга как форма государственного контроля над обществом: перспективы внедрения и развития, угрозы реализации
- 110** **ЦАЦУЛИН А. Н., ЦАЦУЛИН Б. А.**
Сценарное моделирование в управлении системой здравоохранения Пермского края (Часть 1)
- 127** **КИРИЛЕНКО В. П., КОЛОБОВА Е. Ю.**
Развитие медиабизнеса в условиях глобальной цифровизации

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

- 143** **ГРИДНЕВ В. П.**
Никто не забыт, ничто не забыто!

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- 149 БЕЛЫЙ В. А.**
Структура обращений к государственным электронным сервисам:
на основе результатов опроса граждан в Санкт-Петербурге
- 154 КАШКИН С. Ю., КАЛИНИЧЕНКО П. А.**
Правовое регулирование торгового мореплавания
Рецензия на учебник «Морское право
и международный морской бизнес»

EDITOR'S COLUMN

- 8** **From the Chief Editor.** Using the problem to win or some of the benefits of distance educationms

POLICY AND LAWFUL STATE

- 10** **VLADIMIR A. SHAMAKHOV, NIKOLAY M. MEZHEVICH**
Precariate in Pandemic Conditions: New Trends, Traditional Content, Some European Practices
- 18** **SERGEY S. DMITRIEV**
Digital Mobilization: New Mechanisms and Opportunities for Political Governance
- 26** **ELENA N. MALIK**
Institutional Potential of Mass Media in the Process of Political Socialization of Russian Youth

POWER AND ECONOMY

- 38** **VLADIMIR G. KHALIN, GALINA V. CHERNOVA, SVETLANA A. KALAYDA**
Economic Ecosystems and Their Classification
- 55** **YURI N. BAZHENOV, SVETLANA T. RUMIANTCEVA**
The Influence of the Digitalization of the Banking System on the Transformation of Cash and Money Circulation in the Russian Federation
- 69** **LYUDMILA I. VLASYUK**
Strategic Priority for Greening the Kuzbass Economy: Land Rehabilitation Fund
- 79** **MARIA I. KISELEVA**
Three Stages and Main Provisions of Institutionalization of International Forums in Solving Global Economic Problems (1997–2020)

SOCIETY AND REFORMS

- 100** **YULIYA V. KATRASHOVA, GLEB YU. MITYASHIN, VLADIMIR A. PLOTNIKOV**
Social Rating System as a Form of State Control Over Society: Prospects for Implementation and Development, Threats to Realization
- 111** **ALEXANDER N. TSATSULIN, BORIS A. TSATSULIN**
Scenario Modeling in Health System Management Perm Region (Part 1)
- 127** **VIKTOR P. KIRILENKO, EVGENIA Yu. KOLOBOVA**
Media Business Development in the Context of Global Digitalization

HISTORY AND CULTURE

- 143 VALERY P. GRIDNEV**
Nobody Is Forgotten, Nothing Is Forgotten!

SCIENTIFIC LIFE

- 149 VLADISLAV A. BELYI**
Structure of Calls to State Electronic Services: Based on the Results of a Survey of Citizens in St. Petersburg
- 154 SERGEY YU. KASHKIN, PAUL A. KALINICHENKO**
Legal Regulation of Merchant Shipping (Review of the textbook "The Law of the Sea and International Maritime Business")

Используя проблему для победы, или некоторые преимущества дистанционного образования

Using the problem to win or some of the benefits
of distance education

Проблемы современного образования в России достаточно давно были признаны масштабными и многоплановыми. Независимо от эпидемиологических ограничений, новые стандарты образования подвергались достаточно заслуженной критике как отстающие от вызовов времени. В этом контексте следует отталкиваться от того, что ситуация и без эпидемии не была идеальной. Соответственно, следует поговорить не сколько о вызовах, связанных с эпидемией (об этом говорилось очень много), сколько о новых возможностях. Швейцарский экономист, глава Давосского форума Клаус Шваб даже выпустил книгу-манифест «COVID-19: Великая Перезагрузка», в которой утверждал, что коронавирусная ин-

фекция может и должна стать триггером для трансформации всего человечества. Разумеется, это вполне понятная попытка выдать желаемое за действительное. Более того, «дивный новый мир» в его цифровом формате — очевидная попытка наращивания отчуждения человека от человека, что выгодно только транснациональным структурам, отрицающим как личные свободы, так и государственный суверенитет.

Дать оценку дистанционному обучению существенно проще, если отделить собственно педагогический процесс от работы учреждения образования вообще. Дистанционное обучение предполагает взаимодействие удаленных друг от друга педагогов и учащихся, реализующееся с помощью телекоммуникационных технологий. Однако и учащиеся, и преподаватели не однородная социальная страта.

В чем проблема, если планово-финансовый отдел вуза работает частично в удаленном варианте? Так ли необходимо тридцати преподавателям экономической кафедры съезжаться из Петродворца и Рыбацкого, с Лахты и Васильевского острова? И в том, и в другом случае речь идет о совместной работе людей, хорошо знающих друг друга и лично, и по работе, часто на протяжении не лет, а десятилетий. Чуть плывущий звук или нечеткое изображение не сможет отразиться на качестве совместной работы. Ученый совет, Диссертационный совет на дистанции становится скорее нормой, чем исключением. Какой смысл профессору-китаисту лететь девять часов из Владивостока в Санкт-Петербург и столько же обратно,

если ему нужно всего лишь прочитать собственный отзыв на диссертацию в течение десяти минут? Разумеется, сказанное применимо лишь к отдельным форматам академической деятельности.

Иная ситуация в собственно учебном процессе. Традиционная потоковая лекция в бакалавриате — сложнейшая задача как для преподавателя, так и для студента. Однако семинарское занятие в группе, прошедшей вместе три года в очном режиме, — совсем другое дело. Все знают всех, аппаратура личная, проверенная, социальные связи «вытащат» любые технические проблемы. Можно организовать запись занятия для отставшего коллеги, здесь же отослать книги и иные материалы.

Дистанционное обучение в условиях эпидемиологических ограничений показало достаточно неожиданные и при этом новые возможности. Стали не то чтобы доступными, скорее, более популярными форматы, ранее известные избранным. Ушли в значительной степени ограничения, связанные с доступностью конференций и форумов высокого уровня. Руководители, вплоть до первых лиц государства, присутствуют в дистанционных форматах, что важно с точки зрения не только образования, но и политической коммуникации. Стали доступными круглые столы, конференции весьма высокого уровня. Сегодня студент может подключиться в режиме «без включения микрофона» к лекциям известнейших российских специалистов по национальной экономике и мировым проблемам. Дистанционное обучение — это современное решение, позволяющее учиться и работать независимо от текущих обстоятельств и места проживания. Среди достоинств данного способа получения образования можно отметить также быстрый доступ к лекциям, библиотекам и иным электронным ресурсам. Разнообразие ресурсов очевидно большее, чем при классических подходах. Разумеется, никто не призывает отказываться от проверенных веками подходов, скорее, речь идет об оптимизации издержек, связанных с обеспечением учебного процесса.

*Директор Северо-Западного института управления РАНХиГС,
доктор экономических наук,
профессор В. А. Шамахов*

Прекариат в условиях пандемии: новые тенденции, традиционное содержание, некоторые европейские практики

Шамахов В. А.¹, Межевич Н. М.², *

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация

²Институт Европы Российской академии наук, Москва, Российская Федерация; *mez13@mail.ru

РЕФЕРАТ

Эволюция социальной структуры общества в развитых странах показывает, что так называемый средний класс, наличие которого считается основной гарантией стабильного социального, экономического, политического развития, находится под угрозой. Эпидемия и пандемия не создали принципиально новых рисков, но существенно обострили традиционные. Фактически эпидемия выступила катализатором и ускорила негативные, но достаточно известные процессы. Мировой опыт социальной политики, европейские практики регулирования «эффективность vs равенство» имеют большое значение для России.

Ключевые слова: прекариат, пандемия, мировая экономика, средний класс, эпидемия, цифровизация, безработица

Для цитирования: Шамахов В. А., Межевич Н. М. Прекариат в условиях пандемии: новые тенденции, традиционное содержание, некоторые европейские практики // Управленческое консультирование. 2021. № 2. С. 10–17.

Precariate in Pandemic Conditions: New Trends, Traditional Content, Some European Practices

Vladimir A. Shamakhov¹, Nikolay M. Mezhevich², *

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPА), Saint-Petersburg, Russian Federation

²Institute of Europe of Russian Academy of Sciences; Moscow, Russian Federation; *mez13@mail.ru

ABSTRACT

The evolution of the social structure of society in developed countries shows that the so-called middle class, whose existence is considered the main guarantee of stable social, economic, political development, is under threat. The epidemic and pandemic did not create fundamentally new risks, but significantly exacerbated traditional ones. In fact, the epidemic acted as a catalyst and accelerated negative, but fairly well-known processes. World experience of social policy, European regulatory practices “efficiency vs equality” is of great importance to Russia.

Keywords: precariate, pandemic, world economy, middle class, epidemic, digitalization, unemployment

For citing: Shamakhov V. A., Mezhevich N. M. Precariate in Pandemic Conditions: New Trends, Traditional Content, Some European Practices // Administrative consulting. 2021. N 2. P. 10–17.

Вопросы прекариата заслуживают академического и экспертного внимания достаточно давно, однако текущая пандемия заставляет нас еще раз взглянуть на традиционные признаки прекариата, а также выявить новые тенденции развития уже

не нового явления. Мировой и, прежде всего, европейский опыт для нас крайне важен. Прекариатизация труда как тенденция появилась не в России и не в России стала одним из факторов существенного, но постепенного изменения социальной структуры [10]. Европейские практики являются для нас определяющими для анализа. Это объясняется тем, что мы существенно отстаем в развитии данных тенденций, что следует признать достижением, а не проблемой.

Падение уровня жизни и рост социальной несправедливости становится очевидным для политического и экспертного сообщества. Однако реакция на это уже очевидное явление различна. Андрей Себрант, директор по стратегическому маркетингу «Яндекса», пишет, что средний класс, видимо, просто вымрет, потому что 90% того, что он сейчас делает, алгоритмы делают гораздо лучше. Мнение хорошее только потому, что честное. В настоящее время цифровизация замещает рабочие места именно среднего класса, а не корректирует показатели занятости малоквалифицированных кадров. Цифровой программный комплекс — вещь не дешевая, вытеснить условного «доставщика пиццы» не сможет. А как будет устроен мир, в котором нет среднего класса?¹ На это директор «Яндекса», разумеется, не отвечает. Сегодня «наемных работников систематически ставят во все более уязвимое положение — под предлогом того, что это необходимая жертва ради сохранения капиталовложений и рабочих мест» [15]. Однако на самом деле «в то самое время, когда от синих воротничков требовали увеличения нормы выработки и массово увольняли сотрудников, почти во всех крупных фирмах стало намного больше бессмысленных управленческих и административных должностей» [4, с. 53]. Текущий момент заключается в том, что все признают проблемы, но очевидно желание условно «высших» переложить все издержки на условно «средних». Переложить издержки на доставщиков пиццы невозможно.

Тенденции разрастания прекариата как относительно нового класса имеют масштабные и многоуровневые предпосылки. Значительная часть этих предпосылок лежит в сфере мировой экономики. Наблюдаемые изменения, рост дисбалансов в политической, финансовой, демографической, энергетической, коммуникационных и прочих сферах с все возрастающей очевидностью дают понять: мир на пороге нового переустройства. Модель его будущего функционирования зависит от множества факторов, она еще до конца не «прорисована» и сейчас находится в стадии активного обсуждения [16; 17]. Эпидемия и пандемия актуализировали данный вопрос. Еще раз подчеркнем: перед нами не новое явление, а известное и изученное.

Аналогично развивается ситуация в современной мировой экономике. Практически все характеристики ключевых процессов, используемые для анализа современной ситуации, уже были в новой или новейшей истории с той или иной степенью подобия. Даже сочетания этих факторов демонстрируют не только новизну, но и следование давним традициям. Относительно новые вызовы влияют на традиционную природу кризиса, но не отменяют ее в принципе. В этом контексте задача данной статьи показать, что ничего принципиально нового в глобальной экономике и в мировом развитии в целом не происходит. Однако в данный текущий момент мы видим некоторую интенсификацию традиционных процессов, что делает соблазнительной попытку найти какую-то принципиальную непредсказуемость глобального развития.

Согласимся с мнением профессора Григорьева: «Мировая рецессия — также результат первой волны и карантин — это „рецессия потребления богатых“».

¹ Андрей Себрант: «Средний класс просто вымрет, потому что 90% того, что он сейчас делает, алгоритмы делают гораздо лучше» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goethe.de/prj/one/ru/iin/22053788.html>

Если стадионы, пивные и промтоварные магазины были закрыты для всех слоев общества (с переходом на ТВ и покупки по интернету), то в сфере туризма, развлечений, ресторанов, естественно, доминируют состоятельные слои. Сокращение их платежей обрушило часть торговли, авиационное сообщение и работу курортов»¹.

Однако в дальнейшем снижение экономической активности перешло от нескольких отраслей мировой экономики ко всем ключевым секторам, затронуло малый и средний бизнес, бедных во всех странах.

У авторов нет никакого желания и возможностей давать прогноз эпидемиологической ситуации. Мы исходим из того, что в любом случае ситуация с коронавирусом уже стала фактором развития, которое может быть разнонаправленным. В ближайшие десятилетия мировая экономика будет проходить через обострение всех проблем, существовавших до пандемии. Пандемия ускорит превращение «просто проблем» в серьезные вызовы, стоящие перед обществом и экономикой.

В ответ на риск для жизни, вызванный распространением вируса COVID-19, правительства законодательно приняли полное или частичное закрытие деловых операций, что вызвало резкий шок для экономики, общества и рынков труда. Многие компании закрыли свои физические офисы и столкнулись с ограничениями при личном ведении дел. Начиная с середины марта и к середине апреля почти 55% экономик (около 100 стран) ввели закрытие рабочих мест, что затронуло все, кроме основных предприятий² (вероятно, имеются в виду производства жизнеобеспечения).

Вместе с тем подчеркнем еще раз, что последствия эпидемии и пандемии — частный случай общих проблем. Масштаб их справедливо подчеркнул А. Б. Чубайс: «Если посмотреть ситуацию в целом в треугольнике большом — власть, бизнес и общество, — мне она кажется удивительно гармоничной. Гармоничной в том смысле, что власть недолюбливает общество и не любит бизнес, общество явно не любит и терпеть не может бизнес, бизнес с недоверием относится к власти, а что такое общество, вообще не понимает»³. Однако только ли о России говорит А. Б. Чубайс? Думается, что нет, скорее этот тезис относится ко всем развитым странам, т. е. «дожившим» до возникновения среднего класса. Перед нами системный кризис большого географического охвата [8].

На наших глазах, причем достаточно быстро, происходит возвращение тех ключевых проблем мироустройства, которые вызвали более ста лет назад революционные изменения. Вспомним о том, что коммунистическая идеология и практика (как пример и образец) сделали возможным эффективную эволюцию социальной и экономической политики в тех странах, где сами коммунистические идеи остались уделом абсолютного меньшинства. Пролетариат получил экономические и социальные права в обмен на лояльность капиталистическим правилам игры [9]. Так возникли социально ориентированная экономическая политика, введение прогрессивной шкалы налогообложения, сокращение разрыва между бедными и богатыми, создание системы защиты социально-экономических прав трудящихся, ограничение

¹ Григорьев Л. Вторая волна пандемии: что это значит для мировой экономики [Электронный ресурс]. URL : <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vtoraya-volna-pandemii-chto-eto-znachit/> 18.09.2020.

² The Future of Jobs Report [Электронный ресурс]. URL : 2020 <https://www.weforum.org/reports/the-future-of-jobs-report-2020>.

³ Чубайс заявил о необходимости сказать «спасибо» российскому бизнесу [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/12/2018/5c0bae669a79471a147bf008> 08.12.18.

рабочей недели, всеобщее бесплатное образование и здравоохранение, государственные пособия по безработице и инвалидности и т. д.

Классический капитализм, как и «западные стандарты потребления», сформировался уже после Второй мировой войны. «Принцип социальной рыночной экономики, закрепленный в договорах ЕС, остается рамочным элементом Европейской социальной модели, т. е. объединенной, комбинированной системы экономического развития, которая была построена в основном после окончания Второй мировой войны, а также безопасности и социального прогресса, на котором базировался значительный успех, достигнутый этой системой в целом» [11, с. 25]. Итак, классический капитализм получил мощные стимулы обновления, реализовавшиеся уже после Второй мировой войны. Возможно ли повторение этого опыта? Вопрос важен в связи с тем, что опыт оказался достаточно кровавым. Однако без этого не сложилась бы модель общества всеобщего благосостояния. «Фольксваген» у всех предполагает возможность «Мерседеса» у избранных и «Майбаха» в эксклюзиве. Выпадение первого символа неизбежно создаст проблемы у держателей более высоких статусов [12, с. 108]. Ранее этот вопрос обсуждался, но дискуссия казалась скорее теоретической, чем имеющей отношение к практике. К тому же любая западная модель «по умолчанию» казалась лучше позднесоветских практик и дикого рынка 90-х.

До Первой мировой войны цель была законсервировать неравенство, которое существовало между богатыми и бедными. Никто не думал о том, что нужно создавать какой-то средний класс, да и понятия этого не было. Потребовались революции в России и Германии, а затем и Вторая мировая война для того, чтобы все или почти все поняли, что существует предел неравенства. «Еще один важный урок западного либерализма, проигнорированный современными российскими либералами, касается проблемы равенства» [13, с. 16]. Классическая либеральная идеология у Людвиг Эрхарда была выписана в книге «Благосостояние для всех». В свое время она стала революционной, но не в смысле «грабь награбленное», что важно для нашей дискуссии. На предложенной после войны модели социального государства состоялась Германия, и долгое время это была ключевая часть программы ХДС/ХСС! Ситуация после Второй мировой войны качественно изменилась. Однако оказалось, что «труд» сыграл вничью с «капиталом» лишь до середины 90-х годов прошлого века.

Российские либералы, как, впрочем, либералы всех постсоциалистических стран, демонтировали трудовое законодательство и систему социальной защиты в своих странах. «Российские радикал-либералы, единодушно осудив искусственное уравнительство социалистической системы, противопоставили ему в качестве образцовой идею „равенства стартовых возможностей“, провозгласившую любое государственное вмешательство, направленное на „выравнивание“ условий существования индивидуумов, порочным и антилиберальным» [13, с. 16]. Укажем на то, что это написано известнейшим советским и российским американистом В. В. Согриним четверть века назад.

Отсутствие равных или даже близких к равным возможностей привело к тому, что за последнее десятилетие существенно выросла доля людей, вынужденных соглашаться на временную работу или на условия неполной занятости без каких-либо социальных гарантий [7]. Разумеется, предлагается объяснение — борьба за экономическую эффективность. Этим объясняют снижение налогов на капитал, чтобы якобы стимулировать инвестиции и создание новых рабочих мест. Эта же борьба за эффективность приводила к ограничению трудовых прав.

«Честная оплата за честный труд» — эта формула всегда была основой северной и германской моделей общественного развития. Но работает ли она сегодня в Германии и Скандинавии? Сформулируем иначе: в какой степени это характерно для Европы в целом? Существуют различные мнения по этому вопросу.

С одной стороны, «сближение двух групп стран ЕС по уровню душевого дохода после „великой рецессии“ продолжается, но много медленнее, чем до нее. Показатели социального неравенства в Европейском союзе почти не менялись в прошедшее десятилетие. Высокие подоходные налоги обеспечивают перераспределение доходов, что обуславливает сравнительно низкое неравенство в странах ЕС (особенно в странах Скандинавии и Словении). И все же доступные статистические данные по структуре потребления по слоям общества указывают на большие разрывы в реальном благосостоянии, что в последние годы выливается в социальные и электоральные проблемы внутри вполне развитых стран Европы»¹. Интересно и то, что у людей не только отнимают право на квалифицированный труд, но активно и успешно их дезинформируют: «три четверти граждан Европейского союза, который по образу жизни является мировой сверхдержавой, уверены, что для их рабочих мест новые технологии являются благом. Две трети утверждают, что новые технологии благотворно влияют на общество и еще больше улучшают качество жизни»². Все это очень напоминает оптимизм Чемберлена, заявившего в лондонском аэропорту после заключения мюнхенского договора: «Я привез вам мир».

Впрочем, в профессиональных кругах более популярна иная версия. «При внимательном рассмотрении ситуации становится очевидным, что все вызовы, перед которыми стоит сегодня Евросоюз, напрямую связаны с социальным измерением. Речь идет о потребности в устойчивом развитии и стабильности, необходимости решения миграционного вопроса, дебиюрократизации управления, борьбе с коррупцией. А это означает, что жизненно необходимые Европе реформы следует осуществлять не сверху, а через усиление активности гражданских сообществ и повышение ответственности социальных партнеров. Социальная интеграция должна если не обгонять, то занять хотя бы равноценное место, наряду с выполнением финансово-экономических задач. Однако государства-члены явно демонстрируют разность своих национальных интересов и намерений. Об этом свидетельствуют меры, принимаемые ими в одностороннем порядке» [6, с. 178].

Европейская социальная модель еще работает, но сдает свои позиции повсеместно, даже в самых богатых странах. Доля precarious занятых начинает преобладать, а средние доходы условных «детей» ниже, чем у условных «родителей», разумеется, с учетом изменения структуры потребления и инфляции. Деградация происходит на уровне институтов. Хотя для всех экономик фактором роста по-прежнему служат капитал (в настоящее время в широкой трактовке — с учетом человеческого и природного) и научно-технологические улучшения, возможность воплотить имеющийся потенциал в реальный рост в значительной степени определяется именно институциональной средой³. Социальный капитал как академическая категория измерим лишь в контексте занятости. Безработица превращает социальный капитал в потенциальный, т. е. такой, который может стать фактором общественного развития, но может и не стать. Профессиональные способности человека могут быть весьма значительными, но для безработного и для общества это недоказуемая величина.

Разумеется, мы учитываем относительность всех наблюдаемых явлений и разделяем «гипотезу относительного дохода» Дж. Дьюзенберри. Действительно, текущие потребительские расходы домашнего хозяйства определяются не только его

¹ Неравенство в потреблении домохозяйств стран ЕС // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. Март 2020. С. 2.

² Доклад о мировом развитии. Изменение характера труда // Международный банк реконструкции и развития. Всемирный банк, 2019. С. 2.

³ Григорьев Л. М., Макарова Е. А. Норма накопления и экономический рост: сдвиги после Великой рецессии [Электронный ресурс]. URL: <https://mpr.a.uni-muenchen.de/102524/>. MPRA Paper N 102524, posted 20 Aug 2020.

абсолютным текущим доходом, но и средним доходом того социального слоя, к которому оно принадлежит. В свою очередь, полезность от потребления прямо зависит от текущих расходов индивида и обратно — от текущих потребительских расходов типичного представителя его окружения [1, с. 51]. Впрочем, и это теоретическое положение, подтверждаемое социологическими опросами, говорит о том, что перед нами относительная бедность, бедность ожиданий.

На относительность экономических показателей указывает и профессор Р. И. Капелюшников: «...структура распределения доходов, которую они (Ф. Новокмет, Т. Пикетти и Г. Зюкман — Авт.) фиксируют для России, является статистическим артефактом, имеющим отдаленное отношение к реальности. Разработанный ими алгоритм расчетов строится с использованием множества умолчаний, домысливаний, счетных аномалий, устранение которых приблизило бы их результаты к результатам других исследований» [5, с. 99]. Дискурсивность тех или иных показателей не отрицает того очевидного факта, что именно «труд является важной (для большинства, возможно, ключевой) сферой в жизни человека. Потеря рабочего места означает снижение дохода, а потому воспринимается индивидом как экзистенциальная проблема, которая негативно отражается на его субъективном благополучии. Страх безработицы заставляет людей соглашаться на снижение зарплаток и ухудшение условий труда, увеличение рабочего времени и даже перемену места жительства» [3, с. 136]. При этом «лишь небольшая часть мировой рабочей силы вовлечена в официальный наемный труд, а после кризиса 2008 г. это число еще уменьшилось. Наиболее очевидные симптомы этого растущего избытка населения отразились в долгосрочных изменениях статистики безработицы» [14, с. 134]. Впрочем, безработица — не более чем один из наиболее очевидных признаков общего кризиса. Проблема в том, что этот традиционный индикатор очень плохо характеризует характер современного труда и тем более общественной жизни. По умолчанию предполагается, что меняются формы труда, причем возвращаются, казалось бы, архаичные модели. Работа «поденщика» относилась к самым неквалифицированным, нерегулярным и незащищенным видам труда. Такая работа сопровождалась и совместным проживанием, правда тогда коммунальная квартира еще не называлось «коливингом».

* * *

В академической литературе и экспертном сообществе по инерции продолжается дискуссия относительно самого понятия «государства всеобщего благосостояния». Впрочем, само продолжение дискуссии показывает то, что теперь речь идет о новом содержании дискуссии. Речь уже идет не о доказательстве возможности всеобщего благосостояния, а о попытках доказательства того, что проблема прекариата — частный случай доказательства данного тезиса.

Джон Вейт-Уилсон пишет о том, что нет общепринятого определения welfare state, и вообще сам термин практически лишен смысла [2]. Действительно, вызовы для экономики, формально привязанные к эпидемии, — хороший повод для восстановления национальных суверенитетов. Глобализация инициировала появление таких институтов управления, которые на определенном этапе стали работать в собственной логике, а не выстраиваясь в традиционные модели управления. При этом проявления глобального регулирования могут превратиться в масштабные региональные проблемы. К примеру, уже доказана определенная связь между прекариатизацией и правым радикализмом [18].

Баланс между гибкостью рынка труда и неустойчивостью занятости с целью снижения ее негативных эффектов может быть найден только через новую социальную политику. Чтобы помочь среднему классу, правительствам стран необходимо улучшить их доступ к качественным государственным услугам и обе-

спечить им лучшую социальную защиту. Относится ли эта задача к российским социальным практикам? К сожалению, да. Это обстоятельство будет определять специфику не только экономической, но и политической жизни в России в ближайшие годы. Пандемия актуализировала все проблемы прекариата, показала их масштаб и задала лимит времени на принятие ключевых государственных решений.

Литература

1. Антипина О. Н. Этические аспекты экономической теории счастья // *Общественные науки и современность*. 2021. № 1. С. 48–62.
2. Вейт-Уилсон Дж. Государство благосостояния: проблема в самом понятии // *Pro et Contra*. 2001. Т. 6. № 3. С. 128–157.
3. Гоффе Н. В., Монусова Г. А. Восприятие социальных реалий и субъективное благополучие в развитых странах. М. : ИМЭМО РАН, 2020.
4. Гребер Д. Бредовая работа. Трактат о распространении бессмысленного труда. М. : Ад Маргинем Пресс, 2020.
5. Капелюшников Р. И. Команда Т. Пикетти о неравенстве в России: коллекция статистических артефактов // *Вопросы экономики*. 2020. № 4. С. 67–106.
6. Каргалова М. Трансформация мира труда в условиях цифровой экономики // *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. 2018. № 2. С. 174–179.
7. Коллинз Р. Средний класс без работы // *Есть ли будущее у капитализма?* М. : Издательство института Гайдара, 2015.
8. Коуэн Т. Среднего более не дано: Как выйти из эпохи Великой стагнации / пер. с англ. А. Матвеевко. М. : Изд-во Института Гайдара, 2015.
9. Межевич Н. М. Социал-демократия на постсоветском пространстве: опыт государств Прибалтики // *Современная социал-демократия: идеология и политическая практика : сборник научных статей конференции* / под ред. Р. С. Гринберга, С. Г. Арбузова. М. : Институт экономики РАН, 2017.
10. *Прекариат: становление нового класса: (коллективная монография)* / под ред. Ж. Т. Тощенко. М. : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020.
11. Риччери М. Социальная рыночная экономика: принцип общественного блага как движущий элемент всеобщего прогресса // *Современная социал-демократия: идеология и политическая практика : сборник научных статей конференции* / под ред. Р. С. Гринберга, С. Г. Арбузова. М. : Институт экономики РАН, 2017.
12. *Современная социал-демократия: идеология и политическая практика : сборник научных статей конференции* / под ред. Р. С. Гринберга, С. Г. Арбузова. М. : Институт экономики РАН, 2017.
13. Согрин В. В. Либерализм в России: перипетии и перспективы // *Общественные науки и современность*. 1997. № 1. С. 13–23.
14. Срничек Н., Уильямс А. Изобретая будущее: посткапитализм и мир без труда / пер. с англ. М. : Strelka Press, 2019.
15. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М. : Ад Маргинем Пресс, 2014.
16. Шамахов В. А. Проблема прекариата — вызов для России и Европы в условиях кризиса // *Управленческое консультирование*. 2020. № 4. С. 10–19.
17. Шамахов В. А., Межевич Н. М. Тенденции развития в глобальной экономике как предпосылка для изменений на рынке труда // *Управленческое консультирование*. 2019. № 5. С. 9–17.
18. Шапаров А., Синькова Е. Демаргинализация правого радикализма в европейском политическом процессе // *Современная Европа*. 2020. № 5. С. 182–192.

Об авторах:

Шамахов Владимир Александрович, директор Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор; shamakhov-va@ranepa.ru

Межевич Николай Маратович, главный научный сотрудник Института Европы РАН (Москва, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; mez13@mail.ru

References

1. Antipina O.N. Ethical aspects of the economic theory of happiness // Social sciences and modernity [Obshchestvennye nauki i sovremennost']. 2021. N 1. P. 48–62. (In Rus)
2. Veit-Wilson J. States of Welfare: A Conceptual Challenge // Pro et Contra. 2001. V. 6. N 3. P. 128–157. (In Rus)
3. Goffe N.V., Monusova G.A. Perception of social realities and subjective well-being in developed countries. M.: IMEMO RAS, 2020. (In Rus)
4. Graeber D. On Phenomenon of Bullshit Jobs. M.: Ad Marginem Press, 2020. (In Rus)
5. Kapelyushnikov R.I. T. Piketty's team on inequality in Russia: a collection of statistical artifacts // Economic issues [Voprosy ekonomiki]. 2020. N 4. P. 67–106. (In Rus)
6. Kargalova M. Transformation of the world of work in the digital economy // Scientific and Analytical Bulletin of the IE RAS [Nauchno-analiticheskii vestnik IE RAN]. 2018. N 2. P. 174–179. (In Rus)
7. Collins R. Middle class without a job // Does capitalism have a future? M.: Gaidar Institute Publishing House, 2015. (In Rus)
8. Cowen T. Average Is Over. Powering America Beyond The Age Of The Great Stagnation / translation from English A. Matveenko. M.: Gaidar Institute Publishing House, 2015. (In Rus)
9. Mezhevich N.M. Social-democracy in the post-Soviet space: experience of the Baltic states // Modern social-democracy: ideology and political practice: a collection of scientific articles of the conference / edited by R.S. Greenberg, S.G. Arbutov. M.: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2017. (In Rus)
10. Precariate: the formation of a new class: (collective monograph) /ed. Zh.T. Toshchenko. M.: Center for Social Forecasting and Marketing, 2020. (In Rus)
11. Riccery M. Social market economy: the principle of the public good as the driving element of universal progress // Modern social democracy: ideology and political practice: a collection of scientific articles of the conference / edited by R.S. Greenberg, S.G. Arbutov. M.: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2017. (In Rus)
12. Modern Social Democracy: ideology and political practice: a collection of scientific articles of the conference / edited by R.S. Greenberg, S.G. Arbutov. M.: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2017. (In Rus)
13. Sogrin V.V. Liberalism in Russia: peripheries and prospects // Social sciences and modernity [Obshchestvennye nauki i sovremennost']. 1997. N 1. P. 13–23. (In Rus)
14. Srnichek N., Williams A. Inventing the future: post-capitalism and the world without difficulty / translation from English M.: Strelka Press, 2019. (In Rus)
15. Standing G. Precariate: a new dangerous class. M.: Ad Marginem Press, 2014. (In Rus)
16. Shamakhov V.A. The problem of the precariate is a challenge for Russia and Europe in a crisis // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2020. N 4. P. 10–19. (In Rus)
17. Shamakhov V.A., Mezhevich N.M. Development trends in the global economy as a prerequisite for changes in the labor market // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2019. N 5. P. 9–17. (In Rus)
18. Shaparov A., Sinkova E. Demarginalization of right-wing radicalism in the European political process // Modern Europe [Sovremennaya Evropa]. 2020. N 5. P. 182–192. (In Rus)

About the authors:

Vladimir A. Shamakhov, Director of North-West Institute of Management of RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), PhD in History, Professor; shamakhov-va@ranepa.ru

Nikolay M. Mezhevich, Chief Researcher of Institute of Europe of RAS (Moscow, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Professor; mez13@mail.ru

Цифровая мобилизация: новые механизмы и возможности политического управления

Дмитриев С. С.

Администрация Псковской области, Псков, Российская Федерация; ssd-info@obladmin.pskov.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются методы политической мобилизации граждан на базе цифровых сервисов — от агитации до перехода к коллективным, публичным действиям. В качестве эмпирического материала использован опыт цифровой мобилизации граждан на протестные шествия в городах России (на примере г. Пскова) 23 и 31 января 2021 г.

В рамках исследования автором проведено экспертное интервью организаторов митингов, региональных элит, партийных работников, профсоюзного актива. Также проводился мониторинг протестных групп в социальных сетях (ВКонтакте, Telegram, Instagram) на предмет тональности информации и представленных механизмов мобилизации граждан; использовался метод наблюдения за процессом перехода от цифровой мобилизации к коллективным действиям и непосредственно за самими протестными шествиями.

В результате проведенного анализа автор приходит к выводу, что социальные медиа являются ключевым каналом коммуникации и консолидации протестной активности, причем социальные сети ВКонтакте и Telegram в российской политической практике играют основную роль. Сделаны выводы о возможности политического управления протестами с помощью информационной стратегии, направленной на купирование негативных информационных ярлыков и медиаповодов в ВКонтакте и Telegram, а также разработки альтернативной протестной повестки.

Ключевые слова: политическая мобилизация, цифровая мобилизация, пропаганда, социальные медиа, социальные сети, управление мобилизацией, ВКонтакте, Telegram

Для цитирования: Дмитриев С. С. Цифровая мобилизация: новые механизмы и возможности политического управления // Управленческое консультирование. 2021. № 2. С. 18–25.

Digital Mobilization: New Mechanisms and Opportunities for Political Governance

Sergey S. Dmitriev

Administration of the Pskov Region, Pskov, Russian Federation; ssd-info@obladmin.pskov.ru

ABSTRACT

The article examines the ways and methods of digital mobilization of citizens for protest marches in the cities of the Russian Federation (for example, the city of Pskov) on January 23 and 31, 2021. The research issue is the need to understand the system of digital mobilization — from campaigning to the transition to collective, public action.

As part of the study, an expert interview was conducted among the organizers of rallies, the regional establishment, party workers, and trade union activists. The monitoring of protest groups in social networks (VKontakte, Telegram, Instagram) was also carried out for the tonality of information and the mechanisms for mobilizing citizens presented. They also used the method of observing the process of transition from digital mobilization to collective action and directly following the protest processions themselves.

During the analysis, the author concludes that social media is a key channel of communication and consolidation of protest activity, with the social networks VKontakte and Telegram playing the main role in Russian political practice. In this connection, conclusions are drawn about the possibility of political management of protests using an information strategy aimed at stopping

negative information labels and media occasions on VKontakte and Telegram, as well as developing an alternative protest agenda.

Keywords: Political mobilization, digital mobilization, propaganda, social media, social media, mobilization management, VKontakte, Telegram

For citing: Dmitriev S. S. Digital Mobilization: New Mechanisms and Opportunities for Political Governance // Administrative consulting. 2021. N 2. P. 18–25.

Введение

Современная политическая система Российской Федерации претерпевает постоянные изменения, которые затрагивают проблемы политических коммуникаций и мобилизации масс. Во многом от коммуникационных факторов политического процесса зависит итог политической борьбы и легитимность действующей власти. Особенно значимыми они становятся в ситуации обострения конфликтных ситуаций, избирательных кампаний, когда политические группы стремятся активизировать широкие сообщества своих сторонников. В условиях смены источников получения информации ведущую роль в политической мобилизации начинают занимать социальные медиа. Целью настоящей статьи стала попытка описания способов и методов цифровой мобилизации, используемых в текущей политической ситуации протестными сообществами в регионах России.

Проблема цифровой мобилизации активно изучается в отечественной и зарубежной науке. В концептуальном плане среди наиболее значимых можно назвать «теорию политического протеста» Дж. Школьника, «теорию прирастающей ценности» Н. Смелзера, «теорию мобилизации ресурсов» Дж. Маккарти, М. Зальда, «теорию структуры политических возможностей» С. Терроу, Д. Рухта, Б. Кландерманса, а также классический труд Ч. Тилли «От протеста к революции» (1977). Комплекс методологических подходов для изучения фактора социальной справедливости в протестной активности рассматривают И. Ларсон, М. Майс, О. Рейтор [12].

Ценными для данной темы стали исследования зарубежных авторов, посвященные анализу роли социальных сетей в политических процессах в рамках «арабской весны» и «цветных революций» [9; 10; 13; 14; 16]. В целом исследователи зафиксировали ключевую консолидирующую и мобилизующую роль социальных сетей и мессенджеров, особенно, обладающих системами шифрования данных. Аналогичные методы анализа контента и способов политической цифровой мобилизации использовались и при написании данной статьи.

Общие принципы применения коммуникативных технологий в процессах политической мобилизации описаны отечественными учеными В. А. Ачкасовой и Г. С. Мельник [5]. Особую значимость имеют работы И. А. Быкова [1], в которых подробно изложены теории, методы исследования сетевой политической коммуникации. О современном потенциале протестного движения в России писали Ю. В. Латов [6], А. В. Кинсбургский и М. Н. Топалов [3]. Проблему развития в цифровой среде гражданской протестной активности поднимали Д. В. Гончаров и В. В. Нечай [2], В. Л. Римский [7].

Методы и методология

На наш взгляд, научный интерес вызывают как универсальные, так и конкретные методы цифровой мобилизации, применяемые в рамках политического протеста. В этой связи в данной статье рассматриваются способы и методы цифровой мобилизации граждан на протестные мероприятия в городах РФ (на примере г. Пско-

ва) 23 и 31 января 2021 г. Исследовательский вопрос заключается в необходимости понимания самой системы цифровой мобилизации — от агитации до перехода к коллективным публичным действиям.

1–8 февраля 2021 г. в г. Псков нами был проведен экспертный опрос в формате интервью и в форме чата (WhatsApp) (N=15). В качестве респондентов выступили: региональные представители парламентских политических партий — 6, организаторы несанкционированных митингов — представители несистемной оппозиции — 2, политические технологи — 3, главные редакторы основных региональных СМИ — 2, сотрудник органов государственного управления — 1, председатель профсоюзного движения — 1. Выбор экспертов обусловлен их опытом участия в публичной политике, а также практикой мобилизации масс.

Также использовался метод мониторинга и контент-анализа сообщений в социальных сетях ВКонтакте и Телеграм.

Результаты и обсуждение

Все эксперты отмечают тенденцию политизации социальных сетей. По официальным данным 2019–2020 гг. агентства Mediascope [4], наиболее популярными социальными медиа РФ являются: 1. ВКонтакте (38,1 млн чел.), 2. WhatsApp (35,5 млн чел.), 3. Instagram (29,6 млн чел.), 4. Одноклассники (23,8 млн чел.), 5. Facebook (22,3 млн чел.), 6. Viber (21,8 млн чел.), 7. Telegram (11,3 млн чел.), 8. TikTok (1,8 млн чел.). Контент YouTube возможно просматривать без регистрации. По данным 2020 г., в месяц видеоролики YouTube на самой площадке и сторонних сайтах просматривают 62 млн уникальных пользователей. Доля просмотров непосредственно на ресурсе составляет 44 млн — это 64% всей интернет-аудитории России¹.

По вопросу политизации социальных медиа прозвучали следующие позиции экспертов:

«Для партийной работы, профсоюзов, протестных групп подходит ВКонтакте, политические группы в данной социальной сети наиболее популярны среди реальных пользователей».

«Привлечь внимание к политической проблеме легче всего в ВКонтакте и Instagram за счет публикации простого контента (короткие видео, мемы, выступления ЛОМов, селебрити)».

«Facebook неудобен для политических проектов на территории РФ».

«Telegram будет набирать популярность из-за простоты использования и интересного формата телеграмм-каналов, групп, скрытых бесед. Опасность вызывает возможность безнаказанной фейковой информации».

«Instagram, YouTube и TikTok будут набирать популярность в политической пропаганде из-за простоты механики просмотров фото, видео и сторис, встроенных спецэффектов и рекомендаций».

«Политические партии стараются быть представлены во всех социальных сетях».

«TikTok интересен только молодому поколению. Основной контент содержится в видеороликах — «Повтори за мной». Данная социальная сеть будет использоваться для проработки школьной аудитории. «Повтори за мной» — это челлендж, например, сними портрет, выйди на митинг и т. д.»;

«Возможен новый политический тренд 2021 г. — Clubhouse».

Анализ социальных медиа Псковской области показал, что основные политические силы (парламентские партии) Псковской области представлены во всех социальных сетях для увеличения своей аудитории и возможности проведения эф-

¹ YouTube собрал статистику аудитории России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.avertmedia.ru/news/news-63.html> (дата обращения: 01.02.2021).

фективной цифровой мобилизации. ВКонтате подходит для институциональных проектов (партий, движений, фондов), Instagram, YouTube и TikTok — для конкретных политиков, представляющих собой неких политических блогеров. Руководители политических партий условно делят аудиторию социальных сетей по возрастным группам. Так, принято считать, что интерес граждан от 16 до 25 лет вызывают Instagram, TikTok. Граждане в возрасте от 25 до 45 лет предпочитают Instagram, ВКонтате. Старшее поколение от 45 лет активнее использует ВКонтате, Одноклассники, Мой мир. YouTube, WhatsApp, Telegram вызывают интерес у всех возрастных категорий, что актуализирует их в качестве универсального политического инструмента.

Отметим, что значение цифровой мобилизации для партийных деятелей, политических лидеров зависит от тех задач, которые они ставят перед собой. В данном экспертном интервью рассматривалась задача сбора максимального количества граждан для проведения несанкционированного народного шествия в поддержку политического блогера в условиях ограничительных мер.

Ответы респондентов можно объединить следующим образом:

«Суть мобилизации заключается в формировании у населения чувства несправедливости» (3 эксперта).

«За короткое время наиболее эффективно распространить оперативную информацию о предстоящих коллективных действиях» (5 экспертов).

«Найти единомышленников и объединить их в единое движение» (4 эксперта).

«Осуществить пропаганду, бороться за власть» (2 эксперта).

«Отстоять ценности демократического государства, удовлетворить потребности граждан» (1 эксперт).

Мнения экспертов сводятся к тому, что за счет формирования чувства несправедливости, образа врага, образа «выжившего героя», негативных политических ярлыков, обвинения государства в личных проблемах каждого гражданина возможно осуществить эффективный сбор единомышленников оппозиции и сочувствующих в информационные социальные группы. Важно было сформировать этически благоприятный образ протеста — «За Россию», «За свободу», «Против тирании», «Против роскоши», «Против царя». В некоторых социальных сетях предоставляется четкая инструкция по коллективным действиям с полной информацией о месте и методе проведения. Информационные системы позволяют осуществить переход от агитации к реальным действиям.

Рассмотрим более детально методы цифровой мобилизации 23 и 31 января 2021 г. После задержания А. Навального 17 января 2021 г. начальник федерального штаба Навального Л. Волков анонсировал проведение 23 января 2021 г. всероссийской акции в его поддержку. Формат коллективных действий был выбран по аналогии с хабаровскими протестами — шествие с требованиями.

В Псковской области информация об акции распространялась в социальных сетях (Instagram, ВКонтате), на ресурсах регионального отделения партии «Яблоко», штаба Навального в Пскове, личных страницах либеральных лидеров общественного мнения Л. Шлосберга, Н. Кузьмина, в оппозиционных телеграмм-каналах (Кв244, Шалтай-Болтай, «Псковская губерния»), на инстаграм-страницах журналистки С. Прокопьевой¹, фотографа Д. Маркова, который записал видео в поддержку А. Навального². На указанных ресурсах была дана инструкция по участию в протестных дей-

¹ Суд приговорил журналистку Прокопьеву за «оправдание терроризма» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/06/07/2020/5f02ab159a79474bbbc5eaff0> (дата обращения: 01.02.2021).

² Тамарченко Е. «Новые правила жизни в России — молчи или умри». Знаменитости в поддержку Навального [Электронный ресурс]. URL: <https://theins.ru/news/238650> (дата обращения: 01.02.2021).

ствиях. Предположительно, детальный план участия граждан в шествии обсуждался в закрытых группах Telegram.

Шествие началось 23 января (воскресенье) 2021 г. в 13.00 у памятника святой княгине Ольге на ул. Советской и продолжилось по Детскому парку до «Гайд-парка» — прямоугольной площадки с твердым покрытием, расположенной между ул. Свердлова и Кузнецким мостом. В шествии приняли участие 250 чел. Отмечаем, что большая часть участников митинга — молодежь до 25 лет. Предположительно, группы молодых людей собрались заранее во дворах Пскова. Данные группы постепенно примыкали к шествию.

Следует отметить, что после завершения шествия в вышеперечисленных социальных сетях распространялись фото- и видеоматериалы с шествия, информация о задержаниях. Псковский оппозиционный политик Л. Шлосберг использовал свое задержание и штраф для самопиара и создания федеральных информационных поводов. В социальных сетях появились специализированные группы, готовые предоставить бесплатную юридическую консультацию задержанным. Формировался образ единства и защищенности.

Интерес вызывает повторное шествие. 31 января 2020 г. шествие повторилось от Летнего сада до памятника Ленину. В шествии приняли участие около 150 человек, что значительно ниже количества участников неделю ранее.

Был создан чат-бот в Telegram «Михайл Иваныч!» для отправки фото и видео с шествия. Анализ социальных медиа показал следующие общественно-политические инструменты осуществления перехода от агитации к коллективным действиям:

- призыв в социальных сетях лидеров общественного мнения Л. Шлосберга, С. Прокопьевой, Д. Маркова стал для псковичей основой перехода от восприятия информации к действиям;
- создание группы бригадиров, которые вели закрытые чаты в телеграмм-каналах. Это дало возможность участникам митинга почувствовать собственную причастность к судьбе государства;
- федеральный резонанс заинтересовал граждан, сочувствующих оппозиции, «обиженных» на государство.

Отметим, что сложно составить полный социальный портрет митингующих. Визуальный анализ шествия и анализ фото- и видеоматериалов демонстрирует гендерное распределение: 80% мужчин, 20% женщин. Возраст митингующих: 60% — моложе 25 лет, 25% — от 25 до 45 лет, 5% — старше 45 лет. Также были замечены граждане пенсионного возраста.

Интересным образом разделились мнения экспертов по поводу социального портрета митингующих:

«У сторонников блогера ценностью является сам протест, возможность выйти» (5 экспертов).

«На митинг выходят смелые люди, чьи интересы и права нарушены системой» (2 эксперта).

«Не может быть столько иностранных агентов, сколько митингующих. Безусловно, часть из них патриотично настроены и обмануты» (6 экспертов).

«Патриотически настроенные граждане, готовые бороться за лучшее своей страны вместе с «обиженными» государством, составляют большинство митингующих. Явно присутствует желание отомстить «системе» за собственную нереализованность» (1 эксперт).

«На площадке Псковского профсоюза в 2020 г. был организован Форум работающей молодежи Псковской области. В рамках анализа проблем молодежи проводилась фокус-группа из 30 человек, опрос участников устно 80 человек, представляющих различные профессии (образование, ЖКХ, легкая промышленность, предприятия по производству электрооборудования). Около 80% молодежи готовы

выходить на митинги. При этом в качестве причин 40% отметили повышение цен на продукты питания и услуги ЖКХ, 45% — снижение заработной платы, 11% — проблемы с экологией. Также были представлены иные ответы. Менее 2% респондентов ответили, что готовы выйти в поддержку какого-либо политического лидера» (1 эксперт)¹.

Отметим, что у протестующих не было подобных требований социально-экономического характера. Основное требование митингующих в Псковской области — «Свободу Навальному». Плакатов и баннеров ручного производства замечено не было. Социальные сети вышперечисленных групп транслировали видео, снятые в городах РФ с лозунгами следующего содержания: «Мы здесь власть», «Отпускай», «Пропускай», «Позор», «Аквадискотека». Требования о повышении заработной платы, понижении цен на продукты, жалоб на ущемление прав озвучено не было.

Заключение

Резюмируя, следует отметить, что лозунг освобождения Навального не стал объединяющим для различных групп, поддерживавших протестные идеи. Даже в оппозиционной среде мнения разделились — поддержка акций была характерна для групп, близких к ФБК (признана Министерством юстиции России иностранным агентом), но оппозиционеры с других флангов акции публично не поддержали. Полагаем, что организаторы не смогли сформулировать объединяющий идеологический скреп.

Протесты 23 января прошли на мощной информационной волне, созданной сначала историей с отравлением и расследованием отравления, затем возвращением политика в Москву, судом над ним и выходом фильма про «дворец». Медийная волна шла по нарастающей и должна была увенчаться кульминацией — вышедшими на улицы людьми. Важно, что было эмоциональное вовлечение, была энергия растущего возмущения. Повторное шествие оказалось не столь популярно среди населения. Оппозиция достигла своей цели в старте мобилизации собственного электората перед избирательной кампанией в Государственную Думу РФ в 2021 г. Были апробированы новые методы цифровой мобилизации, которые позволят сделать «работу над ошибками».

Политическое управление цифровой мобилизацией предполагает минимизацию политических рисков по формированию критической массы населения, радикально настроенного против действующей политической системы. Отметим инструменты политического управления, которые были использованы органами государственной власти для нейтрализации протестных настроений:

- формирование положительного образа института президентства;
- комментарии по поводу принадлежности «дворца»;
- отсутствие насилия со стороны правоохранительных органов (представители правопорядка отвечали только на провокации, которые реально угрожали их здоровью и жизни);
- выступления представителей национальных объединений, религиозного культа против насилия и революций;
- работа со школьниками по недопущению провокаций в учебных заведениях;
- ответственность для студентов за нарушение законодательства.

Эксперты отметили необходимость корректировки стратегии работы в социальных медиа. В частности, необходима работа с лояльно настроенными гражданами, молодежью. Эксперты отмечают важность таких социальных сетей, как ВКонтакте

¹ Карта потребностей работающей молодежи Псковской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovprofpskov.ru/archives/65343> (дата обращения: 01.02.2021).

и Telegram. В качестве механизмов управления цифровой мобилизацией были предложены следующие: формирование альтернативной протестной повестки; педалирование темы отношения протестных групп к победе в Великой Отечественной войне, присоединению Крыма, Курильским островам; обозначение реального риска возврата в 1990-е гг.; демонстрация негативных итогов революций в государствах арабского мира и постсоветского пространства.

Таким образом, протестные коллективные действия 23 и 31 января показали определенную эффективность новых методов цифровой мобилизации в РФ. Эти методы были апробированы в протестах в Хабаровске в 2020 г. и в Республике Беларусь после выборов Президента 2020 г. в этой стране. Оппозиция начала формировать собственный электорат для мобилизации его в «умном голосовании» и использовании протестного потенциала в электоральной кампании в Государственную Думу. Но одновременно и власть ищет новые способы противодействия данным мобилизационным технологиям.

В целом можно сказать, что исследование способов и технологий мобилизации определенных групп в рамках реального политического процесса становится важнейшим объектом исследования в политической науке.

Литература

1. *Быков И. А.* Сетевая политическая коммуникация: Теория, практика и методы исследования: монография. СПб. : ФГБОУ ВПО «СПГУТД», 2013. 200 с.
2. *Гончаров Д. В., Нечай В. В.* Антикоррупционные процессы 2017: отражение в Твиттере // Политика. 2018. № 1. С. 65–81.
3. *Кинсбургский А. В., Топалов М. Н.* Социальная напряженность и массовые акции протеста (к вопросу о механизме действия) // Социологическая наука и социальная практика. 2016. № 1. С. 20–34.
4. *Курносова Е.* Социальные сети в цифрах [Электронный ресурс]. URL: https://mediascope.net/upload/iblock/f97/18.04.2019_Mediascope_Екатерина%20Курносова_РИФ+КИБ%202019.pdf (дата обращения: 03.06.2020).
5. *Коммуникативные технологии в процессах политической мобилизации: колл. монография / под ред. В. А. Ачкасовой, Г. С. Мельник.* М. : Флинта, 2016. 248 с.
6. *Латов Ю. В.* Протестные настроения и протестные действия россиян // Социологическая наука и социальная практика. 2017. № 1. С. 49–69.
7. *Тилли Ч.* От мобилизации к революции / пер. с англ. Д. Карасева. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 432 с.
8. *Чечулин А. В.* Общественное признание: Опыт поощрения лучших и признания заслуг в дореволюц. и соврем. России / А. В. Чечулин, М. М. Решетников. СПб. : Синтез-Полиграф, 2001. 101 с.
9. *Beinin J.* A workers' social movement on the margin of the global neoliberal order, Egypt 2004–2009. In Beinin J and Vairel F, (eds) *Social Movements, Mobilization, and Contestation in the Middle East and North Africa.* Palo Alto, CA: 2011, Stanford University Press. P. 181–201.
10. *Clarke K., Kocak K.* Launching Revolution: Social Media and the Egyptian Uprising's First Movers // *British Journal of Political Science.* Vol. 50. Is. 3. July 2020. P. 1025–1045.
11. *Enikolopov R., Makarin A., Petrova M.* Social Media and Protest Participation: Evidence from Russia (November 15, 2019). *Econometrica.* Vol. 88, N 4. July 2020. P. 1479–1514.
12. *Larson J., Nagler J., Ronen J., Tucker J.* Social Networks and Protest Participation: Evidence from 93 Million Twitter Users (June 15, 2016). *Political Networks Workshops & Conference 2016* [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2796391> (дата обращения 01.02.21)
13. *Oates S.* *Internet in the Post-Soviet Sphere.* Oxford: Oxford University Press, 2013. 225 p.
14. *Storck M.* *The Role of Social Media in Political Mobilisation: a Case Study of the January 2011 Egyptian Uprising:* University of St Andrews, Scotland, 2011. 55 p.
15. *Reuter O., Szakonyi D.* Online Social Media and Political Awareness in Authoritarian Regimes (April 18, 2013) [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2148690> (дата обращения: 01.02.21).

16. Tufekci Z., Wilson C. (2012) Social media and the decision to participate in political protest: observations from Tahrir Square. *Journal of Communication* 62, 363–379.

Об авторе:

Дмитриев Сергей Сергеевич, Руководитель Аппарата Администрации Псковской области (Псков, Российская Федерация), аспирант Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); ssd-info@obladmin.pskov.ru

References

1. Bykov I.A. Network political communication: Theory, practice and research methods: monograph. SPb.: FGBOU VPO "SPGUTD", 2013. 200 p. (In rus)
2. Goncharov D.V., Nechay V.V. Anti-corruption processes 2017: reflection on Twitter // *Politiya*. 2018. N 1. P. 65–81. (In rus)
3. Kinsburskiy A.V., Topalov M.N. Social tension and mass protest actions (to the question of the mechanism of action) // *Sociological science and social practice [Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika]*. 2016. N 1. P. 20–34. (In rus)
4. Kurnosova E. Social networks in numbers [Electronic resource]. *Mediascope_Екатерина%20Курносова_РИФ+КИБ%202019.pdf* (accessed: 03.06.2020). (In rus)
5. Communication technologies in the processes of political mobilization: monograph / ed. V.A. Achkasova, G.S. Melnik. M.: Flinta, 2016. 248 p. (In rus)
6. Latov Yu. V. Protest moods and protest actions of Russians // *Sociological science and social practice*. 2017. N 1. P. 49–69. (In rus)
7. Chechulin A.V. Public recognition: The experience of encouraging the best and recognizing merits in pre-revolutionary and modern Russia. SPb.: Sintex-Poligraph, 2001. 101 p.
8. Bein J. A workers' social movement on the margin of the global neoliberal order, Egypt 2004–2009. In Bein J and Vairel F, (eds) *Social Movements, Mobilization, and Contestation in the Middle East and North Africa*. Palo Alto, CA: 2011, Stanford University Press. P. 181–201.
9. Clarke K., Kocak K. Launching Revolution: Social Media and the Egyptian Uprising's First Movers // *British Journal of Political Science*. Vol. 50. Is. 3. July 2020. P. 1025–1045.
10. Enikolopov R., Makarin A., Petrova M. Social Media and Protest Participation: Evidence from Russia (November 15, 2019). *Econometrica*, Vol. 88, N 4. July 2020. P. 1479–1514.
11. Larson J., Nagler J., Ronen J., Tucker J. Social Networks and Protest Participation: Evidence from 93 Million Twitter Users (June 15, 2016). *Political Networks Workshops & Conference 2016* [Electronic resource]. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2796391> (accessed: 01.02.2021).
12. Oates S. *Revolution Stalled: The Political Limits of the Internet in the Post-Soviet Sphere*. Oxford: Oxford University Press, 2013. 225 p.
13. Storck M. *The Role of Social Media in Political Mobilisation: a Case Study of the January 2011 Egyptian Uprising*: University of St Andrews, Scotland, 2011. 55 p.
14. Reuter O., Szakonyi D. Online Social Media and Political Awareness in Authoritarian Regimes (April 18, 2013) [Electronic resource]. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2148690> (accessed: 01.02.2021).
15. Tilly C. *From mobilization to revolution* University of Michigan Ann Arbor, Michigan, 1977. 432 p.
16. Tufekci Z. and Wilson C. (2012) Social media and the decision to participate in political protest: observations from Tahrir Square. *Journal of Communication* 62, 363–379.

About the author:

Sergey S. Dmitriev, Chief of Staff of the Administration of the Pskov Region (Pskov, Russian Federation), Post-Graduate Student of North-West Institute of Management, Branch of RANEP A (St. Petersburg, Russian Federation); ssd-info@obladmin.pskov.ru

Специфика комплексного характера СМИ в процессе политической социализации российской молодежи

Малик Е. Н.

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации, Орел, Российская Федерация; malik57-elena@mail.ru

РЕФЕРАТ

Цель исследования состоит в комплексном анализе основных направлений оптимизации системы политической социализации молодежи в условиях развития электронной медиасреды. В статье выявлены и раскрыты основные проблемы влияния информационных потоков СМИ на формирование социально-политических ориентаций молодых граждан. Массмедиа были и остаются важнейшим институтом политической социализации молодого поколения, оказывая непосредственное влияние на усвоение молодыми гражданами общественных норм, становление у них политических ценностей и, как следствие, выражение молодым поколением различных форм социально-политической активности.

Оценка роли СМИ в политической социализации современной российской молодежи показала, что деятельность традиционных СМИ в российском политическом пространстве заметно утрачена по отношению к электронным медиаресурсам. В цифровую эпоху целесообразно оценить возможности влияния различных цифровых медиаканалов на политическое сознание и поведение молодых людей.

Обоснован вывод, что молодежь является не только объектом, но и субъектом политической социализации. Под воздействием медиасреды этот процесс все больше имеет не вертикальный, а горизонтальный характер, когда молодые граждане демонстрируют альтернативные формы социально-политической активности и модели политического поведения — от электронных выборов до подписания онлайн-петиций, а также осуществляют непрерывный выбор из возможных образов мира благодаря деятельности электронных СМИ и т. д. Электронные СМИ, особенно сетевые, во многом ответственны за инициирование моделей общественно-политической активности молодых граждан. Автор на основе большого фактического материала рассматривает медийные предпочтения молодых граждан при воздействии традиционных, электронных и сетевых СМИ. Обоснована роль интернет-социализации молодежи в активизации институциональных форм ее участия в демократизации российского общества.

Ключевые слова: СМИ, массмедиа, молодежь, политическая социализация, интернет, политическая субъектность, молодежная политика

Для цитирования: Малик Е. Н. Специфика комплексного характера СМИ в процессе политической социализации российской молодежи // Управленческое консультирование. 2021. № 2. С. 26–37.

Institutional Potential of Mass Media in the Process of Political Socialization of Russian Youth

Elena N. Malik

Academy of Federal Guard Service (Orel, Russian Federation); malik57-elena@mail.ru

ABSTRACT

The aim of the study is a comprehensive analysis of the main directions of optimizing the system of political socialization of young people in the context of the development of the electronic media environment. The article identifies and reveals the main problems of the influence of media information flows on the formation of socio-political orientations of young citi-

zens. The mass media were and remain the most important institution of political socialization of the younger generation, having a direct influence on the assimilation of social norms by young citizens, the formation of political values among them and, as a result, the expression by the younger generation of various forms of socio-political activity.

An assessment of the role of the media in the political socialization of modern Russian youth showed that the activities of traditional media in the Russian political space are noticeably lost in relation to electronic media resources. In the digital age, it is advisable to assess the possibilities of the influence of various digital media channels on the political consciousness and behavior of young people.

The conclusion is justified that young people are not only an object, but also a subject of political socialization. Under the influence of the media environment, this process is increasingly not vertical, but horizontal in nature, when young citizens demonstrate alternative forms of socio-political activity and models of political behavior — from electronic elections to the signing of online petitions, as well as continuously choose from possible images of the world thanks to the activities of electronic media, etc. Electronic media, especially network media, are largely responsible for initiating models of socio-political activity of young citizens. Based on a large factual material, the author considers the media preferences of young citizens when exposed to traditional, electronic and online media. The role of Internet socialization of youth in the activation of institutional forms of its participation in the democratization of Russian society is justified.

Keywords: Media, mass media, youth, political socialization, Internet, political subjectivity, youth policy

For citing: Malik E. N. Institutional Potential of Mass Media in the Process of Political Socialization of Russian Youth // Administrative consulting. 2021. N 2. P. 26–37.

Процесс политической социализации личности обусловлен влиянием разнообразных факторов социальной среды, что отражается на состоянии политической системы общества. Здесь немалое влияние на ее осуществление оказывают процессы, происходящие не только на национальном, но и на геополитическом уровне. В глобальном информационном обществе система средств массовой информации меняет свою структуру, содержание и формы подачи информации, все усиливая свое влияние на общественное сознание.

Мы являемся свидетелями трансформации международных отношений, где очевидна агрессивная внешняя политика западных оппонентов, рост сепаратистских настроений и экстремистских идеологий. Электронные СМИ, особенно сетевые, во многом ответственны за инициирование моделей общественно-политической активности молодых граждан. Как справедливо заметила Е. С. Устинович, «политика сегодня стала гораздо сложнее. Происходят серьезные общественные и технологические трансформации. Сохраняя лучшие традиции преемственности, из предшествующих лет можно взять самый лучший опыт и учесть его при построении новой системы политического образования российских граждан» [13, с. 86.]. Поиск эффективных механизмов стимулирования политической активности молодежи и направления ее по позитивному вектору сегодня для российского общества по-прежнему актуален.

Массмедиа были и остаются важнейшим институтом политической социализации молодых людей, оказывая непосредственное влияние на усвоение ими общественных норм, становление политических ценностей и, как следствие, выражение форм социально-политической активности.

В настоящее время в политической культуре молодежи, а значит, и в процессе политической социализации происходят существенные изменения. Политическое сознание молодого поколения формируется в условиях продолжающихся социально-экономических и политических преобразований общества, неопределенности ориентиров общественного развития страны; значительных перемен в деятель-

ности институтов и агентов социализации, в первую очередь институтов семьи и образования.

Молодежь современной России — весьма неоднородная социальная общность, дифференцированная по разным основаниям, в том числе по уровню жизненных шансов в силу разницы стартовых возможностей (место проживания, экономическое положение семьи, качество полученного образования и т. д.) [12, с. 157–158]. В данной связи формирование гражданской политической культуры молодого поколения и становление его политической субъектности требуют планомерной реализации государственных программ в области молодежной политики, совершенствования деятельности институтов гражданского общества, в частности СМИ, эффективного использования имеющихся и создания новых механизмов вовлечения молодежи в общественно-политические практики.

Молодых людей отличает особая восприимчивость к новизне и актуальности информации, а формируемые у молодежи политические образы дают в качестве результата достаточно устойчивые и глубоко интериоризированные политические установки [10]. Современная российская молодежь все активнее проявляет свою заинтересованность в участии в политических процессах. Несмотря на то, что молодежь зачастую характеризуют как аполитичных участников гражданского общества, эмпирические данные российских и зарубежных исследований оспаривают это и показывают, что молодежь сегодня мотивирована участвовать в политических дискуссиях, особенно касающихся формирования гражданского общества и прав человека. По-настоящему политика интересна лишь четверти опрошенных молодых респондентов. Активными сферами проявления общественно-политического участия и субъектности российской молодежи следует назвать: государственную и общественную молодежную политику; участие в деятельности органов государственной власти и МСУ; членство в политических партиях и молодежных общественных объединениях, гражданских инициативных организациях и т. д. [8, с. 86]. Самые популярные способы политической активности — подписание онлайн-петиций (22%) и волонтерство (23%). В среднем численность молодежи, демонстрирующей общественно-политическую активность, составляет от 1 до 6%. Мы разделяем мнение В. Касама, что «реализованное желание участвовать молодых граждан в политических флешмобах, блоггерстве, подписании онлайн-петиций и т. д., сами молодые люди не воспринимают как истинный интерес к политике, поэтому и отвечают, что политика — это не про них, и не всегда понимают, что это и есть реализация их политического интереса»¹.

Выяснено, что массмедиа служат для молодых россиян одним из основных источников сведений о политике, оказывая значительное воздействие в силу частоты и продолжительности взаимодействия. Так, результаты проведенных исследований указывают на тот факт, что в свое свободное время молодые люди чаще всего заняты просмотром телевидения, общением с друзьями, прослушиванием музыки и просмотром фильмов, прогулками и серфингом в интернете [4]. При этом взаимодействии с другими институтами политической социализации носит либо обязательный, директивный характер (учеба и работа), либо совершается гораздо реже (как форма проведения досуга).

Средства массовой информации, являясь в совокупности гипердинамичной комплексной системой, стремительно развиваются, все больше усложняются и коммерциализируются. Массмедиа не только транслируют информацию, отражая состояние общественных настроений, но и служат инструментом их формирования.

¹ Российское «поколение Z»: установки и ценности // Ведомости. 30.04.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/04/29/829352-molodezhi-ravnodushni> (дата обращения: 20.11.2020).

На первый взгляд, учитывая стремление СМИ к извлечению максимальной прибыли и их политическую ангажированность либо подчинение, можно предположить, что уровень доверия граждан к информации, транслируемой в массмедиа, будет невысоким. Однако результаты проведенных социологических опросов говорят об обратном. Так, «полное одобрение деятельности института СМИ выражают почти 52% опрошенных, 45% заявляют, что СМИ в целом можно считать объективными в освещении происходящих в стране событий; 40% респондентов, напротив, уверены в их необъективности»¹. Наиболее критично относятся к СМИ именно молодые люди от 18 до 30 лет (39% — доверяют, 50% — не доверяют). При этом, однако, из всех возрастных групп молодежь наименее заинтересована в том, чтобы СМИ занимали более критическую позицию в отношении властей (42% респондентов в возрасте 18–30 лет все устраивает).

Проявляемое частью респондентов недоверие к СМИ обусловлено упрощением политической картины мира, нагнетанием обстановки (преобладание негативных коннотаций в освещении тех или иных событий) и недостоверностью (а порой и нереалистичностью) представляемой информации, в правдивости которой может усомниться даже неспециалист. Кроме того, в качестве информационного шума и завесы политехнологами используются различные скандалы и псевдособытия. Новости преподносятся под определенным углом зрения, а аудитории предлагается простая бинарная оценка действующих лиц, их поступков и мотивов их поведения. Широкое освещение событий в заданном направлении оценки создает искусственную информированность людей об общественных проблемах, которая может скрывать массовую апатию.

Реакция аудитории на сообщения в СМИ является барометром общественного настроения. Для достижения доверительных взаимоотношений взаимодействие всех субъектов политики должно выстраиваться на основе взаимного учета интересов. Возможности реализации данного принципа значительно расширились с внедрением в процессы массовой политической коммуникации новых технологий.

Потенциал позитивного влияния СМИ на общество и молодое поколение пока недостаточно используется государством в целях практического решения насущных проблем [5]. Значительный объем поступающей информации носит не содержательный, а скорее развлекательный характер. Нередко она нацелена на нивелирование действительно значимых событий, тех проблем и вопросов, которые требуют особого внимания, обсуждения и поиска решений их эффективного урегулирования. Однако только определенные социальные проблемы занимают значимое место в российских СМИ. Многие важные политические явления в силу различных причин находятся на периферии публичного дискурса или вовсе за его пределами. Сегодня наблюдается дефицит внимания со стороны СМИ к проблемам безработицы, экономического расслоения в обществе, неравенства регионов, миграции. Большого внимания требуют вопросы воспитания толерантности у молодежи, что помогло бы предотвратить появление конфликтов на почве культурной и религиозной разобщенности и подготовило Россию к возможному вызову миграции, которые в настоящее время подрывают стабильность многих европейских государств [6, с. 30].

В условиях современной информационно-коммуникационной системы в политической социализации молодых россиян особенно значимы, как нам представляется, такие функции СМИ, как информационно-познавательная, интегра-

¹ Источники новостей и доверие СМИ. Аналитический обзор ЛЕВАДА-ЦЕНТРА. Опрос проведен 23–29 января 2020 года по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения объемом 1603 человек в возрасте от 18 лет и старше в 137 населенных пунктах, 50 субъектах РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2020/02/27/istochniki-novostej-i-doverie-smi/> (дата обращения: 20.11.2020).

тивная, а также функция формирования национально-государственной идентичности. Сложнее обстоит дело с реализацией функции артикуляции интересов и обратной связи. И бесспорно, наиболее пагубные дисфункции — компенсация реальной деятельности потреблением сообщений СМИ и манипуляция общественным мнением.

Говоря о роли СМИ в политической социализации современной российской молодежи, важно подчеркнуть, что деятельность традиционных СМИ в российском политическом пространстве заметно утрачена по отношению к электронным медиаресурсам. К традиционным массмедиа относятся, прежде всего, пресса, радио и телевидение. Исторически в течение длительного периода для широкой публики главным источником политической информации служила пресса — газеты и журналы. Первоначально многие из них возникали в качестве новостных брошюр политических партий или органов власти. Позднее появилось радио, и только в 1970-е гг. доминирующим средством массовой информации стало телевидение.

Стоит сказать, что различные формы коммуникации в России имеют свою специфику и выполняют определенные функции во взаимодействии государства, медиарынка и общества. В частности, новости в целом высоко политизированы, они формируют разностороннее представление о проблемном поле политики и внутриполитических процессах. Из материалов печатных изданий молодые люди получают информацию о событиях в регионе/стране даже реже, чем из радиопередач (однако пресса обладает «эффектом отложенного спроса», что способствует более качественному усвоению информации). Между тем именно благодаря печатным периодическим изданиям ранее осуществлялось продолжение гражданского образования, начинающегося в школе в рамках соответствующих дисциплин. Печатная пресса в России, как и во всем мире, сейчас переживает упадок своей популярности. Крупные, часто цитируемые газеты — «Известия», «Коммерсантъ», «Ведомости», «Российская газета» и др. ориентируются преимущественно на возрастную целевую аудиторию старше 35 лет. Молодые люди от 14 до 30 лет практически не читают печатную прессу, а вот чтение электронных СМИ, напротив, отвечает требованиям моды, к тому же позволяет экономить время и средства. Подборки кратких информационных статей в ленте социальных сетей или блоках новостных агрегаторов больше отвечают запросам молодежи. Негативное последствие такой переориентации — хаотизация информационного потока, снижение качества материалов ввиду их анонимности (зачастую распространение фейк-ньюс) и отсутствия ответственных за предоставление полной и правдивой информации.

Что касается радио, то на сегодняшний день этот институт СМИ является наиболее ограниченным каналом политической коммуникации. Его воздействие на процесс политической социализации молодежи в значительной степени сводится к новостным выпускам. Молодые люди воспринимают радио скорее в качестве «старомодного» способа прослушивания музыки. Наиболее известные радиостанции, осуществляющие новостное вещание, — «Говорит Москва», «Эхо Москвы», «Радио Свобода», «Радио России», «Коммерсантъ ФМ», и «Euronews» — уже длительное время больше ориентированы на свои интернет-версии.

Лидирующие позиции в качестве основного источника новостной информации из числа традиционных СМИ уже долгое время удерживает телевидение. TV включает весь спектр вышеназванных форм политической коммуникации. Именно с помощью телевидения государство способно наиболее быстро и эффективно транслировать необходимую информацию о всех аспектах своей деятельности: законотворческой, правоохранительной, хозяйственной и т. д. В целом за последние 5 лет молодежь перестала смотреть прежде всего федеральные каналы: доля молодых зрителей у Первого телеканала сократилась на 38%, а у телеканала Россия 1 — на

29%¹. На вопрос «из передач каких телеканалов вы обычно узнаете о последних событиях в нашей стране и за рубежом?» молодые граждане представили следующие ответы: Первый канал выбрали 47%; Россия 1 — 40%; НТВ — 16%; Россия 24 — 13%; РЕН ТВ — 11%; ТНТ — 9%; СТС — 5%; ОТР — Общественное Телевидение России, Звезда, Культура, РБК-ТВ, Life News по 1% и т.д.² Как показывают приведенные показатели, ряд телеканалов и отдельных передач, ориентированных преимущественно на молодежную аудиторию, предпринимают попытки завоевать внимание и доверие молодежи в качестве основного источника информации. Однако, лишь небольшая когорта молодежи отдает предпочтение новостному вещанию и выбору аналитических, дискуссионных и авторских программ. Неслучайно в 2018 г. Д. А. Медведев по итогам форума Общероссийского народного фронта поручил Минкомсвязи, Минобрнауки, Росмолодежи и Минкульту подготовить предложения по созданию специального федерального телеканала, ориентированного на молодежь, который освещал бы деятельность в сфере молодежной политики. «Молодежь нуждается в серьезном разговоре о проблемах общества. Это нужно делать с помощью интересного и качественного контента на телеканалах и интернет-платформах, которые уже существуют. Создавать качественный продукт для этой аудитории — государственная задача, иначе молодежь будет активно использовать иностранные сервисы» [3, с. 45].

Вторым сегментом российского рынка СМИ, непосредственно влияющим на процессы социализации молодежи, являются молодежные массмедиа. При этом, типологическими признаками молодежных средств массовой коммуникации будут аудиторный и тематический, а также особенности контента и производства СМИ. В современном медиапространстве молодежные СМИ утрачивают роль исключительно информационного канала, поскольку молодежная аудитория получает информацию из разных источников — друзья, ближайшее окружение, преподаватели, а также другие виды средств коммуникации. К достаточно узкому каналу формирования повестки дня, общественного мнения в виде молодежных газет и журналов добавились сетевые издания, блогосфера. Сегодня целевые ориентиры молодежных СМИ состоят в формировании «хайповых» моделей поведения, создания позитивных образов публичных людей и «селебрити», продвижении молодежных брендов.

Стоит сказать, что рассматривая традиционные СМИ как институт политической социализации молодежи, следует упомянуть о функциональной неполноте его влияния, поскольку его однонаправленность исключает одну из весьма значимых составляющих процесса социализации — возможность обратной связи посредством политической коммуникации. Если раньше советские СМИ являлись идеологическим рупором государственной машины и выполняли мобилизационные воспитательные и патриотические задачи, то сегодня достаточно объемный сегмент системы российских СМИ невозможно охарактеризовать как часть образовательно-воспитательной системы.

Как было уже сказано, на сегодняшний день политическая коммуникация осуществляется преимущественно в интернете и с каждым днем интернетизация нашего общества продолжает набирать обороты. Все чаще участие молодых граждан в политической сфере проявляется в сетевых формах. «Сетевой принцип» состоит в том, что в цифровую эпоху интенсификация и технологичность обмена информацией являются базовыми элементами общественно-политической активности мо-

¹ Самохина С. Молодежи посылают телесигнал // Газета Коммерсантъ. № 29 (6267) от 16.02.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3549700> (дата обращения: 25.10.2020).

² Источники новостей и доверие СМИ. Аналитический обзор ЛЕВАДА-ЦЕНТРА. Опрос проведен 23–29 января 2020 года в 137 населенных пунктах, 50 субъектах РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2020/02/27/istochniki-novostej-i-doverie-smi/> (дата обращения: 20.11.2020).

лодежи. Результаты опроса подтвердили, что социальные сети выступают наиболее популярным интернет-ресурсом. «Подавляющее большинство опрошенных (86,7%) имеют свой профиль в социальных сетях, что является следствием потребности в общении» [11, с. 197].

Электронные массмедиа дают своей аудитории принципиально новые технологии интерактивного участия. Параллельно молодые граждане все больше и больше испытывают зависимость от глобальной сети, проявляя стойкую потребность в получении новой информации. Кроме того, на новых медиаплатформах общественное и личное пространство постепенно трансформируется в единое целое, «что также создает новые стимулы для появления новых форм медиаконтента» [7, с. 29]. Примечательно, что 59% российской молодежи ориентированы на активное применение цифровых коммуникаций для получения профессиональных знаний и умений. Учитывая данные обстоятельства, многие традиционные массмедиа используют социальные сети для повышения своих рейтингов. Создавая официальные страницы в популярных соцсетях, они расширяют диапазон обратной связи с аудиторией и оперативно размещают все горячие новости и свежие телерепортажи с места событий [14]. Такое интерактивное взаимодействие позволяет онлайн-читателю стать частью глобальной корреспондентской сети. Тому примером может служить онлайн-вещание референдума в Крыму через социальные сети.

Согласно данным массового опроса, для 90% молодежи интернет является абсолютно незаменимым источником информации; 78,3% молодых россиян проводят в глобальной сети более 4-х часов ежедневно, из них 38% — до 8 часов в сутки [2, с. 232]. Среди источников информации почти 60% молодых граждан выбирают новостные сайты в интернете; 43% отдают предпочтение форумам, блогам, сайтам социальных сетей. Пользователи глобальной Сети среди новостных источников указали на следующие позиции: «читаю новости в поисковиках (Яндекс, Mail.ru, Рамблер, Google и т. д.) или перехожу через них по ссылкам» — 46%; «читаю новости в социальных сетях, блогах, форумах (Twitter, Facebook, ВКонтакте, Одноклассники и т. д.)» — 34%; «смотрю новостные видео (на YouTube, RuTube и т. п.)» и «читаю новостные интернет-ресурсы, интернет-СМИ» по 20%; «читаю новости в мессенджерах (Telegram, WhatsApp, Viber и т. д.)» — 16%. Среди интернет-поисковиков 33% молодых респондентов выбирают Яндекс (yandex.ru); 25% — Google (google.com); Mail.ru (mail.ru) — 4%¹.

Интересны предпочтения молодежи при выборе мессенджеров (форумов, блогов, сайтов социальных сетей) для получения информационных сообщений и поиска новостей (табл.).

Рассматривая особенность интернет-социализации современной молодежи, необходимо сказать, что сетевое пространство имеет свои законы и свою систему ценностей. Современная молодое поколение сильно зависимо от квазипубличности и рейтинга просторов своей странички в социальных сетях. Очевидно, что такая интернет-зависимость молодежи в силу подвижности ее политических ориентаций и установок, лабильности сознания будет и уже используется в самых разных, в том числе и политических, целях. Зачастую информационные технологии, используемые сетевыми массмедиа, ориентированы на внушаемость молодежи, неустойчивость ее политического сознания и ориентаций. В отсутствии информационной культуры у населения всех возрастов, навыков отбора потребляемой информации СМИ становятся инструментом мифологизации сознания молодежи.

¹ Исследование «Интернет как источник информации: практики и доверие». Данные Фонда общественного мнения. Опрос «ФОМнибус» — опрос граждан РФ от 18 лет и старше. 20 января 2019 г. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14170> (дата обращения: 20.11.2020).

Выбор молодежью мессенджеров для получения информационных сообщений и поиска новостей в сети Интернет

Table. Young people choose instant messengers to receive informational messages and search for news on the Internet

Тип мессенджера	% от числа опрошенных
ВКонтакте	33
Инстаграм	22
Одноклассники	6
Telegram	10
WhatsApp, Viber	6
Facebook	4
Twitter	3
Мой мир на Mail.ru	2
Мой круг	0
LiveJournal (Живой Журнал)	1
Другие	1
Затрудняюсь ответить	1

Растущая медиаактивность молодежи способствует, во-первых, трансформации медиатизированной политики, когда меняется вектор коммуникационного процесса, а во-вторых, большей открытости государственной власти и демократизации современного российского общества. Примером может служить электронное голосование, которое позволяет интегрировать в избирательный процесс «молодой электорат». Наибольший уровень поддержки голосования через интернет фиксируется в возрастной группе от 18 до 34 лет, представители этой же возрастной группы меньше других участвуют в традиционном голосовании и чаще придерживаются стратегии ситуативного участия. В связи с этим можно предположить, что в результате обеспечения возможности голосовать дистанционно через интернет электоральное поведение молодежи может стать более активным.

Развитие цифровых технологий открыло новые возможности перевода политических процедур в электронный вид [1]. В целом внедрение практик электронного голосования позволяют снизить различные сложности, возникающие при традиционных способах посредством бумажных бюллетеней. Так, главными преимуществами электронного голосования, по мнению россиян, являются: 28% респондентов указали на дистанционность, 16% — на быстроту, 12% — на удобство. Следовательно, эта категория граждан уже ориентирована на выбор механизмов электронной демократии. С одной стороны, дистанционное голосование обеспечивает интеграцию российских граждан в избирательный процесс, снижает временные издержки на голосование, повышает его мобильность и доступность. С другой стороны, электронные онлайн-сервисы повышают риски информационных сбоев, кибератак, вбросов и манипуляций. «Среди основных недостатков электронного голосования респонденты выделили „простор для фальсификаций“ (21%), „риск утечки данных“ (15%) и „отсутствие интернета/слабый интернет“ (12%)»¹.

¹ Пионеры интернет-выборов. Совместный аналитический доклад ВЦИОМ и Центра по-

Следует отдельно сказать, что наибольшее предпочтение электронному формату политического участия отдает молодежная аудитория, которая с раннего детства вовлечена в цифровую среду. Как показывают результаты всероссийского опроса, 49% молодежи одобрительно относятся к расширению практики электронного голосования и чаще, чем в целом среди россиян, выбирают его (при условии доступности) как альтернативу традиционному бумажному. Молодежь активно принимала участие в электронном голосовании на выборах в Мосгордуму в 2019 г. и за поправки в Конституцию РФ, которое проходило с 25 июня по 1 июля 2020 г. На вопрос «какой способ голосования Вы выберете на следующих выборах?» около 50% молодых граждан указали на «электронное голосование через интернет»¹.

Наш анализ показал, что деятельность традиционных СМИ в российском политическом пространстве заметно утрачена по отношению к электронным медиаресурсам. Следовательно, необходимо переориентировать систему политической социализации молодого поколения с учетом оптимизации механизмов государственной молодежной политики. «Важным направлением политической социализации молодежи должно быть усвоение молодыми людьми общечеловеческих, гуманитарных норм осуществления политической деятельности в современном мире» [9, с. 101].

Результаты данного исследования показали, что массмедиа служат для молодых россиян одним из основных источников сведений о политике, оказывая значительное воздействие в силу частоты и продолжительности взаимодействия. СМИ, особенно сетевые, во многом ответственны за инициирование моделей общественно-политической активности молодых граждан.

Мы придерживаемся мнения, что современная российская молодежь интересуется политикой не меньше взрослых. Молодежь не аполитична и готова принимать участие в происходящих политических событиях, но не на формализованном и строго организационном уровне, а индивидуально. Это не столько молодые люди стали безразличными к политике, сколько политические представители оказываются далекими, поглощенными собственными проблемами и не способными соответствовать жизненному опыту молодых людей.

Главенствующей задачей развития информационно-коммуникативного механизма молодежной политики государства выступает превращение сети интернет в современный инструмент поддержки и саморазвития российской молодежи. Электронную и цифровую демократию следует рассматривать не как совокупность инновативных принципов управления, а в качестве особой системы отношений граждан к политическому пространству. Запрос на внедрение и качественное развитие электронной и цифровой демократии среди россиян существует и актуализирован в молодежной среде.

Возможности информатизации должны быть нацелены на более полное выражение потенциала молодежи, ее всестороннюю политическую социализацию и развитие самодетельных инициатив молодых людей. Для практического воплощения отмеченной цели представляется необходимым внедрение следующего управленческого алгоритма: 1) научное осмысление проблем информатизации молодежной среды и предложение вариантов их решения; 2) формулирование доктринальных и концептуальных установок и их нормативное закрепление в федеральном законе и нормативных актах регионального и муниципального масштабов; 3) определение задач для конкретных исполнителей.

литической конъюнктуры. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10376> (дата обращения: 16.11.2020).

¹ Там же.

Ключевым элементом информационного обеспечения молодежной политики государства должны выступать молодежные информационные центры и службы, активно работающие в том числе и в социальных сетях. Они должны обеспечивать конструктивное вовлечение в глобальное и общенациональное информационное пространство к информации молодым людям во всех регионах и муниципальных образованиях нашей страны. Распространяемая ими информация должна соответствовать ожиданиям и социальным потребностям всех категорий молодежи, охватывая все актуальные для нее темы.

Интернет-медиатизацию политики возможно рассматривать не только как направление к трансформации модели коммуникации, но и как путь к открытому правительству и одновременно как результат гражданской активности молодежи. Большая задача здесь отводится информационной деятельности политических партий и общественных организаций [15]. Именно данные институты гражданского общества, используя свои сетевые ресурсы и электронные СМИ, могут помочь молодому поколению ориентироваться в политическом потоке и избирательно оценивать новостные события.

В качестве положительной тенденции необходимо отметить создание многоплановой картины политического мира с представлением в ней различных идеологий. В транзитивный период новейшей российской политической истории СМИ создали для молодежи возможность выбора модели политических ценностей, поведения и форм политической активности или же отказа от таковой.

Молодежь является не только объектом, но и субъектом политической социализации. Этот процесс все больше имеет не вертикальный, а горизонтальный характер, когда молодые граждане демонстрируют альтернативные формы социально-политической активности и модели политического поведения — от электронных выборов до подписания онлайн-петиций, а также осуществляют непрерывный выбор из возможных образов мира благодаря деятельности СМИ.

Литература

1. Беспалова А. Г., Корнилов Е. А., Короченский А. П., Лучинский Ю. В., Станько А. И. От традиционных СМИ — к конвергенции массмедиа // История мировой журналистики. Москва — Ростов-на-Дону : Издательский центр «Март», 2013. 504 с.
2. Бродовская Е. В. Влияние цифровых коммуникаций на формирование профессиональной культуры российской молодежи: результаты комплексного прикладного исследования // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С. 228–251.
3. Васецкий А. А., Малькевич А. А. «Новые СМИ» в процессе политической социализации молодежи // Управленческое консультирование. 2011. № 3. С. 43–48.
4. Горбатова Н. В., Малькевич А. А. Современные СМИ как инструмент политической социализации молодежи // Управленческое консультирование. 2015. № 5. С. 52–63.
5. Грунистая О. С. Государственная молодежная политика в РФ: проблема организационно-правового обеспечения // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2019. № 13. С. 29–34.
6. Гуреева А. Н. Медиаактивность российской молодежи как драйвер медиатизации политики // Век информации. 2020. Т. 8. № 2. С. 31–36.
7. Добринская Д. Е. Социологическое осмысление интернета: теоретические подходы к исследованию сети // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2016. № 3. С. 21–38.
8. Малик Е. Н., Меркулов С. С. Формы государственно-гражданского взаимодействия в современной России: проблемы развития и практической реализации // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11. № 3. С. 85–94.
9. Малькевич А. А. Информационная политика России и проблемы политической социализации молодежи // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2015. № 3 (7). С. 97–102.

10. *Оганян К. М.* Политическая культура современной молодежи // Наука. Инновации. Технологии. 2019. № 2. С. 189–196.
11. *Омельченко Е. Л.* Поведенческие практики и социально-сетевые предпочтения нового поколения российской молодежи в начале XXI века // Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества: Сборник научных трудов. Сер. «Информация. Наука. Общество». РАН. ИНИОН. Центр социальных научно-информационных исследований. Отв. ред. Л. Н. Верченев, Д. В. Ефременко, В. И. Тищенко. М., 2019. С. 191–200.
12. *Самсонова Т. Н., Титов В. В.* К вопросу о становлении национально-гражданской идентичности российской молодежи в условиях глобальных социокультурных трансформаций начала XXI века // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2017. № 3. С. 156–173.
13. *Устинович Е. С.* Государственная политика в сфере информационных технологий : монография. Курск : Деловая полиграфия, 2011. 283 с.
14. *Чернобров В. П.* Конвергенция СМИ в условиях мобильных технологий // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2017. № 4. С. 88–96.
15. *Чижов Д. В.* Формирование имиджа российских политических партий в сети интернет // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 1. С. 313–338.

Об авторе:

Малик Елена Николаевна, сотрудник Академии ФСО России (Орел, Российская Федерация), кандидат политических наук, доцент; malik57-elena@mail.ru

References

1. *Bespalova A. G., Kornilov E. A., Korochensky A. P., Luchinsky Yu. V., Stanko A. I.* From traditional media — to the convergence of mass media // History of world journalism. Moscow — Rostov-on-Don: Publishing Center “March,” 2013. 504 p. (In Rus)
2. *Brodovskaya E. V.* The influence of digital communications on the formation of the professional culture of Russian youth: the results of a comprehensive applied study // Public opinion monitoring: Economic and social changes [Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny]. 2019. N 1. P. 228–251. (In Rus)
3. *Vasetsky A. A., Malkevich A. A.* “New Media” in the process of political socialization of youth // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2011. N 3. P. 43–48. (In Rus)
4. *Gorbatova N. V., Malkevich A. A.* Modern media as an instrument of political socialization of youth // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2015. N 5. P. 52–63. (In Rus)
5. *Grunistaya O. S.* State youth policy in the Russian Federation: the problem of organizational and legal support // State and municipal administration in the 21st century: theory, methodology, practice [Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie v XXI veke: teoriya, metodologiya, praktika]. 2019. N 13. P. 29–34. (In Rus)
6. *Gureeva A. N.* Media activity of Russian youth as a driver of mediatization of politics // Information Age [Vek informatsii]. 2020. V. 8. N 2. P. 31–36. (In Rus)
7. *Dobrinskaya D. E.* Sociological understanding of the Internet: theoretical approaches to network research // Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science [Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 18. Sotsiologiya i politologiya]. 2016. N 3. P. 21–38. (In Rus)
8. *Malik E. N., Merkulov S. S.* Forms of state-civil cooperation in modern Russia: problems of development and practical implementation // Central Russian Journal of Social Sciences [Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk]. 2016. V. 11. N 3. P. 85–94. (In Rus)
9. *Malkevich A. A.* Information policy of Russia and problems of political socialization of youth // Bulletin of Omsk University. Series: Historical Sciences [Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki]. 2015. N 3 (7). P. 97–102. (In Rus)
10. *Oganyan K. M.* Political culture of modern youth // Science. Innovation. Technology [Nauka. Innovatsii. Tekhnologii]. 2019. N 2. P. 189–196. (In Rus)
11. *Omelchenko E. L.* Behavioral practices and socio-network preferences of the new generation of Russian youth at the beginning of the XXI century // Social networks and virtual network communities: Collection of scientific works. Ser. “Information. Science. Society”. RAS. INION. Center for Social Scientific and Information Research / Ex. edition. Verchenov L. N., Efremenko D. V., Tishchenko V. I. Moscow, 2019. P. 191–200. (In Rus)

12. Samsonova T.N., Titov V.V. To the question of the formation of the national-civic identity of Russian youth in the conditions of global socio-cultural transformations of the early XXI century // Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science [Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya]. 2017. N 3. P. 156–173. (In Rus)
13. Ustinovich E. S. State policy in the field of information technology: monograph. Kursk: Business printing, 2011. 283 p. (In Rus)
14. Chernobrov V.P. Media convergence in the conditions of mobile technologies // Bulletin of Moscow University. Series 10. Journalism [Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 10. Zhurnalistika]. 2017. N 4. P. 88–96. (In Rus)
15. Chizhov D.V. Formation of the image of Russian political parties in the Internet // Public opinion monitoring: economic and social changes [Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny]. 2016. N 1. P. 313–338. (In Rus)

About the author:

Elena N. Malik, PhD in Political Sciences, Associate Professor, employee of Academy of Federal Guard Service of the Russian Federation (Orel, Russian Federation); malik57-elena@mail.ru

Экономические экосистемы и их классификация*

Халин В. Г. *, Чернова Г. В., Калайда С. А.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация;
*v.halin@spbu.ru

РЕФЕРАТ

Важнейшими тенденциями современного общественного развития являются экономическая конвергенция и цифровизация. Именно их взаимодействие создает новые возможности повышения конкурентоспособности и эффективности в рамках совместного бизнеса представителей самых разных сегментов и секторов экономики. Основной институционально-организационной формой ведения бизнеса в рамках межсекторной экономической конвергенции под влиянием цифровизации становится экосистема. Целью статьи является уточнение понятия экосистемы как формы ведения совместного бизнеса в условиях межсекторной экономической конвергенции и цифровизации, а также построение классификации экосистем. В исследовании выдвигается следующая гипотеза — экосистема как институционально-организационная форма ведения совместного бизнеса является результатом одновременного влияния на него межсекторной экономической конвергенции и цифровизации, а «связь базового продукта, предоставляемого клиенту инициатором межсекторной экономической конвергенции до создания экосистемы, с цифровыми и/или информационными технологиями» может быть признаком классификации экономических экосистем. Новизной подхода является следующее. Рассмотрение экосистемы как формы ведения совместного бизнеса при одновременном воздействии на него экономической межсекторной конвергенции и цифровизации позволило уточнить понятие экосистемы, выделить параметр экосистемы, применимый для классификации экосистем, и его основную характеристику, значения которой могут использоваться при построении классификации экономических экосистем.

Ключевые слова: экономическая конвергенция, цифровизация, экосистема, классификация экосистем, признак классификации экосистем

Для цитирования: Халин В. Г., Чернова Г. В., Калайда С. А. Экономические экосистемы и их классификация // Управленческое консультирование. 2021. № 2. С. 38–54.

Economic Ecosystems and Their Classification

Vladimir G. Khalin*, Galina V. Chernova, Svetlana A. Kalayda

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation; *v.halin@spbu.ru

ABSTRACT

The most important trends in modern social development are economic convergence and digitalization. It is their interaction that creates new opportunities for increasing competitiveness and efficiency in the framework of joint business of representatives of various segments and sectors of the economy. The main institutional and organizational form of doing business within the framework of intersectoral economic convergence under the influence of digitalization is becoming an ecosystem. The aim of the article is to clarify the concept of an ecosystem as a form of joint business in the context of intersectoral economic convergence and digitalization, as well as to build a classification of ecosystems. The study puts forward the following hypothesis - the ecosystem as an institutional and organizational form of running a joint business is the result of the simultaneous influence of intersectoral economic convergence and digitalization on it, and "the connection of the basic product provided to the client by the initiator of the intersectoral economic convergence before the creation of

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00785.

the ecosystem with digital and/or information technology "can be used for the economic ecosystems classification. The novelty of the approach is the following. Considering an ecosystem as a form of joint business running with the simultaneous impact of economic intersectoral convergence and digitalization on it makes it possible to clarify the concept of an ecosystem, highlight as the ecosystem parameter used to the ecosystem classify and as its main characteristic, the values of which can be used to construct a classification of economic ecosystems.

Keywords: economic convergence, digitalization, ecosystem, ecosystem classification, feature of ecosystem classification

For citing: Khalin V. G., Chernova G. V., Kalayda S. A. Economic Ecosystems and Their Classification // Administrative consulting. 2021. N 2. P. 38–54.

Введение

Усиление конкуренции разных экономических субъектов обусловило использование ими такого механизма конкурентной борьбы, как экономическая конвергенция — сближение деятельности разных экономических субъектов. В настоящее время существуют различные исследования по проблематике экономической конвергенции, раскрывающие ее определенные аспекты:

- взаимодействие тенденций глобализации и экономической конвергенции [17],
- влияние глобализации и интеграции на конвергенцию в финансовой сфере [18],
- влияние глобализации и либерализации европейского финансового законодательства на финансовую конвергенцию [15; 20]¹,
- факторы, предпосылки и параметры финансовой конвергенции [8],
- финансовая конвергенция как механизм повышения конкурентоспособности субъектов финансового рынка [3],
- модели взаимодействия участников межсегментной финансовой конвергенции [10].

Уровень конкуренции экономических субъектов, определяющий уровень использования экономической конвергенции как механизма повышения конкурентоспособности различных экономических субъектов, а также наличие для использования этого механизма определенных предпосылок обусловили интерес к проблеме построения классификации экономической конвергенции. В последнее время в научной литературе появились работы, в которых анализируются основные институционально-организационные формы ведения совместного бизнеса в рамках каждого вида экономической конвергенции [7; 9; 11; 12; 13].

Известно, что важнейшей тенденцией современного общественного развития, все больше оказывающей влияние на все стороны жизни и, в том числе, на экономику, является цифровизация. Именно поэтому в научной литературе ей сейчас уделяется должное внимание [6; 16].

Однако необходимо отметить, что вопросы взаимодействия экономической конвергенции и цифровизации, их совместного влияния на экономику пока еще недостаточно изучены. Тем не менее, результаты, полученные в работах [9; 11; 12; 13], показали, что взаимодействие этих тенденций есть, и особенно сильно оно проявляется на уровне межсекторной экономической конвергенции.

Помимо факторов «уровень конкуренции экономических субъектов» и «наличие предпосылок для использования экономической конвергенции» на формирование

¹ См. также: Конвергенция банковской и страховой деятельности на финансовых рынках [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/turbo/s/wiselawyer.ru/poleznoe/19931-konvergenciya-bankovskoj-strahovoj-deyatelnosti-finansovykh-rynkhkh> (дата обращения: 25.08.2020).

межсекторной экономической конвергенции, участниками которой являются экономические субъекты самых разных сегментов и секторов экономики, существенное влияние оказал фактор «цифровизация».

Именно она (цифровизация) определила основную предпосылку использования межсекторной конвергенции как механизма повышения конкурентоспособности ее участников — наличие особой электронной базы ведения совместного бизнеса, включающей не отдельные ИТ, а целые платформы и сети ИТ. Цифровизация позволила создать электронную базу ведения совместного бизнеса, объединяющую экономические субъекты из самых разных сегментов и секторов экономики с клиентами — потребителями продуктов этих экономических субъектов, что позволило реализовать основные характеристики экономической конвергенции — сотрудничество и конкуренцию ее участников.

Так как особенности любого вида экономической конвергенции находят отражение в соответствующей институционально-организационной форме (ИОФ), большой интерес вызывают вопросы, связанные с созданием и функционированием институционально-организационных форм ведения бизнеса для каждого из видов экономической конвергенции — внутрисегментной, межсегментной и межсекторной.

И если по вопросам содержания и особенностей ИОФ (комбинатов, объединений, групп, конгломератов и т. д.) для первых двух видов конвергенции научные исследования проводятся, и есть практические примеры таких ИОФ [2; 14]¹, то для межсекторной конвергенции сейчас ситуация несколько иная.

В настоящее время для обозначения основной ИОФ межсекторной экономической конвергенции используется понятие «экосистема» [1]. Однако множество существующих сейчас трактовок этого понятия требует обоснования и уточнения его содержания [4; 5]².

Широкое применение этого термина в разных сферах деятельности (например, финансовая экосистема «Сбербанк», цифровая экосистема «Яндекс»³) приводит к тому, что также назрела необходимость выделения разных видов экономических экосистем, т. е. — необходимость построения их классификации [18; 19].

Целью данного исследования является обоснование и уточнение понятия экономической экосистемы как основной ИОФ межсекторной экономической конвергенции, а также построение классификации экономических экосистем.

В статье выдвигается следующая гипотеза — экосистема, как ИОФ ведения совместного бизнеса, является результатом одновременного влияния на него межсекторной экономической конвергенции и цифровизации; базовый продукт, предоставляемый клиенту инициатором межсекторной экономической конвергенции до создания экосистемы, является тем параметром экосистемы, значение характеристики которого «связь базового продукта, предоставляемого клиенту инициатором межсекторной экономической конвергенции до создания экосистемы, с цифровыми и/

¹ См. также: О совершенствовании регулирования деятельности банковских групп, банковских холдингов и иных объединений юридических лиц с участием финансовых организаций [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/analytics/ppc/report_holding_1606.pdf (дата обращения: 23.04.2020); Финансовый супермаркет [Электронный ресурс]. URL: <https://utmagazine.ru/posts/7943-finansovyy-supermarket> (дата обращения: 04.06.2020); <https://www.crn.ru/news/detail.php?ID=143180> (дата обращения: 25.08.2020).

² См. также: <https://turgunov.ru/business-ecosystem-brand/> (дата обращения: 25.08.2020). ICT Moscow, Департамент информационных технологий г. Москвы — Цифровые экосистемы Москвы, 2019. <https://ict.moscow/static/cifrovye-ekosistemy-moskvy.pdf> (дата обращения: 25.08.2020).

³ <https://os.kaspersky.ru/products/>; https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Экосистема_Сбербанка (дата обращения: 25.08.2020).

или информационными технологиями» может быть признаком классификации экономических экосистем.

Новизной предлагаемого подхода является следующее.

Экосистема рассматривается как основная ИОФ совместного бизнеса, проводимого под одновременным воздействием межсекторной экономической конвергенции и цифровизации. Именно такой подход позволил уточнить понятие «экосистема»; сформулировать требования к ее параметру, используемому для построения признака классификации; выделить этот параметр; определить для найденного параметра его характеристику, используемую как основной признак классификации экосистем, и построить саму классификацию.

Классификация видов экономической конвергенции

Существенной характеристикой современного развития всего мирового сообщества является цифровизация, которая основана на преобразовании информации в цифровую форму и приводит к повышению эффективности экономики, улучшению качества жизни.

Одним из направлений воздействия цифровизации на экономическое и общественное развитие является ее взаимодействие с другой существенной тенденцией современного экономического развития — экономической конвергенцией. Она представляет собою механизм конкурентной борьбы между разными экономическими субъектами, основанный на сближении их деятельности.

В зависимости от уровня, на котором возникает конкуренция экономических субъектов, а сближение их деятельности используется как мера борьбы с ней, различают внутрисегментную конвергенцию, при которой конкуренция экономических субъектов из одного сегмента определенного сектора экономики приводит к конвергенции — сближению их деятельности; межсегментную, при которой к сближению деятельности приводит конкуренция экономических субъектов из разных сегментов определенного сектора экономики, и межсекторную конвергенцию, при которой к сближению деятельности приводит конкуренция экономических субъектов из разных сегментов любых секторов экономики (см. таблицу).

Внутри названных видов экономической конвергенции существует большое число разных вариантов сближения деятельности экономических субъектов. Поэтому в первую очередь привлекающими внимание становятся те, реализация которых заведомо повысит эффективность совместного бизнеса, основанного на конвергенции, т. е. на сближении деятельности разных экономических субъектов.

Признаком, значения которого могут выделить такие варианты сближения (конвергенции), являются предпосылки конвергенции. Именно они позволят и дальше классифицировать виды конвергенции.

В общем случае под предпосылками конвергенции понимаются те особенности деятельности ее потенциальных участников, наличие которых указывает на возможные точки роста эффективности совместного бизнеса, а учет этих предпосылок в организации совместного бизнеса, т. е. реализация предпосылок гарантированно обеспечивает рост эффективности совместного бизнеса. К предпосылкам также относятся и те возможные особенности организации совместного бизнеса, учет которых в совместном бизнесе сразу указывает на точки роста эффективности и обеспечивает этот рост.

В зависимости от того, есть ли такие предпосылки, существуют ли они только как возможность повышения эффективности совместного бизнеса или уже реализованы в нем, внутри каждого вида конвергенции выделяют (см. таблицу):

для внутрисегментной конвергенции:

- потенциально эффективную внутрисегментную конвергенцию, для которой существуют предпосылки повышения эффективности в рамках совместного биз-

неса, например, одинаковость деятельности всех отдельно работающих банков, претендующих на участие в конвергенции;

- реально эффективную внутрисегментную конвергенцию — сближение деятельности ее участников, при котором совместный бизнес уже реализует предпосылки и поэтому фактически обеспечивает повышение его эффективности. Объединение мелких банков внутри нового крупного предполагает объединение клиентской базы, использование всех каналов распространения банковских продуктов и т. д., что означает реальное повышение эффективности участников конвергенции в рамках укрупненного банка;

для межсегментной конвергенции

- потенциально эффективную межсегментную конвергенцию, для которой существуют предпосылки повышения эффективности в рамках совместного бизнеса, например, для банков и страховых компаний это — схожесть состава клиентской базы, близость отдельных продуктов и т. д.;
- реально эффективную межсегментную конвергенцию — сближение деятельности ее участников, при котором совместный бизнес уже реализует предпосылки и поэтому реально обеспечивает повышение его эффективности;

для межсекторной конвергенции

- потенциально эффективную конвергенцию, для которой существуют предпосылки повышения эффективности в рамках совместного бизнеса, например, ведение совместного бизнеса на основе электронной технологической основы, включающей не только отдельные информационные технологии (ИТ), но и платформы ИТ и сети;
- реально эффективную конвергенцию — сближение деятельности ее участников, при котором совместный бизнес реализует предпосылки и поэтому реально повышает свою эффективность хотя бы потому, что появление и платформ, и сетей, обусловленное влиянием цифровизации, обеспечивает объединение участников и клиентов на базе сотрудничества и конкуренции и, в конечном счете, сопровождается снижением издержек бизнеса и расширением клиентской базы.

Экосистема как институционально-организационная форма эффективной межсекторной экономической конвергенции

Экосистема, как ИОФ эффективной межсекторной конвергенции, имеет следующую особенность. Она отвечает учету влияния на экономику не только фактора экономической конвергенции, но и фактора цифровизации. Только под воздействием цифровизации появляется возможность ведения совместного бизнеса, организованного инициатором межсекторной конвергенции, на основе новой электронной технологической базы ведения бизнеса, включающей не только отдельные ИТ, но и платформы и сети, что становится основной предпосылкой эффективной межсекторной конвергенции.

Действительно, использование *отдельных цифровых и информационных технологий* позволяет совершенствовать отдельные аспекты деятельности как всей экосистемы, так и ее различных участников; использование *платформ ИТ* позволяет подключать любые бизнесы, сохранить конкуренцию внутренних и внешних продуктовых команд, работающих в экосистеме, для построения бизнес-решений предоставить участникам экосистемы общие сервисы (ID — система идентификации, Клиент — клиентская база, Data — база данных, API — описание способов взаимодействия различных компьютерных программ, и др.), ускорить бизнес-процессы, реализуемые в рамках отдельных платформ, и т. д.; *построение сетей* позволяет объединить разные платформы в целях повышения эффективности их совместного

функционирования; создания новых бизнес-моделей и новых форм бизнеса, позволяющих повысить доходность и конкурентоспособность деятельности участников конвергенции и т. д.

Далее. Конкуренция экономических субъектов одного сегмента или разных сегментов определенного сектора экономики приводила к необходимости использования при сближении деятельности разных экономических субъектов не только добровольной, но и агрессивной формы проведения такого сближения. Это могло закончиться слиянием и/или поглощением инициатором конвергенции бизнеса других участников конвергенции. При межсекторной экономической конвергенции необходимость применения агрессивной формы сближения деятельности участников отпала. Возможности электронной базы ведения бизнеса на основе платформ и сетей ИТ обеспечивают ее инициатору повышение эффективности совместного бизнеса за счет добровольного сближения его деятельности с бизнесом партнеров — других участников конвергенции. Для других, кроме инициатора участников конвергенции (партнеров), добровольность их участия в экосистеме определяется рядом преимуществ — например, продуктивной стратегией выхода на рынок и обеспечением клиенту доступа к продукту через известный интерфейс инициатора конвергенции.

Эффективная межсекторная конвергенция, осуществляемая под воздействием цифровизации, реализует подход, имеющий в науке название «win-win» подход (выигрыш-выигрыш)¹. В его основу положена следующая идея — при взаимодействии инициатора межсекторной конвергенции с другими экономическими субъектами (партнерами) обе стороны останутся в выигрыше. Такой подход является противоположным традиционному «win-lose» подходу (выигрыш-потеря), при котором предполагается, что в любой ситуации должен быть выигравший и проигравший, например, когда инициатор вынуждает к сотрудничеству другие экономические субъекты в агрессивной форме.

Относительно самого понятия «экосистема».

Термин «экосистема» был введен экологом Артуром Тэнсли в 1935 г.² Данное понятие было применено к природе, где под экосистемой понимали и понимают до сих пор взаимосвязь всех элементов природы — живых существ, природных сил и т. д., проявляющуюся не только в общем сосуществовании, но и в конкуренции ее элементов. Именно поэтому данное понятие может быть применимо к экономике лишь в том случае, если экономическая экосистема³ также будет основана на принципах сотрудничества и конкуренции ее участников.

Относительно конкуренции участников конвергенции. На этапе решения вопроса привлечения в экономическую экосистему нового участника конкуренция возникает между ее потенциальными участниками — при решении инициатором вопроса о том, кого включать в экосистему. Для участников экосистемы в процессе ее функционирования конкуренция также возникает — между теми ее участниками, которые предлагают или могут предложить в рамках экосистемы конкурирующие продукты или услуги. Конкуренция между участниками экосистемы может возникнуть и при создании внутри экосистемы конвергированных продуктов, превосходящих по своему качеству и свойствам те виды продуктов, которые предлагались участниками до создания этих конвергированных продуктов.

¹ <https://vc.ru/future/70143-cifrovaya-ekosistema-cto-eto-takoe-osobnosti-ee-vospriyatiya-i-tipichnye-oshibki> (дата обращения: 25.08.2020).

² <https://turgunov.ru/business-ecosystem-brand/> (дата обращения: 25.08.2020).

³ В данном исследовании для обозначения «экономической экосистемы» используется термин «экосистема».

Классификация видов экономической конвергенции
 Table. Classification of types of economic convergence

Признаки классификации экономической конвергенции	Виды экономической конвергенции					
Первый признак классификации: уровень конкуренции экономических субъектов	Разные сегменты одного экономического сектора			Разные сегменты любых экономических секторов		
Виды экономической конвергенции (признак классификации 1)	Межсегментная экономическая конвергенция			Межсекторная экономическая конвергенция		
Второй признак классификации — предпосылки повышения эффективности инициатора экономической конвергенции	Предпосылки повышения эффективности деятельности инициатора межсегментной конвергенции не выделены	Предпосылки повышения эффективности деятельности инициатора межсегментной конвергенции названы, но не реализованы	Предпосылки повышения эффективности деятельности инициатора межсегментной конвергенции реализованы	Предпосылки повышения эффективности деятельности инициатора межсекторной конвергенции не выделены	Предпосылки повышения эффективности деятельности инициатора межсекторной конвергенции названы, но не реализованы	Предпосылки повышения эффективности деятельности инициатора межсекторной конвергенции реализованы
Виды экономической конвергенции (признаки классификации 1 и 2)	Межсегментная экономическая конвергенция	Потенциально эффективная межсегментная экономическая конвергенция	Эффективная межсегментная экономическая конвергенция	Межсекторная экономическая конвергенция	Потенциально эффективная межсекторная экономическая конвергенция	Эффективная межсекторная экономическая конвергенция

Сотрудничество и конкуренция субъектов, участвующих в межсекторной конвергенции, дают основание применить понятие биологической экосистемы к институционально-организационной форме конвергенции этапа межсекторной экономической конвергенции. Но выполнение только этих условий (сотрудничество и конкуренция)

позволяет применить понятие экосистемы как ИОФ также и для внутрисегментной и межсегментной конвергенции, но проводимой только в добровольной форме (требование сотрудничества). Именно поэтому сейчас на практике термин «экосистема» зачастую применяется к тем организационным формам ведения бизнеса, для описания особенностей которых используются только эти две характеристики — сотрудничество и конкуренция. Именно эти характеристики экосистемы — сотрудничество и конкуренция — выделяет, например, определение экосистемы «Сбербанк»¹, данное при ее описании в интернете.

Экосистема — система взаимодействия компаний-провайдеров услуг, регуляторов и потребителей, которая включает в себя как конкуренцию, так и сотрудничество, для того чтобы предоставить пользователю тот или иной сервис².

Как единственно реализуемая при сближении бизнеса разных экономических субъектов добровольная форма проведения конвергенции (сотрудничество) безоговорочно характерна только для межсекторной конвергенции. При ней основой совместного бизнеса становится электронная технологическая база, включающая как отдельные ИТ, так и платформы и сети ИТ и поэтому позволяющая объединить на добровольной основе усилия разных экономических субъектов по предоставлению своих продуктов как можно более широкому списку клиентов.

Отмеченное выше позволяет утверждать, что экосистема является ИОФ ведения совместного бизнеса, обусловленной совместным влиянием тенденций экономической конвергенции и цифровизации, т.е. является ИОФ эффективной межсекторной конвергенции, создаваемой на добровольной основе.

В настоящее время существуют разные подходы к определению понятия экосистемы. Однако общим для всех них является признание того, что совместный бизнес, реализуемый в рамках экосистемы, осуществляется через сотрудничество и конкуренцию его участников, а также то, что функционирует он на основе электронной базы, включающей ИТ, платформы ИТ и сети. При этом в одних случаях эта электронная база рассматривается как основа ведения бизнеса (для экосистемы «Яндекс» в качестве электронной базы рассматривается платформа «Алиса»³, а в других случаях она сама рассматривается как экосистема, обеспечивающая взаимосвязь всех сервисов компании друг с другом⁴).

Ниже дано определение экосистемы как ИОФ ведения совместного бизнеса, обусловленного взаимодействием межсекторной экономической конвергенции и цифровизации.

Экосистема является эффективной ИОФ межсекторной конвергенции, осуществляемой ее инициатором под воздействием цифровизации в добровольной форме, реализуемой на основе единой электронной базы ведения совместного бизнеса, включающей ИТ, платформы ИТ и сети ИТ, и использующей для всех участников системы реальную и виртуальную информацию. Представляет собою возглавляемую головной организацией (инициатором межсекторной конвергенции) совокупность взаимосвязанных сервисов, объединенных единым брендом, дизайном и другими аксессуарами деятельности и создающих определенную экономическую ценность. Экосистема реализует принцип «win-win», т.е. обеспечивает всем ее участникам выгоду.

Так, пользователь (клиент экосистемы) удовлетворяет свои потребности в продуктах, предоставляемых через каналы экосистемы всеми ее участниками; бизнес,

¹ В настоящее время принято решение о смене названия «Сбербанк» на «Сбер».

² https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Экосистема_Сбербанка (дата обращения: 25.08.2020).

³ <https://www.klerk.ru/boss/articles/464533/> (дата обращения: 25.08.2020).

⁴ https://zen.yandex.ru/media/id/5cf29db3e84caf00ae7aae15/laboratoriia-kasperskogo-rasshirit-oblast-primeneniia-kasperskyos-5d78f9acf73d9d00c3035c22?utm_source=serp (дата обращения: 25.08.2020).

реализуемый в рамках экосистемы, получает «расширенного» клиента и в определенных случаях еще и дополнительного партнера по бизнесу; инициатор получает процент от взаимодействия с клиентом и партнерами по совместному бизнесу и т. д.

Совместное влияние факторов экономической конвергенции и цифровизации на повышение эффективности деятельности участников экосистемы проявляется в значениях параметров, описывающих экосистему (участники экосистемы, цели участников экосистемы и механизмы их достижения, технологическая база ведения совместного бизнеса) и может быть представлено в виде схемы (рисунок).

Рис. Схема влияния взаимодействия межсекторной экономической конвергенции и цифровизации на повышение эффективности деятельности участников экосистемы

Fig. Scheme of the influence of the interaction of intersectoral economic convergence and digitalization on improving the efficiency of the ecosystem participants

Параметры экосистемы

Участники экосистемы. Ими являются инициатор (инициаторы, в дальнейшем «инициатор») и другие участники межсекторной конвергенции (партнеры инициатора, в дальнейшем «партнеры»). В рамках экосистемы можно выделить две группы партнеров. В первую из них входят те, которые заинтересованы в использовании каналов связи экосистемы с клиентами, а также в расширении своей клиентской базы за счет других участников (партнеров) экосистемы. Во вторую группу партнеров входят те, которые заинтересованы не только в использовании каналов распространения продуктов экосистемы и в связи с клиентами, но и в создании совместного с инициатором бизнеса, также реализуемого в рамках экосистемы. Примером является финансовая экосистема «Сбербанк», в состав которой входит сберегательный банк (инициатор создания экосистемы), партнеры первой группы — VisionLabs (распознавание лиц), работа.ру (онлайн-рекрутмент), СберМобайл (сотовая связь), ДомКлик (портал недвижимости) и т. д., а также партнеры второй группы — Сбербанк-сервис (техобслуживание оборудования, техники, сервисов и телефонии), Яндекс.Маркет и т. д.¹

Цели участников межсекторной конвергенции. Для инициатора это повышение эффективности собственного бизнеса за счет использования возможностей электронной базы ведения совместного бизнеса, включающей ИТ, платформы и сети ИТ; привлечения на добровольной основе в совместный бизнес других экономических субъектов; расширения своей клиентской базы; увеличения и изменения перечня базовых продуктов; изменения режима их представления клиенту и создания с некоторыми из партнеров внутри экосистемы нового бизнеса и т. д.²

Примером является российская экосистема «Яндекс», инициатором создания которой явилась информационно-справочная поисковая система Яндекс, конкурирующая с аналогичной международной информационно-справочной системой Google³. И хотя динамика стоимости компании Яндекс в 2010–2017 гг. была положительной — за эти годы она выросла с 27 млрд рублей до 166,3 млрд рублей, постепенно Яндекс стал уступать Google. Анализ бизнеса показал, что дальше эффективно развиваться только за счет собственных базовых продуктов Яндекс не сможет. По этой причине его собственники выступили инициаторами своего развития на базе эффективной межсекторной конвергенции, предполагающей привлечение в совместный бизнес на добровольной основе экономических субъектов из любых сегментов и секторов экономики. При этом основной институциональной формой совместного бизнеса должна была стать экосистема, технологическая база ведения бизнеса которой включает ИТ, платформы и сети ИТ.

В числе первой группы участников (партнеров) можно назвать, например, СМИ, ТВ, радио и т. д., информация о продуктах которых проходит через каналы экосистемы Яндекс. Целью участия в экосистеме партнеров этой группы является повышение эффективности собственной деятельности за счет использования в экосистеме ее каналов продвижения продуктов и выхода на клиентов, а также через расширение собственной базы клиентов, обусловленной привлечением в экосистему других участников.

В числе второй группы участников (партнеров) экосистемы «Яндекс» можно назвать, например, представителей мобильной связи, сферы развлечений, голосовой

¹ <http://nbj.ru/publs/banki-i-mir/2020/03/12/krupneishie-zarubezhnye-finansovye-ekosistemy-rezul-taty-i-plany-na-2020-god/> (дата обращения: 25.08.2020).

² <https://mcs.mail.ru/blog/multifilmu-produkty-vrachi-zachem-banku-neprjflnye-servisy> (дата обращения: 25.08.2020).

³ https://yandex.ru/images/search?text=ПАРТНЕРЫ%20ЭКОСИСТЕМЫ%20ЯНДЕКС&stypе=image&lr=2&source=wiz&pos=1&img_url=https%3A%2F%2Ffinprz.ru%2Fwp-content%2Fuploads%2F2019%2F03%2F775655555.jpg&rpt=simage (дата обращения: 25.08.2020).

рекламы Алиса и т. д. Целью участия в экосистеме этой группы партнеров является повышение эффективности собственной деятельности в рамках экосистемы, но не только за счет использования возможностей выхода на клиента и расширения клиентской базы, но и за счет создания в рамках экосистемы совместно с инициатором нового бизнеса.

Заметим, что помимо названных выше целей партнеров по участию в экосистеме их дополнительная заинтересованность определяется большим потенциалом и гибкостью правил подключения к экосистеме, возможностью масштабирования своего бизнеса, снижения издержек, защиты в рамках экосистемы от конкурентов и повышения своей конкурентоспособности.

Механизм достижения целей. Общим для всех участников экосистемы является сближение их деятельности независимо от того, в каких сегментах и секторах они работали до вхождения в нее.

Технологическая база ведения бизнеса в рамках экосистемы. Это — электронная база ведения бизнеса, обусловленная воздействием цифровизации на процессы межсекторной экономической конвергенции и включающая ИТ, платформы ИТ и сети. Она является основным инфраструктурным звеном всей экосистемы, обеспечивающим связь всех участников экосистемы и повышение эффективности их деятельности.

Построение классификации экосистем.

Параметр классификации

Для построения классификации необходим отбор параметров, значения которых и будут выделять разные виды экосистем.

Прежде чем перейти к их отбору, необходимо отметить следующее.

В рамках экосистемы бизнес осуществляется на основе реализации важнейшей предпосылки межсекторной эффективной конвергенции о том, что электронная технологическая база ведения бизнеса в экосистеме формируется за счет ИТ, платформ и сетей. Именно поэтому данная специфика электронной базы ведения бизнеса в рамках межсекторной конвергенции должна учитываться, по крайней мере, через призму ее влияния на другие параметры экосистемы.

Учет данного требования означает следующее. В качестве параметра, описывающего дифференциацию возможных экосистем, необходимо выбрать из числа возможных тот параметр, описывающий экосистему, который каким-то образом связан с цифровыми и/или информационными технологиями, имеет разные значения для различных экосистем, и влияние на него электронной базы ведения бизнеса в рамках экосистемы является существенным.

Как показывает проведенный анализ, таким параметром может быть *базовый продукт, предоставляемый клиенту инициатором межсекторной конвергенции до создания экосистемы*, который под воздействием электронной базы ведения бизнеса уже в рамках экосистемы претерпевает определенные изменения.

По признаку «отражение связи базового продукта, предоставляемого клиенту инициатором межсекторной конвергенции до создания экосистемы, с цифровыми и/или информационными технологиями», можно выделить:

- базовый продукт, предоставляемый клиенту инициатором до создания экосистемы, не является цифровым и не основан на использовании цифровых и информационных технологий;
- базовый продукт, предоставляемый клиенту инициатором до создания экосистемы, основан на специальном использовании цифровых и информационных технологий;
- базовый продукт, предоставляемый клиенту инициатором до создания экосистемы, является цифровым или информационным продуктом.

Выбранный параметр «базовый продукт, предоставляемый клиенту инициатором межсекторной конвергенции до создания экосистемы», значения которого могут определять классификацию экосистем, как показано выше, действительно:

- отражает связь с цифровыми и/или информационными технологиями и поэтому для различных видов экосистем он должен иметь разные значения;
- под влиянием электронной базы ведения бизнеса в рамках экосистемы этот продукт может претерпевать определенные изменения.

Проведенный анализ показывает, что ключевым параметром, определяющим разномыслие экосистем, является «базовый продукт, предоставляемый клиенту инициатором до создания экосистемы», а его характеристика «связь базового продукта, предоставляемого клиенту инициатором до создания экосистемы, с цифровыми и/или информационными технологиями» становится классификационным признаком выделения разных видов экосистем.

Виды экосистем, обусловленные спецификой связи базового продукта инициатора создания экосистемы с цифровыми и информационными технологиями

Значение выделенного признака классификации экосистем «связь базового продукта, предоставляемого клиенту инициатором до создания экосистемы, с цифровыми и/или информационными технологиями» определяет следующие виды экосистем.

Экосистемы общего типа. Их еще иногда называют продуктовыми экосистемами¹. Для них основной базовый продукт инициатора, который он предлагал клиенту до создания экосистем, не является цифровым и не основан на использовании цифровых и/или информационных технологий. Примером является Экосистема «Сбербанк». Ее инициатор — сберегательный банк РФ, до создания самой системы в большинстве своем предлагал банковские продукты, не являющиеся цифровыми, и в их создании цифровые и/или информационные технологии также не участвовали (депозиты, вклады, счета).

Цифровые экосистемы. Для экосистем этого вида основной базовый продукт, который предоставлял клиенту инициатор межсекторной конвергенции до создания экосистем, основывался на специальном использовании цифровых и/или информационных технологий. Примером являются российские экосистемы «Яндекс» и «МТС», а также экосистема «Google». До создания экосистемы Яндекс предоставлял интернет-рекламу и справочную информацию, сбор, обработка и передача которой были основаны на использовании цифровых и информационных технологий. Сейчас экосистема «Яндекс» дополнительно к ее базовым продуктам предоставляет также такие сервисы и приложения, как еда, такси, инструменты для бизнеса, облачные услуги, банк, искусственный интеллект, автопилот и т. д.

МТС до создания соответствующей экосистемы также предоставляла мобильную связь, основанную на применении цифровых и информационных технологий.

Функционирующая ранее только как информационно-справочная компания, Google, за счет привлечения партнеров и создания таких новых приложений и сервисов, как Gmail, Hangouts, Группы, Google+, Диск, Документы, Таблицы, Формы, Презентации, Сайты и т. д., превратилась в цифровую экосистему «Google», позволяющую осуществлять взаимодействие и совместную работу людей по всему миру, а также обеспечивать хранение, поиск и управление информацией².

¹ Заметим, что название «продуктовая экосистема» носит условный характер. Оно используется для того, чтобы отделить этот вид экосистем от цифровых экосистем и ИТ экосистем.

² https://yandex.ru/images/search?text=ПАРТНЕРЫ%20ЭКОСИСТЕМЫ%20ЯНДЕКС&stpe=image&lr=2&source=wiz&pos=1&img_url=https%3A%2F%2Ffinprz.ru%2Fwp-content%2Fuploads%2F2019%2F03%2F775655555.jpg&rpt=simage (дата обращения: 25.08.2020).

Так как использование цифровых и информационных технологий по отношению к базовому продукту инициатора в экосистемах данного вида носит подчиненный характер — на их основе разрабатываются базовые продукты этих экосистем, название «цифровые экосистемы» носит несколько условный характер. В настоящее время в научной литературе существуют разные определения понятия «цифровая экосистема». Так, под цифровыми экосистемами понимают:

- все компании, в которых связь между предприятиями, людьми и вещами основана на совместном использовании цифровой платформы¹. Спецификой этого подхода является то, что он делает акцент на содержании электронной базы ведения бизнеса, включающей ИТ, платформы ИТ и сети. Но такое содержание электронной базы ведения бизнеса характерно для любых экосистем, так как экосистема является результатом взаимодействия межсекторной конвергенции и цифровизации. Влияние последней как раз и обуславливает такое содержание электронной базы. По этой причине такое определение цифровой экосистемы не является обоснованным, так как не отделяет цифровые экосистемы от других ее видов;
- компании, информационно-технологическая инфраструктура которых работает по принципу «win-win» — все ее участники получают выгоду от использования этой инфраструктуры². В этом определении важным становится то, что электронная база ведения бизнеса в рамках любых экосистем должна реализовывать принцип «win-win». Это так, но данное требование относится ко всем экосистемам, и поэтому оно также не отделяет цифровые экосистемы от других видов.

Представленные определения цифровых экосистем делают акцент на информационно-технологической инфраструктуре — электронной базе ведения бизнеса, но не отражают экономическую сущность экосистемы, как основной институционально-организационной формы ведения бизнеса в рамках эффективной межсекторной экономической конвергенции, создающей определенную ценность. И только один из экспертов — Алексей Никифоров, руководитель подразделения технологических решений Hitachi Vantara, указал на экономическую составляющую характеристики экосистемы: «Наиболее яркая черта развития цифровых экосистем — размытие границ и конвергенция»³.

Преимуществом цифровых экосистем по сравнению с экосистемами общего типа является то, что они использовали преимущества цифровизации уже на этапе создания инициатором своих базовых продуктов еще до создания самой экосистемы.

Информационно-технологические (ИТ) экосистемы. Для экосистем этого вида основной базовый продукт, который предоставлял клиенту инициатор до создания экосистемы, является самостоятельным цифровым продуктом или информационной технологией. Примером являются экосистемы Microsoft, Apple, Google. Так, до создания экосистемы компания Microsoft предоставляла цифровые и информационные технологии (базовый продукт), связанные с программным компьютерным обеспечением, которые ИТ экосистема «Microsoft» продолжает предоставлять и дальше, но уже в обновленном варианте. Однако привлечение к бизнесу других партнеров, а также использование в качестве ведения бизнеса электронной базы, включающей ИТ, платформы ИТ и сети, позволяет рассматривать эту компанию уже как организатора ИТ экосистемы «Microsoft». В настоящее время эта экосистема предостав-

¹ <http://nbj.ru/publs/banki-i-mir/2020/03/12/krupneishie-zarubezhnye-finansovye-ekosistemy-rezul-taty-i-plany-na-2020-god/>

² Надо заметить, что не всегда при этом в число тех, кто получает такую выгоду, включают еще и потребителей (клиентов): <https://www.crn.ru/news/detail.php?ID=143180> (дата обращения: 25.08.2020).

³ <https://mcs.mail.ru/blog/multfilmy-produkty-vrachi-zachem-banku-neprjflnye-servisy> (дата обращения: 25.08.2020).

ляет следующие сервисы: Microsoft, Office Application, Apps & Windows Store, Windows, Windows phone, Skype, MSN, Bing, Surface, Xbox, Xbox One, Access, Excel, Exchange, Lync, OneNote, Outlook, PowerPoint, Publisher, SharePoint, Visio, Word¹.

Примером создания ИТ экосистем, имеющих определенную направленность, является ИТ экосистема, инициатором создания которой явилась российская компания «Лаборатория Касперского», фокусирующая свои продукты — цифровые и информационные технологии, на обеспечение кибербезопасности². В настоящее время эта компания действительно преобразуется в ИТ экосистему. Она создает новые базовые продукты — в первую очередь это относится к операционной системе «KasperskyOS», предназначенной для автоматизации многих ежедневных бизнес-процессов и обеспечивающей подключение к интернету встраиваемых систем с особыми требованиями к кибербезопасности³. Для этого она привлекает партнеров, специализирующихся на разработке и создании ПО, которые совершенствуют и создают новые программные и программно-аппаратные продукты. Примером результата совместного бизнеса — технологического партнерства «Лаборатории Касперского» с компанией CommuniGate Systems — является разработка унифицированной платформы для коммуникаций CommuniGate Pro, обеспечивающей передачу электронной почты, голосовых данных, SMS-сообщений и файлов в корпоративной сети.

Выводы

Результатом взаимодействия экономической конвергенции как механизма повышения конкурентоспособности и цифровизации как тенденции общественного развития, является экосистема — основная институционально-организационная форма ведения совместного бизнеса, реализуемая в добровольной форме и основанная на электронной базе ведения бизнеса, включающей ИТ, платформы ИТ и сети. Именно это содержание электронной базы ведения совместного бизнеса и вытекающие из него возможности повышения эффективности бизнеса для всех участников экосистемы являются основной спецификой экосистемы.

Для проведения классификации экосистем необходим выбор параметра, с одной стороны, описывающего любую экосистему, а, с другой стороны, имеющего особенности, позволяющие отделить разные экосистемы друг от друга. Такие особенности могут определяться выполнением требований, которым должен удовлетворять параметр, используемый для проведения классификации экосистем:

- так как электронная база ведения бизнеса в рамках экосистемы включает ИТ, платформы и сети ИТ, выбираемый параметр должен отражать его связь с цифровыми и/или информационными технологиями;
- его значения должны быть разными для различных видов экосистем.

Анализ показал, что таким параметром может быть базовый продукт, предоставляемый клиенту инициатором межсекторной конвергенции до создания экосистемы, а его характеристика «связь базового продукта, предоставляемого клиенту

¹ https://zen.yandex.ru/media/id/5cf29db3e84caf00ae7aae15/laboratoriia-kasperskogo-rasshirit-oblast-primeneniia-kasperskyos-5d78f9acf73d9d00c3035c22?utm_source=serp (дата обращения: 25.08.2020).

² ICT Moscow, Департамент информационных технологий г. Москвы — Цифровые экосистемы Москвы, 2019.

³ Операционная система «KasperskyOS» может быть использована не только в автоматизированных системах управления технологическими процессами (АСУ ТП), телекоммуникационном оборудовании, транспортных и энергетических системах, Интернете вещей, критически важных инфраструктурах и устройствах, но и для решения различных задач в корпоративной среде (ICT Moscow, Департамент информационных технологий г. Москвы — Цифровые экосистемы Москвы, 2019).

инициатором межсекторной конвергенции до создания экосистемы, с цифровыми и/или информационными технологиями» может использоваться для построения классификации экосистем.

В соответствии со значениями этой характеристики все экосистемы можно разделить на три класса — экосистемы общего типа, для которых базовый продукт инициатора не связан с цифровыми и информационными технологиями; цифровые экосистемы, для которых базовый продукт инициатора основан на их использовании; информационно-технологические (ИТ) экосистемы, для которых базовый продукт инициатора представляет собою цифровой продукт и/или информационную технологию.

В целом, проведенное исследование подтверждает выдвинутую гипотезу о том, что экосистема как ИОФ ведения совместного бизнеса является результатом одновременного влияния на совместный бизнес межсекторной экономической конвергенции и цифровизации; базовый продукт, предоставляемый клиенту инициатором межсекторной конвергенции до создания экосистемы, является тем параметром экосистемы, значение характеристики которого «связь базового продукта, предоставляемого клиенту инициатором межсекторной конвергенции до создания экосистемы, с цифровыми и/или информационными технологиями» определяет классы экосистем — экосистемы общего типа, цифровые экосистемы и информационно-технологические экосистемы.

Литература

1. *Гайсина Д. В.* Трансформация современных бизнес-моделей в сторону экосистем: доклад / Шестая конференция «Проектирование бизнес-архитектур 2017», 2017.
2. *Григорьева Е. М., Тарасова Ю. А.* Финансовые предпринимательские структуры: трансформация под влиянием рыночной конъюнктуры : монография. СПб.: ИД «Петрополис», 2010.
3. *Кузнецова Н. П., Писаренко Ж. В., Чернова Г. В.* Финансовая конвергенция как механизм повышения конкурентоспособности субъектов финансового рынка // *Финансы и кредит.* 2015. № 46 (670). С. 10–23.
4. *Писаренко Ж. В.* Формирование экосистемных финансовых конгломератов (на примере Китая) // *Страховое дело.* 2020. № 5 (288). С. 2–13.
5. *Радковская Н. П., Фомичева О. Е.* Финансовая экосистема — основной тренд цифровой трансформации модели банковского бизнеса // *Журнал правовых и экономических исследований.* 2018. № 4. С. 186–189.
6. *Халин В. Г., Чернова Г. В.* Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // *Управленческое консультирование.* 2018. № 10 (118). С. 46–62.
7. *Халин В. Г., Чернова Г. В.* Цифровизация и ее влияние на современную экономическую конвергенцию — методологический аспект // *Управленческое консультирование.* 2020. № 8. С. 78–87.
8. *Чернова Г. В., Писаренко Ж. В., Кузнецова Н. П.* Факторы, предпосылки и параметры финансовой конвергенции // *Страховое дело.* 2017. № 3(288). С. 3–14.
9. *Чернова Г. В., Халин В. Г., Калайда С. А.* Бизнес-модель предпринимательской деятельности в условиях межсегментной экономической конвергенции // *Экономика и предпринимательство.* 2020 г. № 5 (118). С. 691–694.
10. *Чернова Г. В., Халин В. Г., Калайда С. А.* Модели интеграции участников межсегментной финансовой конвергенции // *Страховое дело.* 2020. № 7 (328). С. 36–47.
11. *Чернова Г. В., Халин В. Г., Калайда С. А.* Особенности бизнес-модели предпринимательской деятельности современной экономической конвергенции // *Экономика и предпринимательство.* 2020. № 6 (119). С. 604–607.
12. *Чернова Г. В., Халин В. Г., Калайда С. А.* Факторы и предпосылки межсегментной экономической конвергенции // *Экономика и предпринимательство.* 2020. № 5 (118). С. 200–204.
13. *Чернова Г. В., Халин В. Г., Калайда С. А.* Факторы и предпосылки современной экономической конвергенции // *Экономика и предпринимательство.* 2020. № 6 (119). С. 31–36.
14. *Шахпазов К. А.* Финансовые конгломераты в зеркале статистики // *Вестник ИНЖЭКОНа.* Сер.: Экономика. 2012. № 3. С. 431–433.

15. Brunnermeier M. K., Crockett A., Goodhart Ch. et al. The Fundamental Principles of Financial Regulation. New York: International Center for Monetary and Banking Studies, 2009, 182 p.
16. Chernova G., Khalin V., Yurkov A. Digitalization and its impact on the development of Russia // Прикладная математика. 2019. Т. 14, № 5 (83). P. 41–52.
17. Dowrick St., Bradford J. D. Globalization and Convergence. Globalization in Historical Perspective. USA: University of Chicago Press, 2003. URL: <http://www.nber.org/books/bord03> (дата обращения: 23.04.2020).
18. Kuznetsova N. P., Pisarenko Z. V., Chernova G. V. Financial market institutions competitiveness and financial convergence // International Conference “New Challenges of Economic and Business Development — 2016. Society, Innovations and Collaborative Economy” PROCEEDINGS. May 12–14, 2016, Riga, University of Latvia. P. 443–458.
19. Mason C., Brown R. Entrepreneurial ecosystem and growth oriented entrepreneurship // Background paper prepared for the workshop organised by the OECD LEED Programme and the Dutch Ministry of Economic // Netherlands, 2013.
20. Van Den Bergh R. J. Regulation and Economics. Edward Elgar Publishing, 2012. 781 p.

Об авторах:

Халин Владимир Георгиевич, профессор кафедры информационных систем в экономике Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; v.halin@spbu.ru

Чернова Галина Васильевна, профессор кафедры управления рисками и страхования Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; g.chernova@spbu.ru

Калайда Светлана Александровна, доцент кафедры управления рисками и страхования Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат экономических наук, доцент; s.kalayda@spbu.ru

References

1. Gaisina D.V. Transformation of modern business models towards ecosystems: report / Sixth conference “Designing business architecture 2017”, 2017. (In rus)
2. Grigorieva E. M., Tarasova Yu. A. Financial entrepreneurial structures: transformation under the influence of market conditions. Monograph. SPb.: Publishing House “Petropolis”, 2010. (In rus)
3. Kuznetsova N. P., Pisarenko Zh. V., Chernova G. V. Financial Convergence as a Mechanism for Increasing the Competitiveness of Financial Market Subjects // Finance and Credit [Finansy i kredit]. 2015. N 46 (670). P. 10–23. (In rus)
4. Pisarenko Zh. V. Formation of ecosystem financial conglomerates (on the example of China) // Insurance business [Strakhovoye delo]. 2020. N 5 (288). P. 3–13. (In rus)
5. Radkovskaya N. P., Fomicheva O. E. Financial ecosystem is the main trend in the digital transformation of the banking business model // Journal of Legal and Economic Research [Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy]. 2018. N 4. P. 186–189. (In rus)
6. Khalin V. G., Chernova G. V. Digitalization and Its Impact on the Russian Economy and Society: Advantages, Challenges, Threats and Risks // Administrative consulting [Upravlencheskoye konsul'tirovaniye]. 2018. N 10 (118). P. 46–62. (In rus)
7. Khalin V. G., Chernova G. V. Digitization and its impact on modern economic convergence — methodological aspect // Administrative consulting [Upravlencheskoye konsul'tirovaniye]. 2020. N 8. P. 78–87.
8. Chernova G. V., Pisarenko Zh. V., Kuznetsova N. P. Factors, prerequisites and parameters of financial convergence // Insurance business [Strakhovoye delo]. 2017. N 3 (288). P. 3–14. (In rus)
9. Chernova G. V., Khalin V. G., Kalayda S. A. Business model of entrepreneurial activity in the conditions of intersegment economic convergence // Economy and Entrepreneurship [Ekonomika i predprinimatel'stvo]. 2020. N 5 (118). P. 691–694. (In rus)
10. Chernova G. V., Khalin V. G., Kalayda S. A. Models of integration of participants in intersegment financial convergence // Insurance business [Strakhovoye delo]. 2020. N 7 (328). P. 36–47. (In rus)
11. Chernova G. V., Khalin V. G., Kalayda S. A. Features of the business model of entrepreneurial activity of modern economic convergence // Economy and Entrepreneurship [Ekonomika i predprinimatel'stvo]. 2020. N 6 (119). P. 604–607. (In rus)

12. Chernova G.V., Khalin V.G., Kalayda S.A. Factors and prerequisites for intersegment economic convergence // *Economy and Entrepreneurship* [Ekonomika i predprinimatel'stvo]. 2020. N 5 (118). P. 200–204. (In rus)
13. Chernova G.V., Khalin V.G., Kalayda S.A. Factors and preconditions of modern economic convergence // *Economy and entrepreneurship* [Ekonomika i predprinimatel'stvo]. 2020. N 6 (119). P. 31–36. (In rus)
14. Shakhpazov K.A. Financial conglomerates in the mirror of statistics // *Vestnik INZHEKON. Ser.: Economics* [Vestnik INZHEKONa. Ser.: Ekonomika]. 2012. N 3. P. 431–433. (In rus)
15. Brunnermeier M. K., Crockett A., Goodhart Ch. et al. *The Fundamental Principles of Financial Regulation*. New York: International Center for Monetary and Banking Studies, 2009. 182 p.
16. Chernova G., Khalin V., Yurkov A. Digitalization and its impact on the development of Russia // *Applied Informatics* [Prikladnaya informatika]. 2019. Volume 14, N 5 (83). P. 41–52.
17. Dowrick St., Bradford J. D. *Globalization and Convergence. Globalization in Historical Perspective*. USA: University of Chicago Press, 2003. URL: <http://www.nber.org/books/bord03> (date of address: 04.23.2020).
18. Kuznetsova Natalia P., Pisarenko Zhanna V., Chernova Galina V. Financial market institutions competitiveness and financial convergence // International Conference “New Challenges of Economic and Business Development — 2016. Society, Innovations and Collaborative Economy” PROCEEDINGS. May 12–14, 2016, Riga, University of Latvia. P. 443–458.
19. Mason C., Brown R. Entrepreneurial ecosystem and growth oriented entrepreneurship // Background paper prepared for the workshop organised by the OECD LEED Programme and the Dutch Ministry of Economic // Netherlands, 2013.
20. Van Den Bergh R. J. *Regulation and Economics*. Edward Elgar Publishing, 2012. 781 p.

About the authors:

Vladimir G. Khalin, Professor of the Chair of Information Systems in Economics of Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economic), Professor; v.halin@spbu.ru

Galina V. Chernova, Professor of the Chair of Risk management and Insurance of Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economic), Professor; g.chernova@spbu.ru

Svetlana A. Kalayda, Associated Professor of the Chair of Risk management and Insurance of Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russian Federation), PhD in Economics, Associated professor; s.kalayda@spbu.ru

Влияние цифровизации банковской системы на трансформацию налично-денежного обращения в Российской Федерации

*Баженов Ю. Н., Румянцева С. Т.**

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *rumyantseva-st@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Цель статьи: исследовать особенности влияния цифровых технологий в банковской сфере на процессы трансформации налично-денежного обращения в Российской Федерации.

Методы: сравнительно-статистический, системный, экспертно-аналитический.

Результаты: отмечены причины, определяющие возможности для расширения сферы использования безналичных платежей, определены преимущества безналичных расчетов, QR-платежей.

Выводы: обосновано развитие и внедрение цифровой экономики и ее влияние на контроль за движением денежных потоков всех контрагентов финансовой системы.

Ключевые слова: инструменты цифровизации банковской сферы, наличные платежи, безналичные расчеты, эквайринг, онлайн-касса, фискальный накопитель, система быстрых платежей, QR-код, Центральный банк

Для цитирования: *Баженов Ю. Н., Румянцева С. Т.* Влияние цифровизации банковской системы на трансформацию налично-денежного обращения в Российской Федерации // Управленческое консультирование. 2021. № 2. С. 55–68.

The Influence of the Digitalization of the Banking System on the Transformation of Cash and Money Circulation in the Russian Federation

*Yuri N. Bazhenov, Svetlana T. Rumiantceva**

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPA), Saint-Petersburg, Russian Federation; * rumyantseva-st@ranepa.ru

ABSTRACT

The purpose: to investigate the impact of digital technologies in the banking sector on the transformation of cash circulation in the Russian Federation.

Methods: comparative-statistical, system, expert-analytical.

Results: the reasons that determine the possibilities for expanding the use of non-cash payments are noted, the advantages of non-cash payments and QR payments are determined.

Conclusions: the author substantiates the development and implementation of the digital economy and its impact on the control of cash flows of all counterparties of the financial system.

Keywords: digital banking tools, cash payments, non-cash payments, acquiring, online cash register, fiscal storage, quick payment system, QR code, Central Bank

For citing: *Bazhenov Yu. N., Rumiantceva S. T.* The Influence of the Digitalization of the Banking System on the Transformation of Cash and Money Circulation in the Russian Federation // Administrative consulting. 2021. N 2. P. 55–68.

Введение

Цифровизация затронула все сферы экономики. Не остался в стороне и банковский сектор, многие сегменты которого достаточно быстро развиваются на основе разнообразных цифровых сервисов, нацеленных на формирование эффективной денежно-кредитной системы. Одним из ключевых направлений цифровизации выступает оптимизация соотношения наличных и безналичных платежей [2; 18]. Мировые тенденции показывают, что роль налично-денежного оборота в платежных системах неуклонно снижается. Это связано со стремлением многих стран существенно сократить роль теневых оборотов наличных денег, снизить уровень коррупции, которая напрямую связана с наличностью [25, с. 118]. Для этого используется не только прямое воздействие государства на оборот наличных денег, но широкое применение цифровых технологий: использование банковских карт, дистанционных расчетов в системе интернет-банкинга, бесконтактных платежей на основе мобильных устройств, различных сервисов в системе быстрых платежей (СБП). Основная цель государственного регулирования — контроль за движением денежных потоков всех контрагентов финансовой системы: корпораций, компаний и населения. Все это можно осуществить в том случае, если подавляющая часть платежей будет осуществляться на основе безналичных расчетов [8, с. 38].

Стремительное развитие банковской инфраструктуры, распространение банковских карт, появление планшетов и смартфонов привели к развитию бесконтактных платежей, появлению интернет-банкинга, системы мобильных кошельков и других сервисов. Все они нацелены на повышение качества, надежности, осуществление платежей в режиме онлайн. Следует учитывать также, что развитие информационно-цифровых технологий в банковской сфере — это, прежде всего, борьба за скорость платежей, экономию общественных затрат, безопасность расчетов, удобство и простоту расчетов между всеми контрагентами платежной системы: государством, бизнесом, населением. А это не что иное, как борьба за безналичные расчеты, которая проявляется как мировая тенденция. Особенно это хорошо видно на примере ряда европейских стран, нацеленных на создание «безналичного общества» [22, с. 2058]. Уже сегодня в некоторых странах Европы, например, таких как Бельгия, Дания, Норвегия, Франция доля безналичных платежей в общем объеме потребительских платежей превышает 90% и более. Так, в 2020 г. Центральный банк Швеции запустил пилотный проект сроком на один год по тестированию электронной криптовалюты, которая должна стать дополнением к наличным деньгам. В этом же направлении проводят эксперименты и другие страны [1, с. 83].

Материалы и методы

Какие обстоятельства диктуют европейским и другим странам расширять сферу использования безналичных платежей и «подавлять» налично-денежный оборот? Прежде всего, это борьба с теневой экономикой и с «отмыванием» денежных средств, лишение ресурсов для развития преступности, коррупции, наркотрафика, финансирования терроризма, осуществление государственного контроля за доходами, расходами и переводами денежных средств гражданами [3, с. 276]. Здесь уместно процитировать одного из главных идеологов низвержения наличных денег как основного средства платежа американского экономиста К. Рогоффа. «Безусловно, наличные деньги, — пишет он, — являются важнейшим фактором в преступной деятельности, включая наркоторговлю, рэкет, вымогательство, подкуп государственных чиновников, человеческий трафик и, конечно, отмывание денег...

Наличные деньги также играют важнейшую роль при нелегальной миграции, а эта проблема стала весьма болезненной во многих странах, включая США [19, с. 17].

Масштаб теневой экономики по европейским странам изменяется в широком диапазоне. Так, по усредненным оценкам МВФ за 1991–2015 гг. в 16 странах ЕС доля теневого сектора в % к ВВП была выше 20% (Турция — 31,38%, Бельгия — 20,57%)¹. В остальных европейских странах доля теневого сектора не превышает 15%. Тем не менее, именно такие благополучные страны Европы, как Швеция и Норвегия, стремятся к абсолютному доминированию безналичных платежей в платежных системах этих стран [10, с. 44].

В ЕС отмывание денег, прежде всего, связывается с незаконным обналичиванием денежных средств. На это нацелены директивы ЕС по противодействию отмыванию денежных средств и финансированию терроризма. С 1991 г. по 2020 г. было принято пять директив, которые с каждым годом носят все более конкретный характер. Так, пятая директива ЕС усиливает требования к криптовалютным платформам как наиболее изощренным способам отмывания денег.

Россия на этом фоне выглядит не очень комфортно. По оценкам Росстата в 2018 г. неформально были заняты 14,9 млн человек (20,4% общей численности занятых в стране). Если в этих оценках учитываются и самозанятые, то, скорее всего, с большой долей неопределенности. При этом необходимо учитывать и набирающее силу фрилансерское движение. В какую категорию отнести фрилансеров, которые не имеют постоянных договоров и заказов, выполняют нерегулярно разовые задания для разных людей? Хотя под категорию самозанятых сегодня можно подвести кого угодно.

Следует отметить, что «теневые» оценки различных организаций существенно расходятся. Так, Росстат традиционно дает «мягкую» оценку — 16% ВВП в 2017 г. Росфинмониторинг оценивает объем теневой экономики России в 2018 г. в 20% ВВП (для сравнения 28,3% ВВП в 2016 г.). По уже упомянутым усредненным оценкам МВФ, доля теневой экономики в ВВП России составляет 33,7%. Еще более жесткие оценки дает Ассоциация дипломированных сертифицированных бухгалтеров (АССА) — 39% ВВП в 2018 г. Специалисты АССА полагают, что в России «показатель теневой экономики практически не меняется год от года. В 2011 г. он составлял 39,33%, а в 2025 г. останется на том же уровне — 39,3%»². Такие оценки представляются весьма спорными, если не сомнительными на фоне позитивных оценок ФАФТ (Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег) о соответствии антиотмывочной системы России международным стандартам. В 2019 г. в рейтинге ФАТФ Россия была пятой из 36 стран, входящих в эту организацию.

Результаты

Велика негативная роль налично-денежного оборота в коррупционных сделках. К сожалению, взятки, всевозможные «откаты», злоупотребление служебным положением, систематические нарушения в госзакупках, ценовые сговоры, обналичивание — непрменный современный атрибут государственного управления и бизнес-сообщества. В орбиту теневых схем попал даже материнский капитал, «серые зарплаты» и НДС.

¹ Теневая экономика стран мира [Электронный ресурс]. URL: http://fincan.ru/articles/95_tenevaja-economika-stran-mira/ (дата обращения: 14.01.2020).

² Россия вошла в пятерку стран с крупнейшей теневой экономикой [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/30/06/2017/595649079a79470t968e7bff> (дата обращения: 11.01.2020).

Чуть ли не ежедневно в СМИ проходят сообщения о задержании крупных чиновников федерального или регионального уровня с уже привычной для всех формулировкой «задержан в подозрении в получении взятки в особо крупных размерах». Не случайно международное антикризисное движение «Transparency International» в рейтинге восприимчивости коррупции отдает России 138-е место из 180 стран.

В странах мира одним из способов борьбы с коррупцией используется ограничение или прекращение выпуска купюр высокой номинальной стоимости. В 2019 г. Европейский центральный банк (ЕЦБ) прекратил эмиссию банкнот в 500 евро, как купюры, провоцирующей незаконную деятельность [26]. Более того, по мнению европейских экспертов, целесообразно изъятие всех банкнот номиналом более 50 долл. США, поскольку они доминируют в незаконных финансовых потоках в странах с низкими доходами. Достаточно сказать, что мгновенная реформа денежного обращения в Индии в 2016 г., главной целью которой являлось изъятие из обращения купюр номиналом в 500 и 1000 рупий, привела к существенному уменьшению наличной денежной массы и сократила объемы теневого бизнеса. Избавление от таких банкнот — один из тех шагов, которые могут быть сделаны развитыми экономикой для снижения коррупции и увеличения собираемости налогов в развивающихся странах [23, с. 30].

Возможно, что именно эта общемировая тенденция к выведению из оборота крупных купюр предотвратила эмиссию в России банкнот в 10 000 руб. В настоящее время в общей сумме банкнот, эмитируемых ЦБ, 76% — это пятитысячные купюры, 15% — тысячные. На купюры достоинством 2000, 500 и 100 руб. приходится 5%, 3% и 1% соответственно. В количественном отношении пятитысячные и тысячные купюры распределяются поровну — по 26%, на сторублевые купюры приходится 18%. Остальные 30% распределяются между двухтысячными купюрами (4%), пятисотрублевыми (8%), двухсотрублевыми (3%). На купюры в 50 руб. приходится 9%. На 10-рублевые купюры, которые находятся в обращении, приходится 6% [4, с. 17]. По европейским меркам купюра в 5000 руб. сумма небольшая — немногим более 70 евро (по среднегодовому курсу 2019 г.). Но с точки зрения коррупционной сделки эта купюра весьма привлекательна. Достаточно сказать, что в 10 пачках (в пачке 100 купюр) толщиной 12,5 см уместится 5 млн руб. Компактно и удобно.

Еще одним направлением по ограничению наличных платежей в европейских и других странах являются официальные или неофициальные ограничения или запреты на расчеты наличными деньгами сверх установленного лимита [20, с. 181]. Приведем ряд данных по некоторым странам мира (таблица).

В представленной таблице отсутствует Россия. Попытки Минфина вынести проблему лимитирования расчетов наличными на обсуждение успеха не имела ни в Правительстве, ни в Государственной Думе Российской Федерации. Законодательство не устанавливает жестких лимитов, но определяет норму при отправлении платежа в 600 тыс. руб., когда отправитель платежа обязан подтвердить легальность полученных доходов по мотивированному запросу ФНС¹.

С 4 февраля 2020 г. ФНС установила лимит на перемещение наличных денежных средств через таможенную границу ЕАЭС в размере свыше 100 тыс. долл. США и выше. При этом наряду с таможенной декларацией необходимо представлять документы, подтверждающие происхождение этих средств². На законодательном

¹ Ф3 от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансирования терроризма» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/abd3f0253809633c2805f (дата обращения: 05.01.2020).

² С 4 февраля 2020 г. при перемещении свыше 100 тыс. долл. физлица обязаны представлять подтверждающие документы [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 15.01.2020).

Лимиты на осуществление наличных платежей в некоторых странах мира

Table. Limits on cash payments in some countries of the world

Страна	Лимит	Страна	Лимит
ЮАР	425 долл. США	Южная Корея	4000 долл. США
Индия	450 долл. США	США	5000 долл. США
Португалия	1000 евро	Словакия	5000 евро
Италия	1000 евро	Венгрия	5000 евро
Франция	1000 евро	Болгария	5000 евро
Греция	1500 евро	Китай	7400 долл. США
Бельгия	3000 евро	Великобритания	9000 фунт. ст.
Испания	2500 евро	Польша, Хорватия, Чехия	15 000 евро
Румыния	2500 евро		

Источник: составлено авторами по: Ограничение наличных расчетов: сколько можно тратить в разных странах [Электронный ресурс]. URL: [https://grosh-blog.ru/%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%BD%B\)%B8D](https://grosh-blog.ru/%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%BD%B)%B8D) (дата обращения: 22.01.2020).

уровне расчеты наличными между юридическими лицами в течение многих лет ограничиваются размером в 100 тыс. руб.

Лимиты по платежам и переводам банки устанавливают сами, причем сугубо индивидуально. Причем лимиты устанавливаются не только на количество переводов в сутки, но и на сумму суточного и месячного платежа. Так, Сбербанк, например, по карте Мир, Visa, MasterCard устанавливает суточный и месячный лимиты в 201 тыс. руб. и 5,0 млн руб. соответственно. При этом количество переводов не более 100 в сутки. Аналогичные схемы действуют и в других банках.

Регулирующие и контролирующие органы Российской Федерации оказывают реальное давление на теневой и коррупционный рынок. Федеральная налоговая служба — на фирмы-однодневки, ФСБ — на коррупционные сделки. Центральный банк России ориентирован на борьбу с теневыми наличными денежными потоками, а также с незаконными переводами денег за рубеж. Прежде всего, он ужесточает контроль за проведением сомнительных платежей и переводов через банковскую систему, финальным результатом которых является санация, отзыв лицензии или ликвидация кредитной организации [15; с. 17].

Вытеснение наличных денег из денежного оборота регулятор пытается осуществить за счет крупномасштабного наступления на проблемные банки и переводы денежных средств в «отмывочные» страны. Начиная с 2013 г. были отозваны лицензии у более 400 банков — почти половины банков страны. Только в 2019 г. ЦБ отозвал лицензии и ликвидировал 43 банка¹, а в предшествующие годы таких банков было гораздо больше. Санация банковской системы не замедлилась и в 2020 г. За первый месяц 2020 г. было отозвано лицензий у четырех банков и два банка были ликвидированы. И это далеко не предел. Многие лицензии были отобраны вследствие проведения сомнительных операций с наличными денежными средствами и транзитными операциями, нарушениями законодательства в противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма. Действуя таким образом, ЦБ стремится свести к минимуму противоправные дей-

¹ Список банков, лишенных лицензии в 2019 году [Электронный ресурс]. URL: <https://bankiros.ru/wiki/term/spisok-lishennyh-icenzii-v-2019-godu> (дата обращения: 28.12.2019).

ствия банков по обороту наличных денег, активно развивая при этом безналичные формы оплаты товаров и услуг. Как подчеркивает ряд исследователей «страны с большим числом безналичных транзакций, как правило, имеют более низкое восприятие коррупции и, наоборот» [23, с. 29]. С этим нельзя не согласиться.

Обсуждение и выводы

В теоретико-практическом отношении преимущества безналичных платежей по сравнению с наличными платежами общеизвестны [7; 16]. Безналичные платежи выгодны всем: государству, банкам, компаниям и населению. Кому не выгодно: коррупционерам, террористам и мошенникам. Поэтому общественно-позитивный резонанс от расчетов в безналичной форме очевиден. Однако на это потребуется время, так как цифровизация платежей требует немалых затрат на изменение законодательства, прежде всего, на формирование национальной системы платежных карт, обеспечение безопасности платежных инструментов, создание необходимой инфраструктуры, программного обеспечения, изменение психологии и мышления российских граждан, привыкших в течение многих десятилетий расплачиваться исключительно наличными деньгами.

Какие выгоды получит общество от роста доли безналичных расчетов в общем объеме платежей? Прежде всего, это прозрачность денежных потоков. Она обеспечивает предсказуемость и достоверность расчетов между контрагентами. Появляется возможность контролировать финансовые потоки государственными контролирующими органами. Улучшится финансовая дисциплина во всех сегментах экономики. Как следствие, повысятся налоговые отчисления в федеральный и региональный бюджеты [12, с. 154]. Успешный пример прозрачности информации для общества и бизнеса показывает Минфин, деятельность которого высоко оценил МВФ в 2019 г. в докладе «Обновленная оценка прозрачности в налогово-бюджетной сфере»¹. В то же время, по оценке той же организации, в России весьма проблематичной остается прозрачность отношений с государственными корпорациями и в сфере государственно-частного партнерства.

Еще одним позитивным моментом для государства является то, что с ростом безналичных расчетов снижаются издержки на поддержание наличного оборота. Достаточно сказать, что организация наличного денежного оборота с каждым годом растет и обходится Центральному банку в последние годы почти в 10 млрд руб. А на фоне неустойчивости цен на цинк, никель, медь, сталь и хлопок издержки на чеканку монет и печатание купюр будут только расти. Металлы входят в состав сплавов для чеканки монет, хлопок — для печатания купюр. Не случайно Банк России стремится ограничить обращение монет, а некоторые монеты вообще вывести из обращения. Чеканка монет, несмотря на долговечность их обращения, достоинством в 1, 5 и 10 копеек приносит государству прямые убытки. Что касается монет достоинством 50 копеек, 1, 2 и 5-рублевых, то их чеканка пока рентабельна, однако владельцам монет приносит определенные неудобства. Следует отметить, что по данным ЦБ удельный вес монет на 01.01.2019 г. в общей сумме составляет всего 1%. При этом количество наличных денег (M0) в обращении растет. За период с 01.01.2018 по 01.01.2019 рост составил 8,1%, с 9,5 до 10,3 трлн руб.². Такая тенденция прослеживается по многим странам мира. Однако доля наличных денег в общей денежной массе (M2) неуклонно снижается в поль-

¹ Российская Федерация. Обновленная оценка прозрачности в налогово-бюджетной сфере [Электронный ресурс]. URL: [imf.org> ~ /media/Fwiles/Publications/SR/2019](http://imf.org/~ /media/Fwiles/Publications/SR/2019) (дата обращения: 11.01.2020).

² cbr.ru>collection/collection/file/14251/str_nal_ — официальный сайт Банка России.

зу безналичных платежей. По оценкам ЦБ, более 90% операций по картам в первом полугодии 2019 г. пришлось на безналичные транзакции: оплату товаров и услуг, переводы с карты на карту, банковские счета или вклады. Эти операции занимают львиную долю рынка — 68%¹.

Ощутимую выгоду от различных приложений цифровой экономики получа, компании, банки и население. Для компаний это, прежде всего, ускорение оборота денежных средств и, как следствие, снижение издержек обращения, что благотворно должно сказаться на росте прибыли. Снизятся издержки на осуществление платежей на инкассацию наличности. Достаточно сказать, что величина тарифа инкассации банком может достигать до 1% объема сдаваемой выручки. На клиента банк может «повесить» и пересчет инкассированной наличности. При развитии безналичных расчетов все это уйдет в прошлое. Немалые выгоды получают торговые предприятия как непосредственные контрагенты покупателей. Использование современных технологий (касс самообслуживания покупателей без участия кассиров, биометрической системы оплаты покупок при помощи считывателя отпечатков пальцев, электронных ценников, складских беспроводных сетей и с десятков новейших электронных технологий) позволит предприятиям торговли не только повысить динамичность и конкурентоспособность, но и кардинально изменить логику отрасли. В результате это приведет к сокращению затрат и уровня потерь при использовании торговых площадей, оборудовании и складов, уменьшению количества обслуживающего персонала, повышению производительности труда персонала, упрощению инвентаризации и складского учета, автоматизации процесса покупок, успешной борьбе с воровством и злоупотреблениями [3, с. 45–46].

Для банков рост электронных платежей означает не только сверхскорость передачи информации, но и избавление от таких рутинных процессов обработки информации, сокращение затрат на поддержание инфраструктуры по обработке налично-денежного оборота, работу в режиме 365/24/7.

Безусловную выгоду от использования безналичных платежей получают потребители. На смену бумажных денег приходят дебетовые и кредитные карты, по которым оплачиваются услуги и покупки по безналичному расчету [5, с. 7]. По сути дела, многие платежи: счета за услуги ЖКХ, электроэнергию, налоги и штрафы, право на управление транспортными средствами, переводы денежных средств между физическими лицами, платежи в адрес юридических лиц за приобретение товаров и услуг, банковские кредитные продукты (вклады, кредиты) в режиме онлайн можно осуществлять, не выходя из дома. Мобильные банки, которые в том или ином виде, доступны практически во всех системных банках, позволяют контролировать баланс денежных доходов и расходов физических лиц. Это наиболее простой путь к финансовой грамотности населения. Это, безусловно, удобно и экономит немало времени и нервов. И, скорее всего, это только начало стремительной цифровизации нашего быта [14, с. 106].

В январе 2019 г., следуя за мировыми тенденциями, ЦБ инициировал систему быстрых платежей (СБП). В данном случае ЦБ интегрировал в единое целое усилия непосредственно ЦБ как оператора и расчетного центра, НСПК, как операционного платежного центра и ассоциации развития финансовых технологий («Фин-Тех»), как инициатора и разработчика новых технологических решений в цифровизации банковской сферы и экономики страны в целом.

Как следует из обзора ЦБ, под СБП понимается «сервис безналичных переводов и платежей для розничных клиентов, доступный 24/7/365 и обеспечивающий мгновенное или близкое к мгновенному (в течение секунд) подтверждение транзакции

¹ Безналичные платежи набирают обороты: статистика Банка России [Электронный ресурс] URL: <http://cbr.ru/PRESS/event/?id=3887> (дата обращения: 11.01.2020).

для ее участников, вне зависимости от используемого платежного инструмента (перевода со счета, прямого списания, платежных карт или иное), а также механизмов клиринга и расчетов»¹. Конкретная цель развития СБП — обеспечить простой, удобный и мгновенный (не более 15 с.) перевод денег от одного клиента другому по номеру телефона. Переводы можно осуществлять с текущего счета или с любой дебетовой карты. При этом при переводе используется минимум информации: номер телефона получателя, наименование кредитной организации, которая должна быть участником СБП.

Данный платежный механизм будет осуществляться поэтапно. На первом этапе приоритет отдается физическим лицам. Прежде всего, это мгновенные переводы (P2P) между физическими лицами в режиме 24/7/365 по номеру мобильного телефона вне зависимости принадлежности отправителя или получателя платежа к тому или иному банку. К этой же платформе можно отнести переводы между счетами физических лиц, имеющих счета в разных банках (Me2Me). Далее предполагается реализовать платформу C2B/C2G, позволяющую физическим лицам осуществлять платежи за товары и услуги, оплачивать коммунальные и налоговые квитанции, пополнять пенсионные и иные счета, не выходя из дома и не посещая отделения банка. Это безусловные плюсы для клиентов СБП. Экономия времени очевидна.

С развитием рынка платежных услуг к СБП подключатся юридические лица и индивидуальные предприниматели (платформа B2B). Для доступа к СБП необходимо, чтобы банки были подключены к СБП, а у клиента был идентификатор — любое электронное устройство — персональный компьютер, планшет, смартфон или мобильный телефон [17, с. 280].

Следует отметить, что внедрение СБП в России не намного отстало от стран ЕС. За относительно короткий период в РФ были достигнуты серьезные результаты [16, с. 72]. Так, по результатам исследований международной консалтинговой компании BCG (Boston Consulting Group) в 2019 г. Россия стала мировым лидером по количеству осуществляемых бесконтактных платежей при помощи смартфонов, а также крупнейшим рынком цифровых кошельков в Европе. За девять лет (2010–2018 гг.) рост числа безналичных платежей по картам возрос с 5,8 до 172 в год на человека, т.е. почти в 30 раз². В перспективе будут поддерживаться высокие темпы роста бесконтактных платежей.

На 03.03.2020 г. к СБП подключено 47 кредитных организаций, в том числе 10 из 11 системно значимых банков. В течение 2020 г. должны быть подключены банки с универсальной лицензией, а также банки с базовой лицензией (по желанию). В 2017 г. Банк России разделил кредитные организации на две группы по уровню капитала: банки с универсальной лицензией с минимальным размером уставного капитала 1 млрд руб., и банки с базовой лицензией с минимальным размером уставного капитала 300 млн руб. При этом ЦБ предписывает для банков с разным статусом строго соблюдать нормативы ликвидности. В первую очередь это Н1.2 — достаточность основного капитала банка, Н1.0 — достаточность собственных средств банка, Н3 — текущая ликвидность. При многократных нарушениях может быть отозвана лицензия. Учитывая достоинства СБП, скорее всего, многие банки с базовой лицензией примкнут к новой инициативе ЦБ. Тем более, что есть законодательное решение Государственной Думы об обязательном подключении всех банков к СБП.

¹ Обзор мирового опыта использования систем быстрых платежей и предложения по внедрению в России [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/Connect/Document/File/36010/rev-pay.pdf> (дата обращения: 25.01.2020).

² Россию признали мировым лидером по числу бесконтактных платежей через смартфон [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomikal/6957904> (дата обращения: 28.02.2020).

Банк России с помощью СБП пытается устранить гегемонию государственных банков на рынке банковских услуг, уничтожить «зарплатное рабство» и, следовательно, повысить уровень конкуренции в банковской сфере. Здоровая конкуренция банков любого масштаба за клиента в идеале повлечет за собой снижение тарифов и комиссий на проведение безналичных транзакций физическими лицами, снижая роль наличных денег в совокупном денежном обороте.

Участие банков в СБП по замыслу ЦБ должно быть платным. После интенсивного обмена мнениями с государственными и коммерческими банками ЦБ с 1 января 2020 г. установил тарифы на услуги в сервисе быстрых платежей. При этом участниками мгновенных платежей выступают физические лица, осуществляющие платежи в пользу других физических лиц, а также физические лица, оплачивающие товары и услуги юридических лиц. Тарифный план имеет 6-уровневую шкалу от 125 руб. до 600 тыс. руб. Тарифы на списание и зачисление денежных средств изменяются в пределах от 5 копеек за перевод до 125 руб. и до 3 руб. за перевод от 6 тыс. руб. до 600 тыс. руб. соответственно.

Банки отреагировали на тарифы ЦБ неоднозначно. Например, «Тинькофф-банк» и «ФК Открытие» установили нулевые комиссии на переводы, «Русский стандарт» — 10 руб. безотносительно от суммы перевода. Ряд банков увеличили комиссию для клиентов, в 7–10 раз превышающую максимальный тариф ЦБ в 3 руб. Некоторые банки находились в режиме ожидания реакции Сбербанка, который теоретически должен подключиться к СБП в 2020 г. Клиенты Сбербанка — это 85 млн россиян — почти 60% от всего населения России. Поэтому банк свою клиентуру после подключения к СБП вряд ли потеряет, особенно это касается пожилых людей.

В целом, учитывая, что большинство банков находятся в процессе подключения к СБП, тарифная политика банков будет модифицироваться в сторону понижения комиссий. Необходимо принимать во внимание и реакцию клиентов на вводимую банками комиссию. Стоит ли та быстрота и легкость перевода тех денежных средств, которые взимает банк в качестве комиссии с клиента. Так, Почта-банк при сумме перевода до 10 тыс. руб. в месяц намеревается брать комиссионные в размере 35 руб., а если на счет клиента-получателя переводится более 10 тыс. руб. в месяц — 1,2% от суммы перевода. Несложно посчитать, какова будет сумма комиссионных при переводах в несколько сотен тыс. руб.

Именно эти обстоятельства: реакция банков на тарифную политику ЦБ, негативная реакция клиентов-физических лиц, а также понимание того, что Сбербанк не взимает комиссии по переводу денежных средств с физических лиц в пользу других физических лиц внутри одного региона заставил ЦБ вернуться на исходные позиции 2019 г. Так, с 01.04.2020 г. тарифы на услуги ЦБ по списанию и зачислению денежных средств со счетов плательщиков на счета получателей обнулены до 01.07.2022 г. Такое «метание» регулятора из одной крайности в другую нервирует всех участников денежного рынка (достаточно сказать о реакции банков на предлагаемую ЦБ отмену комиссионных платежей за услуги ЖКХ), свидетельствует о необходимости выработки обоснованной тарифной политики в СБП, которая бы учитывала интересы ЦБ, банков и клиентов.

Каждая страна выбирает свой механизм минимизации доли наличных денег в платежном обороте. Одни страны пытаются достичь этого с использованием банковских карт и вводя различные запреты и ограничения по расчетам наличными [18, с. 1046]. В этом направлении идут практически все страны Европы, США, Канады. Другие страны, например Китай, Япония, Южная Корея и пр. азиатские страны видят «полное» избавление от наличности на основе использования цифровых технологий на базе QR-кодов. Опыт Китая показывает, что физические лица при помощи QR-кода могут провести любой платеж. Достаточно иметь смартфон или мобильный телефон с камерой. Данная технология впервые появилась в 1994 г.

в Японии и использовалась в достаточно узкой сфере. Однако с появлением смартфонов и планшетов область ее применения распространилась на все сферы экономики и государственного управления. Здесь можно провести аналогию с переходом мировой экономики от одного технологического уклада к другому. На одном технологическом укладе создается инновация, а на последующем происходит ее массовое использование.

В отличие от распространенного одномерного штрихкода QR-код относится к двумерному (2D штрихкод) или матричному коду, составленному из черных модулей в виде узорного квадрата. Он может содержать в 300 раз больше разнообразной информации, чем одномерный штрихкод, которая считывается при помощи мобильного телефона. Уже сегодня QR-коды используются повсеместно. Многие компании и практически все государственные учреждения используют QR-коды в своих квитанциях. Они печатаются на любом изделии, визитках, пригласительных билетах, одежде. Обязательным атрибутом бытовой техники является QR-код, в котором содержится инструкция по эксплуатации прибора, адреса сервисных центров, информация о компании и другая полезная информация. Все современные рекламные баннеры содержат QR-код, в котором дается исчерпывающая информация о проведении той или иной рекламной акции.

Кассовый чек любого супермаркета, содержание которого (кроме суммы оплаты товара) вряд ли волновало покупателя, содержит подробную информацию о том, где и когда совершена покупка товара. Эта норма зафиксирована ФЗ-54 в статье 4, п. 1. В нем указывается, что ККТ должна «обеспечивать возможность печати на кассовом чеке (бланке строгой отчетности) двухмерного штрихового кода (QR-код размером не менее 20 на 20 мм), содержащего в кодированном виде реквизиты проверки кассового чека или бланка строгой отчетности (дата и время осуществления расчета, порядковый номер фискального документа, признак расчета, сумма расчета, заводской номер фискального накопителя, фискальный признак документа) в отдельной выделенной области кассового чека или бланка строгой отчетности»¹.

Таким образом можно считать, что QR-коды становятся неперемennым атрибутом повседневной жизни государства, банков, компаний и населения [21, с. 90].

В России технология QR-кодов запускается через СБП и в настоящее время проходит тестирование в ряде банков и торговых точек. На 01.03.2020 г. в СБП из 47 банков QR-коды используют девять банков, в том числе такие системно значимые банки, как ПАО Сбербанк, ВТБ, ПАО Банк «ФК Открытие» и ПАО «Промсвязьбанк».

В чем состоят преимущества QR-платежей.

1. Более дешевый способ оплаты по сравнению с банковскими картами. Комиссия в СБП, которую розничные сети должны платить за каждый платеж с помощью QR-кодов, относительно низкая. Банк России намеревается установить максимальную тарифную планку в 0,4%. Сбербанк на своем сайте рекламирует диапазон изменения комиссий в зависимости от вида деятельности (хотя сам вид деятельности определен достаточно приблизительно). Так, при оплате госуслуг, пассажирских перевозок, аптек, больниц и других социальных услуг комиссия должна составлять 0,6%, для крупных покупок (недвижимость, автомобили) — 1,0%, для других сфер деятельности — 1,5%. Не исключено, что при подключении Сбербанка к СБП и смене собственника эти тарифы претерпят изменение.

2. Ставка тарифа не зависит от оборота, а только от вида деятельности. Так, средние ставки на торговый и мобильный эквайринг изменяются в пределах от 1,5

¹ Федеральный закон от 22.05.2003 № 54-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: www.cjnsultant.ru (дата обращения: 03.03.2020).

до 2,3%, а на интернет-эквайринг в пределах 2–3% от ежемесячного оборота [6, с. 135]. Преимущества от платежей на основе QR-кода почувствует малый бизнес, прежде всего, микробизнес, для которого эквайринг — слишком дорогое удовольствие. Нет необходимости в приобретении дорогостоящего оборудования. Например, только терминал обойдется предпринимателю в 10–25 тыс. руб., а аренда до 2000 руб. в месяц¹.

3. Возможность оплачивать покупки по безналичному расчету в местах, где практически отсутствует эквайринг, например, в садоводствах, мелких или труднодоступных сельских населенных пунктах [13, с. 1083].

4. QR-код, в определенном смысле, может стать альтернативой банковской карте. В данном случае при расчетах за покупки в ней просто не будет необходимости. Следовательно, при прочих равных условиях, повысится безопасность платежей.

Не менее существенным инструментом в позитивном давлении на совокупный денежный оборот, в том числе незаконный налично-денежный оборот, является модифицированный ФЗ-54 «О применении контрольно-кассовой техники». Потребовалось не менее пяти лет на создание нового механизма расчетов с применением онлайн-касс с фискальным накопителем, который хранит информацию о купле-продаже в зашифрованном виде и подключен к сети Интернет. При этом записанная информация о проведенных кассовых расчетах передается в Федеральную налоговую службу через операторов фискальных данных. Последние отправляют электронные чеки покупателям.

Временной период кассовой реформы не малый, минимум 5 лет (2017–2021 гг.). За этот период практически весь бизнес и индивидуальные предприниматели, за некоторым относительно большим исключением, должны установить онлайн-кассы [9, с. 186]. Предпринимателям, которые уклоняются от применения онлайн-касс, грозят огромные штрафы вплоть до запрещения работы на три месяца. В конце концов, предпринимателям придется работать по правилам государства. В результате государство станет контролировать денежные потоки между продавцами и покупателями, которые станут в максимальной степени прозрачными, а серые схемы расчетов сведутся к минимуму [11, с. 73].

Конечно, помимо электронных платежей, компания может использовать любой способ перевода денежных средств на основе безналичных расчетов. В соответствии с российским законодательством к таким формам безналичных расчетов относятся:

- расчеты платежными поручениями;
- расчеты по аккредитиву;
- расчеты кассовыми поручениями;
- расчеты чеками;
- расчеты в форме перевода денежных средств по требованию получателя средств (прямое дебетование)².

Однако, как отмечает ряд экспертов, названные формы безналичных расчетов не лишены ряда недостатков: сложный процесс документооборота, комиссионные платежи, оплачиваемые покупателем, замедление оборачиваемости средств продавца в результате разрыва во времени передачи в банк документов, отгрузкой товара и получением платежа, определенных рисков получателя платежа, связан-

¹ Тарифы на эквайринг и рейтинг банков 2020 года + условия для ИП и ООО [Электронный ресурс]. URL: <https://rko-tarify.ru/acquiring/jekvajring-v-sberbanke.html> (дата обращения: 22.02.2020).

² Положение ЦБ России от 19 июня 2012 г. № 383-П (в ред. от 11.10.2018 № 4930-У) «О правилах осуществления перевода денежных средств» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/cons/static4018_00_50_436895/document_print.htm?forcop

ного с неустойчивым финансовым положением покупателя (по факту отгрузки на счетах покупателя может не оказаться необходимых денежных средств) [4, с. 31–34]. В конечном итоге предприятие выбирает ту форму безналичных расчетов, которая эффективно отражается на его производственной деятельности.

Развитие СБП и, в частности, платформы В2В (переводы/платежи между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями) ускорит процесс осознанного перехода предприятий на систему мгновенных платежей. Простота и высокая скорость взаиморасчетов непосредственно влияют на прибыль и рентабельность производства.

Тенденции развития мировой платежной системы показывают стремление многих стран к ограничению налично-денежного оборота. Однако вряд ли наличные деньги в ближайшее время превратятся в пережиток прошлого или исчезнут в качестве законного средства платежа. Психологически фетиш бумажных денег настолько силен, что потребуются, по крайней мере, поколение, чтобы перейти к принципиально новой модели денежных расчетов — к модели безналичного государства.

Тем не менее уже сегодня отчетливо просматриваются две тенденции:

1. Цифровая экономика наступает на преступность в широком смысле слова, от незаконной обналочки до коррупции.

2. Изменение психологии бизнеса и населения в том, что цифровизация банковской системы и экономики в целом предоставляет потребителям неоспоримые преимущества в производственной деятельности и повседневной жизни в режиме 365/24/7. И здесь главное не только в удобстве и простоте переводов денежных средств, но и в скорости и безопасности расчетов.

Литература

1. Аббасов А. М., Мамедов З. Ф., Алиев С. А. Цифровизация банковского сектора: новые вызовы и перспективы // Экономика и управление. 2019. № 6 (164). С. 81–89.
2. Абрамов В. Л., Гречкин Н. В. Противодействие отмыванию денег в Российской экономике // Финансовая жизнь. 2019. № 3. С. 15–19.
3. Авяган Ю. Г., Диянова С. Н., Авяган Э. Ю. Применение новой техники и технологий в торговле // Вестник ИМСИТ. 2016. № 1 (65). С. 45–46.
4. Акимова Е. В. Ньюансы безналичных и наличных расчетов // Справочник экономиста. 2018. № 6. С. 31–34.
5. Борисов А. В., Рындина И. В. Банковские пластиковые карты в России: проблемы и перспективы развития // Финансы и кредит. 2019. Т. 25. № 12 (792). С. 2786–2803.
6. Глебова К. А. Эквайринг как элемент системы управления финансовыми потоками в условиях цифровой экономики // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 2. С. 133–137.
7. Зайцев В. Б. О безналичном обороте и генезисе платежной системы // Банковские услуги. 2019. № 12. С. 13–18.
8. Зверев А. В., Горыня Н. В. Платежные системы с использованием пластиковых карт // Экономика. Социология. Право. 2018. № 4 (12). С. 34–39.
9. Карловская Е. А., Демиденко О. В. Цифровизация экономики как один из способов повышения эффективности контроля с помощью онлайн-касс // Наука и бизнес: пути развития. 2019. № 4. С. 185–188.
10. Карякина И. Е., Тян Е. М. Анализ современного состояния российского рынка платежных систем и направления его развития // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 4-3. С. 41–49.
11. Коноваленко С. А., Панин Д. А., Трофимов М. Н. Мошенничество в кредитно-финансовой сфере: зарубежный опыт // Академическая мысль. 2019. № 2 (7). С. 72–76.
12. Крылов О. М. Деньги как безналичные денежные средства: вопросы правового регулирования в Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 4 (58). С. 153–158.

13. Кулумбекова Т. Е., Добаева А. В. Эквайринг и факторы, влияющие на его распространение // Экономика и предпринимательство. 2019. № 10 (111). С. 1082–1085.
14. Маклакова Ю. А. Система быстрых платежей: результат цифровизации или борьбы с высокими комиссиями? // Аудит и финансовый анализ. 2019. № 5. С. 104–108.
15. Наличное денежное обращение // Вестник Банка России. 2019. № 68 (2120). С. 16–17.
16. Панина Д. С. Исторический контекст развития перспективной платежной системы России // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2019. № 6. С. 68–74.
17. Плотнокова Е. В. Оценка эффективности внедрения системы быстрых платежей для юридических лиц в России // Экономика и предпринимательство. 2019. № 6 (107). С. 279–281.
18. Рабаданова Д. А., Нурмагомедова Л. А. Современное состояние и тенденции развития рынка банковских карт в РФ // Экономика и предпринимательство. 2020. № 5 (118). С. 1044–1047.
19. Рогофф К. Проклятие наличности. М. : Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара, 2016. 472 с.
20. Рязанова А. В., Мовсисян К. М. Новации платежных технологий // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 3-2 (61). С. 179–183.
21. Самойлова Я. В., Молчанов Н. Д. Тенденции развития финансовых инноваций в банковском бизнесе // Ученые записки Международного банковского института. 2020. № 1 (31). С. 88–99.
22. Стрельников В. В. Перспективы развития банковской деятельности в условиях распространения цифровых технологий // Финансы и кредит. 2019. Т. 25. № 9. С. 2054–2068.
23. Швандар К. В., Анисимова А. А. Развитие безналичного общества в мире: проблемы и перспективы // Банковское дело. 2019. № 5. С. 27–34.
24. Юсупов А. М. Особенности обстановки совершения преступлений в кредитно-финансовой сфере // Евразийский юридический журнал. 2020. № 4 (143). С. 276–277.
25. Goel R., Saundoris J. Global corruption and the shadow economy: Spatial aspects [Электронный ресурс] // Public Choice. 2014. № 161. URL: www.istor.org/stable/24357758.
26. Medina I., Schneider F. Shadow Economies Around the World: What did We Learn Over the last 20 Years? [Электронный ресурс] // IMF Working Paper WP/18/17 January 2018. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2018/01/25/Shadow-Economies-Around-the-World-Did-We-Learn-Over-the-last-20Years-45583>.

Об авторах:

Баженов Юрий Николаевич, доцент кафедры экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат экономических наук; uriy1004@yandex.ru

Румянцева Светлана Тимуровна, старший преподаватель кафедры экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); rumyantseva-st@ranepa.ru

References

1. Abbasov A. M., Mammadov Z. F., Aliyev S. A. Digitalization of the banking sector: new challenges and prospects // Economics and management [Ekonomika i upravlenie]. 2019. N 6 (164). P. 81–89. (In Rus)
2. Abramov V. L., Grechkin N. V. Countering money laundering in the Russian economy // Financial life [Finansovaya zhizn']. 2019. N 3. P. 15–19. (In Rus)
3. Avyagan Yu. G., Diyanova S. N., Avyagan E. Yu. Application of new technology in trade // IMSIT Bulletin [Vestnik IMSIT]. 2016. N 1 (65). P. 45–46. (In Rus)
4. Akimova E. V. Nuances of cashless and cash settlements // Economist's Handbook [Spravochnik ekonomista]. 2018. N 6. P. 31–34. (In Rus)
5. Borisov A. V., Ryndina I. V. Bank plastic cards in Russia: problems and development prospects // Finance and credit [Finansy i kredit]. 2019. T. 25. N 12 (792). P. 2786–2803. (In Rus)
6. Glebova K. A. Acquiring as an element of the system for managing financial flows in the digital economy // Topical issues of the modern economy [Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki]. 2020. N 2. P. 133–137. (In Rus)
7. Zaitsev V. B. On cashless turnover and the genesis of the payment system // Banking services [Bankovskie uslugi]. 2019. N 12. P. 13–18. (In Rus)

8. Zverev A. V., Gorynya N. V. Payment systems using plastic cards // Economics. Sociology. Right [Ekonomika. Sotsiologiya. Pravo]. 2018. N 4 (12). P. 34–39. (In Rus)
9. Karlovskaya E. A., Demidenko O. V. Digitalization of the economy as one of the ways to increase the efficiency of control with the help of online cash registers // Science and business: ways of development [Nauka i biznes: puti razvitiya]. 2019. N 4. P. 185–188. (In Rus)
10. Karyakina I. E., Tyan E. M. Analysis of the current state of the Russian market of payment systems and its direction of development // Economics and business: theory and practice [Ekonomika i biznes: teoriya i praktika]. 2019. N 4-3. P. 41–49. (In Rus)
11. Konovalenko S. A., Panin D. A., Trofimov M. N. Fraud in the credit and financial sphere: foreign experience // Academic thought [Akademicheskaya mysl']. 2019. N 2 (7). P. 72–76. (In Rus)
12. Krylov O. M. Money as cashless funds: issues of legal regulation in the Russian Federation // Legal state: theory and practice [Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika]. 2019. N 4 (58) of P. 153–158. (In Rus)
13. Kulumbekova I. E., Dobaev A. V. Acquiring and factors influencing its distribution // Economics and entrepreneurship [Ekonomika i predprinimatel'stvo]. 2019. N 10 (111). P. 1082–1085. (In Rus)
14. Maklakova Yu. A. Fast payment system: the result of digitalization or struggle with high commissions? // Audit and financial analysis [Audit i finansovyi analiz]. 2019. N 5. P. 104–108. (In Rus)
15. Cash circulation // Bulletin of the Bank of Russia [Vestnik Banka Rossii]. 2019. N 68 (2120). P. 16–17. (In Rus)
16. Panina D. S. Historical context of the development of the promising payment system of Russia // Intelligence. Innovation. Investments [Intellekt. Innovatsii. Investitsii]. 2019. N 6. P. 68–74. (In Rus)
17. Plotnikova E. V. Evaluation of the effectiveness of the implementation of the fast payment system for legal entities in Russia // Economics and entrepreneurship [Ekonomika i predprinimatel'stvo]. 2019. N 6 (107). P. 279–281. (In Rus)
18. Rabadanova D. A., Nurmagomedova L. A. Current state and trends in the development of the bank card market in the Russian Federation // Economics and entrepreneurship [Ekonomika i predprinimatel'stvo]. 2020. N 5 (118). P. 1044–1047. (In Rus)
19. Rogoff K. Curse of cash. M.: Gaidar Institute for Economic Policy, 2016. 472 p. (In Rus)
20. Ryazanova A. V., Movsisyan K. M. Innovations of payment technologies // Economics and business: theory and practice [Ekonomika i biznes: teoriya i praktika]. 2020. N 3-2 (61). P. 179–183. (In Rus)
21. Samoilova Y. V., Molchanov N. D. Trends in the development of financial innovations in the banking business // Academic notes of the International Banking Institute [Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta]. 2020. N 1 (31). P. 88–99. (In Rus)
22. Strelnikov V. V. Prospects for the development of banking in the context of the spread of digital technologies // Finance and credit [Finansy i kredit]. 2019. T. 25. N 9. P. 2054–2068. (In Rus)
23. Shvandar K. V., Anisimova A. A. Development of cashless society in the world: problems and prospects // Banking [Bankovskoe delo]. 2019. N 5. P. 27–34. (In Rus)
24. Yusupov A. M. Features of the situation in the commission of crimes in the credit and financial sphere // Eurasian Legal Journal [Evraziiskii yuridicheskii zhurnal]. 2020. N 4 (143). P. 276–277. (In Rus)
25. Goel R., Saundoris J. Global corruption and the shadow economy: Spatial aspects [Electronic resource] // Public Choice. 2014. № 161. URL: www.istor.org/stable/24357758.
26. Medina I., Schneider F. Shadow Economies Around the World: What did We Learn Over the last 20 Years? [Electronic resource] // IMF Working Paper WP/18/17 January 2018. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2018/01/25/Shadow-Economies-Around-the-World-Did-We-learn-Over-the-last-20Years-45583>.

About the authors:

Yuri N. Bazhenov, Associate Professor of the Chair of Economics of North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Economics; uriy1004@yandex.ru

Svetlana T. Rumiantseva, Senior Lecturer of the Chair of Economics of North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation); rumyantseva-st@ranepa.ru

Стратегический приоритет экологизации экономики Кузбасса: фонд рекультивации земель

Власюк Л. И.

Московская школа экономики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация; lvlasjuk@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье согласно теории и методологии стратегирования академика В. Л. Квинта обосновывается стратегический приоритет экологизации экономики Кузбасса: фонд рекультивации земель. Данный стратегический приоритет стал частью разработанной коллективом МГУ им. М. В. Ломоносова под руководством академика В. Л. Квинта Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области — Кузбасса до 2035 г.

Серьезнейшая экологическая проблема Кузбасса — значительное отставание темпов рекультивации земель от темпов их нарушения открытыми горными работами, отсутствие точных данных о площади нарушенных земель. Создание фонда рекультивации земель Кузбасса, как экономического механизма финансовых гарантий, позволит выполнять работы по восстановлению нарушенных земель за счет средств угледобывающих предприятий, властям Кемеровской области обеспечить мониторинг и контроль за поведением рекультивации.

Стратегическая инициатива отражает интересы России, локализованные в Кемеровской области, интересы области и его жителей, ее реализация позволит значительно улучшить экологическую ситуацию в регионе, восстановить ценность земли и обеспечить возможность ее дальнейшего использования, в том числе в сельском и лесном хозяйстве, обеспечить совместимое с комфортным проживанием людей на территории региона недропользование. Стратегический приоритет обеспечен конкурентными преимуществами и всеми видами ресурсов.

Ключевые слова: стратегия, стратегический приоритет, горнодобывающая промышленность, угольная отрасль, рекультивация, нарушенные земли, механизм финансовых гарантий, экологический долг, Кузбасс

Для цитирования: *Власюк Л. И.* Стратегический приоритет экологизации экономики Кузбасса: фонд рекультивации земель // Управленческое консультирование. 2021. № 2. С. 69–78.

Strategic Priority for Greening the Kuzbass Economy: Land Rehabilitation Fund

Lyudmila I. Vlasjuk

Moscow School of Economics of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; lvlasjuk@mail.ru

ABSTRACT

In the article, according to the theory and methodology of strategizing of academician V. L. Kvinta substantiates the strategic priority of greening the economy of Kuzbass: the land reclamation fund. This strategic priority has become part of the one developed by the team of Lomonosov Moscow state University under the leadership of academician V. L. Kvinta Strategies for socio-economic development of the Kemerovo region — Kuzbass until 2035.

The most serious environmental problem of Kuzbass is a significant lag in the rate of land reclamation from the rate of their violation by open mining operations, and the lack of accurate data on the area of disturbed land. The most serious ecological problem of Kuzbass is a significant lag in the rate of land reclamation from the rate of its disturbance by open pit mining, and the lack of accurate data on the area of disturbed land. The creation of the Kuzbass land reclamation fund, as an economic mechanism of financial guarantees, will make it possible to

carry out work on the restoration of disturbed lands at the expense of coal mining enterprises, the authorities of the Kemerovo region will ensure monitoring and control over the reclamation behavior.

The strategic initiative reflects the interests of Russia localized in the Kemerovo region, the interests of the region and its residents, its implementation will significantly improve the environmental situation in the region, restore the value of the land and ensure the possibility of its further use, including in agriculture and forestry, compatible with comfortable living of people subsoil use in the region. The strategic priority is backed by competitive advantages and all types of resources.

Keywords: strategy, strategic priority, mining, coal industry, reclamation, disturbed lands, mechanism of financial assurance, ecological debt, Kuzbass

For citing: Vlasuyuk L.I. Strategic Priority for Greening the Kuzbass Economy: Land Rehabilitation Fund // Administrative consulting. 2021. N 2. P. 69–78.

Введение

Коллектив Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова под научным руководством Иностранного члена РАН, профессора В.Л. Квинта разработал Стратегию социально-экономического развития Кемеровской области — Кузбасса до 2035 г.¹ Важная роль в документе отведена стратегическим приоритетам, реализация которых позволит улучшить экологическую ситуацию в регионе, преодолеть негативные тенденции, сложившиеся в последние десятилетия [13, с. 285].

Одна из серьезнейших экологических проблем Кузбасса — значительное отставание темпов рекультивации земель от темпов их нарушения открытыми горными работами. Площадь нарушенных земель постоянно растет, при этом нет точных данных и встречаются различные оценки о площади нарушенных земель, часть из которых приводятся в исследовании. Согласно большинству источников, площадь нарушенных земель на территории Кемеровской области достигает 100 тыс. га.

На территории Кузбасса добывается более половины российского угля. По данным официальных статистических органов в 2019 г. доля добытого угля составила 56,8% от общероссийской добычи, доля каменного и бурого обогащенного угля — 65,0%. В 2019 г. было добыто 249,4 млн т угля, из них добыто открытым способом 65,3% угля².

Разработка угольного месторождения оказывает негативное воздействие на недра, почвы, подземные и поверхностные воды, растительный и животный мир, то есть добыча угля оказывает влияние на все компоненты окружающей среды.

Для добычи угля, особенно открытым способом, характерно изменение рельефа на участке работ — образование искусственных отрицательных (карьерная выемка) и положительных (отвалы) форм рельефа. Изменение локальных форм рельефа приводит к изменению биоценозов на восстановленных после отработки запасов территориях по сравнению с естественными [12, с. 30].

Для полного нивелирования или частичной нейтрализации негативных экологических и социальных последствий, которые возникают в результате открытых горных работ, законодательство многих стран, в том числе и России, предусматривает обязательные мероприятия по восстановлению нарушенных земель — рекультива-

¹ Проект Стратегии на сайте Министерства экономического развития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/c461e87bcae53d7d6f06e406c0f24063/kem_obl.pdf (дата обращения: 19.11.2020).

² Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области [Электронный ресурс]. URL: <https://kemerovostat.gks.ru> (дата обращения: 16.09.2020).

цию¹. Российская система регулирования природоохранной деятельности в России не располагает эффективными инструментами обеспечения ее выполнения и контроля². Конечно, часть горнодобывающих компаний ведут свой бизнес, демонстрируя экологическую и социальную ответственность, однако большинство предприятий не выполняют своих обязательств, не производят восстановление земель, нанося огромный экологический ущерб региону, при этом не несут никакой ответственности.

Увеличение площади нарушенных земель — это не только экологическая проблема, но и экономическая, поскольку происходит выведение земель из хозяйственного оборота, а главное, требуется все больше и больше средств для восстановления огромных площадей нарушенных земель, увеличивается экологический долг региона, экологические проблемы всегда влекут за собой экономические последствия [1, с. 34].

В научной литературе неоднократно поднимался вопрос о необходимости создания ликвидационного фонда или наличия каких-либо других механизмов финансовых гарантий для угледобывающих компаний [2; 8; 11; 14].

В статье обосновывается стратегическая целесообразность создания Фонда рекультивации земель Кузбасса. Мировой опыт, в том числе таких стран как США, Канада, Германия, подтверждает, что только наличие финансовых гарантий позволит предприятиям выполнить рекультивацию в полном объеме и на высоком уровне.

Создание фонда рекультивации земель Кузбасса гарантирует выполнение угледобывающими компаниями обязательств по восстановлению нарушенных земель и в случае отсутствия необходимых финансовых ресурсов и/или намерения проводить соответствующие мероприятия по рекультивации, поскольку ресурсы фонда формируются на протяжении всего времени функционирования предприятия.

Создание фонда рекультивации земель Кузбасса позволит значительно улучшить экологическую ситуацию в регионе, восстановить ценность земли и обеспечить возможность ее дальнейшего использования, в том числе в сельском и лесном хозяйстве.

Методология исследования и статистика нарушенных земель

Стратегическая целесообразность создания фонда рекультивации земель Кузбасса обоснована в соответствии с методологией академика В. Л. Квинта, являющегося основоположником отечественной школы теории и методологии стратегирования [4; 5; 6; 7].

Обоснование и выявление стратегических приоритетов — важный этап разработки стратегии, определяющий ее дальнейшее внедрение и эффективность полученных результатов. Обоснование стратегических приоритетов начинается с анализа глобальных, национальных, региональных и отраслевых трендов.

Согласно методологии стратегирования В. Л. Квинта к реализации принимаются исключительно стратегические приоритеты, обеспеченные конкурентными преимуществами [5, с. 49]. Стратегический приоритет должен отражать национальные и региональные интересы, в данном случае — интересы России, локализованные в Кемеровской области, интересы области и его жителей [7, с. 295]. Стратегические приоритеты должны быть полностью обеспечены всеми видами ресурсов, включая трудовые, материальные, финансовые и инфраструктурные ресурсы [5, с. 49].

Важным этапом обоснования стратегического приоритета является оценка эффектов (общественных, экономических, индивидуальных) от реализации приоритета.

¹ Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 15.10.2020). Ст. 13, п. 5, 6.

² В России деятельность по рекультивации земель регулируется Постановлением Правительства РФ от 10.07.2018 № 800 (ред. от 07.03.2019) «О проведении рекультивации и консервации земель» (вместе с «Правилами проведения рекультивации и консервации земель»).

Соблюдение методологических принципов стратегирования академика В. Л. Квинта позволяет утверждать о необходимости и возможности стратегической инициативы экологизации экономики региона — фонда рекультивации земель Кузбасса.

Данные о статистике нарушенных земель подтверждают необходимость действий в этом направлении как в краткосрочном, так и долгосрочном периоде.

В регионе активно вовлекаются в хозяйственный оборот все новые и новые земли. Если посмотреть на распределение земельного фонда региона по назначению (табл. 1), то в 2018 г. по сравнению с 2005 г. произошло увеличение земель промышленного назначения и особо охраняемых территорий, а снизилась площадь земель запаса. Причем прирост земель промышленного назначения составил 26,3%, а убыль земель запаса — 31,6%.

Как справедливо отмечают ряд исследователей, в регионе отсутствует целостное представление и оценка состояния нарушенных горнодобывающей промышленностью земель [3, с. 63]. Кузбасс является регионом с объемом нарушенных земель, значительно превышающим среднероссийские показатели и входит в малочисленную группу регионов с очень высоким объемом нарушенных земельных ресурсов [10, с. 148–149].

Согласно официальным данным, площадь нарушенных земель в 2018 г. составляла 88,2 тыс. га, что в 1,4 раза больше, чем в 2005 г. (см. рис.).

Эти данные согласуются с результатами оценки экологии нарушенных земель в горнодобывающем секторе экономики Кузбасса на основе дистанционного зондирования земли, согласно которому площадь нарушенных земель достигает 88 тыс. га [3, с. 64].

По оценкам департамента лесного комплекса Кузбасса на 01.01.2019 площадь нарушенных земель составляла более 100 тыс. га, некоторые эксперты указывают цифры 120–150 тыс. га [9, с. 4].

Таблица 1

Распределение земельного фонда Кемеровской области, на конец года, тыс. га

Table 1. Distribution of the land Fund of the Kemerovo region, at the end of the year, thousand hectares

Показатель	2005	2010	2015	2018	Прирост (убыль), %
Всего земель (территория)	9573	9573	9573	9573	0,0
в том числе:					
земли сельскохозяйственного назначения	2635	2682	2666	2655	0,8
земли поселений	380	391	391	390	2,6
земли промышленности, транспорта, связи, телевидения, радиовещания и иного назначения	133	136	154	168	26,3
земли особо охраняемых территорий	405	819	815	814	101,0
земли лесного фонда	5759	5361	5358	5358	-7,0
земли водного фонда	27	27	27	27	0,0
земли запаса	234	157	162	160	-31,6

Источники: составлено автором по данным Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Кемеровской области.

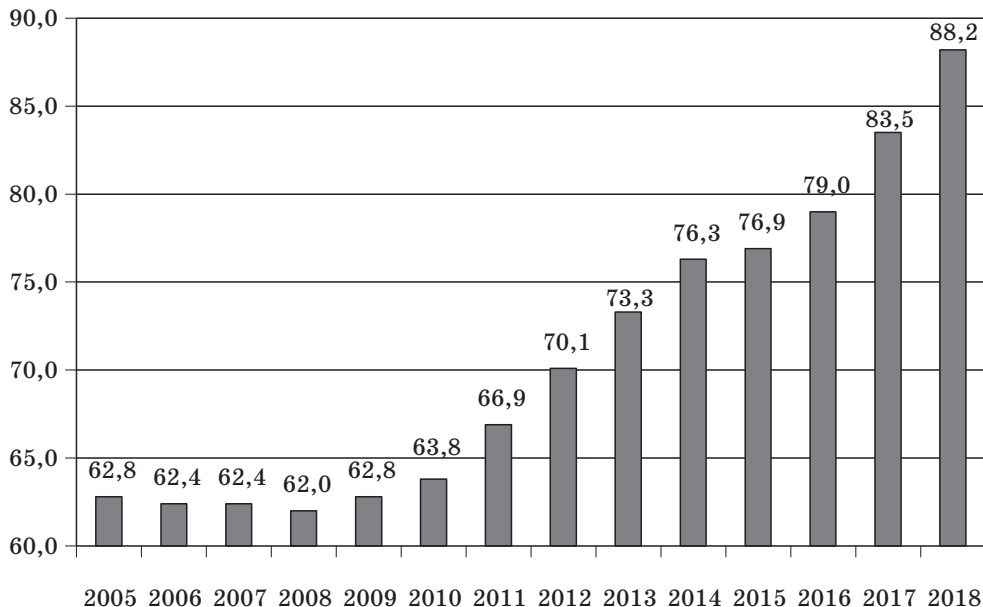

Рис. Площадь нарушенных земель в Кемеровской области, на конец года, тысяч гектаров

Fig. The area of disturbed land in the Kemerovo region, at the end of the year, thousand hectares

Источник: составлено автором по статистическому ежегоднику «Кузбасс» [Электронный ресурс] . URL: https://kemerovostat.gks.ru/books_statistic/document/40618 (дата обращения: 20.02.2021).

В начале 2020 г. угледобывающие предприятия предоставили информации Министерству природных ресурсов и экологии Кузбасса о 130 объектах, функционирующих на территории региона. Согласно результатам обобщения полученных данных на 31 декабря 2019 г. площадь нарушенных угледобывающими предприятиями земель Кузбасса составила 87,108 тыс. га, площадь рекультивированных в 2019 г. составила 0,012 тыс. га, что составляет 0,01%. При таких темпах рекультивации, «даже если больше не добывать уголь в разрезах, восстановление земель займет несколько веков»¹.

Таким образом, восстановление огромных площадей нарушенных земель требует создания Фонда рекультивации земель Кузбасса.

Описание стратегического приоритета, цели и задачи создания фонда рекультивации земель

Фонд рекультивации — это экономический инструмент, который позволяет обеспечить восстановление нарушенных земель за счет средств угледобывающих компаний, это механизм финансовых гарантий, который обеспечивает проведе-

¹ Ворожейкин В. Зеленый Кузбасс: как увеличить темпы рекультивации // Региональный сайт Кузбасса A42.ru. 27 ноября 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://gazeta.a42.ru/lenta/projects/62513-zelyonyi-kuzbass-kak-velichit-tempy-rekultivacii> (дата обращения 25.09.2020).

ние рекультивации, даже если к моменту своего закрытия и необходимости проводить работы компания не будет иметь финансовых средств или намерения реализовывать разработанный и утвержденный ранее план восстановления нарушенных земель.

Как показал стратегический анализ успешного зарубежного опыта, финансовые гарантии могут обеспечиваться различными способами: отчисления в целевые фонды, страхование, облигации с гарантиями, кредитные письма и безотзывные аккредитивные письма и другими [11; 14]. Выбор конкретного экономического механизма обеспечения финансовых гарантий определяется законодательством, зависит от того, предусмотрена ли возможность снизить сумму гарантии, в случае демонстрацией компанией эколого-ответственного поведения.

Один из вариантов подобного механизма, когда угледобывающие компании доказывают свою финансовую состоятельность в виде наличия денежных средств на проведение восстановления земель или наличия их гарантий до получения лицензии на разработку. Если угледобывающая компания выполняет взятые на себя обязанности по рекультивации и охране окружающей среды (самостоятельно проведет работы по техническому и биологическому этапу рекультивации, восстановит плодородие почвы и растительного покрова), то ей возвращаются полностью или частично внесенные суммы.

Другой вариант механизма, когда сформированным целевым денежным фондом управляет некоммерческая организация, тогда вся ответственность за выполнение природоохранных мероприятий переходит к ней.

Как правило, если вводятся ранее не существовавшие требования о финансовой гарантии, то их применяют для новых угледобывающих предприятий, а для действующих предприятий предусматривается поэтапное внедрение механизма [14].

Целями создания фонда рекультивации земель Кузбасса является: улучшение экологической ситуации в регионе и уменьшение экологического долга; восстановление первоначальной ценности земли и пополнение земельных ресурсов региона для дальнейшего использования, в том числе в сельском хозяйстве, на нужды строительства, для создания рекреационных зон и водоемов.

Создание фонда рекультивации позволит решить следующие задачи. Во-первых, устранить имеющиеся противоречия в действующей нормативно-правовой базе, подготовить необходимые региональные документы и выйти с предложениями по изменению федеральной законодательной базы.

Во-вторых, разработать механизм финансовых гарантий, соответствующий требованиям законодательства РФ и предусматривающий возможность ответственным собственникам и компаниям получать преимущества перед компаниями, не заботящимися об экологии.

В-третьих, властям Кемеровской области обеспечить мониторинг и контроль за поведением рекультивации.

Стратегически целесообразно разработать проект постановления правительства РФ или другой законодательный документ, который позволит регулировать деятельность угледобывающих компаний в части проведения рекультивации нарушенных земель. Учитывая, что Кемеровская область является важнейшим угледобывающим регионом страны, именно она может выступить с подобной законодательной инициативой.

Уже сейчас есть противоречия в нормативных документах, мешающих проводить рекультивацию земель, которые необходимо ликвидировать. Например, Постановление Правительства РФ № 800 от 10 июля 2018 г. «О проведении рекультивации и консервации земель» противоречит ГОСТу Р 57446-2017, который рассматривался как рычаг воздействия на недропользователей по их обязанности

восстанавливать нарушенные земли¹. Согласно постановлению, недропользователи не обязаны согласовывать и утверждать проект с собственниками, землепользователями и органами государственной власти или местного самоуправления, в то время как в ГОСТе обозначен порядок выявления и обследования земель, подлежащих рекультивации, порядок выбора направления рекультивации, требования к проектам и порядок их разработки. Если региональные органы власти не будут контролировать деятельность угледобывающих компаний, остается угроза дальнейшего уничтожения сельскохозяйственных и лесных земель без восстановления.

Конкурентные преимущества и эффекты от реализации приоритета

Рекультивационные работы проводятся в два этапа: технический и биологический. Восстановление нарушенных земель можно осуществлять по нескольким направлениям: лесохозяйственному, сельскохозяйственному, водохозяйственному, строительному, рекреационному, природоохранному и санитарно-гигиеническому. Выбранное направление рекультивации в дальнейшем определяет, как будут использоваться восстановленные земли.

Во время проведения рекультивационных работ должен обязательно осуществляться экологический мониторинг. При правильном подходе к восстановлению нарушенных земель, на месте промышленных разработок могут появиться леса, сельскохозяйственные угодья, зоны отдыха и водоемы.

В регионе есть специалисты по рекультивации земель. Теоретическую и методологическую поддержку обеспечат ученые Федерального исследовательского центра угля и углехимии Сибирского отделения Российской академии наук (ФИЦ УУХ СО РАН), которые занимаются научными изысканиями в области рекультивации (исследование структуры формирующихся на отвалах агрофитоценозов, технологиями реставрации природоподобных экосистем и др.).

Ученые из ФИЦ УУХ СО РАН приняли непосредственное участие в разработке ГОСТа Р 57446-2017 «Наилучшие доступные технологии. Рекультивация нарушенных земель. Восстановление биологического разнообразия». Новый ГОСТ содержит требования к проектам рекультивации и порядок их выполнения. Он рекомендует высаживать те виды растений, которые произрастают на близлежащих территориях, создавать многокомпонентные насаждения с учетом видовых экологических ниш, применять саженцы с закрытой корневой системой, вдвое снизить плотность посадок. Проводить восстановление земель таким способом дороже, но это обеспечивает высокое качество рекультивации.

В рамках научно-образовательного центра мирового уровня «Кузбасс»² действует проект «Экология и рекультивация нарушенных земель». Объем планируемых инвестиций составляет 1,7 млрд руб., планируется создание 180 новых рабочих мест. В 2019 г. создан питомник саженцев хвойных пород деревьев с закрытой корневой системой на базе экокомплекса Танай. Предполагается, что через 5 лет регион будет полностью обеспечивать себя саженцами, в 2030 г. — наладит производство биоматериала из клеток редких растений-эндэмиков. Будет создан экополигон и внедрены 50 лучших мировых технологий рекультивации с зарубежными партнерами: компанией «Reo Tuote Oy» (Финляндия); компанией «ВСС» (Швеция) и др. В течение

¹ Ворожейкин В. Зеленый Кузбасс: как увеличить темпы рекультивации.

² Официальный сайт научно-образовательного центра «Кузбасс» [Электронный ресурс]. URL: <https://ноц42.рф/> (дата обращения: 20.02.2021).

10 лет планируется полностью ликвидировать нарушенные земли Кузбасса и ввести их в хозяйственный оборот¹.

Реализация в рамках научно-образовательного центра «Кузбасс» проекта «Экология и рекультивация земель» будет способствовать восстановлению нарушенных земель, а создание фонда рекультивации земель Кузбасса будет гарантировать эколого ответственное поведение угледобывающих компаний и своевременную рекультивацию вновь нарушенных земель за счет целевых средств горнодобывающих компаний.

Ориентировочная стоимость рекультивации, включая технический и биологический этапы, одного гектара земли на территории региона составляет 200 тыс. руб.² Оценочная стоимость всех этапов рекультивации — 20–24 млрд руб. Из них 1,8–6,4 млрд руб. может стоить биологический этап рекультивации (табл. 2).

Лесная рекультивация — одно из ведущих направлений восстановления нарушенных земель в Кузбассе. Широкое использование методов лесной рекультивации продиктовано необходимостью оптимизации крайне напряженной экологической обстановки в районе угледобычи и, главное, относительно малой затратностью и доступностью проведения работ по облесению территорий.

Рекультивация нарушенных земель позволит восстановить ценность земли и пополнить земельные ресурсы региона, обеспечит возможность ее дальнейшего использования в сельском хозяйстве, на нужды строительства, для создания рекреационных зон.

Человек, его интересы и ценности должны быть главным ориентиром всех стратегических преобразований. Создание фонда рекультивации земель Кузбасса позволит уменьшить накопленный экологический ущерб и обеспечит совместимое с комфортным проживанием людей на территории региона недропользование.

Таблица 2

Стоимость лесной рекультивации в зависимости от метода

Table 2. The cost of forest reclamation, depending on the method

Метод лесной рекультивации	Стоимость одного га, руб.	Общая стоимость рекультивации, млн руб.
Прямой посев семян	19 000	1900–2280
Широкорядная посадка хвойных пород с подсевом многолетних трав	19 350	1935–2322
Смешанная посадка сосны обыкновенной и кедра сибирского	18 050	1805–2166
Смешанная посадка хвойных и лиственных кустарников	18 050	1805–2166
Плантационно-обсеменительная посадка сосны обыкновенной	53 500	5350–6420

*Все расчеты выполнены в ценах 2017 г., общая стоимость рекультивации рассчитывалась исходя из площади нарушенных земель в Кузбассе 100 тыс. га.

Источник: Рассчитано автором по [9, с. 39–41].

¹ Сайт Правительства Кемеровской области [Электронный ресурс]. URL: <https://ako.ru/news/detail/sergey-tsivilev-predstavil-rezultaty-raboty-i-perspektivnye-proekty-nots-kuzbass-v-moskve> (дата обращения: 22.09.2020).

² Счет на миллиарды. КузПрес. Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://kuzpress.ru/ecology/01-11-2019/71024.html> (дата обращения: 21.09.2020).

Литература

1. Бойко И. В. Экологические аспекты современного экономического развития // Управленческое консультирование. 2020. № 4. С. 33–41.
2. Борзенкова А. В., Синьков Л. С. Механизм финансовых гарантий рекультивации земель при открытых горных работах // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. № 10 (58) [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21954443_25478036.pdf (дата обращения: 20.02.2021).
3. Зеньков И. В., Нефедов Б. Н., Анищенко Ю. А. и др. Информационное обеспечение оценки экологии нарушенных земель в горнодобывающем секторе Кузбасса // Уголь. 2020. № 6. С. 62–66.
4. Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2020. 170 с.
5. Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Т. 1. СПб. : СЗИУ РАНХиГС, 2019. 132 с. (Сер. «Библиотека стратега»).
6. Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Т. 2. СПб. : СЗИУ РАНХиГС, 2020. 164 с. (Сер. «Библиотека стратега»).
7. Квинт В. Л. Теоретические основы и методология стратегирования Кузбасса как важнейшего индустриального региона России // Экономика в промышленности, 2020. Т. 13. № 3. С. 290–299.
8. Манков Ю. А. Нарушенные земли Кузбасса. Путь решения проблемы — фонд рекультивации // ЭКО-бюллетень ИнЭКА. № 4 (129), июль-август 2008 [Электронный ресурс]. URL: <https://ineca.ru/?dr=library&library=bulletin/2008/0129/013> (дата обращения: 20.02.2021).
9. Методические рекомендации по лесной рекультивации нарушенных земель на предприятиях угольной промышленности в Кузбассе / Уфимцев В. И., Манаков Ю. А., Куприянов А. Н.; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Федерал. иссл. центр угля и углехимии СО РАН ; [под общ. ред. Ю. А. Манакова]. Кемерово : КРЭОО «Ирбис», 2017. 44 с.
10. Наумов И. В. Исследование пространственных диспропорций в процессах нарушения и рекультивации земельных ресурсов в России // Известия УГГУ. 2019. Вып. 4 (56). С. 142–151.
11. Петрова Т. В., Корабель Л. А. Анализ возможностей использования механизмов финансовых гарантий для финансирования работ по рекультивации // Горный информационно-научный бюллетень (научно-технический журнал), 2015. № 7. С. 250–254.
12. Сборник инновационных решений по сохранению биоразнообразия для угледобывающего сектора / отв. ред. С. А. Шейнфельд, Ю. А. Манков; Кемерово-Новокузнецк : ИнЭКА, 2017. 254 с.
13. Цивилев С. Е. Кузбасс 2035: национальные интересы и стратегические приоритеты развития региона // Экономика в промышленности. 2020, Т. 13. № 3. С. 281–289.
14. Яковлева А. В. Концепция формирования проектного фонда рекультивации земель при открытых горных работах // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. Т. 7, № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/33EVN115.pdf> (дата обращения: 20.02.2021).

Об авторе:

Власюк Людмила Ивановна, доцент кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация), кандидат экономических наук, доцент; lvlasjuk@mail.ru

References

1. Boiko I. V. Ecological Challenges and the Modern Economic Development // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsultirovanie]. 2020. N 4. P. 33–41. (In Rus).
2. Borzenkova A. V., Sinkov L. S. The financial assurance to guarantee remediation of the open-cast mining areas // Management of Economic Systems. Scientific Electronic Journal [Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2013. N 10 [Electronic resource]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21954443_25478036.pdf (accessed: 20.02.2021) (In Rus).
3. Zenkov I. V., Nefedov B. N., Anishenko Yu. A. [and others]. Information support for environmental assessment of disturbed lands in the mining sector of Kuzbass // Russian Coal Journal [Ugol]. 2020. N 6. P. 62–66. (In Rus).

4. Kvint V.L. The Concept of Strategizing. Kemerovo : Kemerovo State University, 2020. 170 p. (In Rus).
5. Kvint V.L. The Concept of Strategizing. Vol. 1. SPb. : NWIM RANEPА, 2019. 132 p. ("The Strategist's Library" Series) (In Rus).
6. Kvint V.L. The Concept of Strategizing. Vol. 2. SPb. : NWIM RANEPА, 2020. 164 p. ("The Strategist's Library" Series) (In Rus).
7. Kvint V.L. Theoretical basis and methodology of strategizing of the private and public sectors of the Kuzbass region as a medial subsystem of the national economy // Russian Journal of Industrial Economics [Ekonomika v promyshlennosti]. 2020. Vol. 13. N 3. P. 290–299. (In Rus).
8. Mankov Yu. A. Disturbed lands of Kuzbass. The way to solve the problem is the reclamation Fund // ECO-Bulletin of InEkA [EKO-byulleten InEkA]. N 4 (129), July-August 2008 [Electronic resource]. URL: <https://ineca.ru/?dr=library&library=bulletin/2008/0129/013> (accessed: 20.02.2021). (In Rus)
9. Methodical recommendations for forest reclamation of disturbed lands at coal industry enterprises in Kuzbass / Ufimtsev V.I., Manakov Yu.A., Kupriyanov A.N. ; Russian Academy of Sciences, Siberian branch, Federal. research centre of coal and coal chemistry SB RAS ; [under total. ed. A.Yu. Manakova]. Kemerovo : KREOO "IRBIS", 2017. 44 p. (In Rus).
10. Naumov I.V. The study of spatial imbalances in the processes of disruption and land reclamation in Russia // News of the Ural State Mining University. [Izvestiya UGGU]. 2019. Issue 4 (56), P. 142–151. (In Rus).
11. Petrova T.V., Korabel L.Ya. The analysis of possibility of using mechanisms of financial assurance for financing operations on recultivation // Mining informational and analytical bulletin [Gornyj informacionno-nauchnyj byulleten (nauchno-tehnicheskij zhurnal)]. 2015. N 7. P. 250–254. (In Rus).
12. Collection of innovative solutions for the conservation of biodiversity for the coal mining sector [Sbornik innovacionnyh reshenij po soxraneniyu bioraznoobraziya dlya ugledobyvayushhego sektora] / ed. S.A. Sheinfeld, Yu.A. Mankov; Kemerovo-Novokuznetsk: InEkA, 2017. 254 p. (In Rus).
13. Tsvilev S.E. Kuzbass 2035: National Interests and Strategic Priorities of the Regional Development // Russian Journal of Industrial Economics. [Ekonomika v promyshlennosti] 2020. Vol. 13. N 3. P. 281–289. (In Rus).
14. Yakovleva A.V. The concept of the formation of the project Fund for land reclamation during open pit mining // Online journal "Science" [Internet-zhurnal «Naukovedenie»]. 2015. Vol. 7, N 1 [Electronic resource]. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/33EVN115.pdf> (accessed: 20.02.2021)

About the author:

Lyudmila I. Vlasyuk, Associate Professor of Economic and Financial Strategy Department Moscow School of Economics Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation), PhD in Economic, Associate Professor; lvlasyuk@mail.ru

Три этапа и основные положения институционализации международных форумов при решении глобальных экономических задач (1997–2020)

Киселева М. И.

Фонд Росконгресс, Санкт-Петербург, Российская Федерация; marivanna.kiseleva@gmail.com

РЕФЕРАТ

В статье институциональное развитие форума рассматривается на примере ПМЭФ и фонда «Росконгресс». Их деятельность условно можно разделить на три периода: Парламентский (1997–2005), Правительственный (2006–2015) и Президентский (2016–н.в.). Определены необходимые и достаточные условия этой деятельности. Сделан анализ особенностей каждого периода, востребованности и подготовки переходов между периодами, условий устойчивости всей системы.

Ключевые слова: Петербургский международный экономический форум, институционализация, необходимые и достаточные условия, демократичность, устойчивость системы

Для цитирования: Киселева М. И. Три этапа и основные положения институционализации международных форумов при решении глобальных экономических задач (1997–2020 гг.) // Управленческое консультирование. 2021. № 2. С. 79–99.

Three Stages and Main Provisions of Institutionalization of International Forums in Solving Global Economic Problems (1997–2020)

Maria I. Kiseleva

The Roscongress Foundation, St. Petersburg, Russian Federation; marivanna.kiseleva@gmail.com

ABSTRACT

This article examines the institutional development of a forum, taking SPIEF and the Roscongress Foundation as a case study. The organization and event can be loosely divided into three periods: parliamentary (1997–2005), governmental (2006–2015), and presidential (2016 — present day). The article sets forth the minimum criteria of the work involved. The three periods are analysed, along with the need for each transition, and the organizational process involved for each one. Factors underpinning the stability of the system as a whole also come under examination.

Keywords: St. Petersburg International Economic Forum, institutionalization, minimum criteria, democratism, system stability

For citing: Kiseleva M. I. Three Stages and Main Provisions of Institutionalization of International Forums in Solving Global Economic Problems (1997–2020) // Administrative consulting. 2021. N 2. P. 79–99.

С древних времен форум был способом общественного обсуждения важных вопросов и выяснения мнений. Форум¹ — это 1) место сосредоточения общения, выступлений; 2) широкое представительное собрание, важное для жизни общества,

¹ Словарь иностранных слов / под ред. И. В. Лехина и проф. Ф. Н. Петрова. М. : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1954. 853 с. С. 746; Булыко А. Н. Современный словарь иностранных слов. 25 тысяч слов и словосочетаний. М. : Мартин, 2004. 848 с. С. 755.

где каждый волен высказывать свои мысли. Форум может собираться один раз или периодически; редко или часто; может быть привязан к месту или может происходить ротация, что способствует экономическому росту региона и развитию общества по направлению программы форума — это свойственно спортивным мероприятиям; круг обсуждаемых вопросов может быть ограничен, может меняться. Чем сложнее система, тем более она нуждается в институциональной поддержке и сопровождении. Социальные институты представляют собой подвижную сложную систему, возникающую в результате и для регулирования сотрудничества людей. С этой целью институты создают правовое поле, состоящее из писаных законов и неписаных ограничений — культурного наследия, а также механизмами их соблюдения. Большой вклад в развитие институциональной теории принадлежит нобелевским лауреатам Д. Норту [6; 14] и Р. Коузу [12], а также их последователям, в том числе нобелевскому лауреату Дж. Стиглицу [13]. Институционализация влияет на неформальные ограничения, изменяет формальные законы. В нобелевской речи Д. Норты [6, с. 103] в разделе о перспективах экономического развития сказано: «на короткое время экономический рост возможен и при авторитарных режимах, однако долговременный рост возможен только при верховенстве закона» и «неформальные ограничения, содействующие экономическому развитию, могут ненадолго обеспечить рост экономики даже вопреки зыбким неблагоприятным политическим правилам». Форум представляет собой такую вспышку, где можно воспользоваться харизмой лидеров и особенностями неформальных ограничений для получения максимального результата в области тем, выносимых на обсуждение, а также институционализации. Неформальные ограничения — это обычаи, которые призваны решать проблемы координации поведения, «это правила, в соблюдении которых заинтересован каждый. Важная характеристика обычая состоит в том, что, учитывая издержки обмена, обе стороны заинтересованы в минимизации издержек оценки. Обмен поддерживает тенденцию к закреплению принятых обычаев. Чем ниже цена идей, идеологий и убеждений, тем большее влияние на решение они оказывают. Отклонения от норм поведения не допускаются, потому что они представляют очень серьезную угрозу стабильности. Обычаи приобретают моральную силу, когда им следуют почти все члены общества. Неформальные ограничения являются, в том числе внутренне обязательными для человека стандартами поведения» [14, р. 58, 61–64]. В силу господствующих правил и всего уклада жизни «законы, основанные на обычае, имеют большее значение и касаются более важных дел, нежели законы писанные, так что если какой-нибудь правящий человек и кажется более надежным, чем писанные законы, то он ни в коем случае не является таковым по сравнению с законами, основанными на обычае» [1, с. 482].

В процессе институционализации складываются устойчивые самоподдерживающиеся образования, способные развиваться. Вопрос о свойствах этих систем и общих закономерностях их развития является важным в современной науке и представляет интерес для исследователей. Рассмотрим один из возможных путей решения проблемы, заключенной в применении специальных локальных методов к конкретной системе в процессе ее создания и развития. Это позволяет выявить особенности динамики успешного института и изменения параметров системы, при которых появляются устойчивые состояния. «Время, применительно к развитию экономики и общества, — это особое измерение, процесс человеческого познания, обуславливающий эволюцию институтов» [9, с. 187]. Временные рамки в условиях форума задают ритм, стимулируют систематизацию последовательного и четкого анализа. Теоретические исследования в этой области знаний образуют базу для решения сложных проблем.

Изучим путь, пройденный Петербургским международным экономическим форумом (ПМЭФ), а затем и другими. ПМЭФ проводился уже двадцать три раза, что позволяет рассмотреть его опыт и институциональное развитие во времени, кроме

того, постоянный системный анализ и отлаженный эффективный механизм обратной связи определили его результативность и постоянный рост его востребованности в непростое время [3, с. 115]. Этот путь условно можно разделить на три этапа:

- 1) Парламентский** (1997–2005) — законодательный орган в государстве, оргкомитет возглавлял председатель СФ, формальные институциональные условия обеспечивала «постоянно действующая рабочая группа» МПА; место проведения — Таврический дворец и выставочная площадка в Михайловском манеже, уровень — региональный;
- 2) Правительственный** (2006–2015) — исполнительный орган в государстве, оргкомитет возглавлял министр экономического развития, формальные институциональные условия обеспечивал основанный в 2007 г. Фонд, место проведения — выставочный комплекс «Ленэкспо», уровень — международный;
- 3) Президентский** (2016 — н.в.) — высший орган в государстве, руководителя оргкомитета назначает Президент РФ, формальные институциональные условия с 2016 г. обеспечивает Фонд, переименованный в «Росконгресс», место проведения — конгрессно-выставочный центр «ЭкспоФорум», уровень — международный.

Переходы от этапа к этапу не были болезненными, наоборот — они были востребованы и подготовлены. Рассмотрим особенности каждого периода.

I период (1997–2005)

Распад Советского Союза в 1991 г. нарушил социальные и экономические связи между бывшими республиками. Создание институциональной основы учрежденного в 1991 г. СНГ стало задачей Межпарламентской Ассамблеи (МПА)¹ и Совета Федерации ФС РФ (СФ). Для получения максимальной пользы, возможности вести диалог, поиска оптимальных путей, методов и скоординированных действий был организован Петербургский экономический форум (ПЭФ) под эгидой МПА и СФ РФ². Для проведения ПЭФ нужна была своя институциональная структура с конкретными законами, опирающаяся на уже существующие обычаи-правила, и механизмы их соблюдения. По мнению Аристотеля, «следует постараться ввести такой государственный строй, который при данных обстоятельствах оказался бы легче всего приемлемым и гибким: улучшить государственный строй — задача не менее сложная, чем с самого начала установить его, подобно тому, как что-либо переучитывать бывает не легче, чем учить сначала» [1, с. 487]. Институциональная основа ПЭФ сложилась быстро указами Президента, решениями, постановлениями СФ и МПА, декларациями, концепциями, а затем постоянно совершенствовалась. Вехами институционализации являются мероприятия форума. В 1997 г. в соответствии с приказом³ о подготовке и проведении «круглых столов», предусмотренных программой⁴ первого ПЭФ, была создана экспертно-аналитическая группа Аппарата СФ, привлечены члены Научно-экспертного совета СФ, члены общественных экспертных советов при комитетах СФ, координаторы для подготовки вопросов, выносимых на рассмотрение «круглых столов», для разработки необходимых информационно-аналитических материалов и организационно-распорядительных документов [2, 116].

¹ Постановление МПА от 28.05.1996. № 33 // Информационный бюллетень. МПА, 1996. № 11. С. 38.

² Концепция ПЭФ. Постановление от 15.10.1999. № 34 // Информационный бюллетень. 2000. № 23. С. 32.

³ Приказ СФ ФС РФ от 13 мая 1997 г. № 34-од г. Москва. О создании экспертно-аналитической группы Аппарата СФ по подготовке и проведению «круглых столов» в рамках ПЭФ.

⁴ Программа ПЭФ, утверждена 9 апреля 1997 года Председателем СФ ФС РФ.

По результатам проведения первого форума СФ постановил¹ считать целесообразным: «1. Ежегодное проведение ПЭФ; 2. Разработать концепцию ПЭФ как постоянно действующего института; 3. Парламентской делегации РФ внести предложение в Совет МПА о создании постоянно действующего организационного комитета ПЭФ и постоянно действующей рабочей группы по его подготовке».

Затем в рамках своих полномочий Совет МПА постановил²: «1. Принять к сведению итоги первого ПЭФ-1997. 2. Провести в 1998 г. ПЭФ 17–20 июня. 3. Одобрить Концепцию ПЭФ. 4. Утвердить председателем постоянно действующего организационного комитета ПЭФ Председателя Совета МПА, Председателя СФ Е.С. Строева. 5–6. Поручить председателю оргкомитета форума Е.С. Строеву сформировать оргкомитет и состав постоянно действующей рабочей группы по подготовке ПЭФ. 7. Секретариату Совета МПА совместно с постоянно действующими органами ПЭФ организовать в период между форумами проведение под эгидой МПА международных конференций и семинаров, направленных на рассмотрение вопросов, выносимых на обсуждение ПЭФ».

В декларации³ первого ПЭФ, принятой 20.06.1997, говорится о намерениях «вести дискуссии высокого уровня на последующих сессиях. Демократическая атмосфера форума должна способствовать обмену опытом и снятию возможных недоразумений в межгосударственных экономических отношениях, развитию правовой основы экономической интеграции, установлению деловых контактов и привлечению зарубежных инвестиций в страны Содружества».

Итак, был получен запрос на демократическую атмосферу дискуссий высокого уровня. Каковы характерные отличия демократии, и каково общество ПМЭФ? Фундаментальные основы политики заложены в трудах Аристотеля [1]. Приведем некоторые их положения, важные для нас. Несмотря на то, что демократические виды правления характеризуются как «дряблые — с ослабленным тоном» [1, с. 491], «демократический строй представляет большую безопасность и реже влечет за собой внутренние распри» [1, с. 528]. «Законы устанавливаются под государственный строй: необходимо учитывать характерные черты» [1, с. 488]. «Государственный строй есть порядок в области должностей; при нем все части находят себе место либо на основании свойств, присущих им, либо в силу того или иного правила, обуславливающего их равенство с общей точки зрения» [1, с. 490]. Равенство, «гласит основной закон этой демократии, состоит в том, что ни неимущие, ни состоятельные не имеют ни в чем каких-либо преимуществ» [1, с. 496]. Тому, что «важнейшими признаками демократии являются свобода и равенство, свойственно участие возможно большего числа граждан в управлении: тогда всякий будет делать свое дело и более сообразуясь с общественной пользой, и лучше, и скорее» [1, с. 440, 496]. В демократии «постановления большинства имеют решающее значение» [1, с. 496]. «Политическое общение должно заключать в себе дружественное начало» [1, с. 508]. «Дружба неизбежно предполагает равенство» [1, с. 283]. Замечание Аристотеля о наилучшем населении наилучшего государства: «Они должны жить в труде, так как не могут оставаться праздными; вследствие этого, поставив превыше всего закон, они собираются на народные собрания лишь в случае необходимости. Остальные граждане могут принимать участие в государственном управлении лишь после приобретения установленного законами имущественного ценза. Указанные причины и ведут к образованию первого вида демократии» [1, с. 498].

¹ Постановление СФ ФС РФ № 290-сф // Собрание законодательства РФ. 14.07.1997. № 28. Ст. 3372.

² Постановление МПА 4.10.1997. № 38 // Информационный бюллетень МПА. СПб. 1997. № 15. С. 12.

³ Декларация первого ПЭФ // Информационный бюллетень. СПб. 1997. № 15. С. 13.

По условиям декларации принимающей стороне форума следовало создавать законы-условия такие, чтобы помочь обществу стать демократическим. Общество, которое собирается на форум, представляет собой именно равное с общей точки зрения: равенство перед проблемой, независимо от статуса; свободное по желанию и мысли; все непременно участвуют в обсуждении программных задач «в зависимости от превосходств и отличительных свойств», присущих участникам. Кроме того, «постановления большинства имеют решающее значение»: выработанные на форуме рекомендации поступают в законодательные и исполнительные органы СНГ и России, других стран и регионов мира. Это характерные свойства демократии. Демократичность общества и демократичность запроса шли навстречу друг другу.

В связи с постановлением¹ СФ была разработана концепция ПЭФ как постоянно действующего института.

Концепция-1997²

«ПЭФ проводится с целью обсуждения и подготовки рекомендаций по решению проблем в области развития экономической интеграции стран СНГ, осуществления согласованной политики рыночных преобразований, ускорения расширения экономического сотрудничества государств-участников СНГ с финансово-промышленными структурами ведущих стран мира, усиления притока из них инвестиций, другим экономическим вопросам, решение которых способствует продвижению экономики стран СНГ к уровню экономически развитых стран мира. ПЭФ является постоянно действующим с периодичностью проведения один раз в год — примерно в июне-июле. На форум приглашаются руководители парламентов, правительств, министерств и ведомств государств — участников СНГ, представители деловых кругов, предприниматели, работники банковских и финансовых структур стран СНГ и «дальнего» зарубежья. Примерные вопросы, выносимые на обсуждение ПЭФ: ход экономических реформ в государствах Содружества, возникновение в этой области проблемы и пути их возможного совместного решения, повышение жизненного уровня населения этих стран как основная цель проводимых в странах Содружества рыночных преобразований; создание условий хозяйствующим субъектам государств СНГ для развития взаимного товарообмена и инвестиционного сотрудничества, возможность синхронизации с этой целью в рамках Экономического союза стран Содружества денежно-кредитной, налоговой, внешнеэкономической, таможенной, инвестиционной и валютной политики, законодательств в области развития малого и среднего предпринимательства в государствах СНГ; мобилизация внутренних и внешних инвестиций; рассмотрение вопросов инвестирования в Северо-Западный и другие регионы России, а также страны Содружества; проведение выставок инвестиционных проектов, имеющих межгосударственное значение; формирование межгосударственных финансово-промышленных групп, других транснациональных структур на базе технологических взаимосвязанных производств, привлечение инвестиций для их развития; проблемы формирования единого рынка труда в государствах СНГ; перспективы развития межрегионального и приграничного сотрудничества; сотрудничество в области охраны окружающей среды; жилищно-коммунальная реформа и формирование рынка жилья в странах СНГ; сотрудничество в области науки и образования.

Организацию и подготовку проведения ПЭФ осуществляет постоянно действующий оргкомитет, возглавляемый Председателем Совета Межпарламентской Ас-

¹ Постановление СФ ФС РФ № 290-сф // Собрание законодательства РФ. 14.07.1997. № 28. Ст. 3372.

² Концепция // Информационный бюллетень МПА. СПб. 1997. № 15. С. 15.

самблеи государств — участников СНГ. При оргкомитете для решения всех оперативных вопросов создается постоянно действующая рабочая группа».

Созданная в 1997 г. структура ПЭФ состояла из оргкомитета, который определял необходимые условия по принятию решений о проведении мероприятий форума, и «постоянно действующей рабочей группы», обеспечивающей достаточные условия подготовки, сопровождения форума и решения всех оперативных вопросов.

В состав оргкомитета вошли руководители парламентов и других структур СНГ. Совместно с рабочей группой они сразу приступили к подготовке следующей сессии форума. Функционально элементы этой структуры находились в постоянном взаимодействии.

С каждым циклом проведения Петербургского форума МПА и СФ продолжали формирование его институциональной основы. Так, в концепции-1999 содержалось структурирование функций «постоянно действующих оргкомитета и рабочей группы», уточнялись пути финансирования, внедрение в практику итоговых документов предыдущих заседаний.

Концепция-1999¹

«Активное вхождение России и других государств — участников СНГ в мировое экономическое общество, кардинальные преобразования в экономической и социальной сферах, происходящие в этих странах, накопление на рубеже третьего тысячелетия целого ряда глобальных проблем, решение которых возможно только совместными усилиями — таковы реалии сегодняшнего дня. Все это определило необходимость создания системы постоянных диалогов, поиска оптимальных путей, методов и средств преобразований, скоординированных действий.

В качестве одного из важнейших элементов такой системы учрежден Петербургский экономический форум под эгидой МПА государств — участников СНГ и СФ ФС РФ, при поддержке Президента РФ и Правительства РФ.

Петербургский экономический форум проводится в целях содействия поступательному и устойчивому развитию экономики России и других государств — участников СНГ на основе углубления процессов экономической интеграции внутри Содружества, осуществления согласованной политики рыночных преобразований, расширения сотрудничества России и других государств — участников СНГ с финансовыми и промышленными структурами ведущих стран мира, привлечения иностранных инвестиций для финансирования проектов и программ развития.

Примерные вопросы, обсуждаемые на Петербургском экономическом форуме: ход экономических реформ в странах СНГ, возникающие в этой области проблемы и пути их совместного решения; методы и средства повышения жизненного уровня населения стран Содружества; создание условий хозяйствующим субъектам стран СНГ для развития взаимного товарообмена и инвестиционного сотрудничества, возможность синхронизации с этой целью в рамках Экономического союза стран СНГ денежно-кредитной, налоговой, ценовой, внешнеэкономической, таможенной, инвестиционной и валютной политики, законодательства в области развития малого и среднего предпринимательства в странах СНГ; пути мобилизации внутренних и внешних источников инвестиций, в том числе в отдельные регионы Российской Федерации; обмен опытом формирования межгосударственных финансово-промышленных групп, других транснациональных структур на базе технологически взаимосвязанных производств, привлечение инвестиций для их развития; сотрудничество в преобразовании аграрного сектора экономики и решение проблем продовольственной безопасности стран СНГ; проблемы формирования единого рынка труда

¹ Концепция. Постановление от 15.10.1999. № 34. // Информационный бюллетень. 2000. № 23. С. 32.

в странах СНГ; проблемы развития межрегионального и приграничного сотрудничества; сотрудничество в области охраны окружающей среды; подходы к проведению жилищно-коммунальной реформы и формированию рынка жилья в странах СНГ; сотрудничество в области культуры, науки и образования, создание единого гуманитарного пространства.

Организацию и подготовку проведения ПЭФ осуществляет постоянно действующий оргкомитет ПЭФ (далее — Оргкомитет), возглавляемый Председателем СФ ФС РФ. В состав Оргкомитета могут входить руководители или представители парламентов государств — участников СНГ, Экономического совета СНГ, Интеграционного Комитета Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан, Исполнительного Комитета Союза Беларуси и России, правительства Санкт-Петербурга, министерств экономики, сотрудничества и финансов государств — участников СНГ, представители финансовых и предпринимательских кругов, известные ученые и общественные деятели. Оргкомитет: определяет основную тематику форума, повестку дня, порядок проведения форума (пленарные заседания, секции, «круглые столы», региональные саммиты и т. д.); осуществляет подготовку проектов решений и рекомендаций форума; руководит рабочей группой по подготовке и проведению Петербургского экономического форума (далее — Рабочая группа), действующей при Оргкомитете.

Рабочая группа Оргкомитета формируется из числа специалистов и экспертов Аппарата СФ ФС РФ, Секретариата Совета МПА, Аппарата Правительства РФ, министерств и ведомств РФ, государств — участников СНГ. Рабочая группа: осуществляет практическую подготовку работы ПЭФ, включая проведение соответствующих конференций, «круглых столов», выставок, презентаций, совещаний специалистов, проходящих под эгидой ПЭФ между его ежегодными заседаниями; готовит необходимые материалы для рассмотрения Оргкомитетом; выполняет другие поручения Оргкомитета.

Покрытие расходов на организацию и проведение ПЭФ осуществляется преимущественно на основе самофинансирования. Источниками поступления средств являются взносы за право участия в форуме и мероприятиях, проводимых под его эгидой, спонсорские вклады предпринимательских структур, доходы от издательской, рекламной и консультационной деятельности. Кроме того, возможно поступление средств в виде прямого финансирования из федерального бюджета РФ, бюджетов других государств — участников СНГ, бюджета МПА.

ПЭФ является постоянно действующим и проводится один раз в год в июне. На форум приглашаются руководители парламентов, правительств, министерств и ведомств государств — участников СНГ, представители деловых кругов, предприниматели, работники банковских и финансовых структур стран СНГ и дальнего зарубежья, ученые и специалисты.

Рабочими языками ПЭФ являются русский и английский».

Концепция-2005

В концепции-2005 определены¹: основная цель форума; участники; принципы организации; состав оргкомитета; официальные мероприятия; форма работы; формат пленарных заседаний; организация выставок; информационное обеспечение; финансирование; место проведения; языки [2, с. 87]. «Основная цель — проведение представительной и независимой дискуссии об экономическом и социальном развитии России и других стран СНГ, о ходе интеграционных процессов на постсоветском пространстве, о перспективах международного экономического и гумани-

¹ Постановление МПА от 14.04.2005. № 12 // Информационный бюллетень. СПб. 2005. № 36. С. 41.

тарного сотрудничества. В результате такой дискуссии ежегодно появляются новые идеи и концепции социально-экономического развития, законодательные предложения, хозяйственные и инвестиционные проекты. Принципы организации работы форума — неполитизированность и доверительная атмосфера дискуссий, объединение усилий ради поиска истины, конкретных результатов»¹.

Декларация и концепции отразили важнейшие идеи форума. После окончания работы важно тщательно проанализировать колоссальный материал, пищу для «экономического ума» [4, с. 12]. Результаты работы форумов первого периода рассматривались на заседаниях Совета МПА и СФ. Рекомендации и отчет о работе ПЭФ, одобренные Постановлением СФ, направлялись Президенту РФ, в Правительство, ГД, в законодательные и исполнительные органы государственной власти субъектов РФ»², а одобренные постановлением МПА, направлялись в законодательные и исполнительные органы государственной власти государств-участников СНГ, «публиковались согласованные рекомендации»³. Кроме того, подводились итоги проведения и сопровождения мероприятий форума, результаты деятельности оргкомитета, рабочей группы, исполнителей и планировалась подготовка следующего форума. Основные документы приведены в монографии [2].

Особенностью ПЭФ был его региональный характер, решение задач СНГ⁴. Первый период ПЭФ проходил под эгидой парламентов. Наибольшее значение в деятельности Ассамблеи имеют вопросы, связанные с формированием системы нормативно-правовых отношений, сближением и гармонизацией законодательных актов государств СНГ. Это направление осуществляется на основе принимаемых МПА модельных законодательных актов, которые рекомендуются государствам для принятия в качестве их национальных законов для возможной согласованной законодательной деятельности. Схема модельного законотворчества, которая зафиксирована в основных документах, регламентирующих деятельность Ассамблеи, обладает высоким правовым потенциалом⁵. Модельные законы, принятые МПА, широко используются при разработке национального законодательства в странах Содружества⁶. В Постановлении МПА о ПЭФ-2003 постоянным комиссиям МПА поручается проанализировать ход выполнения Перспективного плана модельного законотворчества и сближения национального законодательства в СНГ на период до 2005 г. и представить для рассмотрения на заседании Совета МПА предложения по формированию плана законопроектных работ до 2010 г.⁷ По сути дела, Ассамблея сама создала для себя возможность реального осуществления тех модельных законов, которые она разрабатывала и принимала [4, с. 9]. Рамочный документ необходимо адаптировать к законодательству каждого государства.

В ходе невских саммитов обсуждался самый широкий круг проблем, но основными и актуальными были два направления: «Ход экономических реформ в странах СНГ» и «Укрепление могущества России». Также уделялось внимание институциональному развитию ПЭФ как важной организационной формы интеграции стран Содружества⁸.

¹ Постановление МПА от 14.04.2005. № 12 // Информационный бюллетень. СПб. 2005. № 36. С. 41.

² Постановление СФ ФС РФ от 21.09.2005 № 293-СФ // Собрание законодательства РФ. 26.09.2005. № 39. Ст. 3890.

³ Рекомендации участников КС // Вестник МПА. № 4. С. 189.

⁴ Декларация первого ПЭФ // Информационный бюллетень. 1997. № 15. С. 14.

⁵ Постановление МПА о ПЭФ-2004 № 13 // Информационный бюллетень МПА. 2005. № 36. С. 51.

⁶ МПА // Информационный бюллетень. СПб. 2008. № 42. С. 70.

⁷ Постановление МПА о ПЭФ-2003 // Информационный бюллетень МПА. 2004. № 15. С. 56.

⁸ Постановление МПА СНГ от 26.03.2002. № 19–4 // Информационный бюллетень. 2002. № 29. С. 113.

Во время работы форума состоялись многочисленные раунды деловых переговоров. Серьезный прогресс достигнут при обсуждении проблем формирования единого экономического пространства, зоны свободной торговли, Таможенного союза (ТС), Валютного союза. Особое внимание было уделено взаимовыгодному сотрудничеству стран, повышению конкурентоспособности РФ и других государств Содружества на основе проведения структурных реформ, создания правового государства и гражданского общества. Повышенное внимание уделялось насущным проблемам экономической политики, реформированию налоговой системы, привлечению инвестиций, крупным экономическим проектам, росту эффективности банковской системы, формированию рынка ценных бумаг, реформированию топливно-энергетического комплекса, принятию правительством энергетической стратегии России. В условиях несбалансированности взаимной торговли в СНГ острой необходимостью являлось завершение введения зоны свободной торговли в полномасштабном режиме. Договор заменил целый ряд многосторонних и около 100 двусторонних документов, регламентировавших торговлю на пространстве СНГ.

Е. С. Строев отмечал «признание традиционных июньских встреч в Санкт-Петербурге как авторитетного форума политической, экономической и интеллектуальной элиты мира. Фактически мы подходим к этапу, когда в обществе созрело мнение о необходимости выработки программы новой экономической политики. Форум позволяет продвинуться дальше, вносит свой конструктивный вклад в решение глобальных и вполне конкретных задач, что интеграция наших экономик позволяет нам плавно вписаться в мировое экономическое сообщество».

Последняя сессия первого периода состоялась 14–16.06.2005. Начал меняться формат ПЭФ. В соответствии с распоряжением¹ Президента РФ форум получил международный статус: Петербургский экономический форум (ПЭФ) стал называться Петербургским международным экономическим форумом (ПМЭФ). Генеральный секретарь ООН² отметил: «Встреча высокопоставленных политиков, промышленников, банкиров, представителей различных международных организаций и финансовых учреждений служит также мобилизующим фактором торговли, инвестиционной деятельности и взаимовыгодных экономических отношений в регионе и за его пределами, способствуя тем самым укреплению мира и безопасности». Кофи Аннан также призывал участников форума обратиться к международным проблемам: «Хотя ваше внимание направлено сегодня на те радикальные изменения, которые по сей день происходят в вашем собственном регионе, нужно также, чтобы ваши страны всесторонне участвовали в процессе реформ для активизации деятельности, которая занимает видное место в повестке дня ООН», в том числе «масштабные реконструкции по строительству эффективной системы коллективной безопасности и усилению самой ООН».

Подготовка и проведение форума в 2005 г. осуществлялись СФ ФС РФ и Советом МПА СНГ и приобретали все более системный характер, что позволяло глубже анализировать экономические процессы. Ученые получили возможность не только наблюдать, но и участвовать в строительстве экономики России и СНГ. Участники форумов сами инициировали внедрение и применение результатов и резолюций. Среди рекомендаций четвертого ПЭФ-2000 есть такой пункт: «Просить СФ и МПА разработать и осуществлять мониторинг реализации рекомендаций ПЭФ»³. Воплощение рекомендаций тоже стало важной составляющей институционализации, обеспечивающей и контролирующей обратную связь. Все аспекты этой работы взаи-

¹ Распоряжение Президента РФ от 8.02. 2005. № 55-рп «О проведении ПМЭФ 2005» // Собрание законодательства РФ. 14.02.2005. № 7, Ст. 559.

² Послание ПМЭФ Генерального секретаря ООН К. Аннана // Вестник МПА. 2005. № 3. С. 4.

³ Рекомендации «круглых столов» // Вестник МПА, 2000. № 4, С. 223.

мосвязаны. Малейшие изменения одних параметров институциональной структуры требуют корректировки во всех остальных областях, включая подбор и подготовку исполнителей.

Во всех концепциях и других документах есть один неизменный пункт: «Место проведения ПЭФ — Санкт-Петербург». Плодотворное проведение форума было бы невозможно без огромной подготовительной работы: «очень удачно выбрано место проведения ПЭФ. Санкт-Петербург — один из крупнейших промышленных, научных и культурных центров России. Здесь накоплен большой опыт проведения крупных международных конгрессов и конференций. В городе есть все необходимое для работы — об этом свидетельствуют великолепно оснащенные залы и помещения» [2, с. 9]. Это отмечено на пленарном заседании ПЭФ-1997¹: «Страны СНГ вступают в новую фазу интеграционного процесса, конечная цель которой — усилить действенность результатов экономического сотрудничества, достичь гармонии интересов наших стран с интересами мирового сообщества. В этой связи было бы хорошо, чтобы Петербургский форум стал постоянным местом обсуждения насущных экономических проблем для представителей деловых кругов стран Содружества, своеобразной лабораторией идей, способных воплощаться в конкретные проекты». Девять форумов прошли в Таврическом дворце Петербурга — резиденции МПА, обеспечившем его сопровождение, а выставки-презентации — в Михайловском манеже.

К 2006 г. вызовы изменились: региональные проблемы, которые стояли в 1997 г., в основном и принципиально были решены, часть задач перешла к сформированным структурам, часть продолжала обсуждаться на форуме. Проблемы же РФ требовали обсуждения, особенно их международные аспекты. СФ считал, что «ПЭФ как уникальная ассамблея органов государственной власти всех уровней может и должен сыграть существенную роль в процессе возрождения и подъема России» [8, с. 7]. «Получили поддержку предложения о расширении профиля ПЭФ, его ориентации на решение прежде всего острых социально-экономических, в том числе гуманитарных проблем XXI в. — проблем глобализации»². Изменился уровень рассмотрения проблем с регионального на международный, добавились и новые. С возрастанием интереса к ПМЭФ расширялась география, увеличилось количество участников, международных организаций, крупнейших фирм и компаний мира, а также размеры инвестиционных проектов. Условия проведения мероприятий форума нуждались в изменениях — в увеличении площадки для презентаций и переговоров. Фактически ПМЭФ участвует в формировании огромной системы и от его эффективности многое зависит. В результате деятельности 1-го периода был создан прочный базис для дальнейшей последовательной институционализации и успешного функционирования ПМЭФ.

II период (2006–2015)

Второй период был ориентирован в большой степени на интересы России и международную тематику. Деятельность ПЭФ внесла свой вклад в укрепление институциональных позиций России. По мнению Е.С. Строева, «социальная модель России будущего будет сочетать социальную справедливость и социальную ответственность, что это выстрадано веками общей истории и составляет основу нашего духовного единства. Это не мешает и глубоким рыночным преобразованиям. В России не собираются восстанавливать приоритет права силы. В России — за силу права. Россия

¹ Серов В. М. Пленарное заседание ПЭФ-1997 // ЦГА. Фонд № 3-10152. Опись № 1, Дело 215. Л. 3.

² Постановление МПА СНГ от 26.03.2002. № 19–4 // Информационный бюллетень. 2002. № 29. С.113.

и другие государства СНГ имеют традиции высокоразвитой науки, а это в современном мире — наиболее важный стратегический ресурс» [7, с. 8]. Форум позволяет объединить усилия государства, науки и предпринимателей в укреплении экономических позиций России на международной арене, «способствует укреплению могущества России»¹. Последние форумы I периода проходили «на фоне принципиально иной внутривнутриполитической, экономической и психологической ситуации в России. Страны вступили, наконец, в период эволюционных преобразований. В России началось утверждение приоритета национальных интересов как основы государственной политики. И это главное основание для уверенности в том, что нижняя точка русской смуты конца XX в. пройдена и Россия возрождается. Один из главных выводов, подсказанный всем ходом межгосударственных отношений последних десятилетий, — осознанная необходимость коллективного интеллектуального прорыва, который, подобно образованию ООН, ее институтов, в ближайшие годы обеспечил бы цивилизованные рамки для выбора единственно верных рецептов противодействия новым глобальным угрозам. Мир должен остаться полифоничным, созданным веками цивилизации и культур всех народов» [8, с. 11]. Проблемы возникновения мировых финансовых кризисов, устранения их последствий нуждались в разработке механизмов реагирования, создания новой архитектуры финансовой безопасности, отвечающей интересам всех государств. Это определяло необходимость системы постоянных диалогов, где одним из элементов, обеспечивающих достаточность решения этих задач, стал ПМЭФ.

Развитие ПМЭФ вплотную связано с общими мировыми политическими тенденциями, основными прогнозами, «вызовами глобализации и конкурентными преимуществами развивающихся высокими темпами экономик Бразилии, России, Индии, Китая»², образованием Евразийского экономического союза. «ПМЭФ за время своего существования стал представительным институтом интеграции России в мировую экономическую систему»³. Востребованность ПМЭФ стимулировала его дальнейшую институционализацию: структурирование и расширение возможностей. Основанный как площадка для встреч и дискуссий представителей политических экономических элит, государственных и общественных деятелей государств СНГ, «форум превратился в значимое экономическое событие международного масштаба»⁴. Важным шагом институционального развития стало изменение регионального уровня форума как инструмента МПА, на международный ПМЭФ под эгидой правительства. Это отражено в Распоряжении⁵ Президента РФ В. В. Путина: «п. 2. Установить, что начиная с 2006 г. организация и проведение ПМЭФ осуществляется Минэкономразвития России с учетом организации и проведения предыдущих форумов СФ и МПА». Форум проводился на новой площадке, где одновременно были представлены международные выставочные экспозиции⁶. На торжественном открытии выступили Президент РФ В. В. Путин и присутствующие главы государств. Темы пленарного заседания: «Вызовы глобализации. Конкурентные преимущества развивающихся стран»⁷.

С 2006 г. появилась потребность проводить такие форумы на другие темы и области деятельности. Каждый форум требует своего оргкомитета, связанного с те-

¹ Стратегия, устремления в XXI веке // Вечерний Петербург. № 106. 15.06.2000. С. 1.

² [Электронный ресурс]. <http://www.invur.ru/index.php?page=news&id=46013> (дата обращения: 13.06.2007).

³ Десятый ПМЭФ // Вестник МПА. СПб, 2006. № 3. С. 3.

⁴ Постановление от 31.05.2007. № 28–5 // Информационный бюллетень. СПб. 2007 № 40. С. 148.

⁵ Распоряжение Президента РФ от 03.03.2006 № 92-рп // Собрание законодательства РФ. 2006. № 10. Ст. 1099.

⁶ X Петербургский международный экономический форум. СПб., 2006. 350 с. С. 15.

⁷ Там же. С. 16.

матикой, и «постоянно действующей рабочей группы». Круг обязанностей рабочей группы для разных форумов имеет больше общего, чем оргкомитет. Кроме того, в I периоде функции рабочей группы, финансовые и директорские функции выполняли сотрудники МПА. Основное различие форумов, кроме профессиональной программы, в размерах, финансировании, региональных и инфраструктурных особенностях. Появилась потребность и возможность разделить эти две функции: оргкомитет и рабочую группу.

Во исполнение распоряжения Президента РФ для оказания комплекса услуг по обеспечению организации ПМЭФ-2007 «постоянно действующая рабочая группа» с учетом финансовых и директорских функций трансформирована в Фонд¹, первоначальное название «Петербургский международный экономический форум» по имени форума, который он сопровождает (протокол № 1 от 22.12.2006). В соответствии с уставом учрежденный Фонд преследует общественно полезные цели: «организация и проведение ПМЭФ и иных экономических форумов, круглых столов, конференций, семинаров, деловых встреч, презентаций, выставок, фестивалей; повышение эффективности реализации экономической политики РФ; улучшение международного имиджа РФ; формирование условий для эффективного международного взаимодействия между деловыми и политическими элитами России и зарубежных стран»². Для достижения уставных целей была создана самостоятельная группа для выполнения обязанностей по организации и сопровождению форума. Фонд официально начал свою деятельность 12.03.2007. За время II периода в Устав Фонда вносились правки. Ссылки приводятся по последней редакции устава II периода 1914 г. С 2009 г. Фондом руководит директор А. А. Стуглев.

Изменение тематики привело к изменению состава и количества участников, инициировало изменения концепции и положения о подготовке и проведении мероприятий форума. В соответствии с Указом Президента РФ № 65 от 22.01.2008: «Оргкомитет возглавляет министр экономического развития и торговли, являющийся его председателем. Председатель оргкомитета утверждает его состав». Выработано положение, обеспечивающее проведение мероприятий форума и его дальнейшую институционализацию [2, с. 85]. Также рабочая группа вынужденно структурировалась в обособленные отделы, связанные между собой входными и выходными условиями. В 2014 г. министром экономического развития был утвержден перечень рабочих групп организационного комитета.

В целях проведения ежегодных форумов институциональные изменения с января 2008 г. определили Фонд как самостоятельную независимую структуру, которую можно привлекать для решения задач в самых разных областях, в том числе организацию международных мероприятий в России и за рубежом. В Распоряжении³ Президента РФ указано: «Провести 6–7 июня 2009 г. Всемирный Зерновой форум, приурочив его к проведению ежегодного Петербургского международного форума». Распоряжением Президента РФ от 05.10.2011 № 671-рп Фонд определен единственным исполнителем госзаказов на оказание комплекса услуг по организации и проведению мероприятий, связанных с обеспечением председательства РФ в форуме «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС), а с 2015 г. — отвечает также за организацию форума «Открытые инновации».

¹ Сайт мероприятия «Петербургский международный экономический форум» [Электронный ресурс]. URL: www.forumspb.com (дата обращения: 04.05.2015).

² Сайт мероприятия «Петербургский международный экономический форум» [Электронный ресурс]. URL: www.forumspb.com (дата обращения: 04.05.2015).

³ Распоряжение Президента РФ от 29.03.2009 № 181-рп «О Всемирном зерновом форуме» // Собрание законодательства РФ. 30.03.2009. № 13. Ст. 1546.

Указом¹ Президента РФ «Об Оргкомитете» постановили: «1) Образовать Оргкомитет по подготовке и проведению ПМЭФ. 2) Утвердить прилагаемое Положение об Оргкомитете по подготовке и проведению ПМЭФ. 3) Правительству РФ обеспечивать выделение средств для подготовки и проведения ПМЭФ». В принятом Положении определено: «1) обеспечение координации исполнительных органов и организаций по подготовке и проведению форума, 2) формат деятельности: Конституция РФ, федеральные законы, указы и распоряжения Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ, настоящее Положение, 3) Министр экономического развития и торговли возглавляет оргкомитет и определяет состав, 4) основные задачи: координация деятельности исполнительных властей, предложения Президенту о дате проведения и о международных мероприятиях, финансовое сопровождение и контроль, 5) права в целях реализации задач, 6) проведение заседаний, 7) повестка дня, 8) правомочность принятия решений, 9) решения — основа для деятельности исполнительных органов, 10) статус Оргкомитета».

В программах мероприятий ПМЭФ I и II периодов можно выделить основные направления: 1) Экономика. 2) Продовольственная безопасность. 3) Финансовая и налоговая политика. 4) Топливо-энергетический комплекс. 5) Регионы. 6) ЖКХ. 7) Космос и авиация. 8) Транспорт и средства связи. 9) Охрана окружающей среды. 10) Миграция. 11) Наука и образование. 12) Кризис. 13) Право. 14) Женское предпринимательство. 15) Оборона. 16) Спорт и туризм. 17) Здоровье. 18) Инновации. 19) Арктика. 20) Сотрудничество. 21) БРИК. 22) Африка. 23) США, Европа, Япония. 24) Ближний Восток. 25) Страны СНГ. 26) Дальний Восток. 27) Бизнес.

Своевременные институциональные изменения позволили не только сохранить весь накопленный за десять лет опыт ежегодного проведения форума, но и увеличить его возможности.

III период (2016 — н. в.). Фонд «Росконгресс»²

К числу вызовов III периода относится перегрузка программ II периода и возрастающая значимость отдельных тем, например, разнообразие региональных проблем Арктики и Дальнего Востока, международные отношения России с каждой отдельной страной из числа СНГ, ШОС, БРИКС, других государств. Каждое такое исследование требует отдельного форума. Темы программ I и II периодов стали их прообразом и основой. Для обеспечения такой работы потребовались изменения отлаженной устойчивой институциональной структуры. В 2015 г. был сделан следующий шаг изменения статуса форума. Форум ПМЭФ перешел под эгиду Президента РФ. Оргкомитет ПМЭФ возглавляет председатель, назначаемый Президентом РФ³. Структурные перемены в правительстве потребовали институциональных изменений структуры форума: в тексте Положения «Об Организационном комитете по подготовке и проведению ПМЭФ» от 2008 г. п. 3 теперь определен так: «Оргкомитет возглавляет председатель, назначаемый Президентом РФ»⁴ (Указ Президента от 17.11.2014 № 725).

¹ Указ Президента РФ от 22.01.2008 г. № 65 «Об Организационном комитете по подготовке и проведению ПМЭФ» // Собрание законодательства РФ. 28.01.2008. № 4. Ст. 237.

² Компания с полным наименованием «ФОНД „РОСКОНГРЕСС“» зарегистрирована 12.03.2007 в регионе город Москва по юридическому адресу: 123610, город Москва, Краснопресненская набережная, дом 12, подъезд 7 пом. 1101. Регистратор «Управление Федеральной налоговой службы по г. Москве, № 7700» присвоил компании ИНН 7706412930 ОГРН 1077799005426. Регистрационный номер в ПФР: 087103163040. Регистрационный номер в ФСС: 771303838877131 [Электронный ресурс]. URL: <https://egrinf.com/3228816> (дата обращения: 10.01.2020).

³ Указ Президента РФ от 18.11.2014 № 725.

⁴ Оргкомитет по подготовке и проведению ПМЭФ [Электронный ресурс]. URL: www.forumspb.com (дата обращения: 04.03.2016).

Произведены изменения Указа № 65 2008 г. о Положении об оргкомитете в связи с тем, что Министерство экономического развития перестало курировать вопросы торговли. В редакции № 2 Указа Президента от 02.02.2013 № 82 о Положении об оргкомитете п. «3) Оргкомитет возглавляет министр экономического развития РФ — являющийся его председателем».

В 2016 г. фонду предстояло подготовить и провести 20-й ПМЭФ, затем организовать ВЭФ и Международный инвестиционный форум в Сочи. Каждый форум сопровождается своим оргкомитетом, а формальные институциональные условия обеспечивал Фонд. Фонд «ПМЭФ» переименован в Фонд¹ «Росконгресс», «чтобы уйти от регионального контекста в названии»². Прекращено использование краткого наименования Фонд «ПМЭФ». Полное наименование организации изменено с Фонд «Петербургский Международный Экономический Форум» на Фонд «Росконгресс»³.

Директор и специалисты Фонда продолжали свою работу. В устав Фонда⁴ в связи с новыми обстоятельствами были внесены некоторые изменения⁵. В разделе «2. Цели, предмет и виды деятельности фонда», который и представляет собой институциональную основу, пункт: «Организация и проведение Петербургского международного экономического форума и иных экономических форумов, круглых столов, конференций, семинаров, деловых встреч, презентаций, выставок, фестивалей» изменен на «Организация и проведение многосторонних международных мероприятий, Петербургского международного экономического форума и иных форумов, саммитов, круглых столов, конференций, семинаров, деловых встреч, презентаций, выставок, фестивалей, спортивных мероприятий, кинофестивалей», кроме того, добавлен новый пункт⁶: «Осуществление социально ориентированной деятельности, указанной в п. 2.4.2. настоящего Устава», где п. «2.4.2. В качестве социально ориентированной некоммерческой организации Фонд осуществляет следующие виды деятельности:

- деятельность в области образования, просвещения, науки, культуры, искусства, пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан, физической культуры и спорта и содействия указанной деятельности, а также содействие духовному развитию личности;
- поддержка социально направленной деятельности физических и юридических лиц (за исключением государственных компаний и корпораций, а также политических партий);
- благотворительная деятельность, а также деятельность в области содействия благотворительности и добровольчества;
- развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защита самобытности, культуры, языков и традиций народов Российской Федерации;
- деятельность в сфере патриотического, в том числе военно-патриотического, воспитания граждан Российской Федерации».

Увеличение количества форумов привело к изменению порядка подготовки мероприятий, более четкому планированию расходования ресурсов, в том числе временных, человеческих, более внимательному отношению к подготовке и учету

¹ Основной вид деятельности по ОКВЭД: 73.20. Дополнительные виды деятельности по ОКВЭД: 70.22; 73.1 73.20 Исследование конъюнктуры рынка и изучение общественного мнения; 70.22 Консультирование по вопросам коммерческой деятельности и управления; 73.1 Деятельность рекламная.

² Фонд «ПМЭФ» переименован в фонд «Росконгресс» — РИА Новости, 07.12.2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20151207/1337520717.html> (дата обращения: 04.05.2015).

³ Выписка из ЕГРЮЛ на 03.12.2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rusprofile.ru/egrul?ogrn=1077799005426&date=03.12.2015> (дата обращения: 04.05.2015).

⁴ [Электронный ресурс]. URL: www.forumspb.com (дата обращения: 04.05.2015).

⁵ Единый гос. регистрационный номер 2187700427803 (ОГРН 1077799005426 от 12.03.2007).

⁶ Устав Фонда «Росконгресс» от 20.04.2018 (редакция № 4).

интересов участников. Кроме того, для ПМЭФ была построена новая площадка в другой части города. Для того чтобы сохранить ставший привычным стиль приема гостей, надо было откорректировать некоторые правила. Директор Фонда «уверен, что координация программная, координация в части приглашения гостей позволит избежать накладок, четко спланировать время для участников и более серьезно отнестись к вопросам продвижения всех трех мероприятий на международной арене. В первую очередь организационный комитет должен планировать проведение форумов. Сроки проведения мероприятий эффективно координировать с точки зрения календаря международных форумов»¹.

В 2016 г. было проведено 4 мероприятия²: «ПМЭФ-2016» — Санкт-Петербург, 16–18.06; «Восточный экономический форум-2016» — Владивосток, 2–3.09; «Международный инвестиционный форум "Сочи-2016"» — Сочи, 29.09–2.10; «VESTIFINANCE — 2016» — Москва, 25–26.11.

Совместно с Центральным банком проводится ежегодный Международный банковский конгресс³. На полях форума были предусмотрены конференция по развитию приарктических территорий, форум деловой двадцатки и деловой форум ШОС. Юбилейный ПМЭФ-2016 впервые прошел на новой площадке конгрессно-выставочного центра «ЭкспоФорум».

В 2017 г. было проведено 6 мероприятий⁴.

Кроме трех регулярных крупнейших экономических форумов России, организуются также отдельные саммиты. Поддерживая высокие стандарты качества, Фонд увеличивает количество ежегодных проектов различной тематики, как на территории России, так и за рубежом.

В 2018 г. было проведено 22 мероприятия⁵, из них 8 заграничных.

¹ Стуглев А. А. Росконгресс: четкая организация форумов приведет к эффективности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vestifinance.ru/videos/26234> (дата обращения 01.05.2019).

² Календарь мероприятий «Росконгресс» [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/calendar/> (дата обращения: 01.03.2019).

³ Стуглев А. А. Росконгресс: четкая организация форумов приведет к эффективности.

⁴ Мероприятия-2017: «Российский инвестиционный форум — 2017» — Сочи, 27–28.02; «Международный арктический форум „Арктика — территория диалога“ — 2017» — Архангельск, 28–30.03; «VESTIFINANCE-2017» — Москва, 19–20.05; «ПМЭФ-2017» — Санкт-Петербург, 01–03.06; «ВЭФ-2017» — Владивосток, 05–07.09; «Российская энергетическая неделя — 2017» — Москва, 03–06.10 [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/calendar/> (дата обращения: 01.03.2019).

⁵ Мероприятия — 2018: «Русский Дом — 2018» — Давос, 23–25.01; «Российский инвестиционный форум — 2018» — Сочи, 14–16.02; «ПМЭФ-2018» — Санкт-Петербург, 24–26.05; «Всемирный форум по франчайзингу — 2018» — Москва, 30–01.05; «Международный финансовый конгресс — 2018» — Санкт-Петербург, 06–08.06; «Седьмая конференция по межрегиональному сотрудничеству России и Киргизии» — Челябинск, 15–16.06; «Российско-Корейский бизнес-форум — » — Москва, 22.06; «Седьмой российско-армянский межрегиональный форум» — Ереван, 29.06; «Международный конгресс по кибербезопасности — 2018» — Москва, 05–06.07; «Международный дальневосточный морской салон — 2018» — Владивосток, 26–28.07; «Сессия ПМЭФ „Регионы России: новые точки роста“ в Северо-Западном федеральном округе» — Псков, 21.08; «Восточный экономический форум — 2018» — Владивосток, 11–13.09; «Российско-сингапурский бизнес-форум (РСБФ)» — Сингапур, 19–21.09; «Девятый российско-азербайджанский межрегиональный форум» — Баку 27.09; «Российская энергетическая неделя — 2018» — Москва, 03–06.10; «Девятый абхазо-российский деловой форум» — Сухум, 12.10; «Форум инновационных финансовых технологий FINOPOLIS 2018» — Сочи, 17–19.10; «XI Евразийский экономический форум» — Верона, 25–26.10; «Бизнес-форум „Россия — Латинская Америка“» — Гавана, 29.10; «Первый Российско-Индийский стратегический диалог» — Санкт-Петербург 25–27.11; «Инфраструктурный конгресс „РОСИНФРА“. V Общероссийский форум „Частные операторы коммунальной инфраструктуры“» — Москва, 05–06.12; «Сессия ПМЭФ „Регионы России: новые точки роста. Инфраструктура развития“ в Уральском федеральном округе» — Челябинск, 10.12 [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/calendar/> (дата обращения: 01.03.2019).

ПМЭФ — 2018¹ состоялся 24 мая. Глава государства отметил: «Сегодня нам нужны не торговые войны и даже не временные торговые перемирия, а полноценный торговый мир. Девиз нынешнего Петербургского форума — "Создавая экономику доверия". Убежден, сама жизнь говорит о том, что роль доверия как фактора развития будет возрастать»².

В 2019 было проведено³ 25 мероприятий⁴, из них 6 заграничных.

В компетенции⁵ Фонда входят: Управление проектами; Продвижение проектов в России и за рубежом; Медиа сопровождение; Территория инноваций; Социальная платформа; Волонтерская программа; Культурная программа; Спортивная программа; Roscongress Club. В 2018 г.⁶ введена информационно-аналитическая система, которая создает инструменты обратной связи — важное условие развития институциональной структуры.

Последние институциональные изменения⁷ производились 29.04.2020. Добавлены сведения об основном виде деятельности: Деятельность по организации конференций и выставок (82.30). Удалены сведения об основном виде деятельности: Исследование конъюнктуры рынка и изучение общественного мнения (73.2). Добавлены сведения о дополнительном виде деятельности: Деятельность профессиональная, научная и техническая прочая, не включенная в другие группировки (74.9). Добавлены сведения о дополнительном виде деятельности: Деятельность зрелищно-развлекательная прочая, не включенная в другие группировки (93.29.9). Добавлены сведения о дополнительном виде деятельности: Деятельность в сфере связей с общественностью (70.21). Добавлены сведения о дополнительном виде

¹ Календарь мероприятий «Росконгресс» [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/calendar/> (дата обращения: 01.03.2019).

² [Электронный ресурс]. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201805301613-1b8x.htm (дата обращения: 01.03.2019).

³ Календарь мероприятий «Росконгресс» [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/calendar/> (дата обращения: 01.03.2019).

⁴ Мероприятия-2019: «Русский Дом — 2019» — Давос, 21–25.01; «Деловая миссия субъектов РФ и российских технологических компаний в Японию» — Давос, 04–05.02; «Российский инвестиционный форум — 2019» — Сочи 13–15.02; «Первый диалог „Соединяя Евразию — от Атлантики до Тихого океана“» — Брюссель, Бельгия, 15.03; «Восьмая российско-киргизская межрегиональная конференция: „Новые горизонты стратегического партнерства и интеграция“» — Бишкек, 27–28.03; «Круглый стол по торгово-экономическому сотрудничеству России и Китая» — Москва, 02.04; «Международный арктический форум „Арктика — территория диалога“ — 2019» — Санкт-Петербург, 09–10.04; «Седьмая конференция по международному сотрудничеству России и Таджикистана» — Москва, 16–17.04; «Инфраструктурный конгресс „РОСИНФРА“. VI Российская неделя ГЧП» — Москва, 23–26.04; «V Российский форум малого и среднего предпринимательства» — Санкт-Петербург, 05.06; «ПМЭФ-2019» — Санкт-Петербург, 05–08.06; «Ежегодное собрание Афрэксимбанка» — Москва, 18–22.06; «Международный конгресс по кибербезопасности» — Москва, 20–21.06; «Международный финансовый конгресс — 2019» — Санкт-Петербург, 04–05.07; «Мероприятия по празднованию 80-летия образования г. Магадан» — Магадан, 08–15.07; «Восточный экономический форум — 2019» — Владивосток, 03–06.09; «23-я сессия Генеральной Ассамблеи UNWTO» — Санкт-Петербург, 09–13.09; «XIII Международный инвестиционный форум по недвижимости PROESTATE — 2019» — Москва, 18–20.09; «IV Международный форум «Евразийская неделя — 2019»» — Бишкек, 25–27.09; Четвертый Международный форум «Россия и Иberoамерика в глобализующемся мире: история и современность» — Санкт-Петербург, 01–03.10; «Российская энергетическая неделя — 2019» — Москва, 02–05.10; «Форум инновационных финансовых технологий FINOPOLIS 2019» — Сочи, 09–11.10; «Smart Nordic Tech 2019» — Москва, 24.10; «XVI Международный форум сотрудничества России и Казахстана» — Омск, 06–07.11; «V Российско-британский бизнес-форум» — Лондон, 27.11.

⁵ Росконгресс [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/about/history/> (дата обращения: 01.05.2019).

⁶ Там же.

⁷ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rusprofile.ru/id/2038429> (дата обращения: 04.05.2019).

деятельности: Услуги по бронированию прочие и сопутствующая деятельность (79.9). Добавлены сведения о дополнительном виде деятельности: Предоставление прочих социальных услуг без обеспечения проживания, не включенных в другие группировки (88.99).

Важной частью форумов является подписание контрактов. Это еще одна особенность Петербургского форума и заключается в непосредственной связи с практикой. Территория инноваций — выставочное пространство открывает широкие возможности для презентации проектов и детального обсуждения участниками мероприятий применение технологических продуктов. На форуме демонстрируются образцы передовой техники. Участники форума проводят деловые встречи. Уже в 1997 г. были представлены 650 инвестиционных проектов¹. СФ предложил признать целесообразным проведение в рамках форума презентации инвестиционных проектов и оказать необходимое содействие в подготовке и проведении презентаций². «Институциональные рамки оказывают решающее влияние и на то, какие именно организации возникают, и на то, как они развиваются» [14, с. 74]. Начиная с 1997 г. на Петербургском форуме обсуждались темы, позволившие скоординировать инвестиционное и финансовое законодательство СНГ, РФ и стран, входивших в ВТО. Финансовый язык должен быть понятен представителям бизнеса различных государств, в том числе системы бухгалтерского учета и аудита. Это касается предоставления достоверной и оперативной информации о финансовом состоянии. Правовое поле и механизмы, его поддерживающие, обеспечивают условия подписания соглашений. В этом случае общение вызывает доверие. То, что сделки заключаются на очень большие суммы, свидетельствует о том, что институциональное поле ПМЭФ обеспечивает снижение транзакционных издержек и повышает доверительные отношения в бизнес-сообществе. Участники форумов приложили немало усилий для создания этих условий. Возможности институциональной структуры ПМЭФ, связанные с транзакциями, описаны во фрагменте Программы-2000, в разделе «инвестиции»³: «Как показывает практика проведения форумов, большой интерес участников вызывают представление региональных инвестиционных проектов, демонстрация опыта работы межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия. Каждый участник программы инвестиционного сотрудничества на форуме будет иметь возможность лучше изучить инвестиционный рынок и получить интересующую информацию, в том числе каталоги инвестиционных проектов, их электронные версии, а также принять участие в презентации наиболее перспективных инвестиционных проектов. Цель программы — раскрыть для российских и зарубежных инвесторов наиболее привлекательные сферы вложения капитала в бизнес-проекты, имеющие, как правило, правительственные, финансовые и юридические гарантии защиты от непредвиденных рисков, имеющие собственные стартовые ресурсы и обеспечивающие надежность доходов от вложенных средств, а также возможности совместного участия в уставном капитале, получения налоговых льгот и других преимуществ. Опытные высококвалифицированные специалисты окажут вам помощь в оформлении инвестиционных программ, отвечающих международным требованиям». Обоснованность представленных проектов привлекает средства в отечественную экономику. Часть программы, посвященная выставкам, устроена таким образом, что снижение рисков оптимизирует усилия для заключения договоров, соглашений, сделок. Максимальное снижение транзакционных издержек и увеличение прибыли по «теореме Р. Коуза» [12, р. 386] это идеальные условия для функционирования рынка. Правовое и информационное поле ПМЭФ

¹ Хроника // Вестник МПА. 1997. № 2. С. 214.

² Постановление СФ ФС РФ «О Петербургском экономическом форуме» от 27.01.1999 № 39-СФ // Собрание законодательства РФ. 08.02.1999. № 6. Ст. 797.

³ Инвестиции. ПЭФ-2000 // ЦГА. Ф. № Р-10152. Оп. № 1. Дело № 351. Л. 20.

сформировано на международном уровне: обеспечены функции контроля, механизмы выполнения и документальное сопровождение сделок и соглашений. Формат форума гарантирует условия сделок, а механизмом их соблюдения становятся доверительные отношения, которые создаются, с одной стороны, демократической обстановкой форума, а с другой — обеспечиваются уровнем ответственности всех трех периодов Парламентского, Правительственного и Президентского. Этому способствует демократическая, дружественная атмосфера форума. «Контроль за выполнением контрактов усиливается благодаря возникновению неформальных кодексов поведения» [14, р. 65]. «Опыт ПЭФ показал огромные возможности такой формы работы, как выставки — ярмарки товаров, инвестиционных проектов» [11, с. 7]. Создание благоприятной институциональной и информационной среды является необходимым условием повышения эффективности экономических связей, оживления инвестиционного климата, заключения большего числа деловых контрактов, соглашений и сделок.

Документальными объяснениями формальной части институционализации являются декларации, концепции, уставы, указы, распоряжения, постановления, программы, рекомендации форума и Фонда, которые определяют условия проведения форумов, создают и корректируют деятельность, собраны и представлены в монографии [2, с. 66–116]. Анализ документов ПМЭФ в течение более двадцати лет приводит к выводу о том, что кроме развития от регионального до международного уровня, существует еще и особенность институционализации его структуры, состоящая в том, что в 1997 г. создавался форум законодательной властью, парламентами: МПА и СФ, с 2006 г. форум перешел под управление исполнительной власти РФ — Министерства экономического развития, а с 2015 г. — в ведение Президента РФ.

При создании такой институциональной системы важно четко определить и сформулировать необходимые и достаточные условия ее существования, где необходимыми условиями является цель, а достаточными — способы ее достижения.

На первом этапе МПА учредили «постоянно действующий оргкомитет» для выполнения необходимых условий и «постоянно действующую рабочую группу» для выполнения достаточных условий проведения мероприятий форума ПМЭФ, причем финансовые и директорские функции МПА взяла на себя; в 2006 г. форум проводился совместно МПА и Правительством; далее с 2007 г. — Правительством, а для обеспечения финансовых, директорских и функций «постоянно действующей рабочей группы» был создан фонд «ПМЭФ»; на Президентском этапе с изменением формата и тематики форумов, в 2015 г. фонд переименован в «Росконгресс». Постоянный институциональный анализ мероприятия позволяет развивать и совершенствовать структуру форума. Периодичность проведения мероприятий, определенные временные рамки систематизируют процесс институционализации. Процесс непрерывный обеспечивает своевременность институционализации. Сразу начинается подготовка к мероприятию следующего года: уточняется программа, состав участников и гостей форума.

Устойчивое состояние системы достигается согласованием взаимодействия всех структур: культурный уровень общества, определяющий неписаные правила-ограничения и демократическую обстановку; высокий профессиональный уровень состава институциональной структуры и тех, кто создает писаные законы; четкое соблюдение необходимых и достаточных условий деятельности института; постоянно действующий оргкомитет и фонд, объединяющий рабочую группу, дирекцию и финансовые службы. Функционально элементы этой структуры находятся в постоянном взаимодействии. Наибольшие институциональные изменения претерпела именно структура, методом последовательной корректировки обеспечивающая достаточные условия подготовки и проведения форума. Фонд участвует в проведении многих событий международного уровня, принимающей стороной которых является РФ. На сегодня

няшний день «Росконгресс» «способен принять все возможные меры, чтобы провести мероприятие достойно»¹. Безусловной заслугой «Росконгресса» как института развития стало объединение важнейших экономических форумов.

В статье несколько раз приводятся цитаты и мнения первого председателя оргкомитета ПЭФ Е. С. Строева, руководителя двух парламентских структур: МПА СНГ, СФ ФС РФ, для того чтобы показать уровень ответственности в создании и обеспечении деятельности форума. Учтем мнение Аристотеля [1, с. 494] о том, что «в государстве душу должно признать более важной, чем все относящееся лишь к удовлетворению его насущных потребностей». А этой душой государства являются «совещающиеся о государственных делах, в чем и находит свое выражение политическая мудрость» [1, с. 494]. Можно говорить о том, что ПМЭФ исполнен душой, то есть парламентами СФ и МПА. В парламентском периоде удачно отработал принцип разделения властей. Тот факт, что СФ анализировал рекомендации ПМЭФ и одобрив передавал в Правительство, в явном и неявном виде подразумевает ответственность за их применение. Участие законодательных органов в институциональных процессах формирует строгое и ответственное отношение к реализации принятых решений — четкую обратную связь. Во втором периоде ПМЭФ перешел под управление правительства, министра экономического развития. Основные вопросы, которые стоят перед РФ: экономическое развитие, инвестиции. Структуры форума, связанные с выставками, деловыми соглашениями, способствуют экономическому развитию.

Петербургский форум стал удачным событием. Соборность интеллекта вообще и профессионального, в частности, оказалась большой силой. Академик Ю. М. Лотман рассматривал культуру как коллективный интеллект [3, с. 114]. А «культура как целое обладает особым аппаратом коллективной памяти. Из памяти культуры можно извлечь больше, чем в нее внесено» [5, с. 7]. Конечно, эти понятия вечны, в том или ином виде известны, но надо найти то, единственное сочетание всех элементов, которое поможет решить общие проблемы и конкретные задачи. Более двадцати лет востребованности и активной деятельности дают возможность сделать заключение о том, что ПМЭФ состоялся как институциональная площадка для обсуждения ключевых вопросов. По мере институционализации изменился формат, титулы, но культурный базис, дух, заложенный в основу форума еще Декларацией-1997, сохранялся и развивался. Демократичность — основной посыл для тех, кто обеспечивает необходимые и особенно достаточные условия проведения форума. Ответственность за деятельность форумов задает уровень участия и доверительность при обсуждении. То же можно сказать и о деятельности Фонда, который сопровождал и обеспечивал мероприятия форума с 2007 г. Директор Фонда высказывал мнение² о том, что «в технической части Фонд обладает всеми ресурсами для проведения мероприятий любой сложности, как в России, так и за рубежом, что подобралась команда профессионалов и единомышленников, которая может организовать события в любых условиях». Подтверждением этого стало то обстоятельство, что Фонд одним из первых поддержал акцию «Мы вместе» ОНФ. В беспрецедентно короткий срок — за два дня мы реформатировали нашу работу, организовав колл-центр, и 18 марта 2020 г. запустили общероссийскую горячую линию по поддержке и координации помощи пожилым и маломобильным людям, попавшим в группу риска из-за распространения нового типа коронавирусной инфекции. Наша линия работает в круглосуточном режиме: 24/7, офисы располагаются в Санкт-Петербурге, Москве и Владивостоке, команда колл-центра сегодня насчитывает более 200 операторов.

¹ Стуглев А. А. Росконгресс: четкая организация форумов приведет к эффективности.

² Там же.

Форум и Фонд состоялись и не только в явном виде — для выполнения уставных целей, но и для поддержания устойчивости политической системы, в условиях которой они существуют.

Литература

1. *Аристотель*. Сочинения: в 4-х т. Т. 4. М.: Мысль, 1984. 830 с.
2. *Киселева* (Крыжова) М.И. Институционализация Петербургского международного экономического форума (1997–2015) / под общ. ред. В.А. Шамахова. СПб.: СЗИУ — филиал РАНХиГС, 2016. 280 с.
3. *Киселева* М.И. Петербургский международный экономический форум как инструмент институционального развития // *Управленческое консультирование*. 2015. № 7. С. 103–115.
4. *Кротов* М.И. Петербургский форум: некоторые итоги // *Вестник МПА*. 1997. № 2.
5. *Лотман* Ю.М. Культура как коллективный интеллект. М., 1977. 18 с.
6. *Норт* Д. Функционирование экономики во времени. Нобелевская лекция // *Отечественные записки*. 2004. № 6. С. 88–103.
7. *Строев* Е.С. Выступления участников пленарного заседания // *Вестник МПА*. 2000. № 4.
8. *Строев* Е.С. Выступления участников пленарного заседания // *Вестник МПА*. 2001. № 4.
9. *Строев* Е.С. Подведение итогов работы форума // *Вестник МПА*. 1998. № 3.
10. *Строев* Е.С. Россия и страны СНГ в преддверии XXI века // *Проблемы теории и практики управления*. 1998. № 5. С. 9.
11. *Строев* Е.С. Третий ПЭФ // *Вестник МПА*. 1999. № 3.
12. *Coase* R.H. The Nature of the Firm // *Economica*. 1937. № 4. P. 386–405.
13. *Stiglitz* J.E. *Globalization and its Discontents*. N.Y.; L.: W.W. Norton & Company, 2002.
14. *North* D.C. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge University Press, 1990.

Об авторе:

Киселева Мария Ивановна, руководитель дирекции по работе с участниками Фонда Росконгресс (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат политических наук; marivanna.kiseleva@gmail.com

References

1. Aristotle. Works: in 4 v. V. 4. M.: Thought, 1984. 830 p. (In Russ)
2. Kiseleva (Kryzhova) M.I. Institutionalization of the St. Petersburg International Economic Forum (1997–2015) / general. ed. V.A. Shamakhov. SPb.: NWIM — branch of RANEPА, 2016. 280 p. (In Russ)
3. Kiseleva M.I. St. Petersburg International Economic Forum as an instrument of the institutionalization // *Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]*. 2015. N 7. P. 103–115. (In Russ)
4. Krotov M.I. Petersburg Forum: some results // *IPA Bulletin [Vestnik Mezhpaparlamentskoi assamblei]*. 1997. N 2. (In Russ)
5. Lotman Y.M. Culture as a collective intellect. M., 1977. 18 p. (In Russ)
6. North D. The functioning of the economy over time. Nobel lecture // *Domestic notes [Otechestvennyye zapiski]*. 2004. N 6. P. 88–103. (In Russ)
7. Stroeve E. S. Plenary presentations // *IPA Bulletin [Vestnik Mezhpaparlamentskoi assamblei]*. 2000. N 4. (In Russ)
8. Stroeve E. S. Plenary presentations // *IPA Bulletin [Vestnik Mezhpaparlamentskoi assamblei]*. 2001. N 4. (In Russ)
9. Stroeve E. S. Summing up the forum // *IPA Bulletin [Vestnik Mezhpaparlamentskoi assamblei]*. 1998. N 3. (In Russ)
10. Stroeve E. S. Russia and CIS countries on the eve of the 21st century // *Problems of the theory and practice of management*. 1998. № 5. P. 9. (In Russ)

11. Stroeve E. S. Third PEF // IPA Bulletin [Vestnik Mezhpaplamentskoi assamblei]. 1999. N 3. (In Russ)
12. Coase R. H. The Nature of the Firm // *Economica*. 1937. N 4. P. 386–405.
13. Stiglitz J. E. *Globalization and its Discontents*. W. W. N. Y.; L. : Norton & Company, 2002.
14. North D. C. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge University Press, 1990.

About the author:

Maria I. Kiseleva, Head of Delegate Management Department of the Roscongress Foundation (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Politics Sciences; marivanna.kiseleva@gmail.com

Система социального рейтинга как форма государственного контроля над обществом: перспективы внедрения и развития, угрозы реализации

Катрашова Ю. В.¹, Митяшин Г. Ю.¹, Плотников В. А.², *

¹Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация

²Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация; *plotnikov_2000@mail.ru

РЕФЕРАТ

Целью статьи явилась научно обоснованная оценка преимуществ и рисков внедрения системы социального рейтинга в механизм государственного контроля за обществом. В статье раскрыто понятие социального рейтинга и выявлены основные принципы его формирования. Отражена степень влияния рейтинговой оценки на условия жизнедеятельности граждан и стимулирование их общественно полезного поведения. На примере китайского опыта рассмотрен порядок реализации проектов по внедрению системы социального рейтинга, на основе чего проведен сравнительный анализ преимуществ и рисков интеграции концепции социального рейтинга в механизм государственного управления. При проведении авторского исследования использовались общенаучные методы анализа и синтеза, а также монографический метод и метод установления причинно-следственных связей.

Ключевые слова: система социального рейтинга, государственный контроль, управление обществом, нравственные категории

Для цитирования: Катрашова Ю. В., Митяшин Г. Ю., Плотников В. А. Система социального рейтинга как форма государственного контроля над обществом: перспективы внедрения и развития, угрозы реализации // Управленческое консультирование. 2021. № 2. С. 100–109.

Social Rating System as a Form of State Control Over Society: Prospects for Implementation and Development, Threats to Realization

Yuliya V. Katrashova¹, Gleb Yu. Mityashin¹, Vladimir A. Plotnikov², *

¹Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation

²Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russian Federation; *plotnikov_2000@mail.ru

ABSTRACT

The purpose of the article was a scientifically sound assessment of the advantages and risks of introducing a social rating system into the mechanism of state control over society. The article reveals the concept of social rating and reveals the basic principles of its formation. The degree of influence of the rating assessment on the living conditions of citizens and stimulation of their socially useful behaviour is reflected. Using the example of Chinese experience, the procedure for implementing projects on the implementation of the social rating system was considered, on the basis of which a comparative analysis of the advantages and risks of integrating the concept of social rating into the mechanism of public administration was carried out. During the author's study, general scientific methods of analysis and synthesis were used, as well as the monographic method and the method of establishing causal relationships.

Keywords: social rating system, state control, social management, moral categories

Введение

В эпоху глобальной цифровизации общества — активного формирования и широкомасштабного использования цифровых технологий во всех сферах [9; 13; 15; 20] — система государственного управления также цифровизируется. Помимо развития институтов электронного государства, электронного правительства, электронной демократии и проч., импульс к развитию получают цифровые механизмы контроля над обществом [2; 3]. Их использование обеспечивает не только высокий уровень информационной безопасности, но и позволяет иметь довольно полное представление о моделях поведения, ценностях и запросах членов общества [10]. Чтобы в полной мере предоставить обществу все необходимые блага для удовлетворения потребностей и поддержания благоприятной среды жизнедеятельности, органам государственной власти требуется иметь общее представление не только о социальной структуре в целом, но и о каждом отдельном гражданине.

В современных технологических реалиях собирать информацию о каждом члене общества целесообразнее всего на основе такой технологии сбора и обработки данных, как Big Data. Это набор специальных инструментов, используемых для хранения и обработки больших объемов данных, для решения конкретных задач. Непрерывный огромный поток разнородной и неструктурированной информации о гражданах требует упорядочивания и принципиально новых методов обработки, учитывающих принципы конфиденциальности и безопасности, и именно технология Big Data способна удовлетворить данные потребности [13; 15; 21; 23]. Таким образом, для осуществления функций контроля в обществе государство должно обладать потенциалом развития сквозных цифровых технологий, которые способствуют автоматизации подконтрольных процессов и эффективной обработке данных за короткий временной интервал (в идеале — в реальном масштабе времени) [17; 18].

Принцип работы социального рейтинга

Социальный рейтинг (социальная оценка) — система контроля социальной деятельности граждан, которая оценивается по нескольким параметрам. На основе оценки, представляющей собой рейтинговый балл, рассчитываемый с применением специальных алгоритмов цифровой обработки совокупности определенных данных, формируется спектр возможностей и услуг, которыми может воспользоваться тот или иной гражданин. В зависимости от количества одобренных системой критериев проставляется величина рейтингового балла: чем выше балл, тем больше привилегий и возможностей у гражданина, меньше ограничений.

Среди основных привилегий можно перечислить получение кредита с оптимальными процентными ставками, оформление надежной медицинской страховки, получение государственных услуг вне очереди или же с минимизацией времени ожидания, возможность трудоустройства на желаемую престижную работу, предоставление большого выбора курортов для проведения отпуска и т. д. Рейтинговый балл может быть значительно снижен вследствие оппозиционной деятельности, инициирования различного рода протестов, открытого противостояния государственной власти, наличия плохой кредитной истории, совершения безнравственных поступков, не одобряемых и презираемых обществом и т. д. [6; 7].

Гражданам с низким социальным рейтингом могут быть запрещены посещение престижных клиник, элитных ресторанов и отелей, путешествия за границу, а также другие способы удовлетворения тех или иных потребностей. Помимо этого, люди с низким социальным рейтингом стоят на особом контроле у полиции, так как их репутация вызывает сомнения, и они считаются потенциально неблагонадежными. Такая социально-рейтинговая система стимулирует граждан иметь высокий социальный рейтинг, заставляя их продвигаться по социальной лестнице с целью получения максимума привилегий, которые предоставляет государственная власть.

Благодаря социальному рейтингу можно воспитывать граждан, формировать у них высокие морально-нравственные качества, стимулируя общество на самоанализ собственных поступков. Морально-нравственные категории в качестве базиса общественного и государственного устройства способны построить гармоничное социально ориентированное общество [14]. В основе такого общества — гуманные отношения, добро, честность, ответственность и справедливость.

Таким образом, концепция социального рейтинга, в которой отражены морально-нравственные критерии, может послужить самосохранению общества от внутреннего конфликтного диссонанса или от угроз внешней среды. Необходимо подчеркнуть, что чем в большей степени учтены критерии соблюдения морально-нравственных норм в государственном устройстве, тем менее будет выражено сопротивление общества к управлению, тем эффективнее будет само управление и стабильнее государство.

Для реализации концепции социального рейтинга ставятся под четкий контроль все сферы деятельности общества [8; 19]. При этом важно учитывать следующее требование: члены общества не должны чувствовать себя дискомфортно из-за постоянного контроля со стороны органов власти [16]. Наиболее очевидными сферами для реализации системы социального рейтинга являются интернет-торговля и банковские услуги (получение кредита), поскольку именно здесь пользователь добровольно предоставляет достаточно полную информацию о себе и дает согласие на ее обработку. При этом функции контроля активности граждан в этих сферах выполняются преимущественно частными компаниями (бюро кредитных историй и т. д.).

Опыт внедрения системы социального рейтинга в Китае

Начиная с 2014 г. правительство КНР работает над внедрением системы социального рейтинга в различные аспекты деятельности граждан. Под системой социального рейтинга в этом государстве фактически понимается общенациональная система отслеживания, которая разрабатывается с целью оценки репутации не только отдельно взятых лиц, включая государственных служащих, но и предприятий.

Согласно государственной программе реализации концепции социального рейтинга, каждый гражданин должен быть «оцифрован» и иметь файл-досье, где о нем собрана исчерпывающая информация из государственных и частных источников [1]. Для удобного и быстрого поиска всех необходимых данных планируется использование технологий идентификации личности по биометрическим параметрам, отпечаткам пальцев или очертаниям лица. Базовая структура социального рейтинга представлена на рисунке.

Занимаясь активным внедрением системы социального рейтинга в различные сферы жизни общества, Государственный совет КНР преследует цель повышения устойчивости государственной системы управления и укрепления позиций страны на мировой арене. Однако, по нашему мнению, возможна и альтернативная оценка этого процесса: посредством оценки деятельности граждан через контрольный

Рис. Схема формирования социального рейтинга
Fig. Social Rating Scheme

Составлено Катрашовой Ю. В. и Митяшиным Г. Ю.

механизм такого рода реализуется попытка неявного внедрения тоталитаристской социально-политической модели.

Социальная оценка призвана развить в народе положительные нравственные качества, среди которых первое место занимает честность. В понимании китайцев честность определяется соблюдением законов, при этом законодательство Китая очень подробно регламентирует принципы жизнедеятельности и социального поведения граждан. За отсутствие судимости, полезную общественную деятельность и своевременную выплату кредитов будут начисляться баллы, повышая в глазах общества ценность морально-нравственных категорий. Соответственно, недобросовестное поведение и проступки разных категорий понижают оценку, вычитая баллы из рейтинга.

В случае предельно низкой оценки жизнь гражданина может подвергнуться довольно жестким ограничениям. Правительство Китая официально опубликовало перечень санкций, которым будут подвергаться обладатели низких рейтингов. Среди этого перечня: запрет на работу в госучреждениях, отказ в соцобеспечении, особо тщательный досмотр на таможне, запрет на занятия руководящих должностей в пищевой и фармацевтической промышленности, отказ в авиабилетах и спальном месте в ночных поездах, отказ в местах в дорогих гостиницах и ресторанах, запрет на обучение детей в дорогих частных школах [4; 5].

Государственные служащие производят оценку жителей по ряду параметров, включая уровень образования, отзывы коллег, поведение в сети Интернет, а также добросовестное соблюдение правил дорожного движения. К примеру, в китайском городе Суйнин, насчитывающем 1,1 млн жителей, каждому гражданину начиная с 14 лет был присвоен рейтинг, величина которого составляла 1000 баллов. В строгой зависимости от поведения баллы прибавлялись или же вычитались.

Например, забота о пожилых членах семьи могла принести 50 баллов, помощь бедным — 10. Признание виновным в вождении в нетрезвом виде приводило к вы-

читанию 50 баллов, аналогично с подкупом должностного лица. После подсчета рейтинговых баллов гражданам присваивались рейтинговые категории А, В, С или D. Граждане с уровнем А (высший) обладали приоритетом при поступлении в школу или университет либо большими возможностями при трудоустройстве, а гражданам уровня D (низший) следовали отказы в лицензиях и прочих разрешениях.

После реализации проекта в Суйнине, многие города Китая разработали собственные системы социальной оценки. Данные системы будут интегрированы в общенациональную государственную систему социального рейтинга, которая потребует многочисленных реформ в государственном управлении [11]. Для реализации поставленной задачи правительство КНР начало сотрудничество с многими технологическими компаниями с целью разработки интегрированной базы данных системы социального рейтинга.

Более того, органы власти Китая в разы усилили контроль над технологическими компаниями. К примеру, Народный банк Китая приказал компаниям, занимающимся мобильными и онлайн-платежами, подключиться к правительственному центру обмена информацией, чтобы регулирующим органам получить доступ к данным о финансовых транзакциях.

Также в КНР на практике применяется так называемая система «дан-ань», в которой фиксируются личные дела граждан [22]. В каждой папке «дан-ань» содержатся фото, послужной список, характеристики от начальников и товарищей, отчеты об успеваемости и правонарушениях, сведения о членстве в клубах и общественных организациях и т. п. Однако данные файлы хранятся в бумажном виде в областных и центральных государственных архивах, что значительно затрудняет получение необходимой информации в короткий срок.

К тому же бумажные файлы не отвечают в полной мере критериям информационной безопасности, так как их содержимое не защищено от изъятия третьими лицами. Это вызывает необходимость в принятии инновационных технологических решений для надежного хранения и передачи информации с минимизацией рисков ее потери или получения третьим лицам.

Преимущества и угрозы реализации социального рейтинга

Как показывает китайский опыт интеграции системы социального рейтинга в инструменты государственного администрирования, использование государственными органами постоянного и непрерывного контроля членов общества имеет как преимущества, так и недостатки. Аппарат власти при данном подходе выигрывает за счет повышения эффективности управления и упрощения реализации своих полномочий, однако обществу приходится терпеть давление и постоянно ощущать острую конкуренцию за наиболее благоприятные условия для жизни, которые предоставляет государство, отталкиваясь от значения рейтингового балла.

Более подробно выгоды, а также угрозы применения системы социальной оценки для основных заинтересованных сторон отражены в таблице.

Отметим, что система социального рейтинга полезна в ситуации социального кризиса. Так, например, в связи с текущей сложной эпидемиологической ситуацией по Covid-19, граждане КНР должны быть подвержены еще более строгому контролю, поскольку появилась острая необходимость в соблюдении определенных правил во избежание распространения инфекции.

В случае, если гражданин добросовестно соблюдает требования, предписанные уполномоченными органами (ношение средств индивидуальной защиты органов дыхания, соблюдение дистанции в общественных местах и т. д.), то его социальный рейтинг имеет перспективу подняться за счет прибавления некоторого количества баллов. В противном случае социальный рейтинг может понизиться.

**Преимущества и риски внедрения системы социального рейтинга
(на примере китайской модели)**

Table. Advantages and risks of social rating system implementation
(using Chinese model)

Субъект	Преимущества	Риски
Государство	Стимулирование граждан к общественной деятельности; упрощение поиска злоумышленников правоохранительными органами; укрепление экономики; стабильность государственной системы управления	Необходимость значительных финансовых вложений в технологии сбора и обработки данных; вероятность ошибок в нормативно-правовой и организационно-методической базах
Общество	Воспитание морально-нравственных качеств; стимулирование социально одобряемого поведения; повышение уровня образования и культуры; сохранение общества от угроз внешней среды	Четко выраженная социальная стратификация, подчеркивающая социальное неравенство; значительные ограничения в правах граждан; давление со стороны государственных органов посредством непрерывного контроля; ущемление личного пространства; психологическое подавление личности (принуждение к нетипичному или некомфортному для данного человека поведению); острая конкуренция за лучшие условия, предопределенные баллом рейтинга

Составлено Катрашовой Ю. В. и Митяшиным Г. Ю.

Такой подход мотивирует население не пренебрегать правилами и заботиться и о своем здоровье, и о здоровье окружающих. К тому же, учитывая постоянный рост числа зараженных коронавирусом, появилась потребность в добровольцах, которые могли бы помогать больным или же испытывать на себе вакцину против вируса. Граждане, готовые пойти на риски ради блага общества, могут получить значительные добавочные баллы к своему рейтингу.

Заключение

Система социального рейтинга как одна из форм государственного контроля способна обеспечить законопослушность граждан и воспитать дисциплину [9]. Такой инструмент осуществления функции государственного контроля наиболее подходит для авторитарных государств, где действует социально-политическая система, в основе которой лежит беспрекословное подчинение граждан государству (при этом для национального менталитета типичен приоритет коллективных интересов над личными).

Так как основой системы социального рейтинга являются информационные технологии, обеспечивающие надежное хранение данных о гражданах, это требует значительных финансовых вложений государства в реализацию проектов по внедрению системы социального рейтинга. Кроме этого, для интеграции социального рейтинга в механизм управления необходима разработка нормативно-правовой базы, четко регламентирующей правовые основы использования системы и регулирующей взаимоотношения между субъектами, являющимися участниками системы.

Концепция социальной оценки также способствует формированию наиболее полного представления о социальной структуре и потребностях общества, что может послужить опорными данными для разработки эффективной программы социальной политики, направленной на повышение уровня благосостояния населения страны [12]. Кроме того, посредством государственного контроля кредитных организаций, которые на основе социальной оценки принимают решения о выдаче заемных средств физическим или юридическим лицам, осуществляется рациональное распределение денежных ресурсов в экономике, что способствует экономическому развитию страны и снижает риски для бизнеса [20].

Тем не менее, несмотря на важные преимущества системы социального рейтинга, внедрение ее в других государствах (за пределами Китая) в настоящее время представляется нам нецелесообразным — по крайней мере, в оригинальном (разработанном в Китае) виде. Этому препятствуют как финансовые и технологические ограничения (поскольку функционирование такой системы связано с большими издержками и требует высокого уровня развития технологий), так и возможное сопротивление общества.

Использование системы социального рейтинга в той или иной степени представляется неизбежным. Тем не менее, каждое государство должно искать оптимальный (с точки зрения интересов государства и потребностей общества) уровень ограничения свободы действий граждан. Это предполагает необходимость продолжения исследований в обозначенной авторами области с целью нахождения оптимального баланса между выгодами и рисками использования технологий социального рейтингования граждан.

Литература

1. Антропов Р. В., Лиценберг И. И. Система социального рейтинга в Китае: прогрессивный механизм поощрения и наказания или цифровая диктатура // Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации: материалы XII Международной научно-практической конференции / Забайкальский государственный университет. Чита, 2020. С. 20–27.
2. Вертакова Ю. В., Толстых Т. О., Шкарупета Е. В., Дмитриева В. В. Трансформация управленческих систем под воздействием цифровизации экономики. Курск: Изд-во ЮЗГУ, 2017. 156 с.
3. Вишневская Е. Н. Проблемы и перспективы построения эффективного государства в условиях цифровой революции // Инженерная экономика и управление в современных условиях. Материалы научно-практической конференции, приуроченной к 50-летию инженерно-экономического факультета. Донецк, 2019. С. 39–45.
4. Городничев С. В., Герасимова П. Г. Система социального рейтинга в Китае // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2020. № 1. С. 134–136.
5. Графов Д. Б. Повышение устойчивости политической системы КНР и система социального рейтинга // Вестник Института востоковедения РАН. 2019. № 3 (9). С. 235–248.
6. Деренко Н. В. Социальный рейтинг как новая задача прикладной статистики в цифровой экономике // Статистика в стратегическом развитии России. Сборник научных трудов. Иркутск, 2020. С. 137–140.
7. Климанова Т. Н. Понятие системы социального рейтинга // Наука. Образование. Культура. Актуальные проблемы и практика решения (федеральный и региональный аспекты).

- Сборник трудов XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Прокопьевск, 2018. С. 303–306.
8. *Костина А. А., Кожушко А. И.* Система социального рейтинга как способ обеспечения национальной безопасности: возможен ли опыт Китая в России // Экономическая безопасность в условиях цифровой трансформации. Сборник статей по материалам Первого Всероссийского форума в Тюмени по экономической безопасности. Тюмень, 2020. С. 25–31.
 9. *Котляров И. Д.* Развитие системы исполнения наказаний в условиях социальной и технологической трансформации общества // Преступление, наказание, исправление. Сборник тезисов выступлений и докладов участников IV международного пенитенциарного форума: (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России). Рязань, 2019. С. 342–344.
 10. *Крылов В. С.* Адаптивное поведение в информационной реальности // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Сер.: Педагогика. Психология. 2016. № 1 (3). С. 111–114.
 11. *Крылов В. С., Бекирова Э. А., Крылов Д. В.* Цифровая экономика в Китае: качественный анализ системы социального рейтинга // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2018. № 3 (61). С. 79–83.
 12. *Орлов А. И.* Математическая теория рейтингов — инструмент изучения успешности социальных систем // Успешность развития социальных систем и государственная политика и управление. Материалы Всероссийской научно-общественной конференции. М., 2015. С. 94–101.
 13. *Плотников В. А.* Цифровизация как закономерный этап эволюции экономической системы // Экономическое возрождение России. 2020. № 2 (64). С. 104–115.
 14. *Полякова Н. В.* Этические аспекты системы «социального рейтинга» в современном обществе // XI Международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы — 2019. К грядущему цифровому обществу. Опыт этического прогнозирования (100 лет со дня рождения Д. Белла — 1919–2019)». Материалы конференции. СПб., 2019. С. 76–77.
 15. *Пролубников А. В.* Платформенная модель государственной экономической политики // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2020. № 18 (34). С. 21–33.
 16. *Ровинская Т. Л.* «Прозрачность» в информационную эпоху: благо или зло? // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 4. № 9. С. 126–138.
 17. *Руф Ю. Н., Каримова Д. В.* Возможности внедрения системы социального рейтинга в России в условиях цифровизации // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10. № 2. С. 881–890.
 18. *Сайтова К. В.* Система социального рейтинга: как техника влияет на человеческие взаимоотношения // Научно-технологические трансформации в современном обществе: нравственно-философское осмысление и особенности правового регулирования. Сборник научных трудов. М., 2019. С. 222–230.
 19. *Уринцов А. И., Смирнов Н. В.* Некоторые вопросы внедрения системы социального рейтинга // Аллея науки. 2019. Т. 1. № 5 (32). С. 948–952.
 20. *Устюжанина Е. В., Сигарев А. В., Шеин Р. А.* Цифровая экономика как новая парадигма экономического развития // Экономический анализ: теория и практика. 2017. № 12 (471). С. 2238–2253.
 21. *Швецов А. Н., Рысина В. Н.* Цифровизация госуправления в России на фоне лучшего зарубежного опыта // ЭКО. 2020. № 2. С. 60–80.
 22. *Inside China's Vast New Experiment in Social Ranking.* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wired.com/story/age-of-social-credit> (дата обращения: 30.11.2020).
 23. *Polyanin A. V., Vertakova Y. V., Golovina T. A.* Synergy of blockchain technologies and “Big Data” in business process management of economic systems // Lect. notes networks Syst. 2020. V. 87. P. 856–865.

Об авторах:

Катрашова Юлия Валентиновна, студент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (Санкт-Петербург, Российская Федерация); ul.katrashova@gmail.com
Митяшин Глеб Юрьевич, студент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (Санкт-Петербург, Российская Федерация); gleb.mityashin@yandex.ru

Плотников Владимир Александрович, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; plotnikov_2000@mail.ru

References

1. Antropov R. V., Litsenberg I. I. The system of social rating in China: the progressive mechanism of encouragement and punishment or digital dictatorship // Current problems of development of the People's Republic of China during her regionalization and globalization: materials XII of the International academic and research conference / Transbaikal State University. Chita, 2020. P. 20–27. (In Rus)
2. Vertakova Yu. V., Tolstykh T. O., Shkarupeta E. V., Dmitriyeva V. V. Transformation of administrative systems because of digitalization of economy. Kursk: SWSU publishing house, 2017. 156 p. (In Rus)
3. Vishnevskaya E. N. Problems and the prospects of creation of the effective state in the conditions of digital revolution // Engineering economy and management in modern conditions. Materials of the academic and research conference dated for the 50 anniversary of engineering economics department. Donetsk, 2019. P. 39–45. (In Rus)
4. Gorodnischev S. V., Gerasimova P. G. The system of social rating in China // the Bulletin of the Tula branch of the Financial University [Vestnik Tul'skogo filiala Finuniversiteta]. 2020. N 1. P. 134–136. (In Rus)
5. Grafov D. B. Increase in stability of political system of the People's Republic of China and system of social rating // Messenger of Institute of Oriental Studies of RAS [Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN]. 2019. N 3 (9). P. 235–248. (In Rus)
6. Derenko N. V. Social rating as a new task of applied statistics in digital economy // Statistics in strategic development of Russia. Collection of scientific works. Irkutsk, 2020. P. 137–140. (In Rus)
7. Klimanova T. N. Concept of a system of social rating // Science. Education. Culture. Current problems and practice of the decision (federal and regional aspects). The collection of works XI of the Russian academic and research conference with the international participation. Prokopyevsk, 2018. P. 303–306. (In Rus)
8. Kostina A. A., Kozhushko A. I. System of social rating as way of ensuring national security: whether experience of China in Russia // Economic security in the conditions of digital transformation is possible. The collection of articles on materials of the First Russian forum in Tyumen on economic security. Tyumen, 2020. P. 25–31. (In Rus)
9. Kotlyarov I. D. Development of a system of execution of punishments in the conditions of social and technological transformation of society // Crime, punishment, correction. Collection of theses and reports of participants of the IV international penitentiary forum: (to the 140 anniversary of penal correction system of Russia and the 85th anniversary of The Academy of law management of the federal penitentiary service of Russia). Ryazan, 2019. P. 342–344. (In Rus)
10. Krylov V. S. Adaptive behavior in information reality // Scientific notes of the Crimean engineering and pedagogical University. Series: Pedagogics. Psychology [Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta. Ser.: Pedagogika. Psikhologiya]. 2016. N 1 (3). P. 111–114. (In Rus)
11. Krylov V. S., Bekirova E. A., Krylov D. V. Digital economy in China: qualitative analysis of a system of social rating // Scientific notes of the Crimean engineering and pedagogical University [Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta]. 2018. N 3 (61). P. 79–83. (In Rus)
12. Orlov A. I. The mathematical theory of ratings — the instrument of studying success of social systems // Success of development of social systems and public policy and management. Materials of the Russian scientific and public conference. M., 2015. P. 94–101. (In Rus)
13. Plotnikov V. A. Digitalization as natural stage of evolution of an economic system // Economic revival of Russia [Ekonomicheskoe vrozozhdenie Rossii]. 2020. N 2 (64). P. 104–115. (In Rus)
14. Polyakova N. V. Ethical aspects of a system of “social rating” in modern society // the XI International conference “Theoretical and applied ethics: Traditions and prospects — 2019. To the future digital society. Experience of ethical forecasting (100 years since birth D. Bell — 1919–2019)”. Conference materials. SPb., 2019. P. 76–77. (In Rus)

15. Prolubnikov A. V. Platform model of the public economic policy // Multilevel public reproduction: questions of the theory and practice [Mnogourovnevoe obshchestvennoe vosпроизводство: voprosy teorii i praktiki.]. 2020. N 18 (34). P. 21–33. (In Rus)
16. Rovinskaya T. L. “Transparency” during information era: benefit or evil? // World economy and international relations [Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya]. 2020. V. 4. N 9. P. 126–138. (In Rus)
17. Ruff Yu. N., Karimova D. V. Possibilities of introduction of a system of social rating in Russia in the conditions of digitalization // Questions of innovative economy [Voprosy innovatsionnoi ekonomiki]. 2020. V. 10. N 2. P. 881–890. (In Rus)
18. Saitova K. V. System of social rating: as the equipment influences human relationship // Scientific and technological transformations in modern society: moral and philosophical judgment and features of legal regulation. Collection of scientific works. M., 2019. P. 222–230. (In Rus)
19. Urintsov A. I., Smirnov N. V. Some questions of introduction of a system of social rating // Avenue of science [Alleya nauki]. 2019. V. 1. N 5 (32). P. 948–952. (In Rus)
20. Ustyuzhanina E. V., Sigarev A. V., Shein R. A. Digital economy as new paradigm of economic development // Economic analysis: theory and practice [Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika]. 2017. N 12 (471). P. 2238–2253. (In Rus)
21. Shvetsov A. N., Rysina V. N. Digitalization of public administration in Russia against the background of the best foreign experience // ECO. 2020. N 2. P. 60–80. (In Rus)
22. Inside China’s Vast New Experiment in Social Ranking [Electronic resource]. URL: <https://www.wired.com/story/age-of-social-credit> (date of the address: 30.11.2020).
23. Polyaniin A. V., Vertakova Y. V., Golovina T. A. Synergy of blockchain technologies and “Big Data” in business process management of economic systems // Lect. notes networks Syst., 2020. V. 87. P. 856–865.

About the authors:

Yuliya V. Katrashova, Student of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, (St. Petersburg, Russian Federation); ul.katrashova@gmail.com

Gleb Yu. Mityashin, Student of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, (St. Petersburg, Russian Federation); gleb.mityashin@yandex.ru

Vladimir A. Plotnikov, Professor of the Chair of the General Economic Theory and History of an Economic Thought of St. Petersburg State University of Economics (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Professor, plotnikov_2000@mail.ru

Сценарное моделирование в управлении системой здравоохранения Пермского края (Часть 1)

Цацулин А. Н.^{1, *}, Цацулин Б. А.²

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *vash_64@mail.ru

²Балтийская академия туризма и предпринимательства, Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

Статья посвящена проблемам сценарного моделирования применительно к решениям ряда задач управления системой здравоохранения Пермского края, который в последние годы обратил на себя внимание разработкой ряда перспективных проектов по развитию данной отрасли, по расширению доступности медицинских услуг и по повышению уровня медицинского обслуживания населения. Поскольку любой добротный проект должен иметь непосредственную привязку не только к будущим периодам своей реализации, но и быть научно обоснованным с точки зрения страхования всевозможных рисков и угроз, которые встанут на пути успешного завершения проекта, в последнее время всяческие проекты, программы и планы часто разрабатываются с использованием так называемого сценарного подхода. Несколько вариантов развития событий при таком подходе предлагаются соответствующему кругу руководителей или властной структуре для последующего принятия надлежащего управленческого решения.

Авторы статьи рассматривают основные положения и принципы применения сценарного подхода на примере развития системы здравоохранения конкретного субъекта федерации, что делает предлагаемый к рассмотрению материал весьма актуальным. Авторы же и определяют, как им представляется, главный результат совершенствования отрасли в виде целевого показателя и национальной цели — ожидаемой (предстоящей) продолжительности жизни населения исследуемой территории. Этот социально-экономический показатель, обладающий всеми признаками судьбоносности, авторы считают приоритетным аналитическим индикатором уровня и качества эффективной жизни россиянина. Последнее определяет цель настоящего исследования.

Работоспособным инструментом анализа и прогноза этого индикатора авторы считают построение динамических многофакторных моделей вариантов развития отрасли на период до трех лет, что в статье и приводится в форме пяти одновременных уравнений множественных регрессий. Результаты подобного построения продолжены обсуждением, а статья завершается выводами в перечне. Также авторы сообщают читателю о дальнейшем направлении своего научного поиска.

Ключевые слова: управленческое решение, прогноз, план, сценарий, риск, угроза, вероятность, национальная экономика, система здравоохранения, предстоящая (ожидаемая) продолжительность жизни, эконометрическая модель, статистическое оценивание, случайная составляющая

Для цитирования: Цацулин А. Н., Цацулин Б. А. Сценарное моделирование в управлении системой здравоохранения Пермского края // Управленческое консультирование. 2021. № 2. С. 110–126.

Scenario Modeling in Health System Management Perm Region (Part 1)

Alexander N. Tsatsulin^{1, *}, Boris A. Tsatsulin²

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPА), Saint-Petersburg, Russian Federation; vash_64@mail.ru

²Baltic Academy of Tourism and Entrepreneurship, Saint-Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

The article is devoted to the problems of scenario modeling in relation to solving a number of problems of managing the health care system of the Perm Territory, which in recent years has attracted attention by the development of a number of promising projects to develop this industry, to expand the availability of medical services and to improve the level of medical care for the population. Since any good-quality project must be directly linked not only to the future periods of its implementation, but also be scientifically justified in terms of insuring all kinds of risks and threats that will stand in the way of the successful completion of the project, recently all kinds of projects, programs and plans are often developed and created using the so-called scenario approach. Several options for the development of events with this approach are offered to the appropriate circle of leaders or the power structure for the subsequent adoption of an appropriate management decision.

The authors of the article consider the main provisions and principles of the scenario approach using the example of the development of the health care system of a particular subject of the federation, which makes the material proposed for consideration very relevant. The authors also define, as they see it, the main result of improving the industry in the form of a target and a national goal — the expected (upcoming) life expectancy of the population of the study area. This socio-economic indicator, which has all the signs of fatefulness, is considered by the authors to be a priority analytical indicator of the level and quality of an effective life of a Russian. The latter determines the purpose of this study.

The authors consider the construction of dynamic multivariate models of industry development options for a period of up to three years to be an efficient tool for analyzing and forecasting this indicator, which is presented in the article in the form of five simultaneous equations of multiple regressions. The results of this construction are continued by discussion, and the article ends with the list of the conclusions. The authors also inform the reader about the further direction of their scientific research.

Keywords: management decision, forecast, plan, scenario, risk, threat, probability, national economy, health care system, forthcoming (expected) life expectancy, econometric model, statistical estimation, random component

For citing: Tsatsulin A. N., Tsatsulin B. A. Scenario Modeling in Health System Management Perm Region // Administrative consulting. 2021. N 2. P. 110–126.

Не надо паники на борту «Титаника»!

(из высказываний мичмана Криворучко,
приписываемых моряку
Н. С. Михалковым)

Введение

Механизм управления системой национального здравоохранения, сложившийся в период транзитивной рыночной экономики и имеющий характерные узнаваемые черты организационно-экономического порядка, страдает заметными системными недостатками и содержит существенные внутренние противоречия. Большинство замеченных противоречий и недостатков в обширной научной литературе зафиксировано, детально проанализировано, а по способам их преодоления обнаружилось более-менее устойчивое согласие в научном сообществе и социуме.

Управленческие же решения, принимаемые властными структурами разного уровня в последнее время в рамках модернизации отрасли, встречают серьезное непо-

нимание широких слоев населения, а в среде специалистов порождают горячие дискуссии. И все это при том условии, что все заинтересованные стороны процесса модернизации желают радикального улучшения дел в области охраны здоровья российского населения и ищут как порознь, так и вместе формулировки конкретных предстоящих управленческих решений и способов регулирования отрасли в целях ее подлинного совершенствования.

В регулировании здравоохранения государство определяет цель, задачи, направления, принципы государственной политики, устанавливает объем бюджетного финансирования и пытается создать систему работоспособных регуляторов. К объектам системы здравоохранения, которые так или иначе регулируются государством, следует отнести все учреждения и подведомственные службы здравоохранения. Главным органом, осуществляющим достижение целей и решение задач в сфере здравоохранения, является Министерство здравоохранения РФ (МЗ).

На этот орган власти возложена также задача формирования государственной политики и контроль за ее реализацией тем более, что выделенное финансовое содержание отрасли и вклад в ВВП оказываются весьма значительными. Так, доля российского здравоохранения в расходной части бюджета 2020 г. (в авторской оценке структуры бюджетной росписи) составила чуть более 4,0%. Правительство страны и МЗ РФ также разрабатывают инструментарий эффективного функционирования отрасли, определяют государственные стандарты, осуществляют прогнозирование и планирование, формирует программу Госзаказа в целях обеспечения сферы здравоохранения надлежащими ресурсами и резервами. Но любое самое совершенное целеполагание нуждается в механизмах достижения целей, в которых не последнюю роль играют научно обоснованные схемы принятия надлежащих управленческих решений.

В специальных областях экономического анализа и прикладной математики изучались проблемы, технология и техника адаптации теории принятия решений, которая бурно развивалась за рубежом в 1950–1960 гг., к разнообразным практическим задачам, имеющим определенное народнохозяйственное и таргетированное социально-экономическое значение. После первоначального стремительного наплыва теоретических работ в области временного планирования деятельности корпораций к концу 1980-х годов наступило некое затишье. И лишь в продуктивные 90-е годы интерес к этой теме возобновился в связи с появлением новых кибернетических алгоритмов и с резко возросшими обрабатываемыми мощностями также возросших объемов релевантной информации. Это, в свою очередь, привело к появлению реальных возможностей создавать оригинальные наукоемкие и практические приложения, обладающие действительно инновационным характером [1; 8].

Обзор литературы

С 60-х годов прошлого века теория принятия управленческих решений широко берет на вооружение современные математико-статистические методы. Так, в 1965 г. американский ученый Л. А. Заде (*Lotfi Alasker Zadeh*) опубликовал свою работу [20], положившую начало теории *нечетких (размытых) множеств* и развившую самостоятельную версию автора терминологического аппарата по нечеткой (континуальной) логике. Появление алгоритмов и операций, обоснованных нечеткими множествами, нашло свое применение в машинных электронных системах логического вывода экспертных систем к концу 1970 — началу 1980-х годов. А в дальнейшем, при прогнозировании итогов выборов, при оценке загрязнения атмосферы и состояния экологии окружающей среды, при построении гистограмм соотношений учетных факторов триады потребительского платежеспособного спроса *цена/качество/сроки*, подобные алгоритмы и операции доказали их пригодность к принятию управленческих решений [6].

В 80–90-е годы на рынке стали появляться массовые микрочипы, базирующиеся на принципах нечеткой логики, особенно пригодные и полезные при создании всевозможных роботов, а далее — при разработке долгожданных систем искусственного интеллекта. Нулевые годы уже XXI в. связаны напрямую с созданием более-менее правдоподобных сценариев развития разнохарактерных экономических схем. И в основе механизмов таких сценариев также была заложена идеология нечеткой логики и нечетких множеств, сценарии же, в первую очередь, разрабатывались для крупного бизнеса корпоративного типа, военно-промышленных комплексов и собственно военного дела.

Одновременно в 1970-е же годы создавались разновидности метода экспертных оценок. Именно в ту пору, благодаря проф. Стэнфордского университета Э. А. Фейбенбауму (*Feibenbaum Edward Albert*, 1971), появился интерпретатор для масс-спектрограмм под рабочим именем *DENDRAL*, послуживший прототипом всех экспертных систем. А уже в 1976 г. был зарегистрирован экспертный продукт *MYCYN* (дочерняя версия *DENDRAL*) для практической диагностики крови на бактериальные и вирусные инфекции, который представлял собой полноценную экспертную систему с уникальными аналитическими возможностями процедуры распознавания образа в режиме скрининга и тестирования [14]. В 80-е и особенно в 90-е годы XX в., а также в нулевые годы XXI в. более поздние новаторские экспертные системы и продвинутая методика экспертных оценок нашли широчайшее свое применение в отраслях экономики. И, прежде всего, для оперативного принятия научно обоснованных управленческих решений.

В конце XX и в начале XXI вв. подобные и сопряженные исследования были продолжены в работах неоглобалиста Ф. Фукуямы (*Francis Fukuyama*) [10]. Результаты, достигнутые в этой более узкой сфере, использовались для упрощения процедуры решения реальных прикладных задач за счет принятия относительно рациональных и условно ранжированных мер в тех областях общественного бытия, которые традиционно считаются жизненно важными, по-настоящему проблемными и действительно сложными. К таким областям тогда и сейчас относятся государственное и муниципальное управление, включая местное самоуправление, военная и внешняя политика, медицинская диагностика и системы здравоохранения [8, с. 803].

А ставки, обычно корреспондирующие с уровнем выявленной *угрозометрии* состоянию организма больных национальных экономик, при принятии неверных¹ или ошибочных² управленческих решений здесь, как нигде, предельно высоки. Природа такой своеобразной социально-экономической *угрозометрии* определяется не только отраслевыми и коммерческими рисками, но и страновыми, политическими, демографическими и иными их разновидностями. Это обстоятельство (вполне плюралистические взгляды на природы риска и угрозы) вынуждает применять системный и комплексный подходы к вероятностной оценке рисков и угроз реализации социально-экономических программ и проектов разного уровня [17].

Системный и комплексный подходы традиционно обеспечиваются с помощью как часто используемых методов измерения, например, экспертных оценок, категорий эластичности и чувствительности (измеряемой сенсильности), деревьев решений, рандомизированных алгоритмов Монте-Карло (имитационное моделиро-

¹ Авторы видят здесь *ошибку первого рода* с попаданием в ситуацию отвергнутой изначально верной/правильной статистической нулевой гипотезы H_0 . Счетные вероятности получения ошибки первого рода вычисляются посредством Теоремы Байеса. Визуально место ошибки первого рода проясняет рис. 2.

² В этом случае понимается ошибка второго рода, когда ошибочно подтверждается/принимается изначально неверная/неправильная статистическая ноль-гипотеза H_1 — альтернативная гипотеза. Подробнее см. [19].

вание) для задач оптимизации, так и сугубо теоретических новинок типа: алгоритм сценарного анализа, скрытые марковские модели¹, фильтры Р. Э. Кальмана, нейронные сети и динамические байесовские сети для временных моделей. Последние опираются на плодотворные и никак не устаревшие идеи сетевых процессов британского математика Т. Байеса [12].

Это достаточно условная новинка продуктивных 60-х годов XX в. в виде сценарных алгоритмов, постепенно складывалась из отдельных достижений математических статистиков и базировалась первоначально на технологии прогнозности политических и социальных процессов Ч. Г. Кана (Kahn Charles H.) [16, с. 197] и в исследовании [13]. А далее теоретическая новация превратилась в концептуальную сущность при оценивании стратегических управленческих решений в работах 1980-х годов Hawken P., Ogilvy J., Schwartz P. [15], а затем, в 1990-х годах, при разработке альтернативных вариантов формирования сценариев будущего развития коммерческих структур и крупных совместных проектов бизнеса и государства в работе Р. Schoemaker [18], а также в работах известных российских ученых [2; 4; 9].

В итоге за неполные 20 лет XXI в. сценарный анализ сложился как самостоятельный и довольно привередливый подход к выработке управленческих решений на вероятностной основе. Именно вероятности, упорядочивающие стохастические глубины неизведанного, в последнее время представляют собой, по мнению авторов статьи, определенный способ суммарного учета счетной меры неопределенности/неизвестности или степени энтропийности/неупорядоченности систем, возникающих либо по причинам вынужденной экономии усилий разного рода, либо фактического отсутствия специальных знаний (иногда и того, и другого одновременно). Попытки некоторых экономистов применить понятийный аппарат концепции энтропии к политическим процессам и сформулировать некую оригинальную концепцию *политической энтропии* авторы данной статьи полагают как не имеющие перспективы².

Цель и постановка задач исследования

Как показывает опыт отечественного администрирования, умелое государственное управление таким непростым объектом, как система национального здравоохранения даже в сложных посткризисных условиях российской экономики, выстраивание обоснованных стратегий развития исследуемой отрасли с надлежащим комбинированным финансированием позволило отдельному субъекту федерации, занимавшему 83-е место в РФ, резко устремиться вверх вплоть до 3-го места³. Здесь конкретно речь зашла об успешном реформировании здравоохранения в Кировской области. О не менее решительном и достаточно амбициозном подходе 22 октября 2020 г. заявил губернатор Пермского края (ПК) Д. Н. Махонин в своем выступлении на заседании местного законодательного собрания⁴.

¹ Например, известная так называемая скрытая марковская модель, являющаяся временной вероятностной моделью, где состояние процесса описано с помощью единственной дискретной случайной переменной, а возможными значениями этой переменной могут стать возможные состояния окружающей среды, территории и пр. Благодаря жестко регламентированной структуре данной модели появляется возможность создавать элегантные матричные реализации всех основных алгоритмов.

² Явлинский Г. А. «Яблочные» войны // Новая газета. № 14 от 10.02.2021. С. 10–11.

³ Гайдар М. Е. Разбор полетов [Электронный ресурс]. URL: <https://echo.msk.ru/sounds/stream.html> (дата обращения: 14.12.2020).

⁴ Выступление губернатора Пермского края // Преобразования в системе здравоохранения ПК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.permkrai.ru/news/dmitriy-makhonin-zayavil-opreobrazovaniyakh-v-sisteme-zdravookhraneniya-permskogo-kraja> (дата обращения: 11.12.2020).

Действующий губернатор ПК обозначил свою стратегию следующим образом: «Первостепенная задача — модернизация здравоохранения. Один из основных приоритетов — кадровый. Сегодня, по опыту борьбы с коронавирусом, мы можем говорить о том, что основная сложность в оказании медицинской помощи — определенный кадровый дефицит. По сравнению со среднероссийской обеспеченностью медиками ПК выглядит неплохо, но проблем хватает. Поэтому в бюджете мы закладываем увеличение финансирования на программу «Земский доктор» (в два раза), продолжим реализацию программы «Земский фельдшер». Усилим сотрудничество с Пермской медакадемией, чтобы как можно больше выпускников оставалось работать в наших медучреждениях. Будем создавать лучшие условия для работы, модернизировать инфраструктуру»¹.

Перед краевыми властями губернатор обозначил ряд первоочередных задач анализируемой отрасли, а именно повышение доступности медицинской помощи вне зависимости от места жительства с помощью так называемых «выездных поликлиник», цифровизация подразделений, урегулирование кадровой проблемы медицинского персонала, ремонт и строительство медучреждений, обновление медицинского оборудования и автопарка «скорой», создание санитарной авиации, борьба с онкологией и сердечно-сосудистыми заболеваниями. Уже в 2020 г. в рамках развития системы санавиации в городке ПК Чернушка появилась вертолетная площадка.

На решение этих задач по развитию здравоохранения на период 2021–2023 гг. выделяется 180 млрд руб. (см. табл. 1), и по развитию собственной медицинской инфраструктуры ПК, как предусмотрено, выйдет на своеобразные межрегиональные рекорды. Так, до конца трехлетнего периода года планируется сдать 24 новых объекта медицинского назначения в разных территориях региона, на что выделяется около 8 млрд руб. бюджетных средств. В частности, уже в 2021 г. предусмотрено возведение новых лечебных корпусов в Чердыни и Юрле, четырех поликлиник в столице края, включая тех трех для детей, что не были введены в строй действующих согласно Программе 2019 г.² В регионе обновляются здания фельдшерско-акушерских пунктов (ФАП) и обустраиваются сельские врачебные амбулатории (СВА), закупается новое и новейшее медицинское оборудование. Например, в 2020 г. приобретено порядка 3,5 тыс. единиц высокоточной техники, включая аппараты МРТ, КТ и УЗИ.

Важным моментом в стратегии развития медицины первое лицо края считает цифровизацию отрасли (пока, правда, не нашедшей отражения в самой программе), которая сделает доступными в интернет практически все здания поликлиник и стационаров. А в течение 2021 г. к сети планируется подключить и большинство ФАПов, что откроет потенциал телемедицины и, соответственно, отразится на качестве обслуживания нуждающихся независимо от местожительства. В настоящее время подавляющее число жителей края обладают электронной медицинской картой, а все учреждения здравоохранения уже подключены к Единой информационной системе (ЕИС), что вселяет радужные надежды на реализацию задумок губернатора по цифровизации отрасли в ПК.

Комментируя контент выступления губернатора ПК, можно с пониманием отнестись к тому, что конкретной системе регионального здравоохранения требует-

¹ Преобразования в системе здравоохранения ПК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.permkrai.ru/news/dmitriy-makhonin-zayavil-o-preobrazovaniyakh-v-sisteme-zdravookhraneniya-permskogo-kraya>. (дата обращения: 11.12.2020).

² Постановление правительства ПК от 17.06.2019 № 411-п «Об утверждении Программы «Развитие детского здравоохранения ПК, включая создание современной инфраструктуры оказания помощи детям»».

Основные параметры бюджета Пермского края 2020 г. и на 2021–2023 гг.

Table 1. The main parameters of the budget of the Perm Territory in 2020 and for 2021–2023

№ п/п	Наименование показателя	2020	2021	2022	2023
1	Оборот МСП в сравнимых ценах ¹ , млрд руб.	837,0*	869,0**	902,0**	936,0**
2	Инвестиции в основной капитал, млрд руб. • к аналогичному периоду, %	229,0 97,0	252,0 97,0	275,0 105,0	294,0 98,0
3	Экспорт, млрд долл.	3,0*	5,0***	5,8***	5,4***
4	Доходы бюджета ПК, млрд руб. Цепной темп прироста, %	141,8* −0,32	145,6** +2,61	156,6** +7,55	165,5** +5,68
5	Расходы бюджета, млрд руб. Цепной темп прироста, %	111,7* +0,21	127,4** +14,06	136,5** +7,14	144,8** +6,08
6	Расходы бюджета развития, млрд руб. • в % от строки 5	31,4* 28,07	35,7*** 28,02	38,9*** 28,50	41,3*** 28,52
7	Дефицит регионального бюджета, млрд руб. • в % от доходов (от суммы строки 4) • в % от расходов (от суммы строки 5)	17,9* 12,61 16,03	18,2* 12,50 14,29	20,1* 12,84 14,73	20,8* 12,57 14,36
8	Бюджетные расходы на здравоохранение в ПК, млрд руб. Цепной темп прироста, %	55,0** +3,93	57,5** +4,55	60,0** +4,35	62,5** +4,17

Примечание: * оценка; ** план; *** прогноз; ¹ В реализации планов развития системы здравоохранения края активную роль играют субъекты предпринимательства в режиме ГЧП (государственно-частного партнерства).

Источник сведений: Сб. «Макроэкономическая статистика ПК».

ся принципиальное обновление на базе коренной модернизации, а не многошаговая оптимизация искомой системы в режиме долгосрочной и тягостной процедуры, но вялого реформирования. Модернизация в губернаторской схеме представляется в форме согласованности и соответствия оказания медицинской помощи населению современным условиям развития медицинской науки, достижениям практического здравоохранения и требованиям передовых баз социально-экономических нормативов, включая уровень и качество жизни россиян [8].

Такая модернизационная конгруэнтность включает в себя подготовку персонала медицинского профиля, оптимизацию сетей медицинских учреждений, реальную доступность медицинской помощи для любого жителя региона, четкие программные шаги в процессе разработки и последующей реализации Стратегии развития системы здравоохранения ПК. Определенная информация по наполнению ресурсов для реализации трехлетнего плана представлена в табл. 1. По оценкам аналитиков, потери бюджета ПК в 2020 г. составят около 29 млрд руб. при прогнозируемых

дотациях федерального бюджета в размере 7,7 млрд руб. При этом дефицит бюджета 2020 г. в 38 млрд руб. почти на 97% будет покрываться за счет банковских кредитов (на 37 млрд руб. при госдолге края в 4,06 млрд руб.).

И если полноценную стратегию, программу и план развития системы здравоохранения ПК под руководством последнего губернатора еще предстоит разработать (в отличие, скажем, от «Стратегии развития малого и среднего бизнеса до 2030 года», которую по поручению первого лица разработало краевое Агентство по развитию малого и среднего предпринимательства (МСП) и которая была презентована 11.12.2020 на заседании правительства Прикамья¹), то о технологиях профессионального стратегирования [4] в сфере здравоохранения в настоящей статье следует высказать более подробные суждения. В частности, разобраться с представлением задач классического планирования, т.е. со способами алгоритмизации состояний объекта, действий и целей управляющей системы, а также уточнить проблемы сценарного моделирования, что служит продвинутым инструментарием технологии стратегирования, методологии стратегического менеджмента и методики перспективного анализа.

С учетом изложенного авторы настоящей статьи рассматривают основные положения и принципы применения сценарного подхода на примере развития системы здравоохранения ПК, что делает предлагаемый к рассмотрению материал достаточно *актуальным*. Главным результатом совершенствования отрасли авторы усматривают, как это им представляется, в оценивании целевого показателя и национальной цели — ожидаемой (предстоящей) продолжительности жизни населения исследуемой территории. Этот социально-экономический показатель, обладающий всеми признаками судьбоносности, авторы считают приоритетным аналитическим индикатором уровня и качества эффективной жизни россиянина. Последнее определяет *цель* настоящего исследования.

Работоспособным инструментом анализа и прогноза этого индикатора авторы считают построение динамических многофакторных моделей вариантов развития региональной отрасли здравоохранения на период до трех лет, что в статье определяет ряд специальных *задач* — реализацию этапов сценарного подхода и построение прогнозной модели в форме системы из пяти одновременных уравнений множественных регрессий.

Методы и инструменты исследования

Хронологически применение сценарного подхода сложилось в конце 80-х годов XX в. как ожидаемая и разумная альтернатива одновариантным эконометрическим прогнозам будущей реализации масштабных инвестиционных проектов и перспективного развития транснациональных корпораций. Но, по существу, считанные в то время сценарии готовились как инструменты осуществления именно корпоративной стратегии. В подобных сценариях акценты расставлялись как раз на тех позициях, которые полагались значимыми для большинства линейных менеджеров указанных структур и штатных аналитиков при текущих обсуждениях ими вариативных управленческих решений с учетом влияния функционирующей должным образом системы обратной связи, русифицированной и вошедшей в обиходный оборот как *фидбэк (feedback)*.

Такого рода связи исключительно полезны и предпочтительны иным при условии, что имеется искреннее желание знать, что же произошло на самом деле в прошлом

¹ [Электронный ресурс]. URL: <https://xn-90aifddrld7a.xn-p1ai/novosti/news/permskiy-kraystal-pervym-regionom-razrabotavshim-strategiyu-razvitiya-malogo-i-srednego-biznesana> (дата обращения: 20.12.2020).

и извлекать уроки из проделанного там. А для выбора дальнейшего пути развития аналитику-плановику / планировщику-сценаристу необходима более-менее достоверная и полная информация о будущем — своеобразной опережающей связи с задаваемой перспективой, что весьма условно продемонстрировано на рис. 1.

Любые событийные предпочтения, будучи выраженными в виде полезности, комбинируются с вероятностями в общей теории рациональных решений, называемой *теорией решений*, следующим образом: *Теория решений = Теория вероятностей + Теория полезности*. Здесь уместно вспомнить мудрость великих; так, Ш. М. Талейран говаривал: «Искусство управления государственными делами состоит в том, чтобы предвидеть неизбежное и способствовать его свершению»¹.

Фундаментальная идея теории решений состоит в том, что любой аналитик-планировщик является рациональным тогда и только тогда, когда он выбирает действие, позволяющее достичь наибольшей ожидаемой общественной полезности, усредненной по всем возможным результатам данного действия. И это образует суть так называемого принципа максимальной ожидаемой полезности (*Maximum Expected Utility — MEU*). Одновариантные прогнозы, как правило, жестко задают единственную траекторию будущего развития организации и/или отраслевого ведомства (министерства, профильного комитета и т.д.). Но на практике они чаще всего оказывались ошибочными, в том числе по причине амбивалентности заказчиков прогностики. Поэтому при сценарном подходе для конкретного объекта исследования принято разрабатывать несколько близких вероятностных по исходам (наступлению событий), но ощутимо контрастных вариантов будущего развития внешней среды этого объекта.

Задача сценарного метода заключается в выработке определенного общего понимания в коллективе анализируемого объекта, что обеспечит его персоналу согласованные действия в достижении главных стратегических целей актора социально-экономического пространства. Основная же цель схемы стратегических бесед состоит в создании и запуске в структурах изучаемого объекта процесса сознательного проникновения сотрудников в суть процедуры стратегирования [3; 4]. Но более обстоятельное и конструктивное представление о процессе сценарного моделирования (планирования) может дать общепринятая схема итераций [7], состоящих из восьми шагов-этапов, привязанная к тематике ПК.

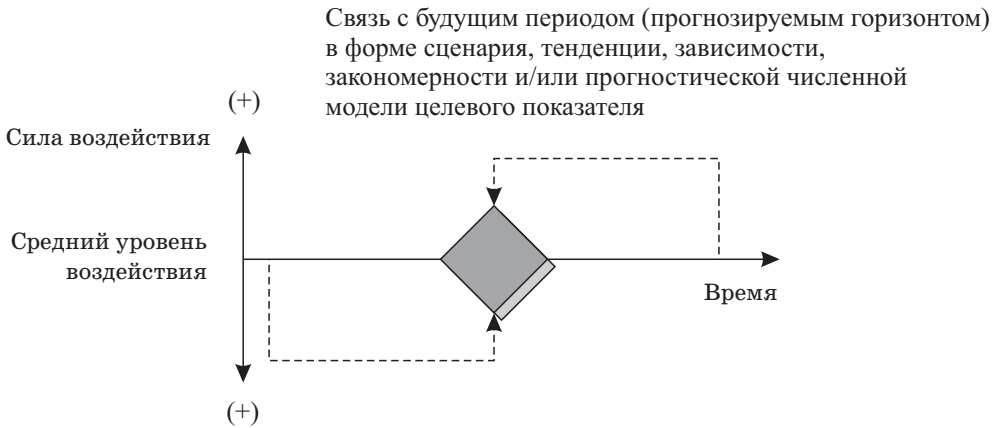
Этапы итерационной процедуры разработки сценариев развития системы здравоохранения ПК на период 2020–2023 гг. (стандартные шаги итерации этапов даны в редакции авторов статьи):

Этап 1. Определение ключевых стратегических направлений и/или вопросов, сложившихся по результатам анализа, требующих управленческого решения, но обязательно с точки зрения доктрины, миссии, концепций и программ развития отрасли, главных целей, интересов конкретной краевой организации и/или федерального центра.

Этап 2. Установление основных факторов *ближней* внешней к ПК среды, определяющих неудачу или успех на выбранных стратегических направлениях и выявленных по результатам анализа в части потребителей медицинских услуг и уровня соответствующей инфраструктуры системы здравоохранения ПК и/или вопросов, требующих управленческого решения.

Этап 3. Выявление основных факторов *дальней* внешней к ПК среды, определяющих и корректирующих действие факторов, идентифицированных на этапе 2, а также имеющих статус как предопределенных (статистика населения, демографические зависимости), так и не определенных (последствия кризиса, результаты выборов главы государства, региона и пр.) с оценкой их функционально-стохастической природы.

¹ [Электронный ресурс]. URL: <https://citaty.su/aforzimy-i-citaty-sharlya-morisa-de-talejrana> (дата обращения: 31.12.2020).

Обратная связь имевших место эффектов/событий с изучаемым объектом в ретроспективном периоде с их регистрацией, анализом и количественной оценкой

Рис. 1. Условная схема соотношений и влияний эффектов типа feedback на сценарную деятельность аналитика. Составлено авторами
Fig. 1. Conditional scheme of relationships and influences of feedback-type effects on the analyst's scenario activity. Compiled by the authors

Этап 4. Ранжирование признаков-факторов числом не более 6, выявленных на этапах № 2 и № 3 по двум измеряемым критериям — важности и степени определенности. При этом оцениваются количественно 2-3 фактора, идентифицированные как причинные детерминанты, а 2-3 — объективно самые неопределенные.

Этап 5. Анализ формальной логики каждого сценария с рассмотрением альтернативной логики сценария развития (т.н. «логические стержни») с тем, чтобы выйти на сравнительно небольшое число сценариев, отличающихся своим содержанием решения, но привязанным к стратегическим вопросам этапа 1. При любом уровне неопределенности поведения установленной группы признаков-факторов разных сценариев должно быть, как свидетельствует теория [5], не более четырех вариантов. В рамках же каждого сценария собственно динамический аспект логики его развития определяется как особенный, так называемый *сценарный драйвер*, позволяющий уже при трех драйверах специалисту выйти на, так сказать, пространственные схемы (в 3D) решения и далее на k -мерные структуры статистического анализа.

Этап 6. «Очистка» разработанных сценариев в ситуации, когда установлены наиболее важные сценарные драйверы, сводится к углубленному анализу построенных динамических рядов социально-экономических показателей по ПК за период 2005–2019 гг. по окончательно выбранным для целей моделирования признакам-факторам, подлежащим исследованию на корреляционную тесноту статистической связи.

Этап 7. Оценка полноты детально разработанных возможных сценариев развития отрасли здравоохранения ПК состоит в выяснении корректности совпадения по тому или иному управленческому решению и в оценке устойчивости стратегических решений этапа 1 по всем сценариям.

Этап 8. Установление так называемых значащих индикаторов, которые должны наглядно сигнализировать о наступлении важнейших политических событий, регистрации значительных фактов хозяйственной и общественной жизни, что желатель-

но оперативно мониторить и как можно раньше узнавать, какой конкретный сценарий из всех разработанных оказался ближе всех к реальной жизни. Таким комплексным и обобщающим значащим индикатором авторы данной статьи полагают среднюю ожидаемую (предстоящую) продолжительность жизни всего населения ПК — целевой показатель как национальная цель РФ.

Но здесь следует помнить, что собственно сценарий заметно отличается от модельного прогноза и субъективного видения (почти всегда, желаемого и индивидуального), а является убедительным описанием наиболее правдоподобных вариантов формирования будущего. Схема на рис. 2 позволяет проиллюстрировать качественные различия между перечисленными тремя основными категориями восприятия будущих конструкций происходящего. Обращаясь к общепринятой терминологии планирования, разработчики постоянно выстраивают свои своды действий по объекту изучения на планируемый период, и эти действия чаще всего опираются на различные типы прогнозов, сценариев и видений. В стабильных условиях и в коротких временных рамках социально-экономические прогнозы, как правило, являются и необходимыми, и ответственными, поскольку позволяют снизить учтенные риски [11], количественно оценить комплекс угроз, а также повысить определенность основных событий и эффектов, которые произойдут в грядущих периодах с анализируемой отраслью — здравоохранением ПК.

В идеале каждое стратегическое решение в схеме стратегии развития изучаемого объекта в целом должно стать достаточно устойчивым при любом созданном сценарии. Но выйти на подобные решения достаточности крайне сложно, а в некоторых случаях и просто невозможно. Более типичной является ситуация, когда определенные стратегические решения и/или стратегия развития отрасли в целом оказываются хорошими (упрощенная семантика) при одном или нескольких конкретных сценариях и плохими (семантика такого же уровня) — при анализе иных сценариев.

Поэтому, рассматривая разработанные сценарии, при количественном обосновании тех или иных содержащихся в них решений, например, намеченных на этапе 1, необходимо статистически взвешивать разнообразные *риски*, сопряженные с исчислением вероятности наступления тех или иных сценарных событий. Помимо этого, должен вестись осознанный поиск именно таких стратегических решений, которые станут достаточно приемлемыми для исследуемого объекта относительно всех имеющихся сценариев.

Одним из примеров возможных рисков может служить ситуация с пандемией COVID-19 и ее чрезвычайно тяжелыми последствиями для социально-экономической ситуации не только регионов, но и страны в целом. Так, по данным Роспотребнадзора за 12.12.2020, общее число инфицированных в ПК достигло 12 133. Показатель ежесуточного прироста больных достиг 1,2%, что позволяет отследить динамику распространения инфекции в регионе. И коэффициент распространения болезни на указанную дату составил 1,19 (для сравнения на 21.10.2020 — 1,13)¹.

Масштабные социально-экономические последствия пандемии еще предстоит специалистам описать, но уже сегодня очевидно, что таргетированному удару подвергся человек. По официальным данным избыточная смертность в России за одиннадцать месяцев 2020 г. превысила соответствующий период предыдущего года на 230 тыс. чел.² По не подтвержденным пока сведениям независимого статистика А. Ракши (экс-демограф Росстата), избыточная смертность по РФ оказывается еще более весомой и достигает аж 300 тыс. чел.

¹ Карта распространения коронавируса в ПК [Электронный ресурс]. URL: www.permkrai.ru/antivirus (дата обращения: 20.12.2020).

² Особое мнение проф. Зубаревич Н.В. [Электронный ресурс]. URL: <https://echo.msk.ru/sounds/2772800.html> (дата обращения: 14.01.2021).

Более свежие и уточненные сведения по записям регистрации смертей и рождений за апрель-октябрь указывают на резкий рост избыточной смертности по сравнению с 2019 г. по РФ — +16%, а по так называемым выделенным зонам: в первой зоне «жесткого роста» по Москве — +26%; Московской области +22%; Санкт-Петербург +26%. Во второй зоне «жесточайшего роста»: Дагестан — +46%; Ингушетия +48%; Чечня — даже +53%. В ноябре 2020 г. статистика сгущается еще более — в Москве +48,9%; в декабре эти цифры по столице и СПб схожи с Ленинградской областью и приближаются к 50%. На этом фоне обстановка в ПК по данному показателю оказалась куда спокойнее¹.

Одновременно существенно убывает население страны, причем заметными темпами: с января по сентябрь 2020 г. родилось 1069 тыс. детей, что на 47 тыс. меньше, чем в 2019 г. За этот же период естественная убыль населения составила 387 тыс. чел. против 150 тыс. в прошлом году. Всего численность населения страны уменьшилась против 2020 г. на 510 тыс. человек². По мнению того же демографического статистика А. Ракши, снижение достигло даже 590 тыс. чел.³ Сегодня женщины в России рожают меньше, чем 2,2 ребенка за свою жизнь, следовательно, прирост оказывается отрицательным, и национальный рынок труда теряет свой ресурсный потенциал.

Рост смертности из-за пандемии приведет к тому, что ожидаемая продолжительность жизни при рождении по итогам ушедшего года, безусловно, понизится. Однако Указом Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» в п. 2а) («Сохранение населения, здоровье и благополучие людей») установлен целевой показатель, характеризующий достижение национальных целей к 2030 г., как повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет⁴. И если отдельные аналитики оценивают этот показатель для 2019 г. в 73,3 года по РФ⁵, то итоги 2020 г. могут внести свои заметные коррективы, понижающие его сразу на несколько лет. Для оживления контента статьи можно отметить, что на начало 2021 г. лиц старше 80 лет в России оказалось более 5 млн чел., и от органов внутренних дел страны даже поступили инструкционные ведомственные предложения хранить отпечатки пальцев до 100 лет.

Высказанная отдельными специалистами гипотеза, что главной жертвой коронавируса становятся пожилые люди из разных групп риска, пока не получила своего окончательного подтверждения у санитарных врачей и медиков. Но бесспорен демографический факт — российское население стареет. Тезисы же, что возрастная структура населения не зависит от его численности, и что со временем она не меняется, полагаются авторами статьи предварительными, поскольку нелинейный тренд возрастной смертности, т.е. характеристики смертности в каждой возрастной группе заметно различаются, зависит от территории наблюдения, тренд не идентифицирован с точки зрения набора учтенных признаков-факторов и пока он не обнаружен в открытых публичных моделях.

¹ Программа «Тузы» с проф. Н.В. Зубаревич [Электронный ресурс]. URL: <https://echo.msk.ru/sounds/2776966.html> (дата обращения: 21.01.2021).

² Ремчуков К. Персонально ваш [Электронный ресурс]. <https://echo.msk.ru/sounds/stream.html> (дата обращения: 08.02.2021). Уменьшилось население страны за 2020 год на 510 тыс. чел.

³ В круге света [Электронный ресурс]. URL: <https://echo.msk.ru/sounds/stream.html> (дата обращения: 09.02.2021).

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/07/22/ukaz-dok.html> (дата обращения: 10.01.2021).

⁵ Данные РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/16/12/2020/5fbd65c79a794747f677e904> (дата обращения: 14.01.2021).

Таким образом, перечисленные тезисы также можно назвать рабочими статистическими гипотезами. Полезным же здесь может показаться расчет, проведенный Программой ООН по оценке Индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) для России, с использованием структурной средней — *медианы*. Так, медианный возраст в стране в 2010 г. был 38,0 лет, а к 2020 г. он вырос до 39,6 лет. Это значит, что ровно половина российского населения в ушедшем году была моложе такого возраста, а другая — его старше. Также интересным исследованием в контексте обсуждаемого является пострановая оценка избыточной смертности с использованием собственной оригинальной статистической модели, которую построили аналитики «*The Economist*» в условиях элиминирования воздействия пандемии COVID-19 на процессы естественной убыли населения стран первого ряда¹.

Для реализации только национального проекта «Демография» после всех корректировок общий объем финансирования с 2019-го по 2024 г. составит 4,6 трлн руб. А 90% средств, около 700 млрд руб., по данным Минфина РФ, на демографию по итогам 2020 г. уже израсходованы (?). Масштабные затраты в сфере здравоохранения всегда необходимы, всегда целесообразны и почти всегда неизбежны. Но оценка эффективности подобных инвестиций может быть измерена с помощью какого-либо комплексного, композитного показателя или сопряженного индикатора, характеризующего достаточно достоверно продуктивность понесенных вложений в исследуемую отрасль. Авторы статьи, в полной мере согласные с общеизвестным тезисом «деньги не лечат», рассматривают в качестве такого универсального индикатора среднюю ожидаемую продолжительность предстоящей жизни всего населения страны (без деления по половому признаку), как и субъекта федерации, включая типичного жителя ПК.

В условиях должной цифровизации процессов, в том числе демографических, улучшения статистического наблюдения, учета, анализа рождаемости, смертности, миграции и механического движения населения такой индикатор превращается в показатель раннего обнаружения сопутствующих эффектов целевого финансирования и административных усилий на местах в рамках конкретных сценариев и в сфере своей стратегической компетенции соответствующей конкретной организации (скажем, Администрации и Правительства ПК). Такая освоенная профессиональная компетенция в области стратегирования, в свою очередь, станет вполне добротной основой создания мощного рычага властных структур в ПК для принятия необходимого решения, а следовательно, достижения стратегического конкурентного преимущества на межрегиональном уровне РФ.

Эта же профессиональная компетенция позволит квалифицированно провести в информационной среде с серьезной неопределенностью системный и комплексный анализ разработанных сценариев с учетом реально существующих и заложенных в сценарии эффектов *эмерджентности* и *синергии*. Подвергаемая исследованию система, например, система управления здравоохранением в отдельно взятом ПК, может обладать свойством эмерджентности изначально, но заданно и по умолчанию, в ситуации, когда эта система складывается из составляющих, построенных на базе местных элементов, которым данное системное свойство системы в отдельности не присуще.

Свойство синергии же предполагает разнообразное взаимодействие компонентов системы, в результате которого изучаемая система приобретает новые качественные варьирующие характеристики, зависящие от состава компонентов, которые образовавшимся свойством первоначально не обладали. Эти различия в понимании сущности системных свойств наводят на предположение, что свойство

¹ Tracking Covid-19 excess death across countries (Graphic detail). The Economist, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com/graphic-detail/2020/07/15/tracking-covid-19-excess-deaths-across-countries> (дата обращения: 14.01.2021).

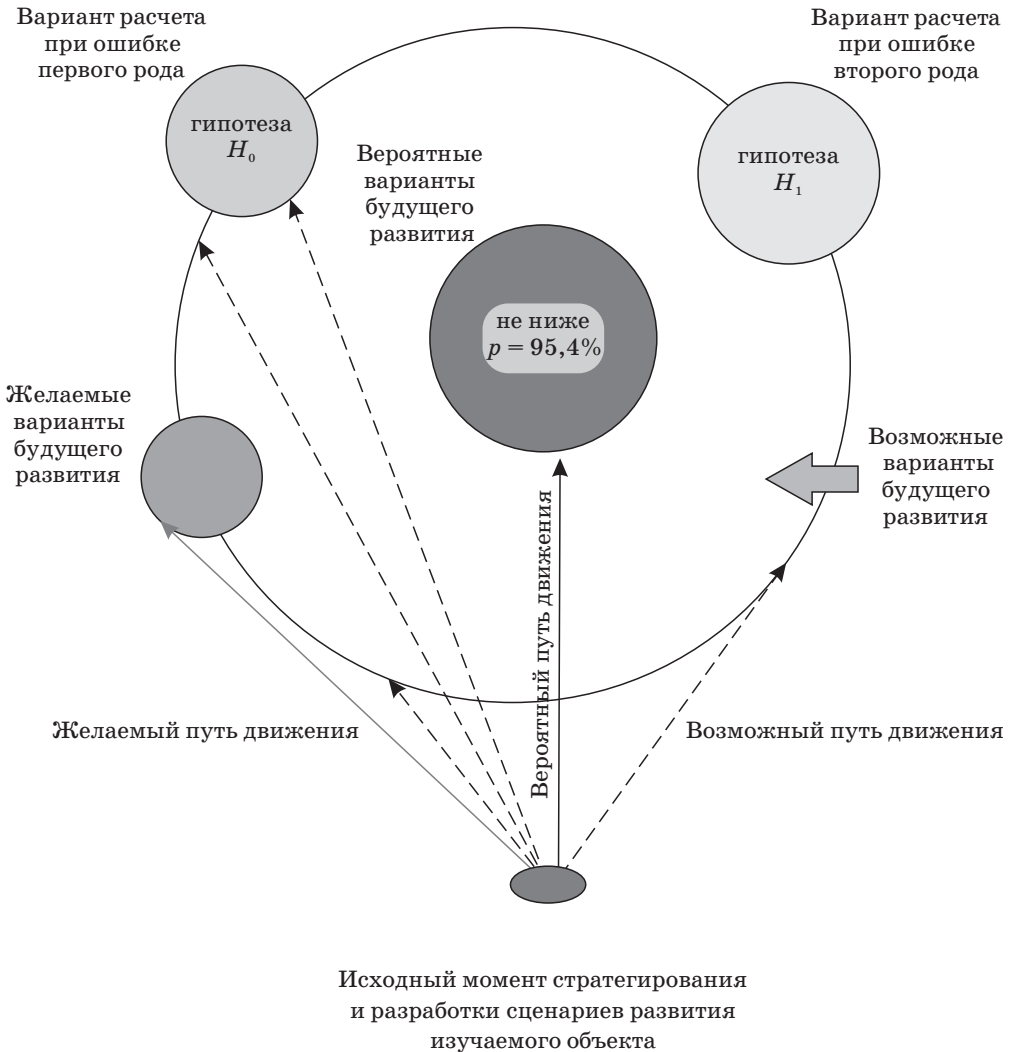

Рис. 2. Соотношения между желаемым, возможным и вероятным вариантами восприятия формируемого будущего. Идея дизайна схемы заимствована авторами из работы [5]
 Fig. 2. The relationship between the desired, possible and probable variants of perception of the formed future. The idea of the circuit design was borrowed by the authors from [5]

второго рода является динамической производной от развития собственно изучаемой системы с фиксированным набором составляющих. Соответственно, эмерджентность занимает более высокую позицию в иерархии системных свойств, нежели синергия.

Расхожим примером является описание эмерджентных свойств в Библии, Евангелие от Матфея — «Поелику Господь сказал: ... ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них»¹. Примером же синергетического свойства может

¹ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета с параллельными местами и приложениями. М. : Эксмо, 2018. 771 с. Гл. 18, ст. 20.

служить совместное действие отдельных властных органов или системных элементов административной вертикали при вынужденном разрешении возникшей серьезной проблемы. Или же совместное воздействие на человеческий организм по специально прописанной схеме различных лекарственных препаратов, усиливающее оздоровительный эффект каждого из них.

Возвращаясь к проблемам финансирования усилий в здравоохранении в ПК, следует отметить, что по способу изыскания денежных средств в крае сложилась смешанная схема, в которую вовлечены как личные средства населения, так и государственные, т.е. общественные финансы. За счет бюджетных средств финансируются Программа государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи (ПГГ), инвестиционные расходы, содержание медицинских учреждений, включая образовательные учреждения, деятельность санитарно-эпидемиологической службы и пр.

При этом население края оплачивает медицинскую помощь как непосредственно, путем оплаты медицинских услуг в государственных, муниципальных и частных организациях, так и посредством схем добровольного медицинского страхования (ДМС). Названные особенности финансирования могут быть учтены при сценарном подходе в ходе статистического моделирования традиционными и широко известными приемами. Трудности моделирования могут вызвать смазанные измерения разного рода последствий набравшей силы пандемии COVID-19 с ее многочисленными прогнозируемыми волнами уже в течение 2021 г.

Продолжение в следующем номере.

Литература

1. *Валеахметов Н. И., Цацулин А. Н.* Формирование инновационной стратегии развития предпринимательской структуры кластерного типа в регионе : монография / под ред. проф. А. Н. Цацулина. СПб. : Астерион, 2009. 230 с.
2. *Глухов В. В., Колобов А. В., Игумнов Е. М.* Методика оптимизации набора инструментов для повышения эффективности бизнес-системы // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2020. Т. 13. № 5. С. 95–105.
3. *Квинт В. Л.* Поиск и исследование философских корней теории стратегии. Взаимосвязь философского и стратегического мышления // Управленческое консультирование. 2016. № 1. С. 15–21.
4. *Козырев А. А.* Исследуя методологические основы стратегирования социально-экономического развития // Экономика в промышленности. 2020. Т. 13. № 4. С. 434–447.
5. *Линдгрэн М., Бандхольд Х.* Сценарное планирование. Связь между будущим и стратегией / пер. с англ. М. : Олимп-Бизнес, 2009. 256 с.
6. *Одинец В. П.* Об истории некоторых математических методов, используемых при принятии управленческих решений. Сыктывкар : Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2015. 108 с.
7. *Попов С. А.* Актуальный стратегический менеджмент. Видение — цели — изменения. М. : Юрайт, 2019. 452 с.
8. *Рассел С., Норвиг П.* Искусственный интеллект: современный подход, 2-е изд. / пер. с англ. М. : ИД «Вильямс», 2006. 1408 с.
9. *Сафиуллин А. Р., Губайдуллина А. И.* Моделирование сценариев повышения инвестиционной привлекательности обрабатывающей промышленности Республики Татарстан // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2020. Т. 13, № 4. С. 74–82.
10. *Фукуяма Ф.* Социальные последствия биотехнологических новаций / пер. с англ. // Человек. 2008. № 2. С. 80–99.
11. *Aitken A. C.* Statistical Mathematics / Browne Press. June 25. 2012. 160 p.
12. *Bayes T., Price R.* An Essay towards solving a Problem in the Doctrine of Chance. By the late Rev. Mr. Bayes communicated by Mr. Price, in the letter to John Canton, and F.R.S. // Philosophical Transaction of the Royal Society of London. N 53 (1763). P. 370–418.
13. *Bradfield R., Wright G.* The origins and evolution of scenario techniques in long range business planning // Futures Research Quarterly. 2005. № 37. P. 795–812.

14. *Feibenbaum E. A.* On generality and problem solving // Machine Intelligence. Edinburgh University Press. 1971. N 6. P. 165.
15. *Hawken P., Ogilvy James A., Schwartz P.* Seven Tomorrows Paperback. February 1, 1982. Bantam Dell Pub Group. 235 p.
16. *Kahn C. H.* Essays on Being Oxford University Press, Feb 19 2009. Printed in the UK by the MPG Books Group. 236 p.
17. *Murray S. L., Grantham K.* Development of a Generic Risk Matrix to Manage Project Risks // Journal of Industrial and Systems Engineering. 2011. N 5 (1). P. 35–51.
18. *Schoemaker P.* Scenario Planning / In book: The Palgrave Encyclopedia of Strategic Management. University of Pennsylvania. January 2016. P. 1–9.
19. *Easton V. J., McColl J. H.* Statistics Glossary. 1997. V. 1.1, Steps: Hypothesis testing.
20. *Zadeh L. A.* Fuzzy sets // Information and Control. 1965. N 8. P. 338–353.

Об авторах:

Цацулин Александр Николаевич, профессор кафедры менеджмента Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; vash_64@mail.ru

Цацулин Борис Александрович, аспирант БАТИП (Санкт-Петербург, Российская Федерация), магистр менеджмента, tsatsan@yandex.ru

References

1. Valeakhmetov N. I., Tsatsulin A. N. Formation of an innovative strategy for the development of a cluster-type entrepreneurial structure in the region: monograph / ed. prof. A. N. Tsatsulin. St. Petersburg: Asterion, 2009. 230 p. (In Rus)
2. Glukhov V. V., Kolobov A. V., Igumnov E. M. Methodology for optimizing the set of tools for increasing the efficiency of the business system // Scientific and technical statements of SPbPU. Economic sciences [Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbPU. Ekonomicheskie nauki]. 2020. V. 13. N 5. P. 95–105. (In Rus)
3. Kvint V. L. Search and Investigation of Philosophical Base of the Theory of Strategy. Interrelation of Philosophical and Strategic Thinking // Administrartive consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2016. N 1. P. 15–21. (In Rus)
4. Kozyrev A. A. Studying the methodological foundations of the strategy of socio-economic development // Economics in industry [Ekonomika v promyshlennosti]. 2020. V. 13. N 4. P. 434–447. (In Rus)
5. Lindgren M., Bandhold H. Scenario planning. The link between future and strategy/translation from English. M.: Olymp-Business, 2009. 256 p. (In Rus)
6. Odinets V. P. On the history of some mathematical methods used in making managerial decisions. Syktyvkar: Publishing House of SSU named after Pitirim Sorokin, 2015. 108 p. (In Rus)
7. Popov S. A. Current strategic management. Vision — Goals — Change. M.: Urait, 2019. 452 p. (In Rus)
8. Russell S., Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach, 2nd ed. / translation from English M.: Williams Publishing House, 2006. 1408 p. (In Rus)
9. Safiullin A. R., Gubaidullina A. I. Modeling scenarios of increasing the investment attractiveness of the manufacturing industry of the Republic of Tatarstan // Scientific and technical statements of St. Petersburg State Pedagogical University. Economic sciences [Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskie nauki]. 2020. V. 13, N 4. P. 74–82. (In Rus)
10. Fukuyama F. Social consequences of biotechnological innovations/translation from English // Person [Chelovek]. 2008. N 2. P. 80–99. (In Rus)
11. Aitken A. C. Statistical Mathematics / Browne Press. June 25. 2012. 160 p.
12. Bayes T., Price R. An Essay towards solving a Problem in the Doctrine of Chance. By the late Rev. Mr. Bayes communicated by Mr. Price, in the letter to John Canton, and F. R. S. // Philosophical Transaction of the Royal Society of London. N 53 (1763). P. 370–418.
13. Bradfield R., Wright G. The origins and evolution of scenario techniques in long range business planning // Futures Research Quarterly. 2005. № 37. P. 795–812.
14. *Feibenbaum E. A.* On generality and problem solving // Machine Intelligence. Edinburgh University Press. 1971. N 6. P. 165.

15. Hawken P., Ogilvy James A., Schwartz P. Seven Tomorrows Paperback. February 1, 1982. Bantam Dell Pub Group. 235 p.
16. Kahn C.H. Essays on Being Oxford University Press, Feb 19 2009. Printed in the UK by the MPG Books Group. 236 p.
17. Murray S.L., Grantham K. Development of a Generic Risk Matrix to Manage Project Risks // Journal of Industrial and Systems Engineering. 2011. N 5 (1). P. 35–51.
18. Schoemaker P. Scenario Planning / In book: The Palgrave Encyclopedia of Strategic Management. University of Pennsylvania. January 2016. P. 1–9.
19. Easton V.J., McColl J. H. Statistics Glossary. 1997. V. 1.1, Steps: Hypothesis testing.
20. Zadeh L.A. Fuzzy sets // Information and Control. 1965. N 8. P. 338–353.

About the authors:

Alexander N. Tsatsulin, Professor of the Department of Management of North-West Institute of Management of RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (History), Professor; vash_64@mail.ru

Boris A. Tsatsulin, Post-Graduate Student of Baltic Academy of Tourism and Entrepreneurship (St. Petersburg, Russian Federation), Master of Management; tsatsan@yandex.ru

Развитие медиабизнеса в условиях глобальной цифровизации

Кириленко В. П.^{1, *}, Колобова Е. Ю.²

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *v.vvaas@yandex.ru

²Санкт-Петербургский институт кино и телевидения, Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

В условиях глобальных изменений в медиарынке под влиянием интернет-технологий становится необходимым определить основные тенденции его развития, поэтому дана характеристика рыночных тенденций развития отрасли, интеграционных процессов предпринимательских структур медиаиндустрии, направленных на повышение уровня их конкурентоспособности на современном этапе развития рыночной экономики. В условиях постоянно меняющейся, конкурентоспособной цифровой экосистемы и на фоне общих сокращений рекламных бюджетов в печатной прессе, на радио, телевидении, начиная с 2019 г., увеличиваются рекламные инвестиции в цифровую среду. Доходы устаревших новостных медиаорганизаций (также называемых старыми или традиционными медиаорганизациями) постоянно снижаются из-за высокой степени участия аудитории в новых медиа благодаря использованию пользовательского контента, автоматизации медиа и новых цифровых медиаорганизаций.

С помощью математико-статистических и логических методов исследования в статье определены специфические особенности сферы медиабизнеса, к которым относится фрагментация аудитории, культура творческого разрушения и гиперконкуренция на медиарынке. Кроме того, освещены ключевые проблемы и текущие изменения в медиаиндустрии в условиях глобальной цифровизации, отражающие внедрение инновационных технологий, влияющие на индустрию средств массовой информации, и падение традиционных методов доставки и медиапотребления. Глобальная цифровизация повлияла на увеличение медиаплатформ, следствием чего послужило возрастание предложения самого контента, а также значительные изменения его потребления рекламного рынка.

Ключевые слова: медиарынок, глобальная цифровизация, медиаорганизация, рынок СМИ, медиабизнес, интернет, медиапотребление

Для цитирования: Кириленко В. П., Колобова Е. Ю. Развитие медиабизнеса в условиях глобальной цифровизации // Управленческое консультирование. 2021. № 2. С. 127–142.

Media Business Development in the Context of Global Digitalization

Viktor P. Kirilenko^{1, *}, Evgenia Yu. Kolobova²

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEP), Saint-Petersburg, Russian Federation; *v.vvaas@yandex.ru

²Saint-Petersburg State University of Film and Television, Saint-Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

In the context of global changes in the media market under the influence of Internet technologies, it becomes necessary to identify the main trends of its development, so the characteristic of the market trends, the integration process of entrepreneurial structures in the media industry, aimed at increasing their competitiveness at the present stage of development of the market economy. In the context of an ever-changing, competitive digital ecosystem and against the background of General cuts in advertising budgets in the print press, radio, and television, advertising investments in the digital environment are increasing starting in

2019. Revenues of legacy news media organizations (also called old or traditional media organizations) are constantly declining due to the high degree of audience participation in new media due to the use of user-generated content, media automation, and new digital media organizations.

Using mathematical-statistical and logical research methods, the article identifies specific features of the media business sphere, which include audience fragmentation, culture of creative destruction, and hypercompetition in the media market. In addition, key issues and current changes in the media industry in the context of global digitalization are highlighted, reflecting the introduction of innovative technologies that affect the media industry, and the decline in traditional methods of delivery and media consumption. Global digitalization has affected the growth of media platforms, resulting in an increase in the supply of content itself, as well as significant changes in its consumption by the advertising market.

Keywords: media market, global digitalization, media organization, media market, media business, Internet, media consumption

For citing: Kirilenko V.P., Kolobova E.Yu. Media Business Development in the Context of Global Digitalization // Administrative consulting. 2021. N 2. P. 127–142.

Глобальная цифровизация реализуется через экономическую деятельность на основе реструктуризации многих сфер социальной жизни вокруг цифровых коммуникаций и медиаинфраструктур. Глобализация связана с быстрым обменом информацией в мире, при этом благодаря интернету в виртуальном пространстве объединяются все человеческие сообщества вне зависимости от географических расстояний и государственных границ.

Развитие систем передачи информации привело к совершенствованию современных цифровых коммуникаций, что позволило отправлять сообщения по различным маршрутам связи и компьютерным системам. Вследствие чего резко выросло предложение медиапродуктов — от содержательных до технических, чему способствовал процесс цифровизации медиасреды, определяемая как переход от аналоговых к цифровым форматам передачи, обработки и хранения информации [16].

Огромный поток информации путем реализации медиапродуктов через национальные границы является позитивным следствием глобализации. Тем не менее объем медиаконтента различен между развитыми и развивающимися странами ввиду неравномерного процесса цифровизации в международном пространстве, однако динамика ее развития положительна. Если в 2014 г. мировая аудитория сети интернет составляла 2,4 млрд чел., то в 2020 г. показатель превысил 4,54 млрд пользователей (рис. 1).

В мировом масштабе к 2020 г. количество интернет-пользователей возросло до 4,54 млрд, что на 7% больше показателя в 2019 г. При этом проникновение сети интернет в разных странах значительно отличается. Общее внедрение интернета в мире в 2019 г. достигло 58,5%, а в 2020 г. — 59%, а самая высокая доля аудитории сети среди общего населения наблюдается в Северной Америке и Европе, что составляет 89,4% и 87,7% соответственно. В Африке пользователи сети не превышают 39%, в Азии — 53%.

Необходимо учитывать показатель «доля пользователей сети интернет от общей численности населения страны или региона», поскольку плотность населения в разных странах разительно отличается. Так, в Китае при самом высоком показателе интернет-аудитории в мире, 765 млн чел., население страны в 2 раза больше — 1409,5 млрд чел., поэтому доля жителей, пользовавшихся интернетом, составила всего 54,3% в 2019 г. Индия, США, Бразилия и Япония имеют самые высокие показатели в мире по количеству пользователей сети интернет, однако доля интернет-

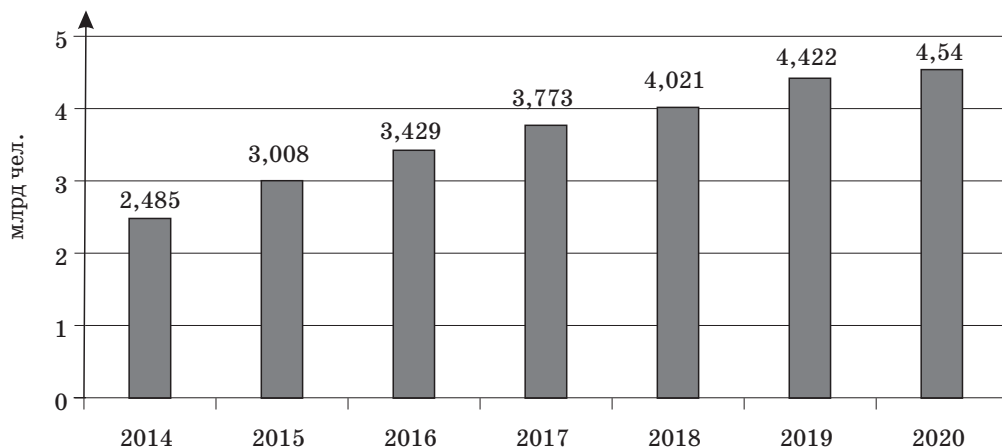

Рис. 1. Диаграмма динамики объема пользователей сети Интернет за 2014–2020 гг. в мире

Fig. 1. Chart of the volume of Internet users for 2014–2020 in the world

Источник: Рейтинг стран мира по количеству интернет-пользователей // О сайтах, маркетинге, инвестициях, технологиях и будущем [Электронный ресурс]. URL: <https://tyulyagin.ru/ratings/rejting-stran-mira-po-kolichestvu-internet-polzovatelej.html> (дата обращения: 20.09.2020); Вся статистика интернета на 2020 г. — цифры и тренды в мире и в России // WebCanape [Электронный ресурс]. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/> (дата обращения: 20.09.2020).

аудитории в Индии равна 47,54%, в США — 87,27%, в Бразилии — 67,47% и Японии — 84,6%¹.

В современной России из 145,9 млн жителей количество интернет-пользователей составило 118 млн, т.е. 81% россиян (рис. 2). При этом если в 2013 г. сетью интернет пользовались 64 чел. из 100 жителей России, то в 2015 г. аудитория увеличилась до 70, а в 2019 г. — до 83². Тем не менее в 2020 г. цифровое неравенство между регионами России все еще значительно, что становится причиной снижения экономических и социальных возможностей для бедных регионов.

Поскольку площадь территории Российской Федерации гораздо больше других стран мира, то целесообразно определить долю пользователей сети интернет в регионах. Так, по численности пользователей интернета преобладают такие регионы, как Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ, Тюменская, Архангельская и Челябинская области, Чукотка, Севастополь и Москва. Самая меньшая интернет-аудитория находится в Орловской, Калужской и Рязанской областях. В лидирующих регионах цифровое развитие происходит стремительно, например, в Ямало-Ненецком автономном округе с 69% пользователей в 2013 г. показатель достиг 94% в 2020, в то время как в неразвитых регионах цифровая трансформация происходит медленными темпами, так в Рязанской и Орловской областях доля интернет-аудитории в 2017 г. составляла 65,6 и 65,3%

¹ Рейтинг стран мира по количеству интернет-пользователей // О сайтах, маркетинге, инвестициях, технологиях и будущем [Электронный ресурс]. URL: <https://tyulyagin.ru/ratings/rejting-stran-mira-po-kolichestvu-internet-polzovatelej.html> (дата обращения: 20.09.2020).

² Волуйская М. Численность пользователей сети Интернет в регионах. Инфографика // Аргументы и факты [Электронный ресурс]. URL: https://aif.ru/society/web/chislennost-polzovateley_seti_internet_v_regionah_infografika (дата обращения: 25.09.2020).

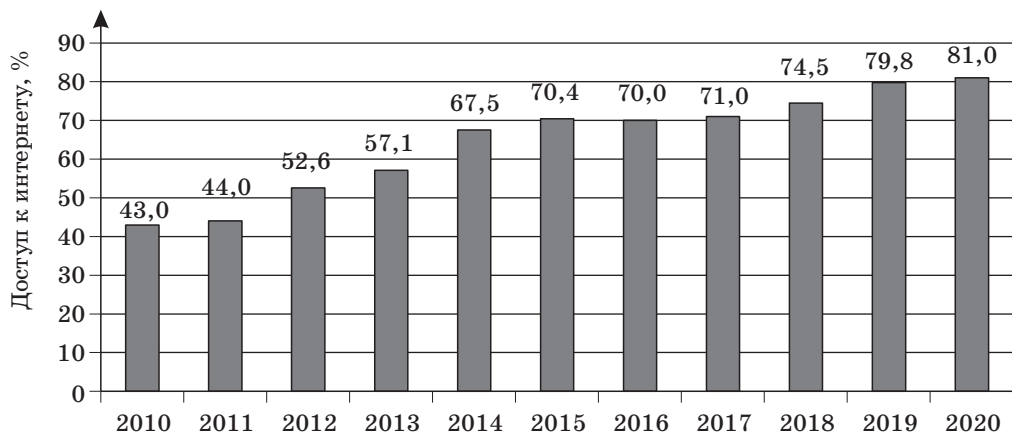

Рис. 2. Диаграмма динамики объема российских пользователей сети Интернет за 2010–2020 гг.

Fig. 2. Chart of the volume of Russian Internet users for 2010–2020

Источники: Исследование GfK: Проникновение Интернета в России // GfK [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gfk.com/ru/press/issledovanie-gfk-pronikновение-interneta-v-rossii-1> (дата обращения: 20.09.2020); Прирост интернет-аудитории в 2019 году обеспечили пенсионеры // РБК [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/13/01/2020/5e1876549a7947210b5ef636 (дата обращения: 20.09.2020); Обзор российского медиарынка // Media Scope [Электронный ресурс]. URL: https://adindex.ru/specprojects/city-2018/presentations/171380_AdIndex%20City-Mediascope-160518_new.pdf (дата обращения: 20.09.2020); По статистике интернетом пользуется только 62% населения России // Gamebomb [Электронный ресурс]. URL: <http://gamebomb.ru/gbnews/11121> (дата обращения: 20.09.2020); Проникновение интернета в России: Итоги 2015 года // Shopolog [Электронный ресурс]. URL: <https://www.shopolog.ru/news/pronikновение-interneta-v-rossii-itogi-2015-goda/> (дата обращения: 20.09.2020); Цифровая экономика в России встала на один уровень с сельским хозяйством. Что мешает двигаться // Banciros [Электронный ресурс]. URL: <https://bankiros.ru/news/cifrova-ekonomika-v-rossii-vstala-na-odin-uroven-s-selskim-hozajstvom-cto-mesaet-dvigatsa-dalse-1289> (дата обращения: 20.09.2020); Цифровая экономика: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, Л. М. Гохберг, А. В. Демьянова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2018. 96 с.

соответственно, а в 2020 г. — 69 и 73%, что сделало Рязанскую область самой отсталой по внедрению интернета в регионы (табл. 1).

На федеральном уровне решение проблемы цифрового неравенства осуществлялось на основе глобального проекта Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (далее Минкомсвязи), в рамках которого началось подключение социально значимых объектов к интернету во всех регионах России. Задача по устранению цифрового неравенства между жителями городского и сельского населения поставлена в 2014 г. в Федеральном законе «О связи»¹ вследствие подписания Федерального закона № 9 «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи», предусматривающий создание точек доступа в населенных пунктах численностью от 250 до 500 чел. и предоставление населению доступа к интернету на скорости не менее 10 Мбит/с².

¹ О связи: федер. закон Рос. Федерации от 7 июля 2003 г. № 1276-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 28. Ст. 2895.

² Минкомсвязь России подводит итоги программы по устранению цифрового неравенства в 2015 году // Сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций

Таблица 1

Доля интернет-аудитории в отдельных регионах России в период 2013–2020 гг.

Table 1. The share of the Internet audience in certain regions of Russia during the period of 2013–2020

Регион	2013	2016	2017	2020
Ямало-Ненецкий АО	60	91,5	96,6	94
Ханты-Мансийский АО	59,3	84,4	91,2	94
Тюменская область	57,8	74	87,4	79
Челябинская область	56,3	73	77,6	82
Санкт-Петербург	70,4	88,6	87,2	89
Москва	68,5	80,1	86,4	90
Орловская область	60	67	65,3	73
Рязанская область	59,3	65	65,6	69

Источники: Рейтинг регионов России по активности пользования интернетом // Ежедневное онлайн-издание D-russia.ru (от Digital Russia) [Электронный ресурс]. URL: <https://d-russia.ru/rejting-regionov-rossii-po-aktivnosti-polzovaniya-internetom.html> (дата обращения: 20.09.2020); Шесть из десяти жителей Ямало-Ненецкого автономного округа пользуются сетью интернет, это один из лучших показателей в России // БЕЗФормата [Электронный ресурс]. URL: <https://pouabrsk.bezformata.com/listnews/okruga-polzuyutsya-setyu-internet/9061317/> (дата обращения: 20.09.2020); Информационное общество в Российской Федерации. 2018: статистический сборник / М. А. Сабельникова, Г. И. Абдрахманова, Л. М. Гохберг, О. Ю. Дудорова и др.; Росстат; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» М. : НИУ ВШЭ, 2018; Развитие интернета в регионах России // Аналитическая группа департамента маркетинга компании «ЯНДЕКС». 2013 [Электронный ресурс]. URL: https://akuxa.ru/wp-content/uploads/Razvitie_regionov.pdf (дата обращения: 20.09.2020).

В рамках Программы¹ реализуются мероприятия по устранению цифрового неравенства между жителями городского и сельского населения и обеспечению оказания универсальных услуг связи в населенных пунктах. Минкомсвязи подписал контракт с компанией «Ростелеком» сроком на 10 лет на оказание универсальных услуг связи. При этом «Ростелеком», приняв повышенные обязательства, планировал полностью реализовать проект уже в 2018 г., однако на практике цифровой разрыв между регионами составил 25% по данным 2019 г. (табл. 1). С 2019 по 2024 гг. решение задач программы «Устранение цифрового неравенства» осуществляется в рамках национального проекта «Цифровая экономика», которая принята в соответствии с Указом Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»².

Развитие систем электронной коммуникации и разработки в области искусственного интеллекта, позволяющие передавать и обрабатывать информацию в цифровом виде, являются основными инструментами экономического и социального развития в современных условиях. Однако для цифровизации всей страны необ-

Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/34915/> (дата обращения: 07.10.2020).

¹ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество»: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (ред. от 21.08.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 18 (Ч. II). Ст. 2159.

² О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ № 204 от 07.05.2018 (ред. от 21.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 20. Ст. 2817.

ходимо сначала ее всю электрифицировать. Еще в 2019 г. Е. Л. Вартанова, эксперт в области СМИ, утверждала, что российская медиасистема полностью не готова к глобальной цифровизации ввиду сложного процесса адаптации законодательных, экономических и социальных отношений к внедрению цифровых технологий [2]. Именно поэтому необходимо проводить анализ развития медиарынка в условиях глобальной цифровизации, его регулирования с точки зрения социологического, политического и экономического аспектов.

Регулирование медиасферы на федеральном уровне заключается в правовом обеспечении деятельности медиасегмента. Кроме того, на оптимизацию функционирования медиасферы влияет и государственная поддержка в виде субсидий, налоговых льгот, а также грантов на создание медиаконтента, имеющего социальную и культурную значимость.

Из федерального бюджета ежегодно увеличиваются государственные дотации на отдельные СМИ (рис. 3). При этом до 2012 г. средства распределялись в рамках раздела федерального бюджета «Культура, кинематография, средства массовой информации», с 2012 г. распределение бюджетных ассигнований осуществлялось в рамках отдельного раздела «Средства массовой информации», отделив этот сегмент от общего финансирования на культурную деятельность.

Особенностью функционирования медиарынка в России является существенное влияние государства не только на законодательном уровне, но и на уровне принадлежности большей доли медиаактивов государству, которое выступает полным или частичным собственником ряда медиаорганизаций. Являясь владельцем крупных медиахолдингов, в число которых входит Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания (далее ВГТРК), насчитывающая десять национальных телеканалов¹, более 80 региональных и пять национальных радиостанций, государство таким образом осуществляет контроль над рынком СМИ. Именно поэтому большая часть государственного финансирования приходится на телевидение (см. рис. 3).

Из всех средств массовой информации проблеме глобальной цифровизации особое значение государство отдало телевидению в рамках реализации федеральной целевой программы «Развитие телерадиовещания в Российской Федерации»², результатом завершения которой в 2019 г. стал переход с аналогового вещания на цифровое эфирное телевидение всей Российской Федерации.

Отличие аналогового вещания от цифрового заключается в технологии, применяемой для передачи сигнала. Аналоговый сигнал поступает в непрерывном режиме и подвержен влиянию различных внешних факторов, при этом цифровой сигнал не испытывает такого влияния, поэтому качество контента с технической точки зрения лучше. Однако аналоговые частоты сохранились для использования только региональными и местными телеканалами.

В процессе развития информационного пространства на всей территории Российской Федерации в рамках целевой программы «Развитие телерадиовещания в Российской Федерации на 2009–2018 годы», принятой Постановлением Правительства РФ № 985 в 2009 г.³, для обеспечения населения Российской Федерации многоканальным вещанием с гарантированным предоставлением обязательных

¹ Кто владеет СМИ в России: ведущие холдинги // BBC News [Электронный ресурс]. URL: https://www.bbc.com/russian/russia/2014/07/140711_russia_media_holdings (дата обращения: 16.10.2020).

² О федеральной целевой программе «Развитие телерадиовещания в Российской Федерации на 2009–2018 годы: Постановление Правительства РФ от 03.12.2009 № 985 (ред. от 14.12.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 50. Ст. «Собрание законодательства РФ», 14.12.2009, N 50, ст. 6097.

³ Там же.

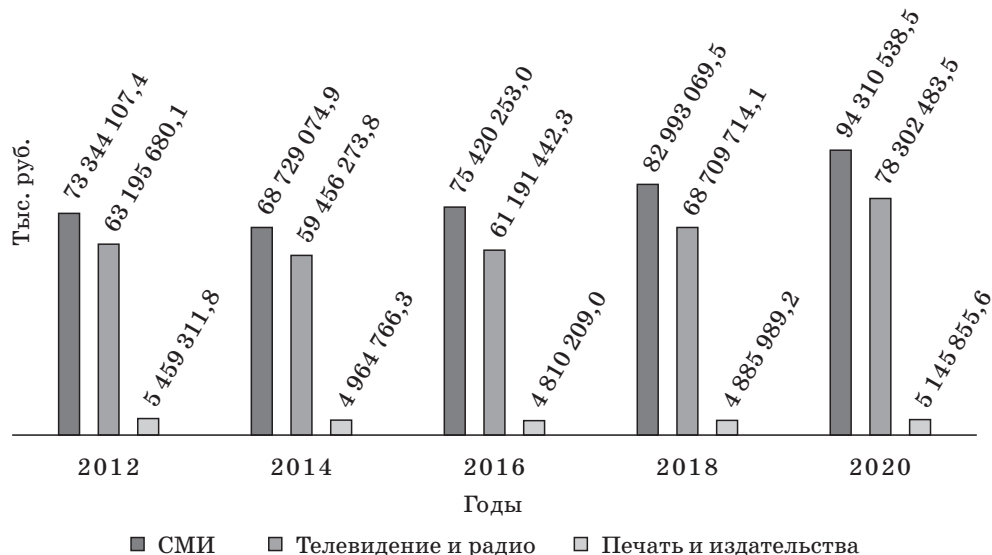

Рис. 3. Распределение бюджетных ассигнований в сфере средств массовой информации в период 2012–2020 гг.

Fig. 3. Distribution of budget allocations in the field of mass media in the period 2012–2020

Источники: О федеральном бюджете на 2010 год и на плановый период 2011 и 2012 годов: Федер. закон Рос. Федерации от 2 декабря 2009 № 308-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 49. Ст. 5869; О федеральном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов: федер. закон Рос. Федерации от 30.11.2011 № 371-ФЗ // Там же. 2011. № 49. Ст. 7049; О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов: федер. закон Рос. Федерации от 02.12.2013 № 349-ФЗ // Там же. 2013. № 49. Ст. 6350; О федеральном бюджете на 2016 год: федер. закон Рос. Федерации от 14.12.2015 № 359-ФЗ (ред. от 22.11.2016) // Там же. 2015. № 51. Ст. 7230; О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов: федер. закон Рос. Федерации от 02.12.2019 № 380-ФЗ (ред. от 18.03.2020) // Там же. 2019. № 49. Ст. 6939.

телерадиоканалов заданного качества начался процесс реализации мероприятий, направленных на развитие наземных сетей цифрового телевизионного вещания первого и второго мультиплексов. Вследствие чего с 2019 г. более 98% телевизионной аудитории получили бесплатный доступ к 10 телеканалам и трем радиоканалам первого мультиплекса, а также 20 эфирным цифровым телеканалам.

По Указу Президента РФ «Об общероссийских обязательных общедоступных телеканалах и радиоканалах»¹ российская аудитория должна быть обеспечена обязательными общедоступными телеканалами и радиоканалами, в перечень которых входят: 1) пакет цифровых телевизионных каналов, входящие в первый мультиплекс, представляющие общероссийские обязательные общедоступные телеканалы и радиоканалы, перечень которых утверждает Президент Российской Федерации. В 2020 г. данный список состоит из: Первый канал, телеканал «Россия» (Россия-1) (ФГУП ВГТРК); телеканал «Матч ТВ»; телекомпания НТВ; Петербург — 5 канал; телеканал «Россия-Культура» (ФГУП ВГТРК); российский информационный канал «Россия-24» (ФГУП ВГТРК); детско-юношеский телеканал «Карусель»; телеканал «Общественное

¹ Об общероссийских обязательных общедоступных телеканалах и радиоканалах: Указ Президента РФ от 24.06.2009 № 715 (ред. от 15.07.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 26. Ст. 3169.

- телевидение России»; ТВ ЦЕНТР — Москва; и радиоканалы «Вести ФМ», «Маяк», «Радио России»;
- 2) второй мультиплекс на конкурсной основе составили телеканалы «Рен ТВ», «СПАС», «СТС», «Домашний», «ТВ 3», «Пятница!», «Звезда», «Мир», «ТНТ» и «МУЗ-ТВ»;
 - 3) обязательные общедоступные телеканалы субъектов Российской Федерации;
 - 4) муниципальные обязательные общедоступные телеканалы.

После введения обязательных каналов радио и ТВ операторы платного телевидения понесли существенные убытки. Кроме того, действия государства на рынке СМИ способствовали формированию тенденции консолидации дистрибуции ТВ-каналов, которая приводит к постепенной монополизации рынка. При этом в стремлении к монополизации медиа целесообразно учитывать преобладание федеральных телеканалов, а также контроль ряда медиагрупп и отдельных медиахолдингов всего медиабизнеса в России. Так, с 4 сентября 2017 г. ВГТРК прекратил трансляции русской версии Euronews на телеканале «Культура», которые начались с 2001 г. в период с 6 до 10 утра. Стоит отметить, что на телевизионном российском рынке, в отличие от европейских стран, канал Euronews осуществлял свое вещание на бесплатном и общедоступном эфирном канале, поскольку в процессе введения мероприятий по цифровизации канал «Культура» соответственно вместе с Euronews вошли в Первый мультиплекс, обязательный для распространения всеми операторами России. Руководитель дирекции международных отношений ВГТРК Петр Федоров отметил, что «существование канала внутри канала — это очень архаичная форма», что послужило одной из причин снятия этого канала с эфира, а другой — рост конкуренции со стороны новых международных каналов.

Важным показателем глобальной цифровизации является открытость информации, которая через изменение социальных, политических и бизнес-процессов приводит к улучшению качества жизни. Глобальная цифровизация предполагает свободу информации, однако данному процессу препятствует деятельность монополизированных структур, во главе которой стоит государство.

В сложившихся жестких условиях конкуренции региональным телеканалам целесообразно применить стратегию горизонтального объединения с несколькими местными ТВ по географическим и специфическим признакам, что позволит увеличить возможности каждого канала. Однако смешивание финансовых структур и возможное снижение влияния местной власти на аудиторию служат основными препятствиями в применении данной схемы. Другим вариантом является партнерское объединение для сокращения расходов и повышения разнообразия и качества контента, поскольку разделятся затраты на его создание путем совмещения нескольких вещателей одной частоты и деление ее вещания, осуществляя самостоятельное программирование несколько часов в сутки [4]. Региональный вещатель может осуществить межрегиональное объединение или создать глобальную систему регионального вещания, включающую от пяти до нескольких десятков платформ качественного цифрового контента для региональных СМИ.

В условиях глобальной цифровизации переход региональных телеканалов на вещание в сети интернет осуществляется частично в виде параллельного вещания, а не исключительного. Интернет-вещание представлено в многообразии источников контента: цифрового наземного, кабельного, спутникового телевидения, онлайн-каналов, социальных сетей, сервиса PERISCOPE, являющегося службой публичной трансляции потокового видео через специализированные приложения для Android и iOS, принадлежащего компании Twitter. Следовательно, региональные телеканалы отражают неготовность проработки и реализации новых и актуальных бизнес-моделей для медиабизнеса, способных не только создавать качественный контент, но и расширять охваты своей аудитории, привлекая тем самым новых рекламодателей.

На телевизионном рынке, в отличие от других СМИ, большая часть расходов составляет создание контента и его распространение, поэтому распределение бюджетных ассигнований в сфере средств массовой информации осуществляется неравномерно (см. рис. 3). Так, финансирование печатных СМИ и издательства поступает в меньшем объеме по сравнению с ТВ, однако поддержка этого традиционного СМИ установлена с 1995 г., которая имела много изменений за прошедший период.

С 1 декабря 1995 г. действовал Федеральный закон № 191-ФЗ «О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания Российской Федерации», однако в 2004 г. утратил силу. Принятый в 2004 г. Федеральный закон № 122-ФЗ¹ завершил процесс минимизации объемов дотаций, которые устанавливались федеральными законами № 191-ФЗ и № 177-ФЗ «Об экономической поддержке районных (городских) газет». Следовательно, с юридической точки зрения социально значимым медиапродуктом перестали быть печатные СМИ, ориентированные на создание контента по образованию, науке и культуре.

На государственную поддержку печатной индустрии повлияла ликвидация в 2004 г. Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой коммуникации, что повлекло передачу его функций и полномочий Министерству культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации и подведомственным ему органам: Федеральному агентству по печати и массовым коммуникациям (далее Агентство) и Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Государство заинтересовано в развитии рынка печатных СМИ для обеспечения свободного доступа к информации граждан России, в связи с чем оказывает целевую государственную финансовую поддержку медиапредприятиям на рынке печати на основе пункта 5.4.3. положения «О Федеральном агентстве по печати и массовым коммуникациям», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 292². К таким организациям относятся те, которые осуществляют выпуск, распространение и тиражирование отбираемых в соответствии с критериями, устанавливаемыми Агентством, социально значимых проектов в области печатных средств массовой информации, выпуск изданий для инвалидов и инвалидов по зрению. Кроме того, регламентированы и ежегодно утверждаются Агентством правила предоставления из федерального бюджета субсидий медиаорганизациям в сфере электронных и печатных СМИ.

Начиная с 2005 г. пониженная 10-процентная ставка налога на добавленную стоимость (далее НДС) применяется при реализации научных и культурных или образовательных книжных продуктов и прессы только в отношении розничной продажи, исключения составляют печатные СМИ рекламного или эротического характера. Однако при реализации указанных изданий по подписке они облагаются НДС по ставке 20%. В свою очередь, сбыт социально значимой периодической печати в основном осуществляется через подписку, что создает препятствия к прибыльности традиционных СМИ. Тем не менее полностью подлежат освобождению от

¹ О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Федеральный закон от 22.08.2004 № 122-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 35. Ст. 3607.

² О Федеральном агентстве по печати и массовым коммуникациям: Постановление Правительства РФ № 292 от 17.06.2004 (ред. от 30.04.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 25. Ст. «Собрание законодательства РФ», 21.06.2004, № 25, ст. 2574.

уплаты НДС все услуги по транспортировке, погрузке, разгрузке, перегрузке печатных СМИ по образованию, науке или культуре. Кроме того, не подлежит налогообложению налог на прибыль медиапредприятий, деятельность которых ориентирована на выпуск продукции по образованию, науке и культуре в части, зачисляемой в федеральный бюджет.

Вся деятельность государства по поддержанию рынка периодической печати недостаточна ввиду общего снижения доходов от реализации тиражей и рекламы, начиная с 2009 г. (табл. 2). Уже к началу 2020 г. инвестиции в этот медиасегмент сократились на 16% по сравнению с 2018 г., составив 15,1 млрд руб., при этом рекламные бюджеты в газеты уменьшились на 22%.

Экономические кризисы в 2009 и в 2015 гг. повлияли на сокращение рекламных доходов всего медиабизнеса (см. рис. 4), кроме интернета, а в посткризисные периоды, начиная с 2016 г., рекламные бюджеты увеличивались, исключая печатные СМИ. Несмотря на это, развитие медиаиндустрии в России имеет положительную динамику роста рекламного рынка, составив в 2019 г. около 494 млрд руб. (рис. 4).

В 2019 г. при общей отрицательной динамике рекламные доходы в сегменте радио превзошли печатную прессу по количеству инвестиций, достигнув 16 и 15,1 млрд руб. соответственно. На уменьшение рекламных бюджетов повлияло сокращение локальных рекламодателей и повышения их активности в использовании *performanse*-инструментов (оплата за действие).

Экономическое положение телеканалов, затронутых процессами глобальной цифровизации, становится все более сложным. Так, в 2019 г. рынок телевизионной рекламы после кризисов в 2009 и 2015 гг. показал отрицательный рост (см. табл. 2). Основной причиной послужил процесс цифровизации, который повлиял на выход локальных телеканалов из эфира, уменьшение числа сетевых партнеров. Кроме того, основными конкурентами остались телеканалы, финансируемые из региональных и городских бюджетов¹.

С 2018 г. объем отечественного рынка рекламы в интернете превышает показатели рынка телевизионной рекламы, что соответствует глобальному тренду на цифровизацию продуктов и услуг. Уже в первом квартале 2020 г. онлайн-реклама увеличилась на 10% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г., превысив 56 млрд руб., тогда как прирост объема рынка телерекламы составил 3%, т.е. 43 млрд руб.

Пресса компенсирует падение доходов бумажных носителей своими интернет-ресурсами, однако глобальная проблема рынка печатных СМИ заключается в отсутствии разработок новых бизнес-моделей, основанных на технологиях и инновациях, способствующих изыскивать возможности для монетизации контента. Традиционные модели издательского бизнеса перестают быть актуальными в условиях глобальной цифровизации. В стремлении сохранить свои позиции на медиарынке организациям печатной индустрии целесообразно обратить внимание на конвергенции печатных форматов с телевизионными для снижения уровня расходов и наиболее эффективного извлечения выгоды от деятельности объединенных бизнес-возможностей². При этом благодаря интеграции всех платформ и созданию мультимедийных проектов издатели дают возможность расширить охват за счет вовлечения новой аудитории.

Процесс цифровизации в медиасреде заключается в использовании цифровых технологий для изменения существующих бизнес-моделей для старых медиа, вы-

¹ Отраслевой доклад «Телевидение в России в 2019 г.: состояние, тенденции и перспективы развития». Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. М., 2020. 103 с.

² Отраслевой доклад «Российская периодическая печать в 2019 г.: состояние, тенденции и перспективы развития». Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. М., 2020. 123 с.

Динамика объемов рекламы по медиасегментам в период 2008–2019 гг.

Table 2. Dynamics of advertising volumes by media segments in the period 2008–2019

Медиа	2008	2009	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
телевидение	138,9	113,7	130,7	156	159,8	136,7	150,8	170,9	187	175
радио	15	10,6	11,8	16,5	16,9	14,2	15,1	16,9	16,9	16
печатные СМИ	75,3	42	44,8	37	33	23,3	19,7	20,5	18	15,1
интернет	17,6	19,1	26,65	71,7	84,6	97	136	166,3	203	244
Out of home	49	29,9	35,9	46,4	45,7	36,2	38,3	41,9	43,8	43,8

Источники: Объем рынка маркетинговых коммуникаций России в 2010 г. [Электронный ресурс] // Сайт Ассоциации коммуникационных агентств в России. URL: https://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id457 (дата обращения: 20.09.2020); Объем рынка маркетинговых коммуникаций России в 2013 г. // Там же. URL: https://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id4044 (дата обращения: 20.09.2020); Объем рынка маркетинговых коммуникаций России в 2014 г. // Там же. URL: https://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id5354 (дата обращения: 20.09.2020); Объем рынка маркетинговых коммуникаций России в 2015 г. // Там же. URL: https://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id6462 (дата обращения: 20.09.2020); Объем рынка маркетинговых коммуникаций России в 2016 г. // Там же. URL: https://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id7363 (дата обращения: 20.09.2020); Объем рынка маркетинговых коммуникаций России в 2017 г. // Там же. URL: https://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id8180 (дата обращения: 20.09.2020); Объем рынка маркетинговых коммуникаций России в 2018 г. // Там же. URL: https://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id8690 (дата обращения: 20.09.2020); Объем рынка маркетинговых коммуникаций России в 2019 г. // Там же. URL: https://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id9112 (дата обращения: 20.10.2020).

явления новых возможностей для получения дохода и создания ценности контента [14]. Глобальная цифровизация привела к отсутствию устойчивых конкурентных преимуществ и бизнес-моделей. Создание интернета и социальных сетей, повлекшей расширение возможностей для интерактивности и фрагментированности аудитории, привело к неэффективности применения на практике старых бизнес-моделей, которые в прошлом поддерживали традиционные медиапредприятия.

До появления интернета существовало в основном три вида барьеров для входа на рынок СМИ: юридические барьеры, барьеры распространения контента, экономия за счет масштаба. Кроме того, наличие финансовых барьеров очевидно, поскольку доступ к капиталу был ограничен [15]. Однако приближение к свободной конкуренции на онлайн-рынке создало условия для ужесточения конкуренции на традиционном медиарынке. Кроме существующих конкурентов на рынке СМИ глобальная цифровизация способствовала появлению новых участников медиарынка, которые не только формируют новый контент, но и увеличивают тем самым конкуренцию между медиапроизводителями за рекламодателей и за свободное время аудитории [5].

Современные отечественные предприятия СМИ вынуждены конкурировать с медиахолдингами в глобальной медиаиндустрии. В связи с чем возникает необходимость трактовать термин «медиаиндустрия», подразумевающая в широком смысле множество фирм, работающих с цифровыми платформами, социальными сетями, рекламой, развлечениями, новостями, электронными услугами, коммуникационными технологиями, а также почти все организации, предлагающие информационные товары через медийные платформы. Зарубежный ученый Д. Дойл справедливо полагает, что медиаиндустрия является сферой экономики, где производятся медиатовары и оказываются медиауслуги в общем валовом внутреннем продукте, и объединяют-

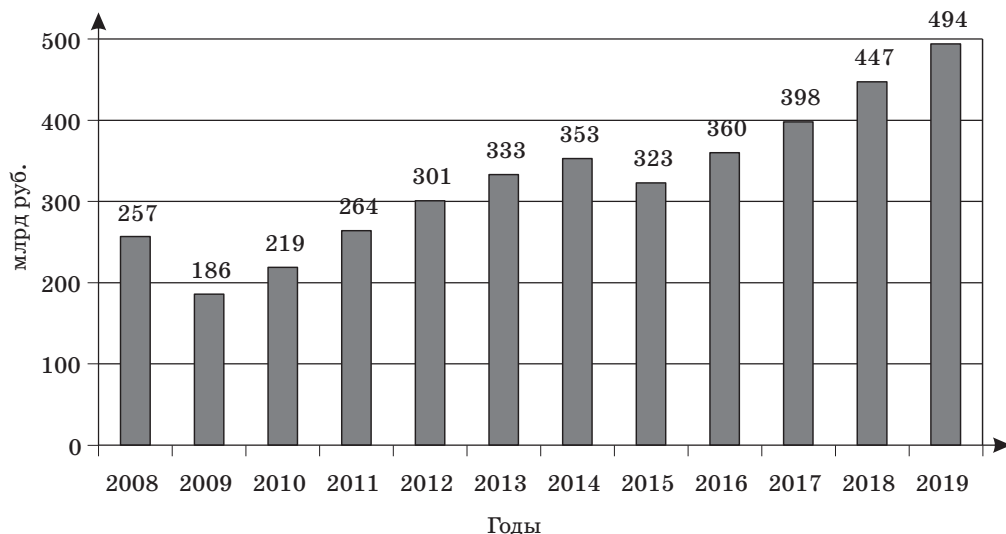

Рис. 4. Диаграмма динамики объемов рекламного рынка в России в период 2008–2019 гг.
Fig. 4. Chart of dynamics of advertising market volumes in Russia in the period of 2008–2019

Источники: Оценка Аналитического центра НСК [Электронный ресурс] // Сайт Аналитического центра НСК. URL: http://www.congress-nat.ru/data/documents/SLPiskarev_CongressNAT_25.10.2017.pdf (дата обращения: 20.09.2020); GroupM: российский рекламный рынок вырастет на 6% в 2018 г. [Электронный ресурс] // Сайт Adindex.ru. URL: <https://adindex.ru/news/tendencies/2017/11/28/167617.phtml> (дата обращения: 20.09.2020); The future of journalism in A Networked Society. Exploring potential new business models and smarter journalism for the digital era [Электронный ресурс]. URL: https://www.ericsson.com/assets/local/trends-and-insights/networked-society-insights/the-future-of-journalism-in-a-networked-society_screen.pdf (дата обращения: 20.09.2020); Объем рекламы в средствах ее распространения в 2019 г. [Электронный ресурс] // Сайт Ассоциации коммуникационных агентств России. URL: https://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id9112 (дата обращения: 20.10.2020).

ся книгоиздание, тиражирование прессы, телерадиовещание, производство фильмов, музыки как общественных и культурных товаров [9]. Современные российские исследователи [3] определяют медиаиндустрию как совокупность предприятий по упаковке контента для распространения посредством упомянутых технологий.

Цифровизация как форма технической эволюции способна повлиять на любой вид бизнеса. Под воздействием различных внешних факторов, включающих технологический прогресс, цифровизацию, дерегулирование в информационных и коммуникационных секторах, произошла цифровая трансформация медиасистемы, что создало возможности для развития нового медиабизнеса.

Понятие «новые медиа» сформулировано западными специалистами еще в 1995 г., которые представляли собой информационные продукты, сочетающие такие основные направления, как: [1]: компьютерные и информационно-коммуникационные технологии — ИКТ; коммуникационные системы и сети; цифровой информационный контент.

Современные исследователи понимают под новыми медиа высокотехнологичные интерактивные интернет-медиа, обладающие потенциалом гипермедийности и мобильного доступа к контенту [7], соотнося систему новых медиа с четырьмя ключевыми взаимосвязанными процессами:

- конвергенцией;
- дигитализацией;

- интерактивностью, которая смешивает и размывает ранее отличительные роли производителей и потребителей контента, переходя из рыночной структуры в виде монополизации к идеализированной свободной конкуренции средств массовой информации в качестве основных поставщиков контента;
- принадлежностью данных медиаресурсов к сетевому пространству. Однако новые медиа не ограничиваются только интернет-средой, поскольку коммуникация может выходить за ее пределы.

Конвергенция в медиасфере представляет технологический процесс, способный интегрировать информационные и коммуникационные технологии, компьютерные сети и медиаконтент в рамках разнообразных информационных каналов и соединять множество функций медиа в одном единственном технологическом устройстве. Конвергенция взаимосвязывает технологические, культурные и социологические изменения в системе общественного и информационного устройства и восприятия медиасреды [10].

По мнению специалиста в области рынка СМИ Е. Л. Вартановой [3], именно конвергентность является определяющей особенностью новых медиа. Конвергенция средств массовой информации и цифровизация привели к расширению двусторонней коммуникации, а также возможности аудитории пользоваться новыми медиа вне зависимости от времени и места своего нахождения, что отражает ключевую особенность новых медиа — их доступность. По мнению западных ученых в области СМИ, глобальная цифровизация неизбежно влечет за собой конвергенцию всех форм медиа [12].

На российском медиарынке существует два типа СМИ, связанные с интернетом: имеющие иной канал коммуникации (пресса, радио и телевидение), но представленные собственным порталом в сети интернет; использующие интернет как основной канал коммуникации с аудиторией [6]. Традиционные формы монетизации СМИ охватывают конкретную ограниченную аудиторию, однако в условиях активного роста интерактивных медиа [11] печатные СМИ и радиосегмент имеют тенденцию к снижению инвестиций со стороны рекламодателей. Именно поэтому для повышения охвата аудитории меняется формат подачи медиапродукта, который представлен онлайн-контентом в соответствии с требованиями цифрового медиаландшафта.

Таким образом, при явных конкурентных преимуществах СМИ, основанных на интернет-технологиях, над традиционными СМИ сохраняется тенденция к увеличению интернет-пользователей и, в частности, мобильной аудитории, поэтому предполагается, что наиболее конкурентоспособными платформами для распространения контента цифровых медиа станут мобильные девайсы. При этом сам контент становится более индивидуален, вследствие чего изменяются пользовательское восприятие рекламы и коммерческих интеграций в медиа, а также рекламные продукты и способы их доставки до аудитории СМИ.

В сложившихся условиях растущей конкуренции многие стратегии экономического развития, воспринятые медиапредприятиями, основаны на таком способе экономии времени и затрат, как одновременном эффективном использовании контента различными демографическими группами с помощью мультиплатформ, и, следовательно, максимально полной эксплуатации активов интеллектуальной собственности. Способность делиться контентом по всей сети означает, что стоимость исходного материала для копирования может быть распределена между гораздо более широкой читательской аудиторией, и каждый партнер получает выгоду от доступа к более дорогостоящим элементам контента. Перевод или переформатирование контента с одной медиаплатформы на другую имеет все больший экономический смысл в контексте глобальной цифровизации, особенно во время экономического кризиса. Этот процесс, упомянутый зарубежными учеными как «потокосная передача контента» [8],

предполагает скоординированное распространение содержания в нескольких форматах доставки. Цель состоит в том, чтобы получать прибыль не за счет использования контента, который привлекает массовую аудиторию, а за счет создания и использования лояльности бренда среди одной целевой аудитории.

Интернет и беспроводные коммуникации создают новую глобальную коммуникационную среду, в которой роли потребителя мультимедиа и создателя контента часто размываются, изменяя потребительское поведение аудитории. Коммуникация становится все более нативной, целевой, креативной, омниканальной, что послужило причиной роста повышенного взаимодействия аудитории с рекламой, в основном за счет новых возможностей потребления контента, включающих распространение мобильного интернета, одновременного потребления нескольких каналов коммуникации. Информационная нагрузка на потребителя растет, поэтому новые цифровые процессы меняют способ создания, распространения и монетизации медиа.

Таким образом, влияние глобализации на медиаиндустрию очевидно, поскольку данная отрасль тесно связана с инновационными процессами. Глобализация средств массовой информации привела к их доступности новым участникам на международном медиарынке, увеличивая конкуренцию между медиапроизводителями в отдельных частях мира и повышая глобальную взаимозависимость за счет расширения культурных связей [5].

Особенность медийного предпринимательства связана с фрагментацией аудитории, культурой «творческого разрушения» и гиперконкуренцией средств массовой информации [13]. Современные процессы глобальной цифровизации и культурной дифференциации средств массовой информации привели к появлению новых форм организации, производства и распространения медиапродукта, посредством которых функционируют многонациональные медиакомпании. СМИ организованы вокруг глобальной сети мультимедийных корпораций, которые простираются от ядра диверсифицированных многонациональных медиаорганизаций до крупных национальных и региональных компаний и их местных филиалов в различных регионах мира. Именно поэтому, несмотря на государственную поддержку отдельных СМИ, традиционные средства массовой информации необходимо постепенно трансформировать, заменяя стандартные бизнес-модели, и приспосабливаться к цифровой среде, которая отражает персонализированный формат и высокую степень участия аудитории в формировании и распространении контента.

Литература

1. Бирюков В. А., Борисова С. Г., Никандрова Л. К., Кожин К. Ю. Планетарное информационное общество и средства массовой информации. М. : Буки Веди, 2015. 319 с.
2. Вартанова Е. Л. Медиа-системы в процессе глобального развития // МедиаТренды. 2019. № 8 (71). С. 1–2.
3. Вартанова Е. Л. Меняющаяся российская медиаиндустрия: теоретические подходы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2018. Т. 15. Вып. 2. С. 186–196.
4. Каратаев Р. Ю. Последствия перехода России на цифровое вещание для регионального ТВ // Вестник Костромского государственного университета. 2017. № 3. С. 150–154.
5. Колобова Е. Ю. Особенности функционирования российского медиарынка в условиях глобализации информационного пространства // Петербургский экономический журнал. 2018. № 4. С. 70–82.
6. Московкина Ю. Ю. Новые медиа как средства массовой информации // Молодой ученый. 2018. № 52 (238). С. 239–241.
7. Носовец С. Г. Новые медиа: к определению понятия // Коммуникативные исследования. 2016. № 4 (10). С. 39–47.
8. Albarran A. B. Handbook of media management and Economics. London : Mahwah. 2006. 750 p.
9. Doyle G. Understanding Media Economics. London : Sage. 2013. 232 p.

10. *Flew T.* New media: an introduction. Oxford; South Melbourne, Vic. : Oxford University Press, 2005.
11. *Hepp A., Hajarvard S., Lundby K.* Mediatization: theorizing the interplay between media, culture and society // *Media, Culture & Society*. 2015. N 37 (2). P. 314–324.
12. *Holliman R.* Media convergence, in Priest S. (ed.). *Encyclopaedia of Science and Technology Communication*. Newbury Park, CA, Sage, 2010.
13. *Pavlik J. V.* Conducting Research on the World's Changing Mediascape: Principles and Practices. *Cogitatio, Media and Communication*. 2010. N 7 (1). P. 189–192.
14. *Praprotnik T.* From Anonymity to Self-Disclosure; recontextualisation of communication in new media. *Innovative Issues and Approaches in Social Sciences*. 2015. Vol. 8, N 1. P. 128–141.
15. *Praprotnik T.* Digitalization and new media landscape // *IIASS. Innovative Issues and Approaches in Social Sciences*. 2016. N 9 (2). P. 85–99.
16. *Peciulis Z.* Digital era: from mass media towards a mass of media // *Lietuvos mokslų Akademija*. 2016. V. 27. N 3. P. 238–246.

Об авторах:

Кирилenco Виктор Петрович, заведующий кафедрой международного и гуманитарного права Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации; v.waas@yandex.ru

Колобова Евгения Юрьевна, доцент кафедры медиакоммуникационных технологий Санкт-Петербургского института кино и телевидения (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат экономических наук; jenechos@list.ru

References

1. Biryukov V.A., Borisova S.G., Nikandrova L.K., Kozhin K.Yu. *Planetary Information Society and Media*. M. : Buki Vedi, 2015. 319 p. (In Russ.)
2. Vartanova Ye. L. Media systems in the process of global development. *MediaTrendy [Media Trends]*. 2019. N 8 (71). P. 1–2. (In Russ.)
3. Vartanova Ye.L. Changing Russian media industry: theoretical approaches // *Bulletin of St. Petersburg University. Language and Literature [Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura]*. 2018. Vol. 15. Iss. 2. P. 186–196. (In Russ.)
4. Karatayev R.Yu. Consequences of Russia's transition to digital broadcasting for regional TV // *Bulletin of Kostroma State University [Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta]*. 2017. N 3. P. 150–154. (In Russ.)
5. Kolobova Ye.Yu. Features of the functioning of the Russian media market in the context of globalization of the information space // *St. Petersburg Economic Journal [Peterburgskiy ekonomicheskij zhurnal]*. 2018. N 4. P. 70–82. (In Russ.)
6. Moskovkina Yu.Yu. New media as mass media // *Young scientist [Molodoy uchenyy]*. 2018. N 52 (238). P. 239–241. (In Russ.)
7. Nosovets S.G. New media: towards the definition of the concept // *Communication studies [Kommunikativnyye issledovaniya]*. 2016. N 4 (10). P. 39–47. (In Russ.)
8. Albarran A. B. *Handbook of media management and Economics*. London : Mahwah. 2006. 750 p.
9. Doyle G. *Understanding Media Economics*. London : Sage. 2013. 232 p.
10. *Flew T.* New media: an introduction. Oxford; South Melbourne, Vic. : Oxford University Press, 2005.
11. *Hepp A. Hajarvard S., Lundby K.* Mediatization: theorizing the interplay between media, culture and society // *Media, Culture & Society*. 2015. N 37 (2). P. 314–324.
12. *Holliman R.* Media convergence, in Priest S. (ed.). *Encyclopaedia of Science and Technology Communication*. Newbury Park, CA, Sage, 2010.
13. *Pavlik J. V.* Conducting Research on the World's Changing Mediascape: Principles and Practices. *Cogitatio, Media and Communication*. 2010. N 7 (1). P. 189–192.
14. *Praprotnik T.* From Anonymity to Self-Disclosure; recontextualisation of communication in new media. *Innovative Issues and Approaches in Social Sciences*. 2015. Vol. 8, N 1. P. 128–141.

15. Praprotnik T. Digitalization and new media landscape // IIASS. Innovative Issues and Approaches in Social Sciences. 2016. N 9 (2). P. 85–99.
16. Peciulis Z. Digital era: from mass media towards a mass of media // Lietuvos mokslų Akademija. 2016. V. 27. N 3. P. 238–246.

About the authors:

Viktor P. Kirilenko, Head of the Chair of International and Humanitarian Law of North-West institute of management of RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Jurisprudence), Professor, Honored Lawyer of Russian Federation; v.waas@yandex.ru

Evgenia Yu. Kolobova, Associate Professor of the Chair of Media Communication Technologies of The Saint-Petersburg State University of Film and Television (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Economics; jenechos@list.ru

Никто не забыт, ничто не забыто!

Гриднев В. П.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; valerijgridnev@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Цель статьи: анализ деятельности личного состава пожарной охраны Ленинграда, органов власти по защите населения и города от пожаров.

Задачи: достойно оценить на основе архивных и иных источников мужество и героизм бойцов и командиров пожарной охраны, населения города, организаторскую деятельность органов управления в период блокады.

Выводы: мужество и героизм защитников блокадного города являются уникальным явлением в истории человечества. Предстоит еще много сделать, чтобы воссоздать полную картину беспримерной борьбы ленинградцев в битве за город на Неве.

Ключевые слова: пожарная охрана, начсостав, бойцы, органы власти

Для цитирования: Гриднев В. П. Никто не забыт, ничто не забыто! // Управленческое консультирование. 2021. № 2. С. 143–148.

Nobody Is Forgotten, Nothing Is Forgotten!

Valery P. Gridnev

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, RANEPА), St. Petersburg, Russian Federation; valerijgridnev@yandex.ru

ABSTRACT

The purpose of this article: analysis of the activities of the personnel of the fire department of Leningrad, authorities to protect the population and the city from fires.

Tasks: to adequately evaluate, on the basis of archival and other sources, the courage and heroism of the fighters and fire brigade commanders, the population of the city, the organizational activities of the governing bodies during the blockade.

Conclusions: the courage and heroism of the defenders of the besieged city are a unique phenomenon in the history of mankind. There is still much to be done to recreate the full picture of the unparalleled struggle of Leningrad residents in the battle for the city on the Neva.

Keywords: fire brigade, command personnel, fighters, authorities.

For citing: Gridnev V. P. Nobody Is Forgotten, Nothing Is Forgotten! // Administrative consulting. 2021. N 2. P. 143–148.

К 75-летию Великой Победы

872 дня фашистская авиация, артиллерия и минометы наносили удары по блокадному городу. Гибли воины Действующей армии, мирное население, разрушались дома, инфраструктура города, и все это, как правило, сопровождалось пожарами, причинявшими большой ущерб Ленинграду.

Важный вклад в защиту осажденного города внесла противопожарная служба.

В соответствии с постановлением ЦК ВЛКСМ от 17 октября 1941 г. об организации в городах военной зоны комсомольских пожарных формирований Ленинградский городской комитет ВЛКСМ от 10 августа и на основании приказа начальника Управления НКВД по Ленинградской области № 228 от 18 августа 1941 г. из числа ком-

сомольцев, рабочей молодежи и старших школьников был сформирован Комсомольско-молодежный полк противопожарной охраны города Ленинграда численностью 1600 чел. В оперативном отношении он подчинялся Управлению пожарной охраны УНКВД ЛО. В течение 1942 г. структура и численность полка в зависимости от обстановки менялись. После реформирования и принятия под охрану 31 объекта штатная численность части составила на 1 июля 1942 г. 950 чел., а на 31 декабря Комсомольско-молодежный полк имел в своем составе четыре батальона (27 взводов) в количестве 948 чел., из них 357 мужчин и 591 женщина; ранее было — 15 рот из расчета по одной роте на каждый административный район Ленинграда.

В течение 1941–1943 гг. 2199 бойцов и командиров выезжали на 502 пожара. Ими было самостоятельно потушено 430 пожаров, ликвидировано 5000 зажигательных авиационных бомб, спасено 326 чел. и 332 оказана медицинская помощь, а также сохранено от пожаров ценностей на сумму 5 032 000 руб. Но, к сожалению, в полку погибло 12, ранено 20 чел. при выполнении служебного долга.

За мужество и героизм, проявленные на пожарах, один человек был награжден медалью «За трудовую доблесть», 55 — исполкомом Ленгорсовета, 5 — начальником УНКВД ЛО¹.

Зима 1941/42 г. была очень суровой, и чтобы не погибнуть от холода трудящиеся стали устанавливать в квартирах железные печки — временки. Массовая, часто бесконтрольная, установка самодельных печей и отсутствие в городской сети воды привело к значительному увеличению числа бытовых пожаров. Это видно из таблицы.

Перед городом встала грозная опасность — быть в значительной степени пораженным пожарами не от военных, а от бытовых причин, обусловленных блокадой.

Положение противопожарной безопасности усугублялось еще и тем, что личный состав пожарных команд был истощен. Если раньше ту или иную операцию при тушении пожара выполнял один боец, то сейчас — 5–6. Кроме того, от истощения умерло 303 пожарных (на 1 января 1942 г.)². Не хватало топлива для заправки пожарных машин.

Исходя из сложившейся ситуации, в начале января 1942 г. состояние противопожарной обороны Ленинграда было подвергнуто тщательному обследованию комиссией военных и региональных органов власти, после чего проводится целый комплекс мер по усилению и кардинальному улучшению деятельности пожарной охраны г. Ленинграда.

В частности, постановлением Военного совета Ленинградского фронта от 14 января 1942 г. № 00568 и решением исполкома Ленгорсовета № 47с от 16 января пожарная охрана была переведена на фронтовой паек. Выделены согласно постановлению Военного совета фронта от 1 марта 1942 г. № 00687 фонды на горючее — 25 т бензина³. Из водительского состава были созданы авторемонтные бригады, что позволило включить в боевой расчет большинство автомашин и в кратчайший срок восстановить весь автомобильный парк.

Пожарная охрана Ленинграда была усилена кадрами: в городе было мобилизовано 2623 женщины. В составе противопожарной службы женщины составляли 27%⁴.

Из тыла страны по решению ГКО прибыло мужское население. С 1 января 1942 г. возобновили свою работу школы среднего и младшего начальствующего состава

¹ Отдел специальных фондов и реабилитации Информационного центра ГУВД СПб. и ЛО (ОСФиРИЦ ГУВД СПб. и ЛО). Ф. 28. Оп. 1. Д. 1. Л. 105–106.

² ОСФиРИЦ ГУВД СПб. и ЛО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

³ Там же. Л. 74, 117.

⁴ Там же. Л. 74.

**Сведения о количестве бытовых пожаров в Ленинграде
(конец 1941 — начало 1942 г.)**
Table. Information on the number of household fires in Leningrad
(late 1941 — early 1942)

Месяц	Количество пожаров, %
Октябрь 1941 г.	100
Ноябрь 1941 г.	141
Декабрь 1941 г.	335
Январь 1942 г.	600

УПО НКВД ЛО. Количество обучаемых для каждой из них было установлено 90 чел. Школы УПО УНКВД ЛО перешли на сокращенные сроки обучения: девять месяцев для среднего и шесть — младшего начсостава¹.

С 1 мая 1942 г. в Ленинградской пожарной школе среднего начальствующего состава увеличивается набор курсантов до 150 чел., а с 1 февраля 1943 г. она переходит на одногодичный срок обучения. Все это позволило довести численность личного состава пожарной охраны до 13 836 чел., что составило 90,8% от штата².

Для наблюдения за воздухом, своевременного определения места падения авиабомб и снарядов, а также для обнаружения очагов пожаров была расширена и укреплена служба наблюдения с вышек. Она насчитывала 23 круглосуточных поста и 17 — выставляемых по сигналу воздушной тревоги. На всех вышках имелись специальное оборудование и прямая телефонная связь. Личный состав был обучен и постоянно закреплен за постами. Главный наблюдательный пост штаба УПО УНКВД ЛО был выставлен на самом высоком здании города — на вышке Исаакиевского собора и нес службу на нем только командный состав.

Был принят ряд мер для создания запасов воды в кварталах и подвалах домов. У ворот каждого дома были прикреплены таблички с адресами шести ближайших гидрантов и водоемов специально для прибывающих пожарных команд. На наружных дверях лестничных клеток во всех домах были вывешены объявления о том, имеется ли отсюда выход на чердак. Экипажи боевых машин были снабжены планами района(ов) с обозначениями на них кварталов, водосточников. Пожарные гидранты в зимнее время утеплялись. Были созданы отряды для разборки строительных конструкций на пожарах — команды «топорников». На всех автонасосах ЗИС³ были сформированы унитарные отделения по 13 чел. каждое и введен новый боевой расчет. Это позволило в два раза сократить число высылаемых автонасосов по высшим номерам пожаров. Были использованы новые приемы, сокращающие время при боевом развертывании техники. При каждом районном управлении пожарной охраны (РУПО) были созданы по одной-две оперативные группы, которые и выезжали на пожары для организации их тушения. На самые сложные пожары выезжали начальник РУПО и руководящий состав УПО города.

Одной из мер по мобилизации личного состава пожарной охраны на четкое выполнение своих обязанностей было решение исполкома Ленгорсовета от 16 апреля 1942 г. «Об учреждении переходящего Красного Знамени исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся лучшему подразделению военизированной пожарной

¹ Там же. Д. 75. Л. 1224.

² Там же. Д. 84. Л. 43; Д. 92. Л. 50; Ф. 28. Оп. 1. Д. 1. Л. 41.

³ Завод им. Сталина. — Авт.

охраны НКВД города». Согласно постановлению, присуждение переходящего Красного Знамени должно было производиться два раза в год по представлению УПО Ленинграда, а также выдаваться 5 тыс. руб. для премирования бойцов и командиров. Вскоре Красное Знамя по итогам боевой службы было вручено 7-й ГПК Смольнинского района, которая во втором полугодии 1942 г. 1400 раз участвовала в тушении пожаров¹.

Военная обстановка потребовала и ужесточения мер, принимаемых к лицам, виновным в возникновении пожаров. Так, по всем возникшим в Ленинграде пожарам в 1942 г. было возбуждено 420 уголовных дел и привлечено по ним к ответственности 447 чел., составлено 3182 административных протокола. Судами же было рассмотрено 414 уголовных дел на 433 чел.

Какие приговоры были вынесены по этим делам? Семь человек были приговорены к высшей мере социальной защиты (расстрелу, в документе УПО г. Ленинграда ничего не говорится о причинах высшей меры наказания; мы считаем, что обвиняемые были поджигателями. — Авт.), 151 — осуждены на различные сроки лишения свободы (от одного года до десяти лет), 198 — направлены на исправительно-трудовые работы сроком от 6 до 12 мес. Кроме того, 24 215 чел. были оштрафованы на сумму 806 540 руб.²

Следует отметить, что этим не ограничивалась борьба с пожарами. Вот только один пример. По противопожарной тематике в местной печати в 1942 г. был опубликован 1431 материал³.

Принятые Военным советом Ленинградского фронта, общественно-политически и государственными организациями меры по борьбе с пожарами, высокая организованность, мужество и героизм ленинградских пожарных позволили уже в 1942 г. резко повысить эффективность боевой службы.

Прежде, чем это оценить, надо учесть, что в 1942 г. в Ленинграде было зарегистрировано 762 попадания фугасных авиационных бомб, 191 — крупного калибра зажигательная бомба и 21 004 — артиллерийских снаряда; погибло 109 бойцов и умерло от тяжелых ранений — 12 и 736 от истощения и болезней, 175 — ранено и 64 чел. пропало без вести. Боевая работа пожарной охраны в 1942 г. была весьма напряженной. За год городские пожарные команды выезжали 5156 раз, в том числе для тушения пожаров 3806 раз. 77% пожаров было потушено бойцами пожарной охраны, причем свыше 96% в начальной стадии⁴.

Одним из самых драматических и тяжелых пожаров в истории блокированного Ленинграда, материалы о котором до недавнего времени не публиковались, явился пожар, возникший 29 марта 1942 г. на станции Ржевка в результате попадания вражеского снаряда в железнодорожный вагон с боеприпасами. Произошел огромной силы взрыв, которым вокзал и ближайшие несколько зданий были снесены до основания. В радиусе 3–5 км в зданиях были выбиты стекла. В штабе УПО НКВД ЛО, находившемся на расстоянии около 17 км (по прямой. — Авт.), открылись форточки и частично были выбиты стекла. На месте взрыва против здания вокзала и на путях образовались три огромные воронки размерами: первая 80×5×5 м и две другие — 50×10×4 м.

В результате взрывов на площади с радиусом в 1,5 км возникло около 20 очагов пожаров. Положение усугублялось тем, что на железнодорожных путях находились свыше 130 вагонов с боеприпасами и около 400 вагонов с различными грузами. Взрывы продолжались непрерывно 12 ч. В этих условиях восемь отделений по-

¹ ОСФиРИЦ ГУВД СПб и ЛО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 85. Л. 130; Д. 95. Л. 15, 16.

² ОСФиРИЦ ГУВД СПб и ЛО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 1. Л. 42–45.

³ Подсчитано авт. по: ОСФиРИЦ ГУВД СПб и ЛО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 1. Л. 45.

⁴ Там же. Л. 12, 13, 17, 73.

жарников с автонасосами и шестью автоцистернами с риском для жизни боролись с пожаром и победили.

Пожар принес огромный ущерб. Около 80 вагонов с боеприпасами и около 370 — с различными грузами, четыре двухэтажных жилых дома, четыре барака, лесопилка, столовая — были уничтожены полностью. Частично пострадали два двухэтажных дома и два склада. К сожалению, среди мирного населения были погибшие и раненные. Также погиб один пожарник, два ранены, два получили тяжелые ушибы¹.

Страшный пожар возник и на фабрике «Скорород». Ожесточенная схватка с огнем проходила и снаружи, и внутри помещений фабрики, где вместе с бойцами находился и начальник Управления пожарной охраны УНКВД ЛО, начальник противопожарной службы МПВО г. Ленинграда полковник Сериков М. К.². Создалась ситуация, когда полковник оказался отрезанным пожаром внутри здания. И тогда пожарный Д. Т. Хватов, несмотря на угрозу собственной жизни, спас погибающего в огне начальника УПО УНКВД ЛО³.

Самоотверженная работа пожарных заслужила высокую государственную оценку⁴. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 мая 1942 г. за образцовую подготовку противопожарной обороны города Ленинграда, доблесть и мужество, проявленные личным составом пожарной охраны при ликвидации пожаров, Ленинградская городская пожарная охрана была награждена орденом Ленина, а 75 бойцов и командиров — орденами и медалями, в том числе 10 чел. — орденом Красной Звезды. Пять человек получили «Знак Почета», 37 — медаль «За отвагу» и 22 — медаль «За боевые заслуги», 169 — знак «Лучшему работнику пожарной охраны НКВД СССР», 105 — грамоты ГУПО НКВД СССР, 177 поощрены УНКВД ЛО и 314 чел. — Ленгорисполкомом, а по итогам 1942 г. признана передовым соединением страны и награждена переходящим Красным Знаменем ГУПО НКВД СССР и 6 тыс. руб. на премирование личного состава⁵.

В 1943 и 1944 гг. пожарная охрана г. Ленинграда вновь была признана передовой в СССР и награждена переходящим Красным Знаменем ГУПО НКВД СССР. 213 бойцов и командиров за самоотверженную работу на пожарах были награждены орденами и медалями, а 447 — грамотами исполкомов Ленгорсовета и райсоветов Ленинграда⁶.

Необходимо отметить, что важную роль в организации успешной деятельности противопожарной охраны г. Ленинграда сыграли органы власти. О масштабах этой работы можно судить по следующим данным наиболее тяжелого 1942 г. В то время по вопросам противопожарной охраны города было принято 31 решение: семь (14 и 25 января, 1 и 6 марта, 13 и 16 июля, 7 августа) Военного совета Ленинградского фронта, 16 (16 января, 20 февраля, 27 апреля, 22 и 23 мая, 1 и 5 июня, 21 и 28 июля, 30 августа, 20, 22, 24, 26 и 28 октября, 26 ноября) — Ленгорисполкомом,

¹ Там же. Л. 29–33.

² Михаил Кузьмич Сериков — участник гражданской войны, адъютант для особых поручений у В. И. Чапаева. Чуть позже — командир полка, удостоенный свыше 30 государственных наград, в том числе и ордена Красного Знамени. В 1938 г. полковник М. К. Сериков был направлен для прохождения службы в Ленинградскую пожарную охрану и возглавлял ее всю войну. См.: Полковник Сериков // На страже Ленинграда. 1942. 9 августа. Чуть позже М. К. Сериков — комиссар госбезопасности.

³ ОСФиРИЦ ГУВД СПб. и ЛО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 85. Л. 121.

⁴ Личный состав Ленинградской городской пожарной охраны, кроме того, принимал самое активное участие в сборе средств в Фонд Красной Армии — подписался (на ноябрь 1942 г.) на 688 964 руб. на строительство танковой колонны «Ленинградский пожарный». См.: Строим танковую колонну «Ленинградский пожарный» // На страже Ленинграда. 1942. 20 ноября.

⁵ Славный юбилей: Передовая // На страже Ленинграда. 1943. 18 апреля; ОСФиРИЦ ГУВД СПб и ЛО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 1. Л. 59.

⁶ ОСФиРИЦ ГУВД СПб и ЛО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 6. С. 26; Ф. 1. Оп. 1. Д. 95. Л. 458.

восемь (16 января, 20 и 25 июня, 8 июля, 1 августа, 5 октября, 11 ноября, 6 декабря) — ЛГК ВКП(б)¹.

Таким образом, немеркнувшей страницей в летопись Великой Отечественной и Второй мировой войн вошел подвиг личного состава пожарной охраны и жителей города в период блокады Ленинграда.

В год 75-летия Великой Победы необходимо сохранить историческую память о мужестве и героизме защитников блокадного города, привнести в сердца и души россиян чувство сопричастности и ответственности за будущее Великой страны — Российской Федерации.

Об авторе:

Гриднев Валерий Павлович, профессор кафедры экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор исторических наук, профессор; valerijgridnev@yandex.ru

About the author:

Valery P. Gridnev, Professor, Department of Economics, North-West Institute of Management, RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Historical Sciences, Professor; valerijgridnev@yandex.ru

¹ Подсчитано авт. по: ОСФиРИЦ ГУВД СПб и ЛО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 1. Л. 7, 117–119.

Структура обращений к государственным электронным сервисам: на основе результатов опроса граждан в Санкт-Петербурге*

Белый В. А.

Университет ИТМО, Санкт-Петербург, Российская Федерация; vladislav@itmo.ru

Structure of Calls to State Electronic Services: Based on the Results of a Survey of Citizens in St. Petersburg

Vladislav A. Belyi

ITMO University, Saint-Petersburg, Russian Federation; vladislav@itmo.ru

Современные инфокоммуникационные технологии изменяют процесс взаимодействия власти и общества. Все большее число граждан имеет современные устройства, позволяющие выходить в сеть практически из любого местоположения. Становление цифровых платформ в России продолжается путем открытия новых сервисов и расширения категорий граждан, которые могут получить к ним доступ. Так, в России был утвержден список социально значимых сайтов с бесплатным доступом¹, что позволяет даже гражданам с минимальным достатком получать качественные услуги в любом регионе страны. Важным для развития электронной среды в России стало создание Единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА), которая используется для авторизации граждан на государственных порталах. В ее рамках может быть реализован универсальный идентификационный электронный доступ ко всем порталам электронной среды для граждан. Правительством было определено 25 жизненных ситуаций, на основе которых разрабатываются так называемые суперсервисы — площадки электронного взаимодействия для получения типовых государственных услуг. Суперсервисы должны сократить бумажный документооборот, снизить временные затраты на решение возникающих в жизни гражданина ситуаций: от рождения ребенка и поступления в вуз онлайн до цифрового исполнительного производства и организации похорон². Пандемия коронавируса заставила государство и мировую экономику двигаться в направлении удаленного взаимодействия и дистанционной работы. Эпидемиологическая ситуация повлияла на развитие электронных сервисов. Например, в Санкт-Петербурге в сентябре завершилось

* Работа выполнена в рамках проекта РНФ № 18-18-00360 «Электронное участие как фактор динамики политического процесса и процесса принятия государственных решений».

¹ Минкомсвязи утвердило список социально значимых сайтов с бесплатным доступом [2020] // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2020/04/06/827300-sotsialno> (дата обращения: 20.02.2021).

² Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [2019] // Правительство России [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/35622/> (дата обращения: 20.02.2021).

тестирование портала «Здоровье петербуржца»¹. Уже сегодня ежемесячно через портал получают более 300 тыс. номерков к врачам.

Статья представляет собой анализ результатов опроса жителей Санкт-Петербурга, проведенного в МФЦ в марте 2020 г., выполненного с целью определения уровня востребованности городских сетевых сервисов и специфики электронного взаимодействия граждан с органами власти. В данной работе отдельное внимание уделено анализу того, насколько сервисы электронного управления, позволяющие не просто получать услуги, а влиять на управленческие решения, используются гражданами по сравнению с порталами для получения государственных услуг в электронном виде.

Исследование проведено в рамках экспертно-аналитического компонента деятельности Проектного офиса «Умный Санкт-Петербург» в сотрудничестве с Комитетом по информатизации и связи Санкт-Петербурга и системой МФЦ. Исследование проводилось с использованием метода анкетного опроса граждан, обратившихся за услугами в МФЦ шести районов города: в Василеостровском, Выборгском, Петроградском, Приморском, Московском, Фрунзенском. В анкету были включены вопросы, позволяющие выявить параметры осведомленности, востребованности, приоритетности, отношения и доверия к электронным сервисам взаимодействия власти и граждан. Сервисы были разделены на категории в соответствии с заранее определенным порядком, согласованным с органами власти города. В случае возникновения вопросов о тех сервисах, с которыми опрашиваемые не были знакомы, интервьюеры давали разъяснения и приводили примеры таких сервисов, действующих в Санкт-Петербурге. Заполнение анкет проводилось под наблюдением интервьюеров, а искренность ответов респондентов проверялась с помощью контрольных вопросов. В частности, при ответе на вопросы из блока «являются ли те или иные сервисы актуальными лично для гражданина» и «являются ли те или иные сервисы актуальными для общества в целом» возможно было установить отклонения, если человек не относил себя к части общества.

При расчете выборочной совокупности использовались данные о численности населения, его возрастном и половом составе, размещенные на сайте Управления Федеральной службы статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Петростат). Так, в ходе исследования был определен размер выборочной совокупности, которая будет являться репрезентативной, то есть позволит нам на ее основе оценивать характеристики совокупности (5,39 млн жителей по официальным данным на начало 2019 г.)². При расчете характеристик простой случайной выборки был определен ее размер в 600 респондентов (при уровне достоверности в 95%, ошибка выборки — 4%). Однако из-за начавшейся пандемии коронавируса пришлось завершить опрос в МФЦ раньше, чем планировалось и число опрошенных респондентов было сокращено до 564. Это привело к несколько большей ошибке выборки в 4,1%. Тем не менее, выборка репрезентирует население Санкт-Петербурга по полу и возрасту: из опрошенных 43,6% составляют мужчины, а 56,4% — женщины. Возрастная структура была следующей: 18–30 лет — 21,8%, 31–45 лет — 31%, 46–59 лет — 27,5%, 60 и старше лет — 19,7%.

Каждый интервьюер, ответственный за опрос в конкретном МФЦ, ориентировался на сводную таблицу распределения по полу и возрасту тех посетителей, которых необходимо опросить на данной площадке. Это позволило выполнить требования соблюдения репрезентативности общей выборки исследования среди всех 6 МФЦ,

¹ Чат с врачом [2020] // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/09/09/reg-szfo/portal-zdorove-peterburzhca-rasshirilsia-do-vozmozhnoстей-telemeditsiny.html> (дата обращения: 20.02.2021).

² Изменение численности населения на начало года [2019] // Петростат [Электронный ресурс]. URL: <https://petrostat.gks.ru/storage/mediabank/Возраст-пол%20нас%20СПб%202019.pdf> (дата обращения: 20.02.2021).

в которых проводился опрос. Проведение исследования было согласовано с руководством ГУ МФЦ, на информационных мониторах присутствовала бегущая строка с просьбой к посетителям принять участие в опросе, что, несомненно, повысило уровень доверия к интервьюерам и готовность граждан отвечать на вопросы анкеты. Респондентам предлагалось ответить на вопросы либо самостоятельно заполняя анкету, либо отвечая на вопросы интервьюера с фиксацией ответов в системе Anketolog.ru. После завершения опроса и проверки соблюдения позиций выборки средствами указанной системы был получен текстовый отчет и база данных в формате MS Excel. Простые распределения и визуализация графиков были получены средствами Excel, более сложные вычисления осуществлялись с помощью программы SPSS.

Анкета опроса позволила определить степень востребованности электронных сервисов взаимодействия с властью, отношение к ним граждан, сравнить полезные эффекты от их внедрения с помощью определения степени согласия или не согласия опрашиваемых с утверждениями. В ходе опроса респондентам было предложено оценить степень своего согласия (или несогласия) с некоторыми утверждениями (табл. 1). Проанализируем полученные результаты, разделив их на три группы значений. Оценки «скорее согласен» и «полностью согласен» будем считать положительными, «скорее не согласен» и «полностью не согласен» — отрицательными, а отметку 3 — нейтральной.

Из всех опрошенных граждан 71% хотя бы иногда использует интернет для взаимодействия с органами власти по вопросам получения государственных или муниципальных услуг. На втором и третьем по популярности месте находятся взаимодействие с властью через интернет по ситуациям, связанным с обращением в органы власти и запросами информации от них. Как видно из табл. 1, все сервисы электронного участия (коллективные обращения, голосования и выработка решений)

Таблица 1

Степень использования интернета для взаимодействия с органами власти в зависимости от выбранной ситуации (данные ЦТЭП ИДУ Университета ИТМО, %)

Table 1. Degree of use of the Internet for interaction with authorities according to the chosen situation

Если вы используете интернет для взаимодействия с органами власти, то как часто это взаимодействие затрагивает следующие ситуации?	Степень согласия*				
	1	2	3	4	5
Получение государственных или муниципальных услуг через интернет	19	16	26	20	19
Обращение в органы власти, связанное с решением городских проблем (благоустройство, ЖКХ и т.д.) через интернет	38	25	21	8	8
Запрос информации от органов власти через интернет	45	20	19	9	7
Жалобы на действия органов власти или специализированные службы через интернет	49	22	18	8	3
Участие в коллективных обращениях в органы власти через интернет	64	15	14	5	2
Участие в голосовании по проектам и инициативам на сайтах органов государственной власти	65	17	12	3	3
Участие в выработке решений органов власти (инициативное бюджетирование, краудсорсинг) через интернет	70	15	9	3	3

*Степень согласия фиксируется от 1 до 5, где 1 — никогда, 5 — очень часто.

не используют более 60% населения. Такая ситуация в очередной раз подтверждает политический абсентеизм населения. Так, по данным «Левада-центра» лишь 13% россиян интересуется политика в значительной степени, а 21% не интересуются ей в принципе¹. Для того чтобы говорить о специфике взаимодействия с властью в интернете, проанализируем подробнее степень согласия опрошенных с утверждениями о том, как интернет влияет на взаимодействие с властью (табл. 2).

Из всех опрошенных 39% доверяют взаимодействию с властью посредством интернет-технологий. Столько же опрошенных согласны с тем, что благодаря интернету их проблемы и задачи при взаимодействии с органами власти стали решаться эффективнее. Также среди населения есть уверенность в том, что посредством интернет-технологий можно донести позицию общества до власти — так

Таблица 2

**Степень согласия с утверждениями
(данные ЦТЭП ИДУ Университета ИТМО, %)**

Table 2. Degree of agreement with statements

Высказывание	Степень согласия *				
	1	2	3	4	5
Я в целом доверяю взаимодействию с властью посредством интернет-технологий	9	18	34	24	15
Благодаря интернету я стал решать свои проблемы и задачи при взаимодействии с органами власти эффективнее	13	12	36	25	14
Интернет помогает таким людям, как я, быстрее доносить до органов власти свои личные проблемы и решать их	15	16	36	23	10
Интернет позволяет таким людям, как я, доносить до органов власти позицию общества по важным вопросам	16	17	32	23	12
Благодаря интернету политики и государственные служащие становятся более внимательными к проблемам граждан, отзывчивыми к мнению граждан	18	17	32	23	10
Благодаря интернету органы государственной власти действительно учитывают мнение граждан при разработке управленческих решений	18	19	36	18	9
По мере распространения интернета такие люди, как я, получают больше реальной возможности влиять на управленческие решения	21	18	32	21	8
Интернет позволяет таким людям, как я, эффективнее контролировать действия чиновников и государственных служащих	24	20	31	16	9
Интернет позволяет решать проблемы коррупции в органах государственной власти	30	21	27	13	9

* Степень согласия фиксируется от 1 до 5, где 1 — совершенно не согласен, 5 — полностью согласен.

¹ Возможное голосование за партии // Аналитический Центр Юрия Левады [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2020/03/10/vozmozhnoe-golosovanie-za-partii-2/> (дата обращения: 20.02.2021).

считает 35% граждан. Однако в том, что интернет позволяет решать проблемы коррупции в органах государственной власти, уверены всего 21% опрошенных, при этом доля тех, кто категорически с этим не согласен, максимальна — 30%. С тем, что интернет эффективнее помогает контролировать действия чиновников и государственных служащих, согласны 25% опрошенных. Отметим, что исходя из данных, представленных в таблице, видно, что возможности порталов в контексте контроля, выработки решений и влияния на уровне государства, по мнению опрошенных, значительно ниже, чем параметры, связанные с частным решением проблем отдельного гражданина путем использования интернет-сервисов. При этом около 30% опрошенных придерживаются нейтральной оценки по всем рассматриваемым высказываниям. Скорее всего, эти граждане вскоре могут поменять свое мнение, если сервисы будут развиваться в ту или иную сторону.

На данный момент в России активно развивается система интернет-сервисов, обеспечивающих электронное взаимодействие с органами власти по вопросам обращений, получения услуг и различных запросов. При этом сервисы гражданских инициатив, позволяющие влиять на управленческие решения, пользуются минимальной популярностью. Тем не менее ни в коем случае нельзя интерпретировать результаты опроса так, будто сервисы электронного государства, позволяющие гражданам с помощью интернета влиять на действия власти и чиновников, не должны развиваться, так как не имеют спроса. Значительная доля граждан отмечает возможности сервисов влиять на государственные процессы и контролировать их. Дальнейшее развитие системы электронного участия граждан должно обеспечить развитие E-government — электронного государства, в котором решения государственных вопросов вырабатываются с использованием современных технологий, больших данных, инструментов электронного правительства, судопроизводства и парламента. Реализация данной концепции должна обеспечить ряд выгод:

- 1) снижение для населения бюрократических барьеров, которое обеспечивает сокращение временных и денежных затрат граждан при получении государственных и муниципальных услуг;
- 2) эффективное использование человеческого капитала, обеспечение всеобщего доступа к социальным услугам, проактивность социальных программ;
- 3) эффективный государственный менеджмент на основе открытых данных, обеспечивающий четкую иерархию и эффективную коммуникацию государственных и муниципальных ведомств на всех уровнях;
- 4) мониторинг деятельности государственных органов и контроль гражданского общества за происходящими процессами, эффективная борьба с коррупцией.

Об авторе:

Белый Владислав Александрович, аспирант Университета ИТМО (Санкт-Петербург, Российская Федерация), vladislav@itmo.ru

About the author:

Vladislav A. Belyi, Graduate Student of ITMO University (Saint-Petersburg, Russian Federation); vidyasov@lawexp.com

Правовое регулирование торгового мореплавания

Рецензия на учебник «Морское право и международный морской бизнес»

Кашкин С. Ю., Калиниченко П. А. *

Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина, Москва, Российская Федерация; *eul07@mail.ru

РЕФЕРАТ

Морское право занимает центральное место в современной международной системе и оказывает существенное влияние на мировую экономику. Его изучение безусловно необходимо для воспитания высококвалифицированных юристов в области международного права в силу того, что безопасность морских транспортных коридоров играет значительную роль в стабильности международных торговых отношений. Реализация свободы судоходства в постиндустриальной экономике зависит от качества институтов публичного морского права и эффективности исполнения морских контрактов. Авторы учебника приложили усилия для успешного изучения студентами институтов публичного морского права в их взаимосвязи с практиками торгового мореплавания, что безусловно интересно и полезно с учетом значения морской торговли для достижения целей устойчивого развития.

Ключевые слова: морское право, чартер, фрахт, море, договор, перевозка

Legal Regulation of Merchant Shipping (Review of the textbook “The Law of the Sea and International Maritime Business”)

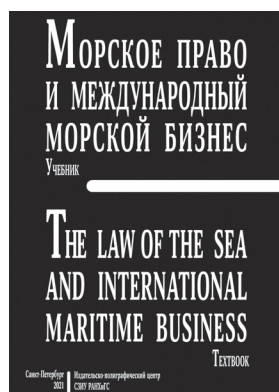
Sergey Yu. Kashkin, Paul A. Kalinichenko*

Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russian Federation; *eul07@mail.ru

ABSTRACT

The law of the sea is central to the modern international system and has a significant impact on the global economy. Its study is undoubtedly necessary for the education of highly qualified lawyers in the field of international law due to the fact that the safety of sea transport corridors plays a significant role in the development of international trade relations. Freedom of navigation practice in the post-industrial economy depends on the quality of the institutions of public maritime law and the efficiency of the execution of maritime contracts. Authors of the textbook made efforts to master the provisions of public maritime law in their relationship with the practices of merchant shipping, which is certainly interesting and useful due to the importance of maritime trade for achieving the sustainable development goals.

Keywords: maritime law, charter, freight, sea, contract, transportation

Морское право и международный морской бизнес / под ред. В. А. Шамахова, В. П. Кириленко. СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020. 656 с.

ISBN 978-5-89781-677-4

Президент Российской Федерации В. В. Путин в интересах устойчивого развития и обеспечения национальной безопасности утвердил Морскую доктрину Российской Федерации 26 июля 2015 г., отметив, что главная цель этого документа состоит «в обеспечении целостной, последо-

вательной и эффективной морской политики России, направленной на защиту государственных интересов»¹. Общеизвестные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации в области морской деятельности, использования ресурсов и пространств Мирового океана, которые составляют правовую основу Морской доктрины, обстоятельно характеризуются на страницах учебника «Морское право и международный морской бизнес» [8].

Учебник «Морское право и международный морской бизнес» отражает наиболее прогрессивные доктринальные положения морского права, его современное состояние и тенденции развития [5]. Авторы учебника придерживаются классических взглядов на систему международного морского права. Публичное морское право определяет статус и режим морских пространств, регулирует торговое и военное мореплавание, закрепляет права государств в Мировом океане, а также легитимизирует борьбу с пиратством и другими правонарушениями на море. Частное морское право регулирует торговое мореплавание, которое обозначено специалистами в области экономики как «морской бизнес» [8, с. 313]. Источниками правового регулирования торгового мореплавания выступает широкий круг международных соглашений и морских обычаев, подлежащих имплементации в рамках национальных правовых систем.

Актуальность изучения вопросов морского права и морского бизнеса в рамках одной учебной дисциплины не вызывает сомнений, так как эти правовые и экономические процессы в сфере торгового мореплавания неразрывно взаимосвязаны. В предметной области международного морского права возникает широкий круг юридических вопросов, которые находятся в компетенции как международных организаций, так и национальных органов исполнительной власти и правосудия. В то время как морские пространства являются общим достоянием человечества, морская торговля является предметом правового регулирования национального права и подчиняется национальному морскому законодательству. Субъекты торгового мореплавания всегда пользовались свободой мореплавания для получения существенного дохода от морской торговли.

Особое внимание авторов учебника к классификации и способам разрешения морских споров обусловлено тем очевидным фактом, что в условиях глобализации роль морской торговли возросла, а конкуренция между развитыми государствами на рынке морских перевозок обострилась. С принятием Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и становлением Международного трибунала по морскому праву разрешение многих морских споров экономического характера, в том числе споров об освобождении морского судна из-под ареста, находится под международной юрисдикцией [1].

Международное морское право неразрывно связано с национальным морским законодательством, а также с речным и озерным правом, так как субъекты торгового мореплавания ведут морской бизнес и занимаются судоходством на водных пространствах с различным правовым режимом. Морское право и национальное морское законодательство образуют комплексную систему норм права, регулирующих всю морскую деятельность и, в частности, морской бизнес. Правовое регулирование торгового мореплавания взаимосвязано как с политическими аспектами конкуренции государств за ресурсы Мирового океана, так и с широким спектром торговых правоотношений, которые складываются на море. Нет никаких сомнений в том, что международное морское право, действуя в универсальном масштабе как совокупность правовых норм, регулирующих публичные морские вопросы, оказывает значительное влияние на частные мор-

¹ Морская доктрина Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50060>

ские правоотношения и споры, которые складываются в предметном поле международного, наднационального права, а также национального морского и гражданского законодательства [8, с. 21].

Структура учебника определяется комплексным характером учебной дисциплины «Морское право и международный морской бизнес» и состоит из двух частей. Часть первая «*Морское право*» отражает правовые основы работы Международной морской организации и раскрывает важнейшие вопросы публичного морского права, такие как юридические гарантии свободы открытого моря, правовое положение гражданских судов и военных кораблей, международно-правовая защита морской среды, правовые режимы территориального моря, внутренних морских вод и прилегающей зоны, статус Каспийского моря и Арктики, международных проливов, каналов и портов, а также международных транспортных коридоров [4]. Во второй части «*Международный морской бизнес и адмиралтейское право*» авторами учебника характеризуется структура международного морского бизнеса через морские правовые отношения, различные виды морских перевозок и хозяйственную деятельность на море; здесь авторами рассматривается широкий круг вопросов частного морского права и характеризуются его институты: договоры морской перевозки груза, пассажира и багажа, чартер партии, морское страхование, спасание на море, вопросы компенсации убытков от столкновения судов и загрязнения морской среды, а также правовые методы разрешения морских споров. Структура учебника отражает систему морского права и демонстрирует взаимосвязь между институтами публичного и частного морского права.

Учебник характеризует морские обычаи, так как они имеют особую значимость в морском праве [11] и отражает основные положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., которая охватывает широкий спектр вопросов взаимодействия государств в Мировом океане. Дуализм морского права на международном и национальном уровнях неизбежно приводит к коллизиям между законами различных государств. В то время как авторы уделяют должное внимание британской доктрине адмиралтейского права, отразить все национальные подходы к пониманию положений морского права в рамках одного издания весьма затруднительно. За рамками учебника осталась, например, исламская модель морского права [12], что, очевидно, определяется достаточно пристальным вниманием авторов к российскому морскому законодательству.

Несмотря на то, что в работе над учебником приняли участия специалисты в области права и экономики с различными взглядами на проблемы морского права, у редакционной коллегии получилось выстроить последовательную концепцию правового регулирования торгового мореплавания. Действительно, деление морского права на частное и публичное для субъектов морского бизнеса оказывается «весьма условным» [8, с. 24], так как нормы морского права действуют в системной взаимосвязи, регулируя морские перевозки грузов и пассажиров, рыболовство, добычу полезных ископаемых и научные исследования на море. И вместе с тем очевидно, что обстоятельный анализ вопросов защиты морской среды, проведенный авторами учебника на основе современной научной литературы по данной проблематике [2; 3; 9; 10; 13; 14], показывает публично-правовой характер природоохранных норм морского права, которые тесным образом взаимосвязаны с делимитацией морских пространств и проблемами экологии.

Среди дискуссионных вопросов, затронутых на страницах учебника «Морское право и международный морской бизнес», особого внимания заслуживает вопрос гармонизации национального морского законодательства в рамках интеграционных систем морской торговли. Совершенно очевидно, что в системе публичного морского права посредством реализации мандата Организации Объединенных Наций, при участии Международной морской организации, на основе обычных норм мор-

ского права были разработаны конвенционные нормы, которые применяются всеми субъектами торгового мореплавания, военно-морскими силами и береговыми службами государств [8, с. 15]. Непонятно, почему эта логика применима только к институтам публичного морского права, где так же, как и в частном морском праве, возникают морские споры, например, территориальные или рыболовные [8, с. 593–600]. Несмотря на то, что авторы учебника известны своим интересом к влиянию современных экономических процессов на институты международного права [6; 7], формат учебника не позволил им в полной мере отразить влияние международного морского бизнеса на состояние национального морского законодательства развитых государств. В частности, унификация морского законодательства в Европейском Союзе посредством имплементации Рамочной директивы по морской стратегии (The Marine Strategy Framework Directive 2008/56/EU от 17 июня 2008 г.) заслуживает особого внимания при оценке взаимосвязи институтов морского права и международного морского бизнеса.

Несмотря на дискуссионность некоторых подходов к проблемам морского права и ограниченный объем исследования иностранного морского законодательства, авторам, как представляется, удалось главное — заинтересовать студентов и продемонстрировать читателю, что международное морское право — это комплексная отрасль международного права, которая представляет собой систему взаимосвязанных юридических норм, направленных на регулирование международных отношений, складывающихся в процессе использования ресурсов и потенциала Мирового океана государствами и другими субъектами торгового мореплавания. Внимание авторов учебника к общепризнанным морским обычаям, положениям международных соглашений по вопросам морского права, правоприменительной практике и национальному законодательству морских держав в полной мере отражает юридический характер учебной дисциплины «Морское право и международный морской бизнес».

Учебник «Морское право и международный морской бизнес», подготовленный коллективом петербургских ученых, будет интересен широкому кругу студентов и преподавателей, интересующихся проблемами международного права и морской торговли. Изучение морского права в рамках образовательных программ юридического профиля имеет принципиальное значение для формирования профессиональных компетенций у студентов, заинтересованных в углубленном понимании правовых основ морского бизнеса. Знания, умения и навыки, которые формируются в процессе изучения магистрантами дисциплины «Морское право и международный морской бизнес», имеют концептуальное значение для понимания характера правовых отношений в сфере морской торговли и борьбы с правонарушениями на море, такими как морская разбой, пиратство, контрабанда, ннн-промысел (незаконный, нерегулируемый и несообщаемый промысел) и др.

Авторы учебника характеризуют основные проблемы международного морского права и положения национального морского законодательства Российской Федерации, которые обусловлены системой публичных и частных интересов при осуществлении морской деятельности. Попытка изучать международное морское право во взаимосвязи с основами организации морского бизнеса преследует достижение большей рациональности при имплементации положений публичного морского права, которое не гарантирует доходов от морской деятельности, но требует постоянных расходов на поддержание международного режима морских пространств и безопасности судоходства. Осознание экономического эффекта от морской торговли и добычи ресурсов Мирового океана наилучшим образом демонстрирует необходимость изучения международного морского права и способствует воспитанию рационального правосознания у специалистов в области международного права.

Литература

1. *Абгарян Д. Р.* Практика международного трибунала по морскому праву. М. : Юстицинформ, 2015.
2. *Бекашев Д. К.* Роль ООН в формировании и развитии международно-правовой концепции устойчивого рыболовства в Мировом океане // *Международное публичное и частное право.* 2015. № 5. С. 16–20.
3. *Бекашев К. А., Бекашев Д. К.* Международно-правовые проблемы установления морских охраняемых районов // *Lex Russica.* 2016. № 2 (111). С. 62–80.
4. *Бекашев К. А., Бекашев Д. К.* Правовой статус и актуальные направления деятельности юридического комитета ИМО на современном этапе // *Рыбное хозяйство.* 2018. № 3. С. 24–30.
5. *Гуцуляк В. Н.* Актуальные проблемы российского морского права, его современное состояние и тенденции развития // *Государство и право.* 2017. № 9. С. 74–92.
6. *Кириленко В. П., Алексеев Г. В., Пацек М.* Естественное право и кризис либерального правопорядка // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право.* 2019. Т. 10. № 1. С. 38–54.
7. *Кириленко В. П., Мишальченко Ю. В., Торопыгин А. В.* Экономическое и правовое обеспечение развития внутреннего водного транспорта Евразийского региона // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика.* 2019. № 4 (30). С. 68–75.
8. *Морское право и международный морской бизнес / под ред. В. А. Шамахова, В. П. Кириленко.* СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020. 656 с.
9. *Орлова Е. С.* Рыболовные споры в аспекте международных морских споров // *Актуальные проблемы российского права.* 2018. № 9 (94). С. 199–207.
10. *Случевская Ю. А.* Понятия «моря и их отдельные части» и «морская среда» в российском законодательстве // *Экологическое право.* 2017. № 3. С. 10–14.
11. *De Lucia V.* Ocean Commons, Law of the Sea and Rights for the Sea // *Canadian Journal of Law & Jurisprudence,* Vol. 32, Iss. 1, 2019. P. 45–57.
12. *Khallieh H. S.* Islamic Law of the Sea. Freedom of Navigation and Passage Rights in Islamic Thought. Cambridge University Press, 2019.
13. *Kopela S.* Historic fishing rights in the law of the sea and Brexit // *Leiden Journal of International Law.* Vol. 32, Iss. 4, December 2019. P. 695–713.
14. *Korseberg L.* The law-making effects of the FAO deep-sea fisheries guidelines // *International & Comparative Law Quarterly.* Vol. 67, Iss. 4, 2018. P. 801–832.
15. *Lando M.* Judicial uncertainties concerning territorial sea delimitation under article 15 of the United Nations Convention on the Law of the Sea // *International & Comparative Law Quarterly.* Vol. 66, Iss. 3, 2017. P. 589–623.

Об авторах:

Кашкин Сергей Юрьевич, заведующий кафедрой интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (Москва, Российская Федерация), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации; eul07@mail.ru

Калининченко Пауль Алексеевич, профессор кафедры интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (Москва, Российская Федерация), доктор юридических наук; paulkalinichenko@mail.ru

References

1. Abgaryan D. R. Practice of the international tribunal for the law of the sea. Moscow : Justicinform, 2015. (In Rus)
2. Bekyashev D. K. The role of the UN in the formation and development of the international legal concept of sustainable fisheries in the World Ocean // *International public and private law [Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo].* 2015. N 5. P. 16–20. (In Rus)
3. Bekyashev K. A., Bekyashev D. K. International legal problems of establishing marine protected areas // *Lex Russica.* 2016. N 2 (111). P. 62–80. (In Rus)
4. Bekyashev K. A., Bekyashev D. K. Legal status and actual directions of the IMO legal committee at the present stage // *Fish industry [Rybnoe khozyaistvo].* 2018. N 3. P. 24–30. (In Rus)

5. Gutsulyak V.N. Actual problems of Russian maritime law, its current state and development trends // State and Law [Gosudarstvo i pravo]. 2017. N 9. P. 74–92. (In Rus)
6. Kirilenko V.P., Alekseev G.V., Patsek M. Natural law and the crisis of the liberal legal order // Bulletin of St. Petersburg University. Right [Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo]. 2019. Vol. 10. N 1. P. 38–54. (In Rus)
7. Kirilenko V.P., Mishalchenko Yu.V., Toropygin A.V. Economic and legal support for the development of inland water transport in the Eurasian region // Eurasian integration: economics, law, politics [Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika]. 2019. N 4 (30). P. 68–75. (In Rus)
8. Maritime Law and International Maritime Business / ed. by V.A. Shamakhov, V.P. Kirilenko. St. Petersburg : SZIU RANEPa, 2020. 656 p. (In Rus)
9. Orlova E. S. Fishing disputes in the aspect of international maritime disputes // Actual problems of Russian law [Aktual'nye problemy rossiiskogo prava]. 2018. N 9 (94). P. 199–207. (In Rus)
10. Sluchevskaya Yu.A. The concepts of “seas and their separate parts” and “marine environment” in Russian legislation // Environmental law [Ekologicheskoe pravo]. 2017. N 3. P. 10–14. (In Rus)
11. De Lucia V. Ocean Commons, Law of the Sea and Rights for the Sea // Canadian Journal of Law & Jurisprudence, Vol. 32, Iss. 1, 2019. P. 45–57.
12. Khalilieh H.S. Islamic Law of the Sea. Freedom of Navigation and Passage Rights in Islamic Thought. Cambridge University Press, 2019.
13. Kopela S. Historic fishing rights in the law of the sea and Brexit // Leiden Journal of International Law. Vol. 32, Iss. 4, December 2019. P. 695–713.
14. Korseberg L. The law-making effects of the FAO deep-sea fisheries guidelines // International & Comparative Law Quarterly. Vol. 67, Iss. 4, 2018. P. 801–832.
15. Lando M. Judicial uncertainties concerning territorial sea delimitation under article 15 of the United Nations Convention on the Law of the Sea // International & Comparative Law Quarterly. Vol. 66, Iss. 3, 2017. P. 589–623.

About the authors:

Sergey Yu. Kashkin, Head of the Chair of Integration and European Law of Kutafin Moscow State Law University (Moscow, Russian Federation), Doctor of Science (Jurisprudence), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation; eul07@mail.ru

Paul A. Kalinichenko, Professor of the Chair of Integration and European Law of Kutafin Moscow State Law University (Moscow, Russian Federation), Doctor of Science (Jurisprudence); paulkalinichenko@mail.ru

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ, ПРИНИМАЕМЫХ К РАССМОТРЕНИЮ РЕДАКЦИЕЙ

Предлагаем разместить статьи в научно-практическом журнале «Управленческое консультирование», адресованном специалистам в области государственного и муниципального управления, руководителям органов государственной власти и бизнес-структур, ученым, преподавателям, аспирантам.

Журнал «Управленческое консультирование» входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим группам научных специальностей: 23.00.00. Политология; 08.00.00. Экономические науки.

Издание входит в Перечень журналов, рекомендованных Ученым советом Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации для публикации статей по экономическим наукам.

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу <http://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека). Сведения, касающиеся издания и публикаций, включены в базу данных ИНИОН РАН и публикуются в международной справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям “Ulrich’s Periodicals Directory”. Журнал включен в индексацию международных баз данных научных публикаций ERIH PLUS и EBSCO. Публикации журнала размещаются в научной электронной библиотеке «КиберЛенинка».

Издание выходит ежемесячно. Все статьи проходят научное рецензирование.

На сайте журнала <https://www.acjournal.ru> предусмотрена возможность представить рукопись статьи через «Электронную редакцию».

1. Автор(-ы) представляет(-ют) в редакцию:

- ♦ электронную версию статьи в формате Microsoft Word. Объем представляемых для публикации статей не должен быть меньше 16 000 знаков с пробелами.
- ♦ Заполненное и подписанное «Обязательство автора(-ов)», образец которого размещен на сайте журнала: <https://www.acjournal.ru>

Оригинальность статьи должна быть не менее 85%. Все материалы проверяются системой «Антиплагиат».

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Каждая статья должна быть сопровождается сведениями об авторе(-ах), (на русском и английском языках): фамилия, имя, отчество полностью; место работы; должность; ученая степень; ученое звание; адрес электронной почты. После указания места работы обязательно указываются город и страна.

СТРУКТУРА РУКОПИСИ

Статья должна быть структурирована. Наиболее распространенная модель структуры научных статей — IMRAD — аббревиатура от «введение, материалы и методы, результаты и обсуждение» (англ. introduction, methods, results and discussion). В конце статьи следует Заключение (Conclusion). Если статья посвящена теоретическому исследованию, то раздел Methods (Методы) заменяется на Theoretical Basis

(Теоретические основы). Каждая часть должна быть выделена в основном тексте отдельно.

Рукопись статьи должна содержать *реферат* (аннотацию) и ключевые слова. Статьи без *реферата* (на русском и английском языках) не рассматриваются. *Реферат* не должен содержать ссылки и аббревиатуры. Объем ограничен 250–300 словами. В *реферате* обязательно указываются: Цель, Методы, Результаты, Выводы (по 1–2 предложения для каждого пункта). Ключевых слов может быть от 4 до 7, обычно — 5–6 слов. Термины-словосочетания считаются одним ключевым словом. Желательно избегать составных ключевых слов. В состав ключевых слов не рекомендуется включать слова, содержащиеся в названии статьи.

Введение (*Introduction*)

Введение должно определять суть проблемы, указывать цель исследования и представлять его гипотезу и научный подход, обосновывать важность исследования. В этой части уместны ссылки на уже известные выводы и опубликованную литературу по данной проблеме.

Материалы и методы (*Materials and Methods*)

Цель данной части — провести оценку надежности используемых методов и их влияние на результаты. Здесь приводятся план и последовательность процесса исследований, протоколы эксперимента, используемые материалы, предметы, оборудование, готовые статистические данные, программное обеспечение и т. д., а также методика оценки результатов. Если ключевым моментом в работе является методология эксперимента, необходимо описать ее процессы в деталях.

Результаты (*Results*)

Эта часть представляет результаты исследования в четкой логической последовательности, без интерпретаций результатов. Именно здесь чаще всего используются таблицы, рисунки и графики. Следует избегать повторения данных в таблицах и графиках (в случае их наличия), такие данные следует только прокомментировать с точки зрения трендов или наиболее важных моментов.

Обсуждение (*Discussion*)

Обсуждение должно быть сфокусировано на интерпретации результатов исследования и других связанных с ним материалов. Подчеркните новые и важные наблюдения. Объясните значение наблюдаемого мнения для цели исследования. Свяжите результаты с предлагаемой гипотезой. Любые неожиданные результаты или наблюдения; которые имели место, могут быть объяснены именно здесь.

Эта часть завершается детальным заключением (выделяется отдельно). Следует обобщить результат и его значение, описать последствия и практическое применение исследования, дать возможные рекомендации.

Сокращения и аббревиатуры должны быть расшифрованы при первом их употреблении (в скобках в тексте или под текстом).

При написании статьи необходимо избегать личных местоимений, в том числе научного «мы». Это же касается ссылок: при ссылках на собственные работы стоит избегать предложений типа «как показано в нашей работе». В первую очередь, это требование анонимности.

Выводы (Conclusions)

Подведение итогов исследования — получилось ли достичь цели и доказать определенную гипотезу? Какое значение имеют полученные результаты? Как можно применить их на практике?

Список литературы (References)

Список литературы в конце статьи дается **в алфавитном порядке**.

В списке литературы должно быть не менее 25 источников, и в тексте статьи все они должны быть процитированы. Рекомендуется наличие не менее 10 иностранных источников, из них не менее 5 источников, индексируемых в базе данных Scopus. В случае, когда цитируется англоязычная работа, обязательно ссылаться на оригинал, а не на русскоязычный перевод.

В тексте дается ссылка в квадратных скобках — например, [7, с. 625].

Ссылки на официальные сайты, правовые и законодательные акты, архивные материалы, учебники/учебные пособия, словари и газетные статьи даются постранично (в сносках) и не выносятся в список литературы, размещенный в конце статьи.

ОФОРМЛЕНИЕ ТАБЛИЦ, РИСУНКОВ, СХЕМ И ФОРМУЛ

Материалы могут содержать таблицы и черно-белые схемы, выполненные в редакторе Word (for Windows). Применение объектов Word Art в схемах не рекомендуется. Все рисунки, диаграммы и схемы, включенные в текст статьи в электронной версии, должны быть представлены также отдельными файлами в тех форматах, в которых они были сделаны (объекты должны давать возможность редактирования). Каждую таблицу и рисунок следует снабжать порядковым номером и заголовком/подписью, продублированными на английский язык. Все графы в таблицах также должны иметь заголовки.

Формулы должны быть набраны в редакторе Microsoft Equation, где их набор более корректен; также возможен набор формул в MathType ... Equation.

Простые строчные формулы желательно набирать с клавиатуры, не используя формульный редактор.

ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ

1. Сведения об авторе:

Иванов Иван Иванович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Заведующий кафедрой _____

Доктор философских наук, профессор

E-mail:

Телефон:

2. Краткие затекстовые ссылки:

В тексте:

А. В. Виленский называет его «своего рода „золотым легионом“ постиндустриального общества» [7, с. 625].

В затекстовой ссылке:

7. Россия в глобализирующемся мире: Политико-экономические очерки / отв. ред. Д. С. Львов. М. : Наука, 2004.

3. Краткое библиографическое описание в затекстовых ссылках:

♦ монографии:

Филиппов Г. Г. Роль организации в механизме политической власти. СПб. : Изд-во СЗАГС, 2008.

♦ статьи в научных сборниках:

Липсет С. Политическая социология // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. М. : Прогресс, 1972.

♦ публикации в многотомных изданиях:

Ирвинг В. Собр. соч.: в 5 т.: пер. с англ. М. : ТЕРРА, 2002–2003. Т. 1.

Карамзин Н. М. История государства Российского: в 12 т. М. : Мир книги, 2003. Т. 7.

♦ статьи в научных журналах:

1. Кириленко В. П., Дронов Р. В. О современных методах нейтрализации коррупционных процессов // Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2011. № 2. С. 46–53.

2. Шамахов В. А. К новой системе профессионального обучения государственных управленцев // Управленческое консультирование. 2011. № 4. С. 6–15.

♦ статьи в газетах:

Федорова Е. Бюджет развития // Литературная газета. 2003. 2–8 апреля. С. 22.

♦ правовые акты:

О науке и государственной научно-технической политике: федер. закон Рос. Федерации от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 45. Ст. 3274.

О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4. С. 5–9.

♦ архивные документы (при первой ссылке указывается полное наименование архива, далее допускается его сокращенное название):

Записки князя Голицына // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 293-об. Л. 73.

Извлечение из донесений генерал-майора Желтухина об осмотре Казанского университета // РГИА. Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 33. Л. 5.

♦ электронные ресурсы оформляются следующим образом:

1. Манойло А. В. Объекты и субъекты информационного противоборства [Электронный ресурс] // ПСИ-ФАКТОР: сайт информационного ресурсного центра по научной и практической психологии. Библиотека. Информационная война. Информационное противоборство. URL: <http://psyfactor.org/lib/psywar24.htm> (дата обращения: 23.02.2016).

2. Образ врага. Все об «Аль-Каеде» [Электронный ресурс] // VIP. Lenta.Ru: издание Rambler Media Group. 2004. 23 июня. URL: <http://vip.lenta.ru/doc/2004/06/23/alqaeda/> (дата обращения: 20.09.2017).

2021. № 2(146)

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

Научно-практический журнал
Выходит ежемесячно
Все статьи рецензируются

Директор
издательско-полиграфического центра
Е. Ю. КНЯЗЕВ

Заведующий издательским отделом
Е. Г. ЗАКРЕВСКАЯ

Сдано в набор 01.02.2021.
Подписано к печати 15.02.2021.
Формат 70×100/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 13,22. Тираж 200 экз.
Заказ № 2/21.

Научные редакторы
д. филос. н., профессор Н. И. БЕЗЛЕПКИН
д. э. н., профессор В. А. ПЛОТНИКОВ
д. э. н., профессор Л. С. САВЧЕНКО

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Корректоры:
И. Ю. СЕРОВА
Т. В. ЗВЕРТАНОВСКАЯ
Верстка Т. П. ОЛОНОВОЙ

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-52288 от 25 декабря 2012 г.

Индекс по каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» 70107

Комплекс работ выполнен издательско-полиграфическим центром
Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В.О., д. 61
Тел. (812) 335-94-97